

ЗВЁЗДНЫЕ
ВОЙНЫ™

ТРАУН
ДОМИНАЦИЯ
ГРЯДУЩИЙ ХАОС

ТИМОТИ ЗАН

У

знайте о начале карьеры Трауна в Доминании чиссов в первой книге новой трилогии Тимоти Зана.

За пределами далекой-далекой Галактики лежат Неизведанные регионы: нестабильная, неисследованная и почти непригодная для полетов часть космоса. Там с равной вероятностью можно найти как глубоко запрятанные секреты, так и явные опасности. А посреди этого бурлящего хаоса раскинулась Доминация, родина загадочных чиссов и девяти семей, что правят ими.

Спокойствие Доминации, светоча мира и стабильности в регионе, нарушено дерзкой атакой неизвестных врагов на столицу. Разгадать это таинственное происшествие Доминация поручает одному из своих самых блистательных молодых офицеров, который не мог похвастаться знатным происхождением, но был принят в могущественную семью Митт и получил имя Траун.

Имея за спиной поддержку Флота экспансии и адмирала Ар'алани, Траун берется за поиск ответов. Однако, по мере того как он все дальше продвигается в необъятные глубины пространства, которое его народ называет Хаосом, суть его задания видится уже совсем другой.

И тогда становится ясно, что настоящая угроза для Доминации еще только на подходе.

The background of the entire image is a large, textured blue brushstroke that resembles a splash of paint or a cloud. It has irregular, feathered edges and a mottled blue color with some white highlights, giving it a hand-painted appearance. The brushstroke is centered and occupies most of the frame.

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ™

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ТРАУН. ДОМИНАЦИЯ

I. Грядущий хаос

II. Greater Good

III. Lesser Evil

ТРИЛОГИЯ ТРАУНА

- Траун
- Траун. Союзники
- Траун. Измена

**STAR
WARSTM**

THR AWIN

ASCENDANCY

CHAOS RISING

TIMOTHY ZAHN

Disney • LUCASFILM

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ™

ТРАВН ДОМИНАЦИЯ ГРЯДУЩИЙ ХАОС

ТИМОТИ ЗАН

fanzon

МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

3-27

Timothy Zahn

STAR WARS™: Thrawn. Ascendancy. Chaos Rising

Copyright © & ~ 2021 LUCASFILM LTD.

Used Under Authorization.

Cover art and design: Sarofsky

Endpapers art: Magali Villeneuve

Перевод с английского *Анастасии Бугреевой*

Редактура *Валентина Матюши*

Оформление обложки *Радия Фахрутдинова*

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания
«Гильдию архивистов JS».

Зан, Тимоти.

3-27 Звёздные войны. Траун ; Доминация ; Грядущий хаос /
Тимоти Зан ; [перевод с английского А. Бугреевой]. —
Москва : Эксмо, 2021. — 480 с. — (Звёздные Войны).

ISBN 978-5-04-121554-5

Узнайте о начале карьеры Трауна в Доминации чиссов в первой книге новой трилогии Тимоти Зана.

За пределами далекой-далекой Галактики лежат Незисведанные регионы: нестабильная, неисследованная и почти непригодная для полетов часть космоса. Там с равной вероятностью можно найти как глубоко запрятанные секреты, так и явные опасности. А посреди этого бурлящего хаоса раскинулась Доминация, родина загадочных чиссов и девяти семей, что правят ими.

Спокойствие Доминации, светоча мира и стабильности в регионе, нарушено дерзкой атакой неизвестных врагов на столицу. Разгадать это таинственное происшествие Доминация поручает одному из своих самых блистательных молодых офицеров, который не мог похвастаться знатным происхождением, но был принят в могущественную семью Митт и получил имя Траун.

Имея за спиной поддержку Флота экспансии и адмирала Ар'алани, Траун берется за поиск ответов. Однако по мере того, как он все дальше продвигается в необъятные глубины пространства, которое его народ называет Хаосом, суть его задания видится уже совсем другой.

И тогда становится ясно, что настоящая угроза для Доминации еще только на подходе.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© А. Бугреева, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-121554-5

*Посвящается тем,
кто стоит на краю хаоса.*

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ХРОНОЛОГИЯ

Учитель и ученик

I

Скрытая угроза

II

Атака клонов

Войны клонов (сериал)

Ученик тьмы

Траун. Доминация. Грядущий хаос

III

Месть ситхов

Бракованная партия (сериал)

Джедаи: Павший Орден (видеоигра)

Хан Соло

Траун

Траун. Союзники

Траун. Измена

Повстанцы (сериал)

Изгой-один

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ™

ХРОНОЛОГИЯ

IV Новая надежда

V Империя наносит ответный удар

VI Возвращение джедая

Мандалорец (сериал)

Сопrotивление (сериал)

VII Пробуждение Силы

VIII Последние джедаи

IX Скайуокер. Восход

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ТРАУН / Митт'рау'нуруодо — почетный приемный сын семьи Митт

ЗИАРА / Иризи'ар'алани — кровный родич семьи Иризи

ТАЛИАС / Митт'али'астов — почетная приемная дочь семьи Митт

ТУРФИАН / Митт'урф'ианико — синдик семьи Митт

САМАКРО / Уфса'мак'ро — почетный приемный сын семьи Уфса

ГЕНЕРАЛ БА'КИФ

ЧЕ'РИ — «идущая по небу»

КИЛОРИ УАНДУАЛОНСКИЙ — следопыт-навигатор (не чисс)

ГЕНЕРАЛ ЙИВ ВЕЛИКОДУШНЫЙ — никардунский командующий

ДОМИНАЦИЯ ЧИССОВ

Девять правящих семей

УФСА

ИРИЗИ

ДАСКЛО

КЛАРР

ЧАФ

ПЛИХ

БОАДИЛ

МИТТ

ОББИК

Статусы членов чисской семьи

КРОВНЫЙ РОДИЧ

КУЗЕН

РОДСТВЕННИК ВО ВЛАСТИ

ПРАВОРОЖДЕННЫЙ

ПОЧЕТНЫЙ ПРИЕМНЫЙ РОДИЧ

Политическая иерархия

ПАТРИАРХ — глава семьи

СПИКЕР — старший синдик семьи

СИНДИК — член Синдикуры, главного правительственного органа

ПАТРИЭЛЬ — представитель семьи в делах планетарного масштаба

СОВЕТНИК — представитель семьи в делах местного масштаба

АРИСТОКРАТ — член одной из Девяти правящих семей среднего положения

**Давным-давно за пределами
далекой-далекой Галактики...**

Вот уже тысячи лет она остается островком спокойствия в Хаосе. Она — средоточие силы, образец стабильности. Она едина и неделима. Девять правящих семей оберегают ее от внутренних угроз, а Флот экспансии и обороны — от внешних. В ее окрестностях царит мир, а враги покоятся в руинах. Она — оплот света, славы и цивилизации.

Такова Доминация чиссов.

ПРОЛОГ

Нападение на Цсиллу, главную планету Доминации чиссов, было внезапным, непредвиденным и, несмотря на скоротечность, было исполнено с впечатляющей эффективностью.

Три тяжелых боевых корабля вышли из гиперпространства с разных направлений и устремились к планете, поливая оборонительные платформы и патрульные истребители Сил обороны чиссов из спектральных лазерных пушек. Те, хоть и были застигнуты врасплох, начали отстреливаться меньше чем через минуту. Но к тому моменту вражеские корабли изменили траекторию, нацелившись на скопление огней на ледяной поверхности в том месте, где находился столичный город Цсаплар. Лазеры не останавливались ни на секунду, а как только корабли вышли на дистанцию ведения огня, тут же последовали залпы ракет.

В конечном итоге, однако, атака ни к чему не привела. Оборонительные платформы без труда перехватили ракеты, а патрульные корабли расправились с чужаками, распылив их на обломки столь мелкие, что при входе в атмосферу они сгорали без остатка. Не прошло и пятнадцати минут, как с нападавшими было покончено.

«Угроза миновала», — мрачно подумал верховный генерал Ба'киф, шагая по центральному коридору в направлении Куполы, в которой собирались синдики и прочие аристократы после того, как отсиделись в убежищах.

Гром был неминуем и мог грянуть в любую минуту.

Обычно члены Синдиктуры, высшего органа управления Доминации, держали марку рассудительных и достойных правителей, отменно владеющих собой. В большинстве случаев, если не принимать во внимание неизбежные политические разногласия, таковыми они и являлись.

Но не сегодня. Синдиктура собралась в полном составе, и после заседания у спикеров было запланировано закрытое совещание, в связи с чем, когда взревела сирена, в кабинетах, коридорах и переговорных оказалось полным-полно высокопоставленных аристократов Доминации. Убежища под Куполой были весьма вместительными и удобными, однако вот уже несколько десятилетий на Цсиллу никто не покушался, поэтому Ба'киф сомневался, что кто-то из нынешних правителей бывал в этих бункерах.

Два часа вынужденного безделья в ожидании второй волны вторжения плохо сказались на их душевном состоянии, посему не приходилось сомневаться в том, что встретят Ба'кифа отнюдь не рассудительно и с достоинством.

Он не ошибся.

— Лично я хочу знать, — заявил спикер семьи Уфса, как только верховный генерал закончил свой доклад, — что это за чужаки, которые возомнили, будто могут безнаказанно на нас нападать. Конкретика, генерал. Нам нужна конкретика.

— Боюсь, спикер, я ею не обладаю, — ответил Ба'киф.

— Почему? — настаивал оратор. — Ведь после них остались обломки, не правда ли? У вас есть записи датчи-

ков, трупы и энергетические профили оружия. По всему этому, несомненно, можно опознать виновников.

— Доминация подверглась атаке, — тяжелоვნсно встал спикер семьи Митт, как будто окружающие каким-то образом могли этого не заметить. — Нам нужно знать, кто навлек на себя наказание подобной дерзостью.

— Да, — согласился представитель семьи Уфса, метнув сердитый взгляд на соседа по столу.

Ба'киф едва сдержал вздох. В былые времена перед лицом серьезной внешней угрозы правящие семьи, отложив на время политические интриги, превращались в монолит. Генерал надеялся, что сегодняшнее происшествие подтолкнет их к такому же единомыслию.

Как видно, не судьба. Семьи Уфса и Митт схлестнулись в весьма неоднозначном споре за недавно открытые месторождения на Тиартерре, и первый спикер был явно раздражен тем, что главный конкурент перехватил у него инициативу на этом собрании.

— Более того, — добавил Уфса, осадив соперника горящим взглядом, — нам нужны гарантии, что у Сил обороны есть нужные ресурсы, чтобы защитить чиссов от новых агрессивных действий неизвестного врага.

Лежащий на столе перед Ба'кифом квестис — передатчик и считыватель данных, — мигнув индикатором, просигналил о поступлении нового сообщения. Приподняв устройство, генерал расположил его на ладони левой руки, а правой провел по полосе прокрутки сбоку экрана.

— Для беспокойства о безопасности Синдиктуры нет поводов, — объявил он. — Мне только что сообщили, что с Нейпорара срочно направлены четыре дополнительных боевых корабля Флота экспансии.

Генерал незаметно поморщился. Молодые воины, готовые отдать жизнь за родину. Их рвение почетно и бла-

городно... А самопожертвование, если таковое требуется, абсолютно расточительно, и об этом прекрасно известно всем присутствующим в Куполе.

К счастью, сегодня, кажется, никому жертвовать собой не придется.

— А если враг нападет на другие планеты Доминации? — не унимался спикер семьи Уфса.

— На случай новых атак к соседним системам были отправлены другие корабли для усиления патрулирования, — ответил Ба'киф.

— Кто-нибудь из них докладывал о нападениях или о появлении врага? — осведомился представитель семьи Кларр.

— Пока нет, спикер, — сообщил ему генерал. — Насколько я могу судить, это был единичный инцидент.

Спикер семьи Оббик фыркнула, драматически разведя руками.

— Очень сомнительно, генерал, — указала она. — Вряд ли кому-то придет в голову из озорства выставить против Доминации боевые корабли, а потом как ни в чем не бывало убраться восвояси. Кто-то замышляет против нас недоброе. Нужно найти и проучить этого неведомого врага.

* * *

Так продолжалось битый час: каждый представитель Девяти правящих семей — и многие выходцы из великих семей, мечтавшие примкнуть к этой элите, — считали своим долгом выразить «под протокол» свои возмущение и решительность.

По большому счету Ба'киф терял с ними время. К счастью, благодаря обширному армейскому опыту он научился слушать политиков вполуха, фокусируя другую половину сознания на более неотложных делах.

Спикеры и синдики хотели знать, кто напал на Доминацию, но их понесло не в ту сторону.

На самом деле следовало озадачиться вопросом не «кто?», а «зачем?».

Ибо спикер семьи Оббик была права: никто бы не стал нападать на Цсиллу ради забавы, тем более ценой потери трех боевых кораблей, которая, как представлялось генералу, ничем не окупилась. Итак, враг либо крупно просчитался, либо получил нечто, не очевидное на первый взгляд.

Что же это могло быть?

Большинство членов Синдиктуры явно полагало, что неудавшаяся атака была преддверием затяжной наступательной кампании, и как только они покончат с позерством, то наверняка потребуют, чтобы Силы обороны стянули корабли к центральным системам. Более того, с них станется и Флот экспансии отозвать для укрепления тыла с внешних границ.

Неужели именно этого и добивался враг: чтобы чиссы обратили взгляды внутрь своих владений, оставив окружение без внимания? В таком случае потакание требованиям Синдиктуры сыграет этому неведомому врагу на руку. С другой стороны, если синдики правы и это на самом деле начало полномасштабной военной кампании, оставлять Флот экспансии в Хаосе не менее рискованно. В любом случае, если они ошибутся в выборе, то к моменту, когда враг обозначит свои истинные намерения, исправлять ошибку будет уже поздно.

Раздумывая над этими перспективами, Ба'киф в какой-то момент осознал, что имеется и третья: возможно, нападение было затеяно для того, чтобы отвлечь внимание и силы чиссов от других событий — но не предстоящих, а уже свершившихся.

Что ж, этот вариант он мог проверить не сходя с места. Генерал незаметно набрал запрос в своем квестисе.

Примерно к середине совещания, когда он уже отвечал аристократам лишь участливым хмыканьем, ответ нашелся.

Скорее всего.

Вернувшись в свой кабинет, Ба'киф застал поджидавшего там адъютанта.

— Вы его нашли? — спросил генерал.

— Да, сэр, — подтвердил подчиненный. — Он сейчас на Нейпораре, проходит последний курс лечения от ран, полученных во время операции против пиратов-вагаари.

Ба'киф нахмурился: операция, о которой шла речь, будучи успешной в военном смысле, в политическом оказалась полнейшим провалом. Даже спустя несколько месяцев многие аристократы были недовольны ее исходом.

— Когда он освободится?

— Когда вам будет угодно, сэр, — ответил адъютант. — Он сказал, что явится по первому вашему зову.

— Хорошо. — Генерал сверился с хронометром: полчас, чтобы подготовить «Вихрь» к вылету, четыре часа — долететь до Нейпорара, еще полчас — спуститься на челноке в медицинский центр Флота экспансии. — Передайте, что он должен быть готов через пять часов.

— Слушаюсь, сэр. — Адъютант помедлил. — Выслать официальный приказ или вы поедете как частное лицо?

— Высылайте, — кивнул Ба'киф. Аристократы наверняка останутся недовольны, когда узнают об этом. Возможно, Синдикура даже созовет трибунал и снова будет отнимать у него время бессмысленными вопросами. Но все же генерал решил строго придерживаться процедуры. — Официальный приказ верховного генерала Ба'кифа, — продолжил он, невольно понизив голос до той тональности, в которой всегда звучали его приказы и доклады. — Приготовить транспорт для меня и старше-

го капитана Митт'рау'нуруодо. Пункт назначения: Диоя. Цель: обследование заброшенного корабля, обнаруженного два дня назад в пограничной системе.

— Слушаюсь, сэр, — отчеканил адъютант. Голосом он владел отменно, ничем не выдав личного отношения к прозвучавшему приказу. В конце концов, не только аристократы недолго любили капитана Трауна.

Но в данный момент их мнение Ба'кифа не волновало. Он получил первую половину ответа на вопрос «зачем?».

И отправлялся за единственным доверенным лицом, которое поможет ему найти вторую половину.

Из всех повинностей, которые приходится отрабатывать, когда ты занимаешь позицию середняка в семейной иерархии, поиск кандидатов в почетные приемные родичи был самым скучным. Эта досадная мысль донимала аристократа Митт'урф'ианико, пока он вышагивал по коридору старшей школы. Скучная работенка, сплошь в разъездах, а оборачивается зачастую пустой тратой времени. Здесь, на Ренторе — парадоксальным образом совсем недалеко от Цсиллы, но по сути все равно что на задворках Доминации — итог поездки был ясен заранее.

Тем не менее, если генерал — пускай даже новоиспеченный — настаивает, что у него на примете есть перспективный кандидат, семейные устои не позволяют оставить его слова без внимания.

Генерал Ба'киф ждал аристократа на балконе, возвышающемся над залом приемов. На его лице читался тщательно сдерживаемый энтузиазм, и к тому же он был довольно-таки молод для полевого офицера. Но опять же: семейные связи никто не отменял.

Глаза Ба'кифа загорелись при виде гостя.

- Аристократ Митт'урф'ианико? — спросил он.
- Собственной персоной. Генерал Ба'киф?
- Собственной персоной.

Обменявшись формальными приветствиями, они наконец могли перейти к использованию менее громоздких титулов и средних имен.

— Итак, где этот ваш ученик, ради которого не зазорно преодолеть полпланеты? — поинтересовался Турфиан.

— Внизу. — Ба'киф указал на шеренги учеников, декламирующих утренние торжественные клятвы. — Крайний справа в третьем ряду.

Значит, он возглавлял строй? Похвально, но не более.

— Его имя?

— Киву'рау'нуру.

«Киву». Турфиан никогда не слышал об этой семье.

— И? — Он выжидающе умолк, вбивая незнакомую фамилию в поиск на квестисе.

— И его успеваемость, способности и логическое мышление выше всяких похвал, — добавил Ба'киф. — Наилучший кандидат на поступление в академию Тахарим на Нейпораре.

— Гм, — пробурчал Турфиан, уткнувшись в экран. Семья Киву была едва ли не самой неприметной во всей Доминании. Неудивительно, что он никогда о ней не слышал. — И зачем же вы вызвали нас?

— Потому что в семье Митт еще остались два вакантных места на нынешний год, — пояснил генерал. — Если вы не возьмете Вурауна под крыло, у него не будет другого шанса до следующего года.

— Неужели из-за этого разразится катастрофа?

Ба'киф стиснул челюсти:

— Полагаю, что разразится. — Он протянул аристократу собственный квестис. — Вот статистика его успеваемости.

Турфиан задумчиво жевал губу, прокручивая список достижений. Он видал и получше, но не очень часто.

— Не вижу ни единого признака того, что родная семья готовила его к карьере военного.

— Они и не готовили, — подтвердил генерал. — Это очень скромная семья, у них нет ресурсов и связей, какие находятся в распоряжении семьи Митт.

— Раз они возлагают на него такие надежды, то должны были изыскать или произвести ресурсы, — с недовольством возразил Турфиан. — Или вы считаете, что семья Митт должна без лишних вопросов взвалить это на себя?

— Задавайте любые вопросы, какие вам угодно. Я приказал вызвать его с первого урока на собеседование.

Турфиан натянуто улыбнулся:

— Неужели аристократы для вас так предсказуемы?

— Аристократы? Нет, — словно отражение в зеркале, улыбнулся Ба'киф. — Но предсказать их соперничество довольно нетрудно.

— Могу себе представить, — признался Турфиан, снова утыкаясь в экран. Если мальчишка оправдает хотя бы половину возложенных на него ожиданий, то даже в этом случае будет ценным приобретением для семьи Митт.

Когда-то, тысячи лет назад, семьи были именно тем, чем их привыкли считать: группами родичей по крови или браку, куда не допускали чужаков. Но неотъемлемые недостатки такой системы вели к упадку и разобщению, и патриархи некоторых семей начали экспериментировать с иными методами «вливания свежей крови», нежели удачная женитьба. В результате сложилась нынешняя система, при которой талантливые самородки могли стать почетными приемными родичами с перспективой в дальнейшем дорасти до право-рожденного или родственника во власти.

Несомненно, Вураун обладал всеми качествами, чтобы стать приемным сыном семьи Митт. Что важнее — после усыновления семья Иризи не сможет на него претендовать. То самое проявление соперничества между аристократами, о котором говорил Ба'киф.

Но даже это отступало на задний план при мысли о том, что Синдиктура наконец-то вняла нескончаемым прошениям Сил обороны о расширении полномочий и численности, результатом чего стало создание Флота экспансии и обо-

роны. Его задачей было защищать интересы чиссов в Хаосе за пределами Доминации, изучать тамошних обитателей и оценивать уровень их враждебности.

В кои-то веки аристократы не поскупились на финансирование: всюю кипела работа по постройке новых кораблей, баз и прочей инфраструктуры, и вскоре флоту понадобятся все умелые офицеры и солдаты, которые найдутся среди чиссов.

Похоже, Вураун с легкостью впишется в эту роль и сможет прославить не только себя лично, но и всю семью.

— Хорошо, — сказал Турфиан. — Давайте поговорим с ним. Заодно проверим, как он выдержит надлежащий допрос.

* * *

— Надеюсь, тот особняк не очень далеко, — заметил Вураун в салоне машины, уносящей его все дальше от стен школы. — Я и так пропустил сегодня все занятия. Если и завтрашние пропущу, преподаватели будут недовольны.

— Переживете, — отрезал Турфиан с вымученным терпением в голосе. Неужели мальчишка не понимал, какая ему оказана честь?

Как видно, не понимал: посещение занятий волновало его больше, чем возможность быть усыновленным одной из Девяти правящих семей.

Рентор трудно было назвать средоточием политической и культурной жизни, поэтому аристократ решил, что нужно сделать скидку на некоторую степень провинциальной отсталости. Но даже в этом случае невежество Вурауна выделяло его среди неприятельных простолюдинов.

Впрочем, если полагаться на мнение Ба'кифа, то мальчику прочили карьеру военного, а там политика не играет большой роли.

Но это при условии, что Вурауна примут в семью Митт — что еще вовсе не гарантировано. Турфиан отправил собственный отчет, но предстояло еще пройти собеседование с советниками, которые вели дела семьи на Ренторе. Если

удастся их поразить, следующим шагом будут краткие смотрины у дамы, которая занимала пост патриэля семьи Митт. По завершении этих мытарств их рекомендации будут направлены в главную резиденцию семьи на Цсилле, где вынесут окончательный вердикт. Только после этого Вураун узнает, подходит ли он им в качестве почетного приемного сына. Весь процесс, как правило, занимал два-три месяца, хотя порой на памяти Турфиана доходило и до шести...

Услышав сигнал квестиса, аристократ включил прибор.

На экране светилось шаблонное сообщение, причем очень короткое:

«Вураун признан почетным приемным сыном».

Турфиан завис, уставившись на экран.

Признан?

Невозможно. А как же собеседование... встреча с патриэлем... одобрение из резиденции...

Тем не менее от факта никуда не деться: кто-то существенно сократил процедуру, и многоступенчатые формальности уже ничего не изменят.

Строго говоря, в них отпала необходимость. Скорее всего, патриэль получила точно такое же сообщение, и по прибытии в особняк их ждет непродолжительная церемония отречения Вурауна от семьи Киву и вступления в семью Митт.

— Что-то случилось? — спросил мальчик.

— Нет, ничего. — Аристократ убрал квестис в карман. Значит, этого выскочку приняли лишь по результатам допроса самим Турфианом? Возможно, во внимание приняли школьную успеваемость и отзывы преподавателей.

Но этого явно было недостаточно. Да, мальчишка талантливый, но должно быть еще что-то. Несомненно, кто-то из самой верхушки следил за тем, как проходит сегодняшняя поездка Турфиана. А биографию Вурауна этот кто-то изучил еще раньше и пришел к выводу, что семье Митт будет выгодно такое приобретение.

Итак, если решение было принято заранее, зачем на это собеседование направили самого Турфиана? Уж точно

не из-за того, что его рекомендации имели хоть какой-то вес в резиденции.

Ничего подобного. Турфиана послали в эту глушь, чтобы скрыть тот факт, что Вураун уже давно избран вопреки процедуре. Чистая политика — но разве что-то в правящих семьях к ней не относится?

Турфиан нахмурил брови, запоздало сосредоточив мысли на том, что он упустил из внимания чуть ранее. Когда он только получил известие о приеме мальчика, то никоим образом не отреагировал на него — в конце концов, он был аристократом и провел за политическими играми достаточно времени, чтобы научиться не выдавать эмоции в мимике и голосе. Но это не помешало Вурауну заметить, что сообщение несколько выбило его спутника из колеи, и задать вопрос.

Турфиан смерил мальчика взглядом. Столь выдающаяся наблюдательность — редкий дар. Может, он чего-то не разглядел в кандидате. Какую-то особенность, которая принесет почет и ему самому, и всей его семье.

По всей видимости, в резиденции рассудили точно так же и постарались, чтобы этой семьей оказалась семья Митт.

Осталась еще небольшая неясность, отправят ли мальчика учиться в академию Тахарим, однако, учитывая, что неизвестный благодетель Вурауна имел в руках все рычаги, вопрос можно было считать предрешенным.

Турфиан хмуро смотрел, как одни элементы пейзажа сменяются другими. Он не любил, когда им манипулировали. И тем более не одобрял, когда законные и проверенные временем правила отменялись по мановению чьей-то руки.

Но он был аристократом из семьи Митт, и не ему оценивать правильность или ошибочность решений, которые принимаются на высшем уровне. Его работа — выполнять спущенные оттуда поручения.

Возможно, когда-нибудь это изменится.

— Ничего не случилось, — повторил он. — Я получил сообщение, что вас приняли в семью.

Вураун широко распахнул глаза:

— Так быстро?

— Да, — подтвердил аристократ, в глубине души посмеиваясь над его изумлением. Значит, этого выскочку все-таки можно застать врасплох. И он был знаком хотя бы с азами политики, раз понял, что его усыновление — случай из ряда вон выходящий. — Скорее всего, как только мы прилетим, то тут же приступим к церемонии.

— Как я понял, я стану почетным приемным сыном?

Ага, и о традициях правящих семей он тоже осведомлен.

— С этого все начинают, — подтвердил Турфиан. — Когда и если вы пройдете испытания, то станете праворожденным.

— А потом родственником во власти, — завороченно добавил Вураун.

Аристократ неслышно выдохнул. Ну уж нет, такому не бывать. Слишком уж незнатной была его семья.

— Допустим. Пока что привыкайте к имени Митт'рау'нуру.

— Хорошо, — пробормотал он.

Турфиан наблюдал за ним уголком глаза. Мальчик мог принести семье Митт славу, как и предрекал Ба'киф. Но с тем же успехом он мог принести позор и огорчения. Таков закон равновесия вселенной.

Как бы то ни было, назад ничего не вернуть.

Вурауна больше не существовало. Его место занял Траун.

ГЛАВА 1

Порою, отстраненно размышлял Ба'киф, бывает полезно выглянуть из относительного спокойствия Доминации прямиком в Хаос. Благодаря таким моментам начинаешь выше ценить все то, что олицетворяет Доминация: порядок и непоколебимость, безопасность и мощь, свет и славу цивилизации. Она — настоящий островок стабильности посреди извилистых гипертрасс и постоянно меняющихся путей, из-за которых путешествия тянутся так долго, а торговля весьма затруднена.

Хаос не всегда был таковым, по крайней мере если верить легендам. Когда-то, на заре космических путешествий, проложить в нем путь до любой звезды было ничуть не труднее, чем сейчас пересечь Доминацию. Но тысячелетия назад в результате нескольких цепных взрывов сверхновых межзвездное пространство наполнилось веществом, которое разлеталось на высоких скоростях, сметая с пути астероиды и даже целые планеты или стремительным столкновением провоцируя новые взрывы сверхновых. Блуждание этих масс вкупе с проявлением мощной электромагнитной активности в отдельных регионах привело к постоянному смещению гипертрасс, отчего любой перелет дальше чем на пару соседних систем становился рискованным и непредсказуемым.

Но эта переменчивость была обоюдоострым оружием. Ограничения, которые затрудняли путешествия и тем самым обеспечивали чиссам защиту от вторжения, в то же время мешали им исследовать и собирать разведанные. Во тьме Хаоса таилось много опасностей, скрытых космических объектов и тиранов, которые мечтали о завоеваниях и кровопролитии.

И один из них, по всей видимости, замыслил что-то против Доминации.

— Вы уверены, что мы летим верно? — спросил он у женщины, сидевшей за пультом управления челноком.

— Да, генерал, полностью. — На ее лице промелькнула старательно скрываемая боль. — Я была в том отряде, который нашел его.

Ба'киф кивнул:

— Ну разумеется.

Последовала короткая пауза, долгий взгляд на далекие звезды...

— Вон там, — внезапно произнесла женщина. — Десять градусов по штирборту.

— Вижу. Пройдитесь по касательной.

— Слушаюсь, сэр.

Корабль размеренно сокращал расстояние до объекта. Ба'киф неотрывно смотрел в обзорный экран, чувствуя, как внутри сжимается комок. Разглядывать голографии и записи уничтоженного корабля с беженцами — это одно, и совсем другое дело — видеть собственными глазами шокирующую картину произошедшей бойни.

Сидевший рядом старший капитан Траун встрепелся.

— Это были не пираты, — заметил он.

— Откуда такие выводы? — осведомился Ба'киф.

— Характер повреждений говорит о том, что целью нападавших было уничтожить, а не обездвигить.

— Возможно, корабль обстреляли уже после того, как разграбили.

— Маловероятно, — возразил Траун. — Судя по большинству попаданий, угол обстрела был такой, что атаковали явно с кормы.

Генерал согласно кивнул: он и сам руководствовался той же логикой и пришел к аналогичному выводу.

И на эту логику накладывался один ужасающе беспощадный факт.

— Давайте сразу разберемся с вопросом, который нам всем не дает покоя, — предложил он. — Этот корабль как-то связан с теми, которые два дня назад атаковали Цсиллу?

— Нет, — без раздумий ответил Траун. — Я не вижу между ними никакого конструктивного или эстетического сходства.

Ба'киф снова отстраненно кивнул. Этот вывод тоже не вызвал у него нареканий.

— Итак, есть вероятность, что эти два происшествия не связаны между собой.

— В таком случае я назвал бы это любопытным совпадением, — заметил старший капитан. — Полагаю, что нападение на Цсиллу было скорее отвлекающим маневром, чтобы мы пропустили происходящее здесь, сосредоточившись на своих внутренних проблемах.

— И то верно, — согласился генерал. — А то, какой ценой им обошелся отвлекающий маневр, наводит на мысль, что кто-то очень сильно не хотел, чтобы мы узнали об этом корабле.

— Пожалуй, — рассеянно протянул Траун. — Интересно, почему они оставили обломки, а не уничтожили их подчистую.

— Я знаю ответ, сэр, — подала голос пилот. — Я была на том патрульном корабле, когда с него заметили напа-

дение. Мы были слишком далеко, чтобы вмешаться или хотя бы собрать показания датчиков, но нападавшие нас явно заметили и, скорее всего, решили не рисковать. К тому моменту, как мы долетели до места, их корабль ушел в гиперпространство.

— Значит, мы уже были осведомлены об этом происшествии, — подхватил Ба'киф. — В таком случае можно предположить, что отвлекающий маневр имел целью нагрузить нас более насущными проблемами.

— По крайней мере, на некоторое время, — кивнул Траун. — Сэр, насколько, по-вашему, это затянется?

Генерал покачал головой:

— Невозможно предсказать заранее. Но, учитывая, в какую ярость пришла Синдикура из-за нападения на Цсиллу, думаю, этого хватит, чтобы занять флот поисками неведомых злодеев еще месяца на три-четыре. Это в худшем случае, если волею судеб мы не найдем их раньше.

— Не найдем, — подвел черту капитан. — Судя по записям боя, корабли были старыми, даже несколько обветшалыми. У них наверняка мало общего с техникой, которой в обычных условиях пользуются их хозяева, кем бы они ни были.

Ба'киф мрачно усмехнулся:

— Однако даже малое сходство может поведать о многом.

— Возможно. — Траун указал на подбитый корабль. — Полагаю, нам предстоит его обследовать?

Генерал посмотрел на пилота, подметив крепко сжатые челюсти, натянутую кожу вокруг глаз. Она уже была на борту погибшего корабля и возвращаться туда явно не горела желанием.

— Да, — кивнул он. — Мы с вами вдвоем поднимемся на борт. Экипаж останется дежурить на челноке.

— Вас понял. С вашего разрешения я пойду готовить скафандры.

— Ступайте, — произнес генерал. — Я скоро вас нагоню.

Дождавшись ухода Трауна, он обернулся к пилоту:

— Надеюсь, вы все оставили в том виде, в каком нашли?

— Да, сэр, — растерялась она. — Но...

— Но? — с нажимом переспросил Ба'киф.

— Мне непонятно, почему вы приказали оставить его на месте, а не доставить для изучения на одну из наших баз. Ума не приложу, чем вам поможет законсервированная обстановка.

— Вы еще удивитесь, — пообещал генерал. — Возможно, мы оба удивимся.

Он покосился на люк, через который удалился капитан.

— Сказать по правде, я весьма на это рассчитываю.

* * *

Ба'киф видел голографии, которые патрульный экипаж прислал на Цсиллу в Синдикуру и в штаб Флота экспансии и обороны на Нейпораре.

Как и внешний вид корабля, в реальности внутренняя обстановка оказалась гораздо хуже, чем на снимках.

Покореженные панели управления. Сгоревшие хранилища данных и автономные модули. Разбитые датчики и аналитические капсулы.

И трупы. Множество трупов.

Вернее, их останков.

— Корабль не был грузовым, — раздался в динамике шлема тихий голос Трауна. — Он перевозил беженцев.

Генерал молча кивнул. Взрослые, подростки, дети: перед ними предстали все жизненные этапы.

Прерванные одной и той же недогнувшей безжалостной рукой.

— Что показал первичный анализ? — спросил капитан.

— Минимум информации, — признал Ба'киф. — Как вы ранее заметили, с таким типом кораблей мы раньше не сталкивались. Нуклеинового кода жертв трагедии в наших базах данных нет. Судя по размерам корабля, он не предназначен для дальних перелетов, но в Хаосе полно планетарных систем и компактных скоплений малочисленных народов, с которыми у нас не было никаких контактов.

— А их физический облик... — Траун обвел помещение рукой.

— Не так-то просто восстановить, — мрачно закончил генерал, непроизвольно содрогнувшись. Взрывы оставили слишком мало материала, чтобы даже лучшие специалисты могли что-то определить. — Я надеялся, вам удастся наскрести информацию исходя из того, что уцелело.

— Кое-что удастся, — ответил капитан. — Базовые характеристики, присущие конструкции их корабля, скорее всего, можно соотнести с отдельными аспектами их культуры. Одежда тоже много о чем говорит.

— В каком смысле? — заинтересовался Ба'киф. — Материал? Крой? Рисунок на ткани?

— Все перечисленное и многое другое, — подтвердил Траун. — Все эти предметы обладают определенными признаками, которые складываются в моей голове в целостную картину.

— А нельзя ли изложить их письменно?

Подчиненный повернулся, и Ба'киф увидел за забралом шлема ироничную улыбку.

— Видите ли, генерал, если бы я мог все это записать, я бы так и сделал.

— Знаю. Нам всем это существенно облегчило бы задачу.

— Согласен, — кивнул Траун. — Могу вас уверить, что узнаю этих существ, если увижу их вживую. Пола-

гаю, вы планируете разыскать место, откуда взялся этот корабль?

— В обычных обстоятельствах я бы так и поступил, — ответил генерал. — Но Синдикура так рвет и мечет, что отвлечь от защиты Доминации даже часть флота будет затруднительно.

— Я готов вылететь в одиночку, если это необходимо.

Ба'киф кивнул: разумеется, ничего иного он от Трауна и не ожидал. Если его протеже и можно было чем-то увлечь, так это как раз погоней за тайнами и поиском разгадок. Прибавить к этому его уникальный талант обнаруживать неочевидные связи между предметами и явлениями, а также тот факт, что многие аристократы будут рады на какое-то время сплавить его с глаз долой — и лучшего кандидата не найти.

К сожалению, устроить это было не так просто.

— Для такой операции мне понадобится хорошо оснащенный корабль, — рассуждал капитан, оглядывая окружающую их разруху. — «Реющий ястреб» подойдет в самый раз.

— Я даже не сомневался, — кисло произнес Ба'киф. — Вы же понимаете, что вас лишили корабля не просто так, правда?

— Конечно, — вздохнул Траун. — Верховный адмирал Джа'фоск и весь Совет были недовольны действиями, которые я предпринял против пиратов-вагаари. Но я уверен, что их недовольство уже улеглось.

— Допустим, — уклончиво произнес генерал. — Но чего уж там, скажем прямо: ваша репутация среди других членов Совета по-прежнему держится на волоске.

Вне всяких сомнений, именно коллективное раздражение членов Совета военной иерархии послужило официальной причиной отстранения Трауна от командования «Реющим ястребом». Не только несанкционированная

вылазка против пиратов, но и последовавшая за этим смерть синдика Митт'рас'сафиса и утрата ценной технологии инородцев.

Но сыграли роль и другие факторы закулисной борьбы. Успешная операция Трауна, вне зависимости от одобрения аристократов, возвысила престиж «Реющего ястреба», и в семье Уфса решили, что корабль достоин, чтобы им командовал кто-то из их родичей. За негласной петицией в Совет последовал, пожалуй, еще более скрытный обмен услугами и будущими выгодами — и Траун остался ни с чем.

Разумеется, все это противоречило установленному порядку. По закону мнение аристократов не имело никакого веса при раздаче воинских должностей. Но это не значит, что такого никогда не случалось.

Суть в том, что, как обычно, Траун видел только то, что находилось на поверхности, и совершенно упускал из виду политические подводные течения.

Впрочем, ситуацию можно было счесть хорошей возможностью напомнить гражданам правителям Доминании, что армией командует Совет, а не Синдикура. Синдики своевольно распорядились «Реющим ястребом», и теперь настала пора Совету вернуть свое.

— Посмотрим, что удастся сделать, — сказал генерал. — Через несколько дней «Реющий ястреб» должен присоединиться к группировке адмирала Ар'алани для карательной экспедиции против паатаатусов, но после этого вполне реально вернуть его под ваше командование.

— Вы и впрямь думаете, что в нападении на Цсиллу виновны паатаатусы?

— Лично я не думаю, — признал Ба'киф. — Как и большинство членов Совета. Но стоило кому-то из синдиков заикнуться об этой идее, как остальные тут же подхватили. Как бы то ни было, паатаатусы возобновили налеты

на окраины Доминации, так что в любом случае заслужили отрезвляющую оплеуху.

— По-моему, весьма разумно, — согласился капитан. — Но я бы предпочел не дожидаться конца карательной экспедиции, а вернуться на корабль сразу. Не обязательно в качестве командира, а хотя бы в качестве наблюдателя, чтобы оценить офицеров и рядовой состав.

— Это можно устроить. А с другой стороны: отчего же не командиром? Закину Ар'алани весточку, посмотрим, одобрит ли она.

— Наверняка одобрит, — заявил Траун. — Полагаю, на время расследования на мой корабль отрядят «идущую по небу»?

— Скорее всего, да, — заверил его генерал. По нынешним временам «идущие по небу» были нарасхват, но, поскольку конечную точку трауновского расследования предугадать было невозможно, было бы неразумно отправлять его в рейс на низкой скорости с использованием коротких прыжков. — Когда вернемся на Нейпорар, я узнаю, кто из них свободен.

— Благодарю. — Капитан указал в сторону кормы: — Надо думать, нападавшие мало что оставили в моторном отсеке и подсобных помещениях?

— Практически ничего, — мрачно подтвердил Ба'киф. — По большей части там лишь такие же изуродованные останки.

— Тем не менее я хотел бы осмотреть и ту часть корабля.

— Само собой, — кивнул генерал. — Идите за мной.

* * *

Долгую секунду средний капитан Уфса'мак'ро изучал новые приказы на экране квестиса, протянутого его первым помощником.

Нет, уже не его. Старший командер Плих'ар'иллморф теперь числился помощником старшего капитана Митт'рау'нуруодо. Причем не первым, а вторым.

Первым помощником Трауна назначили самого Самакро.

Он поднял глаза на замершего, как столб, подчиненного. Харилл кипел от негодования, хотя ему наверняка казалось, что он хорошо это скрывает.

— Вопросы, старший командер? — спокойным голосом спросил Самакро.

Тот едва заметно вздернул брови. Судя по всему, он ожидал, что бывшего командира «Реющего ястреба» неожиданный приказ приведет в такое же бешенство, как и его самого.

— Не столько вопрос, сэр, сколько замечание, — сдавленно сообщил он.

— Попробую угадать. — Капитан приподнял квестис. — Вы рассержены, что у меня отобрали корабль и отдали его старшему капитану Трауну. Вы прикидываете, следует ли нам обжаловать приказ коллективно или индивидуально, а если коллективно — то с которой из наших семей связаться в первую очередь. Также вы думаете, что жаловаться нужно адмиралу Ар'алани, верховному адмиралу Джа'фоску и Совету военной иерархии, именно в таком порядке. В качестве доводов вы хотите указать, что смена командира накануне боя неразумна и рискованна. И вы определенно считаете, что мы должны проявить свое недовольство максимальной волокитой при исполнении приказов Трауна. Я все перечислил?

У Харилла отпала челюсть еще на втором предложении этой тирады, а теперь он и вовсе стоял разинув рот.

— Э-э... да, сэр, все, — выдавил он.

— Ну что ж. — Самакро вернул подчиненному квестис. — Раз уж я сам все озвучил, вам нет нужды повто-

рять. Возвращайтесь к своим обязанностям и готовьте корабль к смене командования.

У Харилла по горлу прокатился ком, но он только кивнул:

— Слушаюсь, сэр.

Он повернулся, чтобы уйти.

— Еще один момент, — остановил его капитан.

— Да, сэр?

Самакро прищурился:

— Если я хоть раз поймаю вас за тем, что вы не выполняете приказ — чей бы ни был этот приказ — или выполняете его непозволительно медленно или ненадлежащим образом, я самолично отправлю вас под трибунал. Вам ясно?

— Более чем, сэр, — процедил Харилл.

— Хорошо. Ступайте.

Самакро проводил взглядом офицера, который с прямой напряженной спиной двинулся по коридору к мостику. Оставалось надеяться, что он внушил младшему товарищу идею хотя бы имитировать энтузиазм, даже если ему претило слушаться нового капитана.

Да и самому Самакро не помешало бы возвести вокруг своего сознания подобный фасад.

Потому что внутри бушевала буря. Самакро снедали ярость и обида, он ощущал себя преданным. Как Совет и верховный адмирал Джа'фоск посмели так обойтись с ним и с «Реющим ястребом»? Пристрастность верховного генерала Ба'кифа, когда дело касалось Трауна, была всем известна, но у Джа'фоска-то голова не затуманена.

Тем не менее приказ был отдан, и протесты, которые задумал Харилл, ничего не дали бы, а только раздули бы тлеющий огонь. Поэтому Самакро будет исправно выполнять свою работу и проследит, чтобы остальные члены экипажа не отставали.

И попутно будет надеяться, что очередной неизбежный политический провал Трауна не выйдет им всем боком.

По окончании перелета, вынырнув из глубин Третьего зрения, Ал'иастов снова оказалась на тускло освещенном мостике транспортника Сил обороны чиссов «Томра». Убрав руки с навигационного пульта, она почувствовала, что опустошена морально и физически.

— Старший командер? — осторожно обратилась она к офицеру, сидевшему рядом.

— Мы долетели, — подтвердил он. — Благодарю. Теперь моя очередь.

— Хорошо, — пробормотала себе под нос Ал'иастов, отстегиваясь. Затем она прошла через весь тихий мостик в сторону люка.

Выйдя наружу, девочка направилась по пустому коридору к капитанской каюте, где ее поселили вместе с воспитательницей. «Томра» никогда не покидала границ Доминации, поэтому специальных кают для «идущих по небу» здесь не было. Мейфол, воспитательница Ал'иастов, весьма громгласно сокрушалась по этому поводу, чем навлекла на свою голову недовольство младшего капитана Ворлип.

На других кораблях воспитательница обычно встречала Ал'иастов у выхода с мостика и провожала ее до каюты. Но после ссоры с Ворлип Мейфол заявила, что не покажет носа из их временного пристанища, пока корабль не доле-

тит до Нейпорара, предоставив Ал'иастов самой находить дорогу туда и обратно.

И вот она в одиночестве шла по коридору, а глаза застилали слезы.

Она знала, что в этом путешествии экипаж не нуждался в «идушей по небу». Проложенные в границах Доминации гипертрассы разительно отличались от тех, что пересекали Хаос. Внутренние маршруты были настолько отработаны, что пилоты всегда в точности знали, как провести корабль до точки назначения.

Потому-то флотское командование и назначило для нее испытание в границах Доминации. Подобные перелеты позволяли без риска узнать, годится ли еще «идушая по небу» для своей работы.

Пилот ни словом не обмолвился о результате, и младший капитан Ворлип ни в чем ее не упрекнула.

Но Ал'иастов знала.

У нее не получилось удержать «Томру» на заданном курсе, и пилоту пришлось на ходу исправлять ее промахи.

Ее Третье зрение почти иссякло, служба подошла к завершению. Наступил конец той единственной жизни, что она знала. На целый год раньше положенного срока.

В тринадцать лет.

— Что с тобой?

Ал'иастов замерла, утирая слезы, которые помешали ей заметить, что рядом кто-то появился. Незнакомец стоял в нескольких шагах от нее. Судя по его молодости и отсутствию знаков отличия на воротнике, он был курсантом. На нарукавной нашивке она заметила изображение восходящего солнца. Ал'иастов знала, что это означает принадлежность к одной из Девяти правящих семей, но не могла вспомнить к какой.

— Все нормально, — выдохнула она. Кто-то из воспитателей однажды сказал ей, что нельзя изливать на окружающих свои переживания. — Ты кто?

— Курсант Митт'рау'нуру, — представился он. — Следую в академию Тахарим. А кто ты?

— Ал'иастов. — Она поморщилась, запоздало вспомнив, что любая информация о ней была тайной для всех, кроме высших офицеров. — Я дочка капитана, — произнесла она заученную ложь, специально придуманную на тот случай, если ей заинтересуется кто-то вне мостика.

Траун едва заметно приподнял бровь, и сердце Ал'иастов ухнуло вниз: он ей не поверил. Неужели ее ждет не только крах прежней жизни, но и наказание за оплошность.

— То есть...

— Все хорошо, — оборвал ее Траун. — Что с тобой случилось, Ал'иастов? Я могу чем-то помочь?

Девочка вздохнула. Нельзя выплескивать свои жалобы. Но в кои-то веки ей было не до запретов.

— Вряд ли, — сказала она. — Мне... просто тревожно. Из-за... даже не знаю. Из-за того, что мне предстоит делать дальше.

— Я все понимаю, — кивнул курсант.

У Ал'иастов перехватило дыхание. Неужели он догадался, кто она такая? Бунтарская искорка тут же погасла, и на первый план выступило осознание того, что неприятностей за оплошность не избежать.

— Правда? — робко спросила девочка.

— Конечно, — ответил Траун. — Все мы испытываем сомнения на своем жизненном пути. Не знаю, что беспокоит конкретно тебя, но могу заверить, что все курсанты на этом корабле взирают в лицо переменам, которые ждут их в будущем.

У Ал'иастов на душе полегчало: все-таки он не знал, что она «идущая по небу».

— Но все вы знаете, куда ведет вас этот путь. Ты курсант и будешь служить в Силах обороны. А я не знаю, что буду делать дальше.

— Ты же дочка капитана, — напомнил он. — Тебе, несомненно, открыты все дороги. Да, я знаю, что лечу в академию, но это не означает, что все в моей жизни разложено по полочкам. А неопределенность может оказаться самой опасной ловушкой, в которую мы сами себя загоняем.

С этими словами, к изумлению Ал'иастов, Траун опустился на одно колено, отчего ему пришлось смотреть на нее снизу вверх. Взрослые никогда так не делали. Даже большинство воспитателей взирали на нее с высоты своего роста.

— Несмотря на то что перед нами лежит множество путей, выбирать все равно нам самим, — продолжил курсант. — И ты тоже вольна выбирать, какой путь подойдет именно тебе.

— Не знаю. — Девочка почувствовала, как глаза снова наполняются слезами. Какой выбор лежит перед «идущей по небу» тринадцати лет — круглой неудачницей? Никто ей ничего не объяснял. — Но спасибо за...

— Что происходит? — раздался за спиной окрик младшего капитана Ворлип. — Вы кто такой и что тут делаете?

— Курсант Митт'рау'нуру, — отпортовал Траун, вскочив на ноги. — Обходя корабль, я наткнулся на вашу дочь. Мне показалась, она расстроена, и я задержался, чтобы узнать, не нужна ли ей помощь.

— Вам не разрешается входить в этот коридор, — отрезала Ворлип. Обогнув Ал'иастов, она встала перед курсантом. — Вы не видели обозначений, что это зона только для тех, у кого есть допуск?

— Я полагал, что запрет касается гражданского персонала, — ответил Траун. — Поскольку я курсант, то подумал, что на меня он не распространяется.

— Распространяется, — осадил его капитан. — Вы должны быть вместе с остальными курсантами.

— Приношу свои извинения. Я всего лишь хотел почувствовать корабль.

Склонив голову, Траун повернулся, чтобы уйти.

Ворлип вытянула руку, преграждая ему путь:

— В каком смысле — «почувствовать» корабль?

— Я хотел изучить его ритм, — пояснил курсант. — Палуба едва заметно вибрирует в такт толчкам и выхлопам двигателей. Перемещение сквозь гиперпространство складывается, как пунктир, из торможений и разгонов. Неболь-

шое движение воздуха выдает смену направления. Время от времени после смены курса компенсаторы немного за-висают, что тоже сказывается на вибрации палубы.

— Вот как. — Ворлип больше не казалась рассержен-ной. — На скольких кораблях вы летали до этого?

— Ни на одном. Я впервые выбрался с родной планеты.

— Надо же. — Капитан подошла ближе. — Закройте гла-за и не открывайте, пока я не прикажу.

Траун немедленно подчинился. Ворлип взяла его за пле-чи и без предупреждения начала раскручивать на месте.

От неожиданности курсант взмахнул руками. Ноги, не поспевавшие за телом, чуть не подвернулись. Не пере-ставая вертеть беднягу, капитан начала медленно пере-мещаться вокруг него. Преодолев треть окружности, она крепко схватила его за руки, останавливая вращение.

— Глаза не открывать, — произнесла Ворлип, удерживая его на месте. — Куда движется корабль?

С секунду Траун не отвечал, затем поднял руку и без-ошибочно указал в сторону носа «Томры»:

— Туда.

Чуть помедлив, Ворлип отпустила его и отошла на шаг назад.

— Можете открыть глаза, — смилостивилась она. — Воз-вращайтесь в каюту и не вздумайте входить в запретные зоны, пока не обзаведетесь допуском.

— Слушаюсь, капитан, — выпалил Траун. Он несколько раз моргнул, стараясь восстановить равновесие. Ворлип он только кивнул, а Ал'иастов — кивнул и улыбнулся, после чего повернулся и ушел.

— Простите, — прошептала девочка.

— Ничего страшного, — обронила капитан, провожая взглядом удаляющуюся фигуру.

— Вы на него сердитесь? — спросила Ал'иастов. — Он всего лишь хотел помочь.

— Я знаю.

— Вы сердитесь на меня?

Обернувшись к девочке, Ворлип мельком улыбнулась:

— Ну разумеется, нет. Ты не сделала ничего плохого.

— Но... — Ал'иастов умолкла в замешательстве.

— Я ни на кого не сержусь, — пояснила капитан. — Просто... Для того чтобы так же чувствовать все тонкости движения, мне понадобилось пятнадцать перелетов на четырех разных кораблях. А этот Митт'рау'нуру разобрался во всем с первого раза.

— Это что, так странно?

— Весьма, — заверила ее Ворлип.

— Мне кажется, он хороший. — Ал'иастов призадумалась, вспомнив его слова о жизненном пути. — Что будет со мной, когда я сойду с корабля?

— Тебя примут в семью, — ответила капитан. — Возможно, в одну из Девяти правящих — они любят удочерять бывших «идущих по небу».

— Почему?

— Вопрос престижа. Надеюсь, ты понимаешь, что девочки с твоими способностями встречаются очень редко. Удочерить тебя — большая честь.

У Ал'иастов ком встал в горле:

— Даже если от меня больше нет никакого толку?

— Не говори так, — строго вразумила ее Ворлип. — Каждая личность бесценна. Я пытаюсь объяснить тебе, с какой радостью тебя примут в любую семью. О тебе будут заботиться, тебе дадут образование и помогут выбрать подходящее поприще, на котором ты сможешь раскрыться в полной мере.

— Если только не вышвырнут за ненадобностью.

— Я ж сказала: выкинь эти мысли из головы, — осадил ее капитан. — Никто тебя не вышвырнет. Ты же помнишь — это честь для семьи.

— Ладно, — сдалась девочка. Она до конца не верила в такую перспективу, но развивать тему было бессмысленно.

Но все же один момент следовало прояснить.

— Я смогу выбрать семью, в которую меня примут?

Ворлип нахмурилась:

— Не знаю. Сказать по правде, я не в курсе всех подробностей, как это делается. А что, у тебя уже есть на примете какая-то конкретная семья?

— Да, — кивнула Ал'иастов. — Семья Митт.

— Вот как. — Капитан оглянулась через плечо. — К которой принадлежит курсант Траун?

— Да.

Ворлип озадаченно вздохнула:

— Как я уже сказала, я не в курсе подробностей. Но никто не мешает тебе попросить об этом. Если поразмыслить, то «идущая по небу» с былыми заслугами, как у тебя, может попросить обо всем, что ее душе угодно.

Вот оно и прозвучало, прямо из уст капитана: «былые заслуги».

Карьера навигатора Ал'иастов официально завершилась.

Странно признать, но это больше не казалось такой уж трагедией.

— Он так и сказал, — поделилась она с Ворлип. — Что я смогу выбрать свой собственный путь.

— Да уж, курсанты любят болтать обо всем без разбору. — Одним движением руки капитан отмахнулась и от идей Трауна, и от продолжения разговора. — Пойдем... Вы с воспитательницей должны зайти ко мне в кабинет. Нужно подписать кое-какие документы.

«Митт'рау'нуру» — так он назвался. Ал'иастов мысленно твердила это имя, шагая за Ворлип по коридору.

«Митт'рау'нуру». Она запомнит.

В один прекрасный момент семье Митт обязательно будет подано прошение.

ГЛАВА 2

Офицер кадровой службы покачал головой.
— Ваше заявление отклонено, — протараторил он. — Всего доброго.

Митт'али'астов захлопала глазами. Уж не ослышалась ли она?

— Что значит — отклонено? — возмутилась посетительница. — У меня все документы в порядке.

— Да, верно, — подтвердил офицер. — Но, к сожалению, срок приема истек четыре дня назад.

Талиас скрипнула зубами. Чтобы попасть сюда, ей пришлось уговорами и угрозами прокладывать путь через бюрократические препоны, которые ставила семья Митт. Теперь же она запоздало поняла, почему все они внезапно свернули волокиту и разрешили ей подать заявление.

— Боюсь, я не до конца вас поняла. — Она постаралась спрятать подальше злость на родичей. Сидевший перед ней сотрудник был ее ниточкой к назначению на «Реюший ястреб», поэтому надо было добиться, чтобы он стал ее союзником. — Я принадлежу к семье Митт, так же как и командующий «Реющим ястребом». Мне сказали, что флот предоставляет право назначить одного наблюдателя.

— Верно, предоставляет, — подтвердил офицер. — Но при определенных условиях. — Он постучал пальцем по своему квестису. — Одно из которых — своевременность.

— Сейчас-то я об этом знаю, — протянула Талиас. — К сожалению, семья утаила это от меня. Как обычно... Неужели ничего нельзя сделать?

— Боюсь, что нет, — отмахнулся он, но уже не так воинственно. То, что она винила в неразберихе не его, а клановую бюрократию, немного растопило лед. — Нельзя забывать, что на обработку заявлений нужно время, не говоря уже о том, что родственники других старших офицеров тоже имеют право участвовать в отборе.

— Понятно, — вздохнула она. — Все опять сводится к семейным делам, да?

— Весьма на то похоже, — согласился офицер, еще самую малость ослабляя барьеры.

— Если мне нельзя попасть на «Реющий ястреб» в качестве наблюдателя, может, меня возьмут кем-то еще? — закинула удочку Талиас. — Найдется для меня другая работа? Я неплохо справляюсь с компьютерами, анализом данных...

— Извините. — Он воздел руку, останавливая ее. — Вы — гражданское лицо, на «Реющем ястребе» нет вакансий для гражданских. — Его лоб внезапно прорезала морщина. — Если только... секундочку.

Офицер нажал на несколько кнопок на квестисе, подождал, потом снова что-то набрал и принялся методично листать страницы. Со своей стороны стола Талиас попыталась рассмотреть, что написано на экране, но текст был выведен особым шрифтом, который крайне трудно было читать перевернутым.

— Вот оно, — наконец поднял взгляд офицер. — Как вариант. Возможно, для этой работы вы годитесь. На «Реющий ястреб» назначили «идущую по небу», но воспи-

тателя у нее еще нет. У вас есть образование или опыт работы с детьми?

— Вообще-то, нет, — признала Талиас. — Но когда-то я сама была «идушей по небу». Это считается?

У офицера округлились глаза:

— Вы были «идушей по небу»? В самом деле?

— В самом деле, — уверила она.

— Надо же, — пробормотал он. Глаза у него снова стали обычного размера, правда, косили куда-то в сторону. — Еще сто лет назад все воспитатели были из бывших «идуших по небу». Ну, так говорят.

— Любопытно, — заметила Талиас. Вот он, ее шанс.

Если она готова ухватиться за него.

Окончательное решение оказалось не таким уж простым и очевидным: она уже давно перевернула эту страницу своей биографии. К тому же та страница была наполнена воспоминаниями, которые Талиас предпочла бы не ворошить.

Само собой, многие из этих неприятных моментов были связаны с женщинами, которым было поручено приглядывать за ней на заданиях. Некоторые были вполне сносными, с другими же невозможно было найти общий язык. На этот раз ей выпал шанс сыграть на другой стороне, что определенно пойдет на пользу.

Возможно. Если быть честной с самой собой, то следовало признать, что в качестве подопечной Талиас тоже была не подарок. Отдельные эпизоды уже слились в ее памяти в неразличимую рутину, но она еще отчетливо помнила несколько приступов долгоиграющей обиды и кратких, но эмоциональных срывов.

Взяться за такое поручение: взвалить на себя заботу об «идушей по небу» и все, что к этому прилагалось, не пытаться сгладить давление, которому подвергается маленькая девочка...

Талиас расправила плечи. Возвращаться к темной полсе своей жизни тяжело, но это может оказаться единственным шансом повидаться с Трауном. И наверняка наилучшей возможностью понаблюдать за ним в деле.

— Хорошо, — рассудила она. — Мне подходит.

— Потихе, — осадил ее офицер. — Не так быстро. Вам нужно...

Дверь позади Талиас открылась, и он замолк на полуслове. Обернувшись, она увидела, как в помещение входит мужчина средних лет. На его желтом одеянии она различила восходящее солнце — эмблему синдика семьи Митт.

— Вижу, я не опоздал, — заключил прибывший. — Митт'али'астов, я не ошибся?

— Верно, — нахмурилась Талиас. — А вы?..

— Синдик Митт'урф'ианико, — представился он и тут же переключился на офицера: — Насколько мне известно, юная особа желает получить место на «Реющем ястребе»?

— Так точно, синдик, — ответил офицер, чуть прищурившись. — Приношу свои извинения, но вопрос относится к компетенции флота, а не аристократов.

— Это не касается тех случаев, когда кого-то назначают в качестве наблюдателя от семьи Митт.

Служащий покачал головой:

— Ее документы не соответствуют этой позиции.

— Кто-то из семьи придержал их, и я не уложились в срок, — вставила Талиас.

— Вот как, — процедил Турфиан. — И ничего нельзя поделать?

— Осталась вакансия воспитателя для «идущей по небу», — выпалила она. — Мы как раз обсуждали детали.

— Превосходно, — воспрянул духом синдик. — Что для этого нужно сделать?

— Все не так просто, — начал офицер.

— Куда уж проще, — возразил Турфиан. — У вас есть вакансия, а семье Митт нужен свой наблюдатель на борту.

— Ее кандидатуру должны утвердить.

— Я сам все утвержу, — отрезал синдик.

Офицер покачал головой:

— При всем уважении, синдик...

— При всем уважении к вам, — с нажимом произнес Турфиан, поднимаясь...

И внезапно Талиас осознала всю полноту власти, которой была наделена Синдикура. Эта власть, несущая в себе всю мощь чисской истории, простиралась далеко за пределы политической сферы.

— Доминации угрожает вражеский удар, — мрачным, приглушенным голосом сообщил Турфиан. — Силы обороны и Флот экспансии должны быть в полной боевой готовности. На каждый корабль, где может понадобиться «идущая по небу», таковую назначат. А работа «идущей по небу» немыслима без воспитателя. Через четыре часа «Реющий ястреб» уйдет на боевое задание. У нас нет времени — у вас лично его нет — вступать в бесплодные споры.

Он глубоко вздохнул, и Талиас показалось, что его выправка и манеры немного смягчились.

— Итак. Перед вами готовая воспитательница, у которой есть навыки и желание служить на этой должности. Семья дает свое согласие на ее пребывание на борту. Мы не сомневаемся, что вы найдете способ укомплектовать «Реющий ястреб» кадрами, которые ему так необходимы для выполнения задачи.

С секунду оба молчали, буравя друг друга взглядами. Ох уж это соперничество между флотскими и аристократами...

Однако речь Турфиана была пылкой и обоснованной, и офицер не мог этого не признать.

— Ладно, — ответил он, после чего несколько секунд возился с квестисом. — Что ж. — После краткой паузы он поднял взгляд на Талиас. — Я отправил приказы, инструкции и коды допуска на ваш квестис. Внимательно прочтите и будьте любезны в назначенное время явиться в назначенное место. — Он метнул взгляд на Турфиана. — Как синдик Турфиан и сказал, «Реющий ястреб» отчалит через четыре часа.

— Спасибо, — выдавила Талиас.

— Не за что. — Он коротко улыбнулся. — Добро пожаловать на службу во Флот экспансии, воспитательница Талиас. Желаю удачи с вашей подопечной.

Несколько секунд спустя оба представителя семьи Митт продолжили разговор в коридоре.

— Спасибо, — поблагодарила синдика Талиас. — Вы пришли как раз вовремя.

— Рад, что удалось помочь, — улыбнулся Турфиан. — Вы — выдающаяся особа, Талиас.

Почувствовав, как щеки наливаются краской, она снова сказала:

— Спасибо.

— И раз уж я помог вам, — продолжил синдик, — вы мне тоже помогите.

Талиас невольно отпрянула.

— Что, простите? — спросила она, замерев на месте.

— Времени в обрез. — Турфиан взял ее под руку и потянул за собой. — Идемте. Я все расскажу по пути на корабль.

* * *

Талиас уже лет двадцать не держала в руках военной разнарядки, не говоря уже о том, чтобы следовать таковой. К счастью, как только первоначальный ступор выветрился, старые привычки и навыки дали о себе знать, и она

прибыла на «Реющий ястреб» с приличным запасом времени.

Девочка ждала ее в салоне, развалившись в огромном кресле за игрой в «шмыг-тык» или во что-то подобное на своем квестисе. На вид ей было лет девять-десять, но «идущие по небу» в росте, как правило, отставали от сверстников, так что предположение могло оказаться ошибочным. Девочка подняла глаза на незнакомку, смерила ее недоверчивым взглядом и вернулась к игре. Талиас хотела было представиться, но вспомнила, как сама часто принимала в штыки очередную воспитательницу, и молча двинулась с багажом в свою каюту.

Там она не спеша обустроилась. К тому моменту, когда Талиас вернулась в салон, ее подопечная отложила квестис и со смурным видом смотрела на ряд дублирующих экранов, который был размещен на переборке под полкой с нехитрой снедью.

— Мы уже вылетели? — спросила Талиас.

Девочка кивнула:

— Да, совсем недавно. — Помедлив, она украдкой бросила взгляд на свою новую соседку. — Вы новая пекунша?

— Я твоя воспитательница, — поправила Талиас, морща лоб. «Пекунша»? Это что, новое название должности или малышка сама придумала такое слово? — Я буду заботиться о тебе все время, пока мы остаемся на «Реющем ястребе», — пояснила она, после чего уселась в другое кресло. — Меня зовут Талиас. А тебя?

— Разве вам не сказали?

— Меня позвали в последний момент, — призналась женщина. — Пришлось поднапрячься, чтобы успеть в космопорт до отлета челнока.

— А, — немного растерянно протянула малышка. Наверное, раньше ей попадались более дисциплинированные воспитательницы. — Меня зовут Че'ри.

— Очень приятно, Че'ри, — улыбнулась Талиас. — Во что ты играла?

— Что? А. — Девочка прикоснулась к экрану. — Я не играла. Я рисовала.

— Вот оно что, — протянула Талиас. Значит, Че'ри любила рисовать, а сама она с трудом отличала рабочий конец стилуса от декоративного. Эта тема вряд ли способствует сближению. — Я не знала, что в «шмыг-тык» есть опция рисования.

— Это не настоящее рисование, — смущенно поведала девочка. — Я просто беру готовые кусочки и соединяю их в картинку.

— Надо же как интересно. Похоже на мозаику. Можно посмотреть?

— Нет. — Съежившись, Че'ри схватила квестис и прижала его к груди. — Я никому не показываю.

— Твое право, — поспешила заверить ее Талиас. — Если когда-нибудь передумаешь, мне будет очень приятно посмотреть твои рисунки.

— А вы любите рисовать?

— У меня плохо получается, — вздохнула она. — Но мне нравится любоваться искусством.

— Вы думаете, мое рисование — глупости?

— Конечно, нет. Такой талант всегда на пользу.

— Я же не по правде рисую, — напомнила Че'ри. — Просто передвигаю кусочки картинки.

— Ну и что, на это тоже нужен талант, — выкрутилась Талиас. — Так что никакие это не глупости.

Че'ри опустила ресницы:

— Моя предыдущая пекунша так говорила.

— Она ошибалась.

Девочка сдавленно фыркнула:

— Она считала, что никогда не ошибается.

— Уж поверь, — сказала Талиас. — Я на своем веку повидала столько этих «пекунш», что точно знаю, что она не права.

— Ладно. — Че'ри уставилась на нее. — Вы не такая, как остальные.

— Как твои остальные пекунши? — Женщина попыталась улыбнуться. — Наверняка не такая. Сколько их было?

Малышка снова опустила глаза.

— Восемь, — раздался едва слышный ответ.

Талиас передернуло от того, сколько боли в ее голосе.

— Ого, — тихо удивилась она. — Трудно, наверное, тебе пришлось.

Че'ри снова фыркнула:

— А вам-то почему знать?

— Потому что у меня было всего четыре.

Девочка уставилась на нее круглыми глазами:

— Вы — «идущая по небу»?

— Была раньше, — уточнила Талиас. — Но я помню, как это тяжело, когда у тебя забирают одну воспитательницу и назначают новую.

Че'ри снова съежилась и опустила взгляд.

— Я даже не знаю, что я делаю неправильно.

— Скорее всего, ничего. Я тоже много раз задавалась этим вопросом, но не нашла на него ответ. Правда, с одной мы не сошлись характером, и это мне видится единственной причиной.

— Они никогда не понимали, — выдавила девочка. — Ни одна из них.

— Потому что они никогда не были «идущими по небу», — объяснила Талиас. Хотя, если верить офицеру, который принимал ее на работу, раньше все воспитательницы были из бывших «идущих по небу». Она мимолетно озадачилась, почему традиция не сохранилась. — Когда

мы уходим с этого поприща, мы почти никогда не возвращаемся.

— Так почему же вы вернулись?

Талиас пожала плечами. Не с руки рассказывать сейчас расстроенной малышке, что она прорвалась на корабль, чтобы вновь встретиться с тем, кого видела лишь раз в жизни.

— Я помню, как тяжела работа «идущей по небу», и подумала, что с таким опытом мне прямая дорога в воспитатели.

— Пока не уйдете, — пробормотала Че'ри. — Все они сбегают.

— Но это же не значит, что они так хотят, — встала на защиту неведомых коллег Талиас. — Для перевода может быть множество причин. Иногда «идущая по небу» и воспитатель не ладят между собой, как ты со своей предыдущей и я с той, о которой тебе говорила. Но бывают и другие причины. Иногда требуется воспитательница с особыми навыками, чтобы приглядывать за новичком. Иногда вмешиваются семейные разногласия — я имею в виду, между различными семьями. — Она прикусила губу. — А иногда за распределение отвечают просто лупоглазые дурни.

— Лупоглазые, потому что у них большие глаза?

— Лупоглазые, потому что у них мозги скок-жабы. Ты наверняка и сама таких встречала.

Че'ри робко улыбнулась:

— Мне нельзя обзывать.

— И то правда, не стоит, — согласилась Талиас. — Да и мне не следует. Но это не отменяет того факта, что у некоторых мозги, как у скок-жабы.

— Да уж. — Девочка прищурилась. — А долго вы были «идущей по небу»?

— Когда я отправилась в свой первый рейс, мне было семь, а когда в последний — тринадцать.

— Мне говорили, что я буду «идушей по небу» до четырнадцати.

— Так обычно и бывает, — подтвердила Талиас. — Но мое Третье зрение решило покинуть меня раньше срока. А тебе... сколько? — Она сделала вид, что присматривается к девочке. — Восемь?

— Девять с половиной. — Немного подумав, Че'ри уточнила: — Девять и три четверти.

— А, так ты уже опытная. Это хорошо.

— Наверное. Мы летим воевать?

Талиас помедлила. Некоторые темы было запрещено обсуждать с «идушими по небу», потому что Совет в своих умозрительных рассуждениях пришел к убеждению, что это их нервирует.

— Не знаю. Но нам с тобой беспокоиться не о чем, — сказала она. — Особенно на борту «Реющего ястреба». Им командует старший капитан Траун, а он — один из лучших воинов Доминации.

— Но они же не говорят мне, зачем я здесь, — упрямилась Че'ри. — У нас же нет врагов в какой-нибудь дали? Все говорят, что мы не воюем за границами Доминации. А если враг близко, то кораблю не нужна «идушая по небу».

— Правильное наблюдение, — похвалила Талиас, хотя внутри разрасталось неприятное предчувствие. Несмотря на то что карательная операция подразумевает молниеносность, перелет в несколько прыжков позволил бы их группировке добраться до места, не подвергая риску «идушую по небу». Так по какой же причине потребовалось их с Че'ри присутствие на борту? — Впрочем, под руководством старшего капитана Трауна мы справимся с любой задачей.

— Откуда вы знаете?

— Я читала про него. — Женщина достала квестис. — Ты умеешь читать? Не хочешь узнать про его приключения?

— Как-то не очень, — наморщила нос малышка. — Мне больше нравится рисовать.

— Тоже хорошее занятие. — Талиас отправила ей файлы с описанием достижений Трауна. — Если захочешь, потом спокойно считаешь.

— Ладно, — без энтузиазма бросила Че'ри, глядя на экран. — Тут много написано.

— Верно. — Воспитательницу кольнуло смущение. Сама-то она в бытность «идущей по небу» очень любила читать и как само собой разумеющееся приписала такое же увлечение своей подопечной. — Знаешь что? Я выберу время и сделаю для тебя краткую подборку. Оставлю только самые выдающиеся подвиги.

— Ладно, — чуть с большим интересом согласилась Че'ри.

— Хорошо. — Повисла пауза, пока Талиас раздумывала, о чем еще завести разговор. Но она видела, что стена между ними никуда не делась, и прекрасно помнила, какой капризной сама была в этом возрасте. Лучше не искушать судьбу. — Я схожу к первому помощнику, — сказала она, поднимаясь. — Ты можешь вдоволь порисовать, я не буду стоять над душой.

— Ага. А за обедом мне самой сходить?

— Нет, что ты, я все приготовлю, — уверила ее Талиас. — Ты уже проголодалась?

Че'ри пожала плечами:

— Могу и подождать.

«Ну что за ответ?»

— Хочешь, я приготовлю что-нибудь прямо сейчас?

— Я могу подождать, — повторила девочка.

Талиас сжала челюсти:

— Ну что ж, так и быть. Я доложу о прибытии и сразу вернусь. Пока меня нет, подумай, что ты хочешь на обед.

Снова пожатие плечами:

— Мне все равно.

— Но ты все равно подумай. Я скоро вернусь.

Талиас выскользнула в коридор и всю дорогу к мостику мысленно отчитывала себя. Возможно, соглашаться на эту работу было ошибкой.

Впрочем, они с Че'ри только-только познакомились. Неудивительно, что девочка держится настороженно, особенно после того, как прежние воспитатели ее бросили, как она считала.

Так что Талиас просто даст своей подопечной время и пространство для адаптации, а потом сверху накинёт еще немного времени. Остается надеяться, что в конце концов они найдут общий язык.

А если к возвращению своей воспитательницы малышка не определится с обедом, то бутерброды с ореховой пастой — беспроегрышный вариант. Пускай Че'ри не любит читать, но бутерброды с ореховой пастой никого не оставят равнодушным.

* * *

Ростом Траун оказался выше, чем ожидал Самакро, и держался с достоинством и некоторым апломбом. Он был вежлив с офицерами и рядовыми и неплохо ориентировался на «Реющем ястребе». Больше ничего примечательного за ним не водилось.

А прямо сейчас Траун опаздывал.

— Приближаемся к системе, — доложил Харилл. — Выход из гиперпространства через тридцать секунд.

— Принято. — Самакро окинул мостик взглядом. Все индикаторы орудий горели зеленым, даже у своенравного компьютера наведения плазмосфер, который последние несколько дней то и дело барахлил. Все воздушные шлюзы были надежно задраены без риска разгерметизации,

корпус окутывал электростатический барьер, а дежурная смена неусыпно несла вахту на своих постах.

Грозный расклад, в чем-то даже избыточный. Насколько Самакро мог судить, нынешняя операция была лишь немногим сложнее обычных военных учений. Флагман адмирала Ар'алани «Бдительный» был мощным линкором класса «Ночной дракон», и помимо «Реющего ястреба» его сопровождали еще пять крейсеров. Располагая такой огневой мощью, они вряд ли столкнутся со сколько-нибудь серьезным сопротивлением, когда без предупреждения возникнут на орбите родной планеты народа паатаатусов.

Разумеется, это не означало, что экипаж «Реющего ястреба» мог позволить себе какие-то послабления. То же касалось и капитана. Если Траун не появится на мостике к моменту выхода из гиперпространства, Самакро самому придется...

— Всем приготовиться, — раздался за спиной спокойный голос Трауна.

Приложив усилие, чтобы не вздрогнуть, Самакро обернулся. «Как, скажите на милость, Траун умудрился войти на мостик, если звука открывающегося люка не было слышно?»

— Капитан, — поприветствовал он своего командира. — Мне уже начало казаться, что вы не услышали сирену.

— Я пришел сюда час назад, — заявил Траун. В его голосе слышалось небольшое удивление от того, что Самакро этого не заметил. — Проверял, как идет ремонт компьютера наведения плазмосфер.

Посмотрев на панель управления плазмосферами, Самакро увидел, как из-за стойки показались двое техников.

— А, так вот почему теперь его индикатор горит зеленым.

— В самом деле, — кивнул капитан. — С того момента, как вы заступили на должность, качество работы ремонтных и обслуживающих бригад на «Реющем ястребе» значительно возросло.

Самакро непроизвольно прищурился. «Комплимент? Или ненавязчивое напоминание, что капитан корабля все-таки Траун?»

— С «Бдительного» не поступало никаких срочных приказов? — спросил тот.

— Со времени последнего прыжка ничего, — покачал головой Самакро. «Наверное, все-таки комплимент», — решил он. У него сложилось впечатление, что мелочностью Траун не страдает. — Только обычное напутствие от Ар'алани быть готовыми ко всему.

— По-моему, мы готовы, — произнес Траун. — Итак... выходим.

Звездная рябь за обзорным экраном дрогнула, сжалась в точки, и «Реющий ястреб» вынырнул из гиперпространства.

Прямо в водоворот лазерного огня.

— Истребители! — выкрикнул Харилл. — Со всех сторон, капитан. Они окружили нас. Окружили все корабли.

Самакро прошипел проклятие. Так и есть: по меньшей мере пятьдесят истребителей паатаатусов вились вокруг ударной группы чисских кораблей, словно озлобленные осы. Разреженную межпланетную пыль прорезали бледно-зеленые лазерные разряды.

Как и в случае с осами, одиночный укус был слишком слабым, чтобы пробить электростатический барьер, но кучным натиском они могли прорваться сквозь заслон и начать вгрызаться в обшивку.

— Вас понял, — безэмоционально ответил Траун. — Сфере-один: огонь по ближайшему противнику по указанному мной вектору.

— Выполняю.

С бакборта вырвалась плазмосфера.

Абсолютно мимо цели.

— Плазмомет! — рявкнул Самакро. — Наводите и снова стреляйте.

— Отставить, — перебил Траун. — Рулевой: отклонение на девяносто градусов влево. Выведите на позицию сферу-два и стреляйте по готовности.

— Нет, стойте! — воскликнул Самакро.

Но было поздно: «Реющий ястреб» уже поворачивал, нацеливаясь на вражеские корабли другим бортом.

И отдаляясь при этом от «Бдительного».

Еще до того, как крейсер смог завершить вращение, истребители перестроились, чтобы воспользоваться ошибкой капитана и облепить корабль, оторвавшийся от остальной эскадры.

— «Реющий ястреб», вернитесь в строй, — прогремел из динамика голос Ар'алани. — Траун!

— Не отвечать, — скомандовал капитан. — Сфере-два: огонь.

На этот раз плазмосфера настигла вражеский истребитель, озарив его разноцветными всполохами ионизированного излучения, которое отрубило электростатический барьер и сожгло всю электронику в радиусе своего действия.

— Продолжить стрельбу после перезагрузки, — приказал Траун.

— Вам не кажется, что нужно вернуться к эскадре? — настойчиво напомнил ему Самакро. — Адмирал Ар'алани...

— Придерживайтесь курса, — оборвал его капитан. — Сфере-два: стрелять по готовности. Уменьшите мощность барьера на двадцать процентов.

Самакро снова выругался себе под нос, на этот раз позабористее.

— Не хотите задействовать обманные зонды? — предложил он. — Они, по крайней мере, оттянут часть огня на себя.

— Конечно, оттянут, — кивнул Траун. — Никаких обманных зондов. Отклонитесь еще на пять градусов влево, потом на три градуса вправо.

«Реющий ястреб» качнулся в одну сторону, затем в другую. Лазеры паатаатусов продолжали барабанить по ослабленному электростатическому барьеру, и было видно, как истребители стягиваются кучнее, чтобы нанести как можно больше урона.

— Капитан, если мы не вернемся в строй, то долго не протянем, — предостерег Самакро, отстраненно гадая, куда подевался тот самый Траун, который однажды прославил «Реющий ястреб».

— Мы протянем столько, сколько надо, средний капитан, — уверил его командир. — Разве не видите?

Самакро обреченно махнул рукой в символическом жесте замешательства.

Но на полпути замер, внезапно осознав: чем больше истребителей охотится за «Реющим ястребом», тем меньшее их количество атакует остальные корабли. А это значит, что у чисских артиллеристов и операторов триангуляции не будет мельтешить перед глазами и датчиками наведения, благодаря чему все атакующие, которые не набросились на крейсер, будут методично отстреляны.

А это, в свою очередь, означает...

По штирборту от «Реющего ястреба» громыхнул внезапный залп лазерного огня, ракет-пробойников и плазмосфер, ударивший по рою истребителей. Бросив взгляд на экран, Самакро увидел, что «Бдительный» и остальные чисские корабли боевым строем мчатся к ним на подмогу.

— Восстановить мощность барьера. Всем орудиям: к бою, — скомандовал Траун. — Бейте по истребителям,

которые находятся вне досягаемости остальных наших кораблей.

На «Реющем ястребе» ожили лазеры и плазмометы, отчего число нападавших резко сократилось, а остальных добила подоспевшие дружественные корабли. На глазах у Самакро от флота паатаатусов осталась лишь горстка истребителей, которые бросились наутек от двух чисских крейсеров. Прекратив следить за боем, он подошел к капитану.

— Значит, мы изобразили раненого зверя, чтобы подманить врага, — предположил он. — Благодаря этому остальные успели перестроиться и отбить атаку.

— Да. — Судя по интонации, Траун был доволен его догадливостью, пускай и слегка запоздалой. — У паатаатусов роевое мышление, при котором весь рой бросается в погоню за раненым врагом.

— Начинают со слабейших, потом постепенно поднимают планку, — понимающе кивнул Самакро.

— Именно, — подтвердил капитан. — Увидев, сколько их, я понял, что лучшей стратегией будет отвлечь на себя как можно больше вражеских кораблей, пока они не нанесут непоправимый урон нашим силам.

— И заодно вынудить их сгрудиться, облегчив задачу нашим компьютерам наведения и стрелкам.

— Именно, — криво усмехнулся Траун. — Захват сразу нескольких целей — слабое место нашей системы наведения. Надеюсь, инструкторы и техники уже работают над этой проблемой.

— Старший капитан Траун? — раздался голос Ар'алани.

— Да, адмирал? — отозвался он.

— Отличная работа, капитан, — похвалила она с едва заметной ноткой раздражения в голосе. — В следующий раз будьте так добры — прежде чем воплощать свои премудрые планы в жизнь, ставьте меня в известность.

— Всенепременно, — пообещал Траун. — При условии, что на это хватит времени.

— И при условии, что вам не жалко информации для врага, если он прослушивает наши каналы, — вполголоса пробурчал Самакро.

Как видно, не совсем вполголоса.

— Если вы, средний капитан Самакро, полагаете это веским оправданием, позвольте с вами не согласиться, — отрезала Ар'алани. — Не сомневаюсь, что в дальнейшем капитан Траун найдет способ передать всю необходимую информацию в обход вражеской прослушки.

— Да, адмирал, — вздрогнув, ответил Самакро. Поговаривали, что у высших офицеров есть особые коммуникаторы, которые, вопреки заведенному порядку, позволяют им слышать все, что происходит на кораблях сопровождения.

— Капитан Траун?

— Адмирал?

— Полагаю, что ситуация у нас под контролем, — сказала она. — По готовности можете приступить к своему следующему заданию.

Самакро сдвинул брови: в поступивших приказах не было речи о каком-то особом задании для «Реющего ястреба».

— Спасибо, адмирал, — ответил Траун. — С вашего позволения я возьму один час на оценку повреждений и ремонт, если таковой понадобится.

— Располагайте временем по своему усмотрению, — разрешила Ар'алани. — Мы отправляемся к планете, чтобы переговорить с командованием паатаатусов. Полагаю, они уже поняли, чем чревато нападение на Доминацию чиссов.

— Еще как поняли, — заверил ее Траун. — Столь сокрушительное поражение умерит их захватнический пыл.

Пока не сменится нынешнее поколение, они не высунут носа со своей территории.

— За исключением, может быть, одной-двух вылазок на Цсиллу? — предположила Ар'алани.

Траун покачал головой:

— Я не считаю, что то нападение — их рук дело.

Самакро вздрогнул. Он и сам не считал, но высокопоставленному офицеру определенно не пристало высказывать подобные сомнения вслух. Особенно когда большая часть Синдикуры уверовала в свои домыслы.

— Вполне возможно. — Ар'алани подобрала для своего высказывания куда как более нейтральный тон и слова. — Это решать следствию. Приступайте к ремонту и дайте знать, когда будете готовы вылетать. Конец связи.

Послышался щелчок отключения канала.

— Средний капитан, прикажите провести полную диагностику, — распорядился Траун. — Особое внимание уделите системам вооружений и обороны.

— Слушаюсь, сэр. — Самакро почувствовал некоторое облегчение. Стало быть, с политикой покончено. Хотя бы на время. — Всему экипажу: провести полную диагностику корабля. Старшим смены доложить о результатах.

Послышался хор подтверждений, а затем мостик погрузился в сосредоточенную тишину: дежурные приступили к работе.

— Надеюсь, вы не ошиблись насчет паатаатусов, — заметил Самакро. — Из того, что нападавшие на Цсиллу использовали другие корабли, еще не следует, что они не могли позаимствовать где-нибудь эти посудины, чтобы скрыть свою причастность.

— Нет, — возразил Траун. — Вы были свидетелем их тактики: окружить со всех сторон и взять числом. Подобная тактика не позволяет вести бой так, как это было на Цсилле. В частности, они не ограничились бы вялой ата-

кой, которая стояла им трех кораблей. Нет, то нападение было организовано кем-то другим.

— А не могли они кого-то подбить на эту безумную выходку? — упрямылся Самакро, не желая уступать. Ему никогда не внушали доверия интуитивные озарения, а насколько он мог судить, только на них Траун и опирался. — Полно пиратских банд, которые за плату наворотят что угодно.

— Несомненно, целью нападения было привлечь наше внимание. Но не к этому пограничному направлению. — Траун на миг сжал губы в тонкую линию. — Когда мы разделимся с остальной эскадрой, я смогу открыть вам и другим старшим офицерам детали операции, о которой говорила адмирал Ар'алани.

— Да, сэр, — отчеканил Самакро, пристально глядя на командира. Сверхсекретные операции тоже никогда не внушали ему доверия. — Но хотя бы в общих чертах?

Траун коротко улыбнулся.

— Я тоже всегда терпеть не мог приказов в запечатанных конвертах, — признал он. — Могу только сказать, что, возможно, на противоположной границе Доминации появилась новая угроза. Наша задача — найти, описать и оценить угрозу до того, как этот враг обратит свой взор на наши миры.

— А, — протянул Самакро. Так вот почему им неожиданно прислали «идущую по небу». Серией прыжков в Хаосе далеко не продвинешься, а при таких вводных неизвестно, куда заведет их расследование. — Позвольте спросить: вы ожидаете, что поиски завершатся боем? — На ум сразу пришел приказ уделить особое внимание проверке орудий и систем обороны «Ястреба».

— Такая вероятность есть всегда, — ответил Траун. Увидев выражение на лице первого помощника, он еще раз улыбнулся. — Не беспокойтесь, капитан. До моего

сведения четко и недвусмысленно довели все инструкции насчет упреждающих ударов.

— Да, сэр. С вашего позволения, я хотел бы лично контролировать проверку электростатического барьера.

— Очень хорошо, капитан. Ступайте.

Самакро отошел к пульту управления системами обороны, чувствуя, как внутри него все стягивается в тугий узел. Электростатический барьер был первой линией обороны «Ястреба» и потому должен работать безупречно.

А то он наслышан о привычках Трауна: тот факт, что до него довели инструкции, еще отнюдь не означал, что старший капитан к ним прислушается.

За неполных четыре года в академии Тахарим старший курсант Иризи'ар'алани создала себе безупречную репутацию. Она доказала всем свою исключительность, ей прочили высокие звания и должности, и ни один скандал ни разу не запятнал ее имя.

До нынешнего момента.

— Старший курсант Зиара, — рявкнул полковник Вивери тоном, который обычно припасал для самых злостных нарушителей традиций академии. — Курсант, находившийся под вашим началом, подозревается в жульничестве. У вас есть что сказать в свое или его оправдание?

«Под вашим началом». А Зиара всего-то надзидала за тем, как Траун проходит то злосчастное упражнение на симуляторе.

Но ее имя значилось в ведомости, и вот она сидит на разбирательстве.

Не то чтобы ситуация угрожала ей серьезными последствиями. Похоже, представитель семьи Иризи, сидевший за длинным столом вместе с тремя членами комиссии, вообще не переживал. На другом же конце стола...

Зиара ощутила мимолетную вспышку сочувствия. Здесь решалась судьба Трауна, а представитель семьи Митт не соизволил явиться. То ли забыл о разбирательстве, то ли махнул рукой. При любом варианте это плохо отразится на будущем незадачливого курсанта.

Хуже всего то, что вменяемые Трауну ухищрения не имели смысла. Зиара навела справки о его успеваемости, и оказалось, что он и так был впереди всех сокурсников. Ему было решительно незачем жульничать во время учебной симуляции.

Тем не менее несмотря на то, что баллы, которые он зарабатывал на симуляторе, были стабильно высокими, они либо укладывались, либо чуть превышали верхнюю планку оценок в целом по академии. А в том злосчастном упражнении за всю историю академии Тахарим никто, кроме Трауна, даже близко не подобрался к фантастической отметке в девяносто пять баллов. Такому высокому результату было лишь одно логическое объяснение, и полковник Вивери уцепился за него.

Зиара переключила внимание на главного фигуранта. Траун сидел неподвижно с прямой спиной и непроницаемым выражением на лице. Он уже успел заявить, что не признает за собой никакой вины, а баллы набрал, воспользовавшись преимуществом, которое выпало ему благодаря уникальным настройкам этого упражнения.

Но, как заметил один из членов комиссии, именно на это и стал бы напирать тот, кого уличили в жульничестве. К сожалению, в прошлом многие курсанты обманывали систему, тайно практикуясь с теми настройками, которые впоследствии будут выставлены у них на экзаменах. Инструкторы боролись с этой уловкой тем, что ни одну симуляцию нельзя было пройти повторно с теми же настройками. И это встроенное ограничение теперь не позволит Трауну шаг за шагом воспроизвести то же самое упражнение и доказать свою невиновность.

Предполагается, что инструкторы могут покопаться в программе и отключить мешающую функцию. Но это отнимет слишком много времени, и никто, по-видимому, не желал жертвовать им ради какого-то курсанта.

Зиара мысленно покачала головой. Еще одна проблема заключалась в том, что запись боя велась лишь с камер трех атакующих патрульных кораблей. Одна из них вырубилась

в самый неподходящий момент, а другие две показывали, что патрульный корабль Трауна просто-напросто исчез на несколько секунд, которые и решили исход боя.

Создание рабочей модели маскировочного устройства было мечтой многих поколений чисских ученых, трудившихся в Силах обороны. Вряд ли симуляция, которую проходят курсанты, стала бы колыбелью столь резонансного прорыва. По крайней мере, без серьезного вмешательства в программу дело не обошлось бы.

И все же...

Зиара пригляделась к Трауну. Он как минимум два раза объяснял членам комиссии использованную им тактику, но они ему так и не поверили. Поняв, что его оправдания не возымели действия, курсант погрузился в молчание. Зиара могла бы ожидать от него встречных нападок или гнева, но ни того ни другого не было. Он застыл в одиночестве, и даже семья никого не прислала, чтобы поддержать его.

Между тем полковник Вивери задал ей вопрос.

— Мне нечего сказать, — заявила Зиара, покосившись на Трауна.

В голове промелькнула шальная мысль. Она вычитала что-то этакое в личном деле Трауна, обстоятельства, при которых выходец из ничем не примечательной семьи заслужил право обучаться в академии Тахарим.

— В данный момент, — быстро добавила она. — Если позволите, то после обеденного перерыва я приведу свои доводы и доказательства.

— Еще чего, — рявкнул кто-то из комиссии. — Все доказательства были продемонстрированы...

— Учитывая, что в утренние часы мы все равно не уложились, — размеренно осадил его Вивери, — не вижу препятствий к тому, чтобы вынести решение после обеда. Перерыв полтора часа.

Постучав кончиками пальцев по столешнице из полированного камня, он поднялся с места. Остальные последовали его примеру и молча потянулись к выходу. Зиара от-

метила про себя, что ни один из офицеров не удостоил ни ее, ни Трауна даже взглядом.

Кроме полковника Вивери. Он выходил последним и держался рядом с ней...

— Я не одобряю пустое затягивание процесса, Зиара, — приглушенно сказал он, буравя ее тяжелым взглядом. — Когда мы снова соберемся, будьте добры, запаситесь чем-то стоящим.

— Слушаюсь, сэр, — так же приглушенно ответила она. Вивери едва заметно кивнул и покинул зал.

Зиара с Трауном остались одни.

— Я признателен вам за участие, — негромко произнес курсант, вперив взгляд в пустующее кресло полковника. — Но вы сами видите, что для себя они уже приняли решение. Ваши возражения только вызовут их недовольство и даже могут погосорить вас с семьей.

— На вашем месте я бы больше беспокоилась о своей семье, — едко парировала Зиара. — К слову, почему ваш представитель не прибыл на разбирательство?

Траун вяло пожал плечами:

— Не знаю. Подозреваю, они недовольны, что их почетный приемный сын оказался замешан в скандале.

— Любая семья была бы недовольна, — нахмурилась она. Разумеется, он правильно ухватил суть.

Но даже почетные приемные родичи считались членами семьи и потому имели право на защиту и поддержку. Раз семья Митт держалась в стороне в такой критический момент, значит, на это были какие-то подспудные причины.

— Полковник Вивери объявил перерыв на обед, — напомнила она, поднимаясь. — Пойду чего-нибудь перекушу. И вам советую.

— Я не голоден.

— Все равно подкрепитесь. — Зиара застыла в сомнениях, но уж очень не хотелось упускать такой шанс. — Если вас все-таки выпрут, напоследок хоть разживетесь бесплатным обедом.

Траун поднял на нее взгляд, и на мгновение ей показалось, что он сорвется из-за ее бестактной шутки. Но, к ее облегчению, он лишь улыбнулся:

— И то правда. Тактическое мышление у вас на высоте, старший курсант.

— Какое уж есть. Устройте себе роскошный пир и не опаздывайте после перерыва.

Кивнув ему, Зиара вышла из зала.

Но в столовую не пошла, а вместо того нашла пустую аудиторию дальше по коридору и устроилась там.

«Тактическое мышление на высоте». Она часто это слышала от окружающих, и у нее не было поводов усомниться в справедливости подобной оценки.

Зато появился повод ее подтвердить.

На третьем гудке ей ответили.

— Приемная генерала Ба'кифа, — произнес секретарь.

— Я старший курсант Иризи'ар'алани, — представилась Зиара. — Уточните у генерала, не разделит ли он мне немного времени. Дело касается курсанта Митт'рау'нуру.

* * *

Полковник Вивери и остальные члены комиссии вошли в зал ровно через полтора часа после того, как его покинули. Ни офицеры, ни представитель семьи Иризи не собирались даже мельком смотреть на ожидавших их курсантов.

Поэтому, когда они с опозданием увидели, кто сидит рядом с Зиарой, на лицах всех четверых возникло неподдельное изумление, выглядевшее весьма потешным.

— Генерал Ба'киф? — выдавил полковник Вивери, шумно сглотнув. — Я... виноват, сэр, меня не предупредили о вашем прибытии.

— Ничего страшного, полковник, — ответил генерал, мельком оглядывая сидевших за столом. Двое других офицеров тоже не ожидали увидеть на заседании столь высокопоставленную персону, но их удивление быстро сменилось подобающей уважительностью.

Но что касается представителя семьи Иризи, то недоумение на его лице довольно быстро сменилось подозрительностью. Он явно успел ознакомиться с биографией Трауна и решил, что Ба'киф явился прикрыть грешки своего протеже.

— Как мне стало известно, курсанта Митт'рау'нуру подозревают в жульничестве, — продолжил генерал, поворачиваясь к Вивери. — Полагаю, у нас с курсантом Зиарой есть что сказать для разрешения этого вопроса.

— При всем уважении, генерал, мы уже изучили все доказательства, — заявил полковник, разбавив дерзость возражения чопорностью. — Для повтора упражнения невозможно выставить точно такие же параметры, а он утверждает, что причина его успеха кроется именно в них.

— Это я понимаю, — кивнул Ба'киф. — Однако есть и другие способы.

— Надеюсь, вы не предложите нам внести изменения в программу симулятора, — подал голос другой офицер. — Она защищена от недобросовестности курсантов такими блоками, что на их снятие уйдут недели.

— Ну что вы, конечно, не предлагаю, — заверил его генерал. — Полковник, если я не ошибаюсь, все нужные настройки упражнения у вас сохранились?

— Да, сэр, — подтвердил Вивери. — Но как я и сказал...

— Секунду, — остановил его Ба'киф, поворачиваясь к Трауну: — Курсант Траун, вы налетали двести часов на симуляторе патрульного корабля. Готовы испытать себя на настоящем?

Тот молниеносно глянул на Зиару, потом снова на генерала:

— Да, сэр, готов.

— Постойте, — встрял представитель семьи Иризи. — Что именно вы предлагаете?

— По-моему, это очевидно. Неустранимый порок обучения на симуляторе заключается в том, что, если симуляция не соответствует реальности, мы об этом не узнаем, пока не будет поздно. — Ба'киф повел рукой в сторону Трауна. —

Нам выпал шанс проверить, насколько симуляция отражает реальность, и мы его используем на полную катушку.

— Все решения в академии Тахарим принимаются полковником Вивери, — упрямылся Иризи.

— Несомненно. — Генерал повернулся к Вивери: — Полковник?

— Даю согласие, генерал, — без малейшего колебания ответил офицер. — Мне самому интересно посмотреть, как все пройдет.

Злобно зыркнув на него, Иризи поджал губы и склонил голову.

— Хорошо. — Генерал обратился к комиссии: — Господа, я приказал приготовить на стартовой площадке четыре патрульных корабля, а также наблюдательный транспорт для нас с вами. — Поднявшись с кресла, он сделал приглашающий жест: — Идемте?

* * *

Четыре патрульных корабля заняли стартовые позиции: в одном был Траун, в трех других — пилоты, назначенные генералом Ба'кифом. Зона для испытаний была оцеплена, начальные координаты нанесены на карты. Транспортник с комиссией завис неподалеку, вне зоны боевых действий, но достаточно близко для наблюдения и записи.

Зиара, сидевшая рядом с Ба'кифом во втором ряду, неотрывно смотрела сквозь фонарь кабины поверх голов остальных трех офицеров и представителя ее семьи. Она постаралась донести до генерала, что обвинения против Трауна несправедливы, подкрепив свою убежденность сведениями о его успеваемости. Однако следовало признать, что Ба'кифа вряд ли надо было долго уговаривать.

Впрочем, это не отменяло того факта, что сама Зиара подставилась в полный рост, и теперь на ее лбу словно красовалась огромная мишень. До ее звонка генералу ситуация касалась ее лишь косвенно, и ее репутации или репутации всей семьи ничто не угрожало. Теперь же, если

Траун не докажет свою невиновность, ее имя окажется так же запятнано.

— Первый и третий пошли, — скомандовал Ба'киф в коммуникатор. — Четвертый пошел. Второй пошел. Постарайтесь удержать корабли на заданном курсе.

Вдалеке выдвинулись вперед три патрульных корабля. Четвертый, в котором был Траун, шел им навстречу, чуть уступая в высоте.

— Ровнее, — прикрикнул генерал. — Второй, увеличьте тягу двигателей на пару делений. Первый и третий, так держать. Курсант Траун?

— Я готов, сэр, — раздался спокойный голос.

Зиара невольно скривила губы. В такой момент, когда у нее от беспокойства скручивало все внутренности, он, естественно, был собран и хладнокровен.

А может, все из-за того, что космос и боевые условия были для него гораздо комфортнее зала суда, где на него заседали с предписаниями и семейными дразгмами.

— Приготовиться, — приказал Ба'киф. — Упражнение началось... поехали.

Все четверо рванули друг другу навстречу, в точности копируя начало упражнения на симуляторе. Траун нырнул вправо, направляясь к третьему кораблю. Первый и второй устремились к нему, сокращая расстояние. Траун открыл огонь, царапая первого и третьего слабыми тренировочными разрядами спектрального лазера. Эти двое чуть разошлись по касательной, а еще один начал заходить сбоку. Все трое поливали Трауна ответным огнем. Сам он несколько секунд игнорировал условные повреждения, которые получал корпус его корабля, и упорно шел на сближение с первым и третьим. Затем он неожиданно крутнул корабль на сто восемьдесят градусов, развернувшись к противникам кормой, словно собрался бежать.

Но вместо того, чтобы поддать тяги на кормовые двигатели, он врубил носовые и все так же на всех парах понесся к преследователям.

Маневр застал его противников врасплох. Первый и третий еще сильнее разошлись в стороны, рефлекторно уклоняясь от тарана. Второй, который не оставлял попыток подобраться к кораблю Трауна сбоку, промелькнул перед его носом.

И когда он это сделал, Траун ударил ему лазерами в хвост, одновременно врубая кормовые реактивные двигатели.

Кто-то тихо выругался. Выстрел каким-то образом погасил ускорение второго патрульного корабля и отправил его в неуправляемый дрейф. Разгон двигателей позволил Трауну проскочить мимо него, и путь для бегства снова был открыт.

Но, к изумлению Зиары, он снова включил носовые двигатели, снизив тем самым скорость и пристроившись рядом с подбитым кораблем так, чтобы тот прикрывал его от двух оставшихся.

Его собственный корабль, еще не закончив сближение, в точности перенял скорость и амплитуду, с которой раскачивался, вращаясь вокруг продольной оси, второй патрульный.

У Зиары вырвался сдавленный смешок.

— Он повторил свой трюк, — вполголоса сказала она. — Исчез.

— Что вы такое говорите? — недоверчиво вскинулся представитель семьи Иризи. — Вот же он.

— Это еще не все, — оборвал их Ба'киф.

Секунду спустя Траун выправил курс, и как только второй патрульный проплыл мимо, врубил носовые и кормовые лазеры, припечатывая первого и третьего.

— Стоп! — скомандовал генерал. — Упражнение окончено. Благодарю всех за участие, прошу вернуться на посадочную площадку. Курсант Траун, сможете сами посадить корабль?

— Да, сэр.

— Тогда увидимся внизу. Вы молодец, курсант. — Он отключил коммуникатор.

— В каком смысле — «молодец»? — спросил представитель семьи Иризи. — Что это доказывает? Готов признать, что маневр был довольно-таки умелым, но мы все видели, что никуда он не исчезал.

— Отнюдь, — возразил Ба'киф со смесью восхищения и удовлетворения в голосе. — Мы видели это только благодаря тому, что занимали наблюдательную позицию над полем боя, и потому, что в упражнении применялись тренировочные разряды, которые не дают полной картины реальных повреждений. А вот на симуляторе таких ограничений не было. — Он глянул на Вивери: — Полковник?

— Да. — Вивери не лучился довольством, как Ба'киф, но восхищение в голосе явно прослеживалось. — Полностью согласен, он молодец.

— Генерал... — не унимался Иризи.

— Немного терпения, аристократ, — призвал его тот.

К изумлению Зиары, генерал повернулся к ней:

— Старший курсант Зиара, не возьмете на себя труд все объяснить?

— Да, сэр, — отчеканила она, с чувством, будто ее бросают на амбразуру. Она была младше всех присутствующих, и он хотел, чтобы она поучала официальное лицо?

С другой стороны, это очень умно с политической точки зрения — позволить одному Иризи объяснить другому что к чему.

— Во время первой атаки на полной мощности у Трауна должны были лопнуть кормовые баки с кислородом и топливом, и за ним потянулся бы газовый шлейф, — начала она. — Когда он развернулся кормой и включил реактивные двигатели, шлейф бы загорелся, временно ослепив датчики первого и третьего патрульных.

Представитель Иризи фыркнул:

— Это ваши домыслы.

— Вовсе нет, — вступился за нее Вивери. — На симуляторе так и произошло, причем как раз по озвученной причине. Продолжайте, старший курсант.

Зиара кивнула.

— В то же время Траун точно обстрелял кормовые двигатели второго патрульного, из-за чего они не только вышли из строя, но и сам корабль лег в дрейф, а его траектория стала довольно предсказуемой. Ему оставалось лишь скопировать ее, подстраиваясь под ритм движения подбитого корабля и прячась за ним. Оттуда он дождался, когда первый и третий патрульные рассеют внимание в попытке отыскать его в космосе, после чего вынырнул из укрытия и добил их.

Представитель семьи Иризи впал в раздумья.

— Допустим, — наконец с неохотой согласился он. — Но как же датчики второго патрульного? На симуляторе с него не поступало никакого изображения, пока курсант прятался у него под носом.

— Это потому, что его пилот включил боковые маневровые двигатели, чтобы погасить вращение, — с облегчением пояснила Зиара. Родич явно был не в восторге, как все разрешилось, но он наверняка понял, что дальше упорствовать бессмысленно. По всему выходило, что ни она, ни семья не окажутся замешаны в скандале. — Их выхлопы затмили обзор.

— Итак, — подвел итог генерал. — Полковник, надеюсь, на этом разбирательство завершено?

— Несомненно, генерал, — ответил Вивери. — Благодарим за содействие. Все прояснилось наилучшим образом.

— Вот уж точно, — согласился Ба'киф. — Рулевой: будьте добры, ведите на посадку.

Когда транспорт развернулся и направился к посадочной платформе, генерал искоса взглянул на свою соседку.

— Урок на будущее, старший курсант, — произнес он так тихо, что услышала только она одна. — У вас хорошее чутье, прислушивайтесь к нему и впредь.

— Спасибо, сэр, — прошептала Зиара. — Я приложу к этому все усилия.

ГЛАВА 3

Коридор, который вел к залу заседаний, был длинным, плохо освещенным и гулким. В ушах Ар'алани отдавался звук собственных шагов, и она слышала в этом глухом перестукивании беспощадное «суд, суд, суд». Драматический эффект, призванный выбить свидетелей и докладчиков из колеи еще до того, как они войдут в зал.

Разумеется, растерзать они жаждали Трауна. Но он улетел на какую-то совершенно секретную операцию по заданию верховного генерала Ба'кифа, так что был для них вне досягаемости. Как видно, кто-то решил, что в его отсутствие не помешало бы призвать к ответу перед трибуналом его непосредственного командира в том самом бою. Наверное, они надеялись, что она скажет что-нибудь предосудительное, что можно будет потом использовать против Трауна.

В самом деле, только впустую тратят время. Ар'алани уже рассказала Совету военной иерархии все, что ей было рассказать, и вряд ли кто-то всерьез ожидал, что она поменяет показания. Независимо от того, насколько они обозлятся, теоретически аристократы и Девять правящих семей не могут ничего сделать высшему офицеру ее звания.

Теоретически.

— Это чушь, — пропыхтела старший капитан Киву'тро'умис, стараясь поспевать за широкими шагами Ар'алани. — Чушь, каких свет еще не видывал.

— А ведь свет повидал немало чуши, — заметила адмирал, незаметно улыбнувшись. Вутроу была не только превосходным первым помощником, но и обладала даром разбивать витающее в воздухе напряжение, подмечая нелепость происходящего.

— Вот-вот, — возмутилась капитан. — Мы разнесли паатаатусов в пух и прах, выбили из них самое унизительное в истории мировое соглашение, а аристократы все равно недовольны?

— Недовольны, — подтвердила Ар'алани. — Но не нами. Просто мы попались им под горячую руку.

Вутроу фыркнула:

— Траун.

Ар'алани кивнула:

— Траун.

— В таком случае чушь еще более несусветная, — безапелляционно заявила капитан. — Он не выполнил ваш приказ по уважительной причине. К тому же его план принес свои плоды.

Естественно, именно поэтому Совет не вынес ему никакого наказания или даже не сделал выговор. Особенно в свете того, что ни адмирал, ни другие офицеры и не подумали выдвинуть обвинения против Трауна.

Но среди аристократов у него нашлись недоброжелатели. Они почуяли кровь, и решение Совета им было не указ.

— Что нам следует сделать, адмирал?

— Ответить на их вопросы, — напомнила Ар'алани. — Само собой, честно. Большинству аристократов хватает ума задавать только те вопросы, на которые они знают ответ.

— Полагаю, никто не мешает нам немного откалибровать свои ответы?

— Я-то уж точно собираюсь придерживаться такой стратегии, — с нажимом произнесла адмирал. — Советую только не увлекаться калибровкой, а то как бы не пришлось оказаться под прицелом собственного лазера. Некоторые аристократы отточили это искусство до совершенства и вмиг раскусят неумелые потуги новичка.

У Вутроу вырвался смешок:

— «Искусство». Трауну бы понравилось.

— Не то искусство, в котором он так блестяще разбирается, — охладила ее пыл Ар'алани. — Будьте предельно внимательны. Если у них не получится попортить ему кровь, они с удовольствием переключатся на нашу.

— Мне кажется, адмирал, не стоит так переживать, — заметила ее первый помощник. — Помните старую поговорку: небеса всего темнее...

— ...перед тем как мир окончательно погружается во мрак, — завершила фразу Ар'алани. — Я тоже училась у этого инструктора, когда была в академии.

Вот они и пришли. Привратники, разом дернув за кольца — еще одна драматическая деталь, — раздвинули тяжелые створки, за которыми оказался стол с двумя креслами. Синдики, молча восседавшие полукругом напротив, почти не были различимы в темноте. Добавив уверенности своей поступи, Ар'алани шагнула внутрь и встала позади одного из кресел. Вутроу сделала то же самое.

— Приветствую, синдики Доминации чиссов, — начала адмирал, постаравшись придать голосу точно такую же уверенность. — Я адмирал Ар'алани, командующая флагманом «Бдительный» и шестым сторожевым соединением Флота экспансии и обороны. Это мой первый помощник, старший капитан Киву'тро'умис.

— Приветствуем вас, адмирал, старший капитан, — раздался голос из полукруга.

И тьма внезапно вспыхнула ослепительным светом.

Ар'алани несколько раз моргнула, чтобы глаза приспособились, в глубине души восхитившись очередным спецэффектом. Синдикам не было нужды таиться в темноте, они могли без страха предстать в беспощадном свете перед любым жителем Доминации.

— Прошу, присаживайтесь, — послышался другой голос. — У нас есть к вам несколько вопросов.

— Мы с готовностью на них ответим. — Выдвигая кресло и усаживаясь в него, адмирал пробежалась взглядом по присутствующим. Ни одно из лиц не было ей знакомо, но вся нужная информация обнаружилась на именных табличках. Для этого разбирательства были избраны шесть заседателей, как обычно представляющие правящие и великие семьи: Иризи, к которой раньше принадлежала сама Ар'алани, Киву, к которой сейчас принадлежала Вутроу, плюс Клarr, Плих, Уфса и Дрок.

Показательным было отсутствие представителя семьи Митт.

Показательным и подозрительным. Скорее всего, его не пригласили под предлогом того, что сам Траун не участвует в разбирательстве. Но учитывая, что деяния их родича тут, вне всякого сомнения, не обойдут молчанием, семья Митт могла бы и проявить инициативу.

Если только они не решили заранее, что Траун для них теперь балласт, который не жалко выкинуть на поживу ночным охотникам. Они уже не первый раз помышляли о чем-то подобном.

— С вашего позволения сразу перейду к сути, — начал представитель семьи Клarr. — Шесть дней назад ваше сторожевое соединение участвовало в операции возмездия против паатаатусов, которые имели наглость

вторгнуться в наши границы с направления «зенит-юго-восток». Во время боя один из подчиненных вам командиров, старший капитан Митт'рау'нуруодо, послушался прямого приказа. Я верно излагаю?

Ар'алани помедлила. «Честно, но с калибровкой».

— Верно, синдик, он послушался второстепенного приказа.

Кларр сдвинул брови:

— Что, простите?

— Я сказала, что он послушался второстепенного приказа, — повторила адмирал, — поскольку в тот момент выполнял основной приказ.

— Просто потрясаяще, — едко прошипел представитель семьи Иризи. — Вот уже много поколений семья Иризи гордится тем, что поставляет кадры во Флот обороны, и я что-то не припомню, чтобы приказы разделялись на «основные» и «второстепенные».

— Возможно, здесь больше подошло бы определение «приоритетный», — с готовностью исправилась Ар'алани. — Как вам всем известно, главный приоритет воина — защита Доминации. Следующий за ним — победить в текущем бою и в войне. Третий — сохранить корабль и экипаж. Четвертый — соблюдать субординацию.

— Уж не хотите ли вы сказать, что во Флоте экспансии и обороны дисциплине предпочитают примитивный стиль подзаборной драки? — спросил Дрок.

— Скорее примитивный стиль какой-нибудь мазни, раз уж речь зашла о Трауне, — чуть слышно фыркнула представитель семьи Уфса.

Пара других заседателей усмехнулись, но на лице Кларра не дрогнул ни один мускул.

— Я задал вам вопрос, адмирал.

— Разумеется, на флоте не приветствуется подобный хаос, как подразумевалось в предыдущем замечании.

В идеале приказы старшего по званию всегда укладываются в озвученные мною приоритеты. — Ар'алани вздернула подбородок, будто ей только что пришла в голову мысль. — Честно говоря, возьму на себя смелость предположить, что у аристократов все точно так же.

Кларр впился в нее взглядом прищуренных глаз:

— Объяснитесь.

— Вы служите в первую очередь Доминации, — сказала она. — А потом уже семье.

— Что идет на благо Девяти семьям, то идет на благо и всей Доминации, — надменно заявил Плих.

— Несомненно, — согласилась Ар'алани. — Я всего лишь говорю об иерархии целей и обязанностей.

— Даже внутри семьи, — вставила Вутроу. — Полагаю, вы относитесь к кровным родичам не так, как к кузенам, родственникам во власти, праворожденным или почетным приемным родичам.

— Благодарю за констатацию очевидного, старший капитан, — ядовито процедил Кларр. — Но вас сюда пригласили не для обсуждения внутрисемейных связей, а для того, чтобы объяснить, почему капитану Трауну сошло с рук неповиновение прямому приказу старшего по званию.

— Синдик, прошу меня простить, — протараторила Вутроу, не дав Ар'алани даже рта раскрыть. — Я хочу задать вам вопрос.

— Адмирал Ар'алани, напомните своей подчиненной, что она здесь для того, чтобы отвечать на вопросы, а не задавать их, — рявкнул Кларр.

— Еще раз прошу прощения, синдик, — упрямо гнула свое старший капитан, — но мой вопрос имеет прямое отношение к деянию капитана Трауна, которое мы обсуждаем.

Синдик хотел было что-то сказать, но призадумался, закусив губу.

— Так и быть, — сказал он. — Но предупреждаю: я не в настроении для легкомысленной перепалки.

— Как и я, синдик, — заверила его Вутроу. — Как было установлено, капитан Траун увел «Реющего ястреба» в сторону от основных сил адмирала Ар'алани, чтобы отвлечь на себя внимание и дать им время для перестроения и отражения атаки. Вопрос вот в чем: почему наш флот в принципе подстерегали в засаде?

— Потому что паатаатусы знали, что их поползновения против Доминации неизбежно повлекут карательные меры, — проворчал Клarr. — Тем более если они действительно стоят за нападением на Цсиллу. Я же предупреждал вас: без легкомысленных...

— Но почему там? — настаивала старший капитан. — Почему именно в этой точке? Ведь они явно нас поджидали.

— Я смотрю, вы уже нашли ответ на этот вопрос, — подал голос представитель семьи Киву. — Не поделитесь с нами?

— Благодарю, — кивнула родичу Вутроу. — Я изучила подробный отчет дипломатической делегации, которую Синдикура направила к паатаатусам вскоре после того, как стало известно, что это они нападают на наши границы. Переговоры были короткими...

— Мы тоже читали этот отчет, — оборвал ее Клarr. — Говорите по делу.

— Да, синдик, — ответила Вутроу. Ар'алани заметила, что на лице подчиненной не было и следа улыбки: старший капитан ни за что бы не позволила себе насмехаться над аристократом. Но в глубине ее глаз плясал задор, суливший отличное представление. — Когда делегаты возвращались к себе на корабль после окончания переговоров, один из них напоследок сказал принимающей стороне... — Она сверилась с квестисом. — Цитирую:

«В следующий раз, когда на фоне этих звезд возникнут чисские корабли, вас ждет полное и бесповоротное уничтожение». — Вутроу подняла глаза. — Мне следует уточнить, куда он указывал?

— Бред, — возмутился Уфса. — Ни один дипломат такого не ляпнет.

— Как видите, один все-таки ляпнул. Если бы адмирал Ар'алани знала об этом, она бы определенно выбрала другой вектор атаки. Но ее не поставили в известность.

— При таких обстоятельствах, — воспользовалась предоставленной паузой Ар'алани, — я не сомневаюсь, что все вы сочтете действия капитана Трауна оправданными и успешными.

— Допустим, — произнес Клarr. Судя по мимике и голосу, переубедить его не удалось, но прежний пыл у него поубавился. — Любопытный поворот. Благодарю за участие, адмирал, капитан. Можете идти. Мы вызовем вас, когда рассмотрим эти дополнительные доводы.

— Да, синдик. — Ар'алани поднялась. — И еще один момент: я глубоко убеждена, что этот бой был завершающим штрихом, который продемонстрировал паатаатусам, что с нами шутки плохи. Похоже, теперь их дипломаты прилагают все усилия, чтобы отозвать военные силы от границ Доминации и больше не тревожить нас. Если это имеет какое-то значение для дальнейшего рассмотрения дела.

— Благодарю, — еще раз сказал ей Клarr. — Прощайте.

— Как бы не так, — хмыкнула Вутроу, когда они шли обратно по коридору. — Не вызовут нас больше. Как только разберутся, что к чему, сразу пропадет охота афишировать в судебных документах оплошность дипломата.

— Согласна, — кивнула Ар'алани. — Так это правда?

— До единого слова. — Старший капитан улыбнулась. — Блеф иногда срabатывает в бою, но с аристократами такой номер не пройдет. Нет, один из делегатов дей-

ствительно сглупил, указав оптимальный вектор нашей будущей атаки.

— Сдается мне, эту информацию вам сообщил кто-то из вашей семьи?

— Да, адмирал. Прошу меня извинить, но детали я раскрыть не могу.

— Я и не настаиваю, — заверила ее Ар'алани. — Могу предположить, что подобная утечка была обусловлена какими-то глобальными интересами семьи, а не только спасением шкуры Трауна?

— Нет, это такой удачный побочный эффект. — Вутроу покосилась на своего командира. — Я обратила внимание, что вы не отметили проницательность Трауна в этом деле: ведь именно он предсказал, что паатаатусы нас больше не потревожат.

Ар'алани невольно наморщила нос. Обычно она не поощряла ситуации, когда один офицер присваивал себе заслуги или идеи другого. Но в этом случае...

— Через годик-другой, если его проницательность подтвердится, я внесу соответствующую запись в его характеристику. Но сейчас не думаю, что это послужит ему во благо.

— Но вы целенаправленно хотели, чтобы предсказание прозвучало и было зафиксировано, — кивнула Вутроу. — Это оптимальное решение с вашей стороны. Наверное, никогда не узнаешь, как важны семейные узы и контакты, пока не лишишься их.

— Да уж, — согласилась Ар'алани, отстраненно переживая старую потерю. — Так что держитесь за них, пока есть такая возможность.

— Кто, я? — Старший капитан выдала короткий смешок. — Спасибо за комплимент, адмирал, но я никогда не дослужусь до адмиральского чина.

— Кто знает, капитан. Кто знает.

ГЛАВА 4

Отключившись от Третьего зрения, Че'ри ощутила, что ее взгляд затуманился, в голове поселилась ноющая боль, а сама она неимоверно устала. Все указывало на то, что скоро начнется приступ перегрузки органов чувств.

Она всей душой надеялась, что удастся обойтись без приступа.

— Прибыли на место, — объявил кто-то.

Че'ри обернулась на голос, стараясь, чтобы движение вышло плавным. Старший капитан Траун сидел в командирском кресле, по левую руку от него расположился средний капитан Самакро, а по правую — Талиас.

Это было что-то новенькое. Остальные «пекунши» лишь приводили и уводили Че'ри на рабочее место, а сами ожидали ее в каюте. Она была убеждена, что им просто нельзя находиться на мостике.

А вдруг они могли беспрепятственно остаться, но просто не хотели? Или Талиас обладала особыми привилегиями, потому что тоже раньше была «идущей по небу»?

Траун с Самакро разглядывали планету в центральном обзорном экране.

Талиас смотрела на свою подопечную.

Че'ри так резко отвернулась к своему пульта, что голову прошил новый укол боли. «Никогда не выказывать слабость, — твердили ей изо дня в день. — „Идущая по небу“ не выставляет слабость напоказ. Она всегда готова продолжать путь, бодро и умело вести корабль сквозь космическое пространство, перелет за перелетом, пока капитан не отпустит ее отдыхать».

— Выбросов энергии не наблюдается, — доложила офицер с поста сенсорного контроля. — Отсутствуют скопления обработанного металла и показатели жизненной активности. Судя по всему, на планете нет жизни.

— С такой окружающей средой в этом нет ничего удивительного, — заметил Самакро. — Снова тупик. Летим в следующую систему?

Повисла пауза. Че'ри не отрывала взгляда от пульта, надеясь, что Траун скажет «нет».

Но он наверняка скажет «да». Ей так и не объяснили, в чем цель этой экспедиции, однако по их поведению было видно, что они ищут что-то важное. Капитан вроде Трауна ни за что не стал бы терять время.

Могла ли Че'ри вести корабль на грани приступа? Раньше ей не приходилось этого делать, но работу нельзя откладывать, и никто на борту, кроме нее, не мог ее выполнить. Если Траун скажет продолжать путь...

— Повременим, — произнес он. — И корабль, и экипаж вполне могут позволить себе несколько часов передышки.

Че'ри почувствовала, как глаза застилают слезы — от облегчения, что ей удастся отдохнуть, и от стыда, что усталость мешает ей лететь дальше.

Траун все знал. Это было слышно по голосу. Пускай он сказал, что отдых нужен всем, но имел в виду другое. Это ради нее, ради Че'ри. Эта незапланированная остановка из-за нее.

— Рулевой, заведите корабль на высокую орбиту, — приказал капитан.

— Слушаюсь, сэр, — ответил офицер за соседним пультом.

Невзирая на головную боль и пелену перед глазами, Че'ри заворуженно наблюдала, как его пальцы порхают над кнопками. Она играла в симулятор космического корабля на квестисе, но смотреть вживую, как им управляют, было куда увлекательнее.

— Сенсорный контроль, продолжайте наблюдать за космосом, пока летим, — продолжил Траун. — Когда зайдем на орбиту, еще раз более тщательно проверьте планету.

— Слушаюсь, сэр, — отчеканила офицер.

— Что вы ожидаете там найти? — спросил Самакро.

— Не ожидаю, средний капитан, а лишь предполагаю.

Че'ри наморщила лоб. Предполагает? И что же? Она прислушивалась к разговору в надежде, что Самакро задаст этот вопрос.

Но он не оправдал ее чаяний.

— Вас понял, сэр, — только и сказал он, и Че'ри услышала удаляющиеся шаги.

— Спасибо, — тихо обронила Талиас.

Девочка крепко зажмурилась, борясь с болью и стыдом, и из-под стиснутых век просочились слезы. Талиас тоже знала. Неужели и Самакро знал?

А что, если знали все?

Щеку обдало теплым дыханием, высушивающим слезы.

— Ты как? — ласково прошептала Талиас ей на ухо. — Хочешь, я отведу тебя в каюту?

— А можно я побуду здесь? Я не должна... не хочу, чтобы меня несли.

— Воспитательница, с «идушей по небу» все в порядке? — спросил капитан.

— Чуть погода будет в порядке. — Талиас приложила ко лбу Че'ри ладонь. Прохлада и легкий нажим принесли девочке облегчение. — Иногда «идушие по небу» выходят из Третьего зрения в состоянии перегрузки органов восприятия, которая может выражаться болями и помутнением зрения. Если это перерастет в приступ, то на некоторое время «идущая по небу» выйдет из строя.

— Тем более правильно, что мы взяли передышку, — пришел к выводу Траун.

— Да, — согласилась Талиас. — В любом случае я бы хотела, чтобы Че'ри немного пришла в себя, прежде чем вести ее в каюту.

Густую боль словно разбавил поток свежего воздуха: ни одна из предыдущих «пекунш» никогда не понимала до конца, чем опасны приступы перегрузки органов чувств. Одна даже злилась на Че'ри из-за них. Было очень приятно, что кто-то рядом понимает, что представляет собой такое состояние и как с ним справляться.

— Отдыхайте, сколько потребуется, — разрешил капитан. — Учитывая параметры этой системы, я не удивлен, что перелет так подействовал на нее.

Распахнув глаза, Че'ри хмуро уставилась на планету, которая подплывала все ближе. Она ничем не отличалась от многих других, уже обследованных за время этой экспедиции. Что в ней такого особенного?

— Дело не в планете, — нарушил тишину Траун.

Че'ри так отшатнулась, что голову и плечи пронзил новый укол боли. Голос капитана прозвучал прямо за ее спиной.

Обычно командующие кораблями не приближались к «идушим по небу». Малышка не знала, запрещено ли им это или они просто не видят необходимости. Однако Траун стоял рядом с Талиас, протяни руку — и можно прикоснуться.

— Взгляните на тактический дисплей, — продолжил он, указывая на один из больших экранов. — Он дает более развернутое представление о системе.

Че'ри присмотрелась к изображению, пытаясь разобратся во всех этих прямых и кривых линиях и числах.

В какой-то момент до нее дошло, и она ошеломленно захлопала ресницами.

На схеме была не одна звезда, как она думала. Их было четыре.

— Счетверенные звездные системы встречаются крайне редко, — заметил капитан. — Полагаю, навигация сквозь такую систему требует невиданной концентрации Третьего зрения.

— Согласна. — Талиас поменяла руку на лбу девочки — эта была прохладней. — Зачем мы сюда прилетели? Именно в это место?

— Вы в самом деле хотите знать, воспитательница?

Че'ри почувствовала, как напряглась ладонь, лежащая у нее на лбу.

— Да, сэр, — выдавила Талиас. — Очень хочу.

Траун обошел ее и встал с другой стороны.

— В одной из пограничных с Доминацией систем был обнаружен дрейфующий корабль с беженцами, — приглушенно сообщил он. Неужели это не предназначалось для ушей Че'ри? — Мы идем предположительно по их встречному вектору, чтобы установить, откуда они взялись. У вас вопрос, капитан-лейтенант Азморди?

— Нет, сэр, — сдержанно ответил офицер. — Но позвольте напомнить, что к определенной информации имеют доступ только старшие офицеры.

Выглянув из-под руки своей воспитательницы, Че'ри увидела, что он указывает на нее.

— Мне понятно ваше беспокойство, капитан-лейтенант, — сказал Траун. — Тем не менее в какой-то момент

на «идущую по небу» Че'ри и воспитательницу Талиас могут быть возложены чрезвычайные задачи. Следует учитывать, что в команде каждый должен знать, что на кону, чтобы психически подготовиться.

Девочка наморщила лоб. «В команде». Раньше ее никогда не считали частью коллектива. Она была функцией «идущей по небу», отягченной наличием «пекунши». Че'ри вела корабль, если требовалось, а воспитательница готовила ей еду и укладывала по вечерам в постель. Они не были командой даже друг с другом.

Или это не так?

— Да, сэр, — потупился Азморди. Че'ри часто была свидетелем, как от офицеров исходит недовольство, и этот не был исключением.

Но спорить не стал.

— Мне пришло в голову, что беженцы не хотели, чтобы враг узнал, куда они направляются, — продолжил объяснения капитан. — Из того, что на погибшем корабле члены родственных групп держались вместе, я сделал вывод, что у них силен дух коллективизма. По-моему, такие существа всегда предпочитают путешествовать небольшими группами. Или хотя бы в сопровождении другого корабля.

Он умолк, будто приглашая кого-то из них подхватить повествование. Че'ри снова взглянула на счетверенную звезду, стараясь унять головную боль.

И вдруг ее осенило.

— Я знаю! — Она подняла руку. — Четыре звезды. Сюда тяжело лететь.

— Верно, — поддержал ее Траун. — Следовательно...

Ее плечи поникли: она понятия не имела, что из этого следует.

— Следовательно, это идеальная точка сбора, — закончила Талиас. — Любой злоумышленник дважды подумает, прежде чем сюда сунуться. Думаете, мы найдем здесь второй корабль?

— Не исключено. — Траун снова помедлил, и девочка словно почувствовала его взгляд затылком. — «Идущая по небу» Че'ри, ты готова вернуться в свои покои?

Секунда единения исчерпала себя. Че'ри больше не была частью коллектива, а лишь указателем направления.

— Наверное, — вздохнула она.

— Давай помогу. — Талиас взяла ее за руку, другой рукой расстегивая ремни безопасности. — Можешь встать?

— Да. — Поднявшись на ноги, Че'ри замерла, потому что голова внезапно пошла кругом. Когда перед глазами все перестало плясать, она кивнула: — Можно идти.

Она обошла кресло и потянула Талиас к выходу, не отпуская ее руку.

Вскоре они уже шли по коридору.

— Есть хочешь? — спросила Талиас у входа в их каюту. — Или сначала в горячую ванну?

— Сначала ванну. У вас тоже были приступы?

— Иногда, — кивнула воспитательница. — Обычно в самом начале службы, но под конец тоже случались. Хотя таких тяжелых, пожалуй, не было. Ты большая умница, Че'ри.

Малышка наморщила носик:

— Скажете тоже.

Но услышать похвалу было приятно. И то, что капитан Траун уделил ей время, — тоже.

— Конечно, умница, — повторила Талиас. — Давай я тебя усажу и пойду займусь ванной. Принести тебе квестис, пока она набирается?

* * *

Спустя три часа, когда малышка была вымыта, накормлена и уложена спать, Талиас вернулась на мостик.

Там и выяснилось, что у «Реющего ястреба» в этой системе нарисовалась компания. Примерно в киломе-

тре от них завис незнакомый корабль с погашенными огнями.

В командирском кресле сидел Самакро и тихо беседовал с каким-то офицером. Увидев Талиас, он вполголоса закончил давать указания и, когда подчиненный удалился, поманил ее к себе.

— Как Че'ри?

— Спит. — Встав рядом с ним, Талиас взглянула в обзорный экран на чужой корабль. Угловатый корпус напоминал скорее грузовик, чем боевой крейсер. — Где старший капитан Траун?

— Улетел туда с разведотрядом. — Самакро тряхнул головой. — Ну что за дьявольщина.

— Вы про корабль?

— Про нашего капитана. Откуда он знал, что эта посудина здесь появится?

Раскрыв было рот, чтобы напомнить старшему помощнику о логических выкладках Трауна, Талиас вдруг вспомнила, что он не присутствовал при разговоре.

— У него свои методы, — ограничилась она общей фразой. — Откуда взялся корабль?

— Все это время он дрейфовал по орбите с другой стороны планеты, — пояснил Самакро. — Показался нам на глаза почти сразу после вашего ухода.

Талиас вздрогнула. Корабль, не подающий признаков жизни. На борту, скорее всего, тоже все мертвы. Интересно, Траун знал или предполагал, что он вот-вот покажется? Вдруг капитан поэтому так резко попросил ее увести Че'ри с мостика?

Потому что тот офицер на мостике был прав: некоторые подробности «идущей по небу» видеть совсем ни к чему.

— А вы тут какими судьбами? — поинтересовался Самакро.

— Прошу прощения? — хмуро обернулась к нему Талиас.

— Да бросьте, — ворчливо парировал он. — В прошлом «идушая по небу», в настоящем — воспитательница? Это больше не практикуется. Насколько мне известно, как только «идушие по небу» заканчивают карьеру, они бегут с флота как ошпаренные.

— Не все так плохо, — немного слукавила она.

— Ну да, — хмыкнул Самакро. — Член семьи Митт, на корабле под командованием Трауна? Если вы действительно та, за кого себя выдаете, совпадения просто зашкаливают.

В голове Талиас пронеслось воспоминание о коротком разговоре с синдиком Турфианом. Если бы Самакро только знал. Краем глаза она уловила движение: челнок с «Реющего ястреба» отделился от силуэта чужого корабля и теперь направлялся к родному ангару.

— Если вам есть что сказать, прошу озвучить это как можно скорее, — поторопила она. — Капитан возвращается.

— Семья Митт подослала вас наблюдать за нами, — заявил первый помощник. — Не трудитесь отрицать: офицер, который оформил вас на этот корабль, рассказал, как вы пытались пробиться к нам на борт. А потом к нему еще и появился синдик семьи Митт, чтобы окончательно продавить ваше назначение.

На лице женщины не дрогнул ни один мускул:

— И?

— И я уже не раз наблюдал за тем, какой феерический бардак могут развести наблюдатели на боевом корабле. Путаются под ногами, вечно не знают, куда приткнуться или когда следует убираться с глаз долой, и везде насаждают нездоровый дух семейных разборок.

— Я не причиню вам беспокойства.

— Кто вас спросит, — отмахнулся Самакро. — Это случится и без вашего намерения. — Он указал на дрейфующий корабль. — Там на борту все мертвы. На корабле, который погиб близ Диои, — тоже. Кто-то же их погубил, а мы его в глаза не видели. В какой-то момент нам, скорее всего, придется вступить в бой с этим неизвестным противником.

Он обличающе ткнул пальцем в ее сторону:

— Я не хочу погибнуть из-за того, что дежурная смена, вместо того чтобы смотреть на свои пульта, будет коситься на наблюдателя семьи Митт: уж не строит ли он им козни?

— Меня такой исход тоже категорически не устраивает, — процедила Талиас. — Давайте договоримся: я сделаю все, что в моих силах, чтобы не ввергнуть корабль, как вы выразились, в «бардак». А вы меня предупредите, если заметите, что, несмотря на мои усилия, все к тому и идет.

— Не разбрасывайтесь неосторожными словами, — предостерег ее первый помощник. — Гауптвахта, знаете ли, не курорт.

— Вы тоже не разбрасывайтесь пустыми угрозами, средний капитан. Не забывайте, что я единственная, кто профессионально заботится об «идушей по небу».

— Да что вы? — фыркнул он. — Велика забота: сварить бульон от недомогания, утереть сопли после истерики и проследить, чтобы страшные грозные дядьки вроде нас не напугали бедняжку.

— Уж поверьте, этим дело не ограничивается, — заявила Талиас, усилием воли сдерживая поднимающуюся неприязнь. Если Самакро пытается вывести ее из равновесия, чтобы был предлог запереть ее на гауптвахте, то ему придется постараться. — Так что нам известно о том корабле? Вы сказали, что все погибли. Каким образом?

Офицер сделал глубокий вдох:

— Нам известно только то, что у них отказал гиперпривод, потому они и застряли здесь. Этих, по крайней мере, не покروшили, как предыдущих, у них просто закончился воздух. — Он на секунду поджал губы. — Если на то пошло, не самый худший способ умереть.

— Значит, корабль цел и тела внутри тоже.

— Точно, — подтвердил Самакро. — Будем надеяться, это даст нам зацепки, чтобы установить их происхождение.

— Средний капитан Самакро, говорит капитан, — раздался голос Трауна из динамика. — Процедура уже подготовлена?

Первый помощник включил встроенный в подлокотник микрофон.

— Да, сэр. Во втором дежурном помещении оборудованы четыре операционных стола, и медики уже ожидают вас.

— Превосходно, — одобрил Траун. — Будьте добры, тоже подойдите туда.

— Уже иду, сэр.

Он успел сделать три шага по направлению к выходу, когда его нагнала Талиас.

— А вы куда собрались? — сдвинул брови первый помощник.

— Во второе дежурное помещение, — не растерялась она. — То, что нашел капитан, может повлиять на наш дальнейший маршрут, а значит, и на работу Че'ри. Я должна знать, к чему ее готовить.

— Ну разумеется, — досадливо обронил Самакро. — Так и быть. Идите, я за вами.

— Хорошо. — Талиас замерла в нерешительности. — Э-э...

— Вы не знаете, куда идти, так?

Она смущенно вздохнула:

— Не знаю.

— Так я и думал. Идемте, я покажу. Когда прибудем на место, не путайтесь под ногами и не вносите сумятицу.

* * *

Дежурное помещение номер два оказалось меньше, чем ожидала Талиас, а если учесть четыре стола и медиков, то и вовсе тесным.

Само собой, все они быстро расступились, пропуская первого помощника капитана, а вот Талиас пришлось прокладывать путь локтями в никем не занятый уголок и к тому же стараться не встретиться ни с чьим злобным взглядом.

Она все еще пыталась утнеститься в этом уголке, когда Траун доставил трупы.

Всего их было четыре, по числу подготовленных столов. Трое принадлежали к одному биологическому виду: средний рост, выпуклые грудная клетка и тазовые кости, розовая кожа, если не считать пурпурной окантовки вокруг глаз, и гребни на голове, покрытые перьями. Руки и ноги этих существ были длинноваты, но мускулатура казалась крепкой. Талиас никогда прежде не видела одежды, подобной той, в которую они были облачены, но крой и отделка намекали на то, что наряды считались роскошными.

Четвертое существо разительно от них отличалось: высокое, худощавое, с выдающимися суставами на плечах, локтях, запястьях, коленях и щиколотках. Кожа у него была бледно-серого оттенка, а виски прорезала вязь зеленых, красных и синих татуированных шрамов. Существо было одето в ярко-красный, ничем не примечательный комбинезон.

— В наших базах таких нет. — Траун указал на троицу розовых инородцев. — Но у четвертого... Средний капитан, узнаете?

— Да. — Сделав шаг вперед, Самакро с непроницаемым выражением на лице уставился на труп. — Не знаю, какой он расы, но отметки на висках говорят, что он — проводник пустошей.

Он обернулся к Талиас:

— Они принадлежат к сообществу, члены которого зарабатывают на жизнь навигацией в Хаосе.

— Я знаю, — кивнула женщина. Однажды она служила на корабле, который сопровождал дипломатическую делегацию, и на оба корабля были приняты инородцы из Гильдии навигаторов, чтобы скрыть тот факт, что чиссы прокладывают путь сквозь Хаос иным способом. Ее вместе с воспитательницей держали в каюте чуть ли не взаперти, но они видели видеозаписи навигатора за работой.

Она бы не сказала, что тот навигатор был похож на мертвое существо, лежащее сейчас перед ней, но опять же — в Гильдию принимали всех вне зависимости от происхождения или иных исходных данных.

— Честно говоря, я удивился бы, если бы вы опознали его видовую принадлежность, — заметил Траун. — Гильдия навигаторов предпринимает немало усилий, чтобы сохранить в тайне расу и происхождение своих специалистов. Тем не менее его присутствие на борту — удача для нас.

— Почему? — спросила Талиас.

— Потому что некоторые записи на мостике пережили экипаж и пассажиров, — ответил он. — Естественно, все они на родном языке этих существ.

— Который, я полагаю, нам неизвестен? — вставил Самакро.

— Верно. Возможно, аналитикам удастся что-то извлечь, но без лингвистической основы, от которой можно было бы оттолкнуться, едва ли им удастся добиться большого прогресса.

— Однако эти существа как-то общались с навигатором, если он не владел их языком, — сказала Талиас, сообразив, к чему клонит Траун. — Значит, они должны были разговаривать на одном из торговых наречий.

— Именно, — кивнул ей старший капитан. — А поскольку область деятельности проводников пустошей во многом накладывается на нашу, велика вероятность, что этот язык нам известен.

— Вы сказали, что нашли бортовые записи, — вставил слово Самакро. — А среди них были навигационные показания?

— Отличный вопрос, средний капитан, — ответил Траун помрачневшим голосом. — Вынужден ответить отрицательно. Похоже, что навигатор продержался дольше всех и успел стереть все данные о маршруте корабля, до которых смог добраться. Единственная причина, по которой нам посчастливилось достать аудиозаписи, — они хранились в другом месте, и он, по всей видимости, просто пропустил их.

Талиас не отрывала взгляда от проводника пустошей, чувствуя, как внутри разрастается зловещее предчувствие.

— Он не хотел, чтобы кто-то узнал, откуда они явились, — произнесла она. — Старался на радость их врагам.

— Может, он старался, чтобы враги не смогли их выследить, — предположил Самакро.

— Нет, — возразил Траун. — В таком случае капитан удалил бы записи сам. Отметка времени говорит об обратном. — Он повернулся к первому помощнику: — Я останусь здесь на ближайшие несколько часов и по-

наблюдаю за вскрытием. Вы тем временем сделайте две копии аудиозаписей: одну для аналитиков, а вторую для меня лично.

— Слушаюсь, сэр. С вашего позволения, я сделаю копию и для себя. Старший командер Харилл через полчаса заступает на дежурство, и я смогу начать их прослушивать, пока вы еще будете здесь.

— Превосходная идея, средний капитан. Благодарю. — Траун перевел взгляд на проводника пустошей. — Он приложил немало усилий, чтобы скрыть от нас этот народ и его родину. Посмотрим, что удастся выяснить при таком противодействии.

* * *

Траун изучал тела под наблюдением Талиас, уделяя особое внимание их одежде и украшениям. Но когда внешний осмотр был завершен и за дело взялись медики со своими хирургическими приспособлениями, Талиас решила на этом остановиться и покинула процедурную.

Когда она проскользнула в каюту и прикрыла за собой люк, внутри было темно. На цыпочках пробираясь по салону, женщина раздумывала, не принять ли ей тоже горячую ванну или сразу свернуться калачиком в постели...

— Талиас? — раздался робкий голос.

— Я здесь, — ласково отозвалась она, свернув к полуоткрытому люку, который вел в комнату Че'ри. — Я тебя разбудила?

— Нет, я проснулась до этого.

— Все равно прости, — сказала Талиас. — Ты голодная? Принести что-нибудь поесть?

— Нет. — Малышка помедлила. — Мне приснился плохой сон.

— Бедная, — посочувствовала ей женщина, распахивая люк и входя внутрь. В тусклом свете указателей спасательной капсулы было видно, что Че'ри сидит на кровати, съезжившись и прижимая к груди подушку. Успокаивающий эффект горячей ванны пошел насмарку. — Расскажешь мне?

— Нет, не хочется. Все нормально.

Но подушку из объятий малышка не выпустила.

— Подумай, — предложила Талиас, присаживаясь на краешек кровати. — Давай ты расскажешь мне твой, а я расскажу тебе свой.

— У вас тоже были кошмары?

— У всех нас были — так же как и приступы перегрузки органов чувств. Не знаю, присуще ли это Третьему зрению или просто следствие большого стресса для детской психики. Но всем нам время от времени снились кошмары. — Она похлопала Че'ри по коленке, накрытой одеялом. — Дай угадаю: ты заблудилась, а когда все закончилось, тебя сильно ругали?

— Почти, — вздохнула малышка. — Я заблудилась, да, но меня никто не ругал. Вообще ничего не сказали, зато так смотрели! Просто... смотрели.

— Да уж, у меня тоже был такой, — с горечью поддержала ее Талиас. — Со мной никто не разговаривал, и никто меня не слушал. Иногда я даже звуки издать не могла.

— Точно, помню, как подумала, что я в большом мыльном пузыре.

Талиас улыбнулась:

— Это после ванны с пеной.

— Что?

— Ванна, которую ты приняла перед сном, — пояснила воспитательница. — Мягкие пузырьки. Твой мозг уцепился за этот образ и забросил его в твой сон.

— Правда? Мозг так умеет?

— Еще как! Он взял мягкие пузырьки, добавил твой страх заблудиться, сверху посыпал ощущением ненужности, как часто бывает на мостике, когда никто из взрослых не хочет с тобой разговаривать, и запек эту смесь в твоём сне. Таймер прозвенел: кошмар готов!

— Ой, — озадачилась Че'ри. — Когда вы так рассказываете, совсем не страшно.

— Вот именно, — кивнула Талиас. — Стоит включить свет, и переживания кажутся смешными. Это, конечно, не значит, что тебе не страшно в процессе, но, если можешь впоследствии сложить кусочки, становится легче. Это всего лишь твой мозг перебирает твои страхи.

— Ладно. — Че'ри еще крепче обняла подушку. — Талиас... а вы терялись?

Женщина поколебалась. Как ответить на такой вопрос?

— В твоём возрасте — нет. Готова поспорить, что ты и сама никогда не терялась.

— А потом что, потерялись?

— Раз или два я, можно сказать, заблудилась, — признала Талиас. — Но к тому времени все уже знали, что мое Третье зрение иссякает, поэтому позволяли мне водить корабли только на испытательных полетах внутри Доминации. Так специально устроили, потому что знали: если «идущая по небу» ошибется, кораблю все равно ничего не грозит.

— А потом всему пришел конец, — пробормотала Че'ри.

— Я думала, моя жизнь рухнула, — с улыбкой сказала Талиас. — Но, как видишь, — нет. И твоя не рухнет.

— Но вдруг я заблужусь?

— Не заблудишься, — твердо пообещала она.

— А вдруг?

— Не заблудишься, — повторила Талиас. — Верь мне. И себе.

— Я не могу.

— Должна. Неуверенность может оказаться самой опасной и пугающей ловушкой, в которую мы сами себя загоняем. Если ты не знаешь, какой путь выбрать, то застынешь на месте и не пойдешь никуда. Если ты боишься что-то предпринять, то даже не попытаешься.

Че'ри встряхнула головой:

— Я не знаю.

— Слушай, тебе не обязательно все узнать за один вечер. Сейчас от тебя требуется лечь обратно в постель и постараться заснуть. Ты точно не хочешь есть?

— Нет, все нормально. — Взглянув на подушку в своих объятиях, малышка убрала ее за спину. — Можно я немного порисую? — добавила она, откидываясь на подушку и протягивая руку за квестисом, который лежал на прикроватном столике.

— Конечно, можно. Хочешь, я посижу с тобой?

— Нет, не надо. Спасибо.

— Не за что. — Талиас, поднявшись, двинулась к выходу. — Я оставлю дверь открытой. Если тебе что-то понадобится, просто позови, ладно? И постарайся поспать.

— Ладно. Спокойной ночи, Талиас.

— Спокойной ночи, Че'ри.

Женщина бодрствовала еще час на тот случай, если ее подопечная передумает и попросит что-нибудь. К тому моменту как она выключила свет и скользнула в постель, комната Че'ри уже погрузилась в темноту, и малышка снова спала.

Само собой, после того как разговоры разбередили старые раны, в эту ночь ей снова снились кошмары из прошлой жизни, когда она была «идущей по небу».

* * *

— Только что получили, адмирал. — Вутроу протянула Ар'алани свой квестис. — Ума не приложу, что это значит.

Ар'алани пробежалась глазами по тексту, который гласил: «Встречаемся как можно скорее, координаты прилагаю. Берите только „Бдительный“. Навигатора нанимать категорически противопоказано».

— Я проверила координаты, — доложила Вутроу. — Это довольно-таки далеко. Без навигатора мы потратим на перелет четыре-пять дней.

— Это не совсем то, что Траун подразумевает под словами «как можно скорее», — подтвердила ее опасения адмирал. — Ладно. Полагаю, вы уже связались с Нейпораром и поставили их в известность, что нам временно нужна «идущая по небу»?

Первый помощник кивнула:

— Да. Они...

— Прошу, молчите. Я сама угадаю. Вас перенаправляли как минимум по трем инстанциям, пока в одной из них не соизволили уведомить, что свободный кандидат найдется минимум через месяц?

— Не совсем, — загадочно произнесла Вутроу. — Меня сразу же соединили с верховным генералом Ба'кифом. — Она воздела палец для наглядности. — Не с его приемной, а непосредственно с ним.

— Ба'киф сам ответил на звонок?

— Я тоже была в шоке. Особенно после того, как он сказал, что «идущая по небу» будет ждать нас к моменту прибытия на Нейпорар.

— Случай, достойный мемуаров, — заметила Ар'алани. — И что, даже ни капельки не ворчал?

— Нет, с «идущей по небу» вопрос решился быстро, — ответила первый помощник. — Но кое-что странное все-

таки всплыло. Когда мы встретимся с Трауном, то должны справиться о воспитательнице на «Реющем ястребе». Похоже, кого-то сильно волнует, кто она такая и как получила должность.

— Вот как. — Адмирал еще раз перечитала сообщение. Итак, Трауну поручили столь важную задачу, что один из высокопоставленных членов Совета не гнушается протянуть руку помощи, но в то же время вокруг его «идущей по небу» и воспитательницы идет какая-то подковерная возня.

Разумеется, Траун ни сном ни духом — ни о том ни о другом.

— Что ж, — сказала она. — Полный ход на Нейпорар.

— Слушаюсь, адмирал.

— Как только ляжем на курс, — добавила Ар'алани, возвращая квестис, — прикажите орудийным расчетам начать полную проверку всех систем.

— Думаете, нам предстоит бой в точке сбора?

— Это же Траун, — напомнила адмирал. — Так что да, я бы сказала, что это почти неизбежно.

ГЛАВА 5

«Реющий ястреб» ждал «Бдительного» в условленном месте. Полет на челноке оказался непродолжительным, и уже через час после прибытия Ар'алани и Вутроу сидели вместе с Трауном и Самакро в конференц-зале, вникая в предложение старшего капитана и собранную им информацию.

Адмирал не спеша пролистала все материалы. Перечитала повторно, просто по привычке. Затем, чтобы убедиться, что ничего не упустила, прочитала в третий раз. К тому моменту, как она подняла глаза от своего квестиса, Вутроу и Самакро тоже закончили изучение и оба установились на столешницу перед собой. На их лицах были написаны удивление, недоверие и опаска.

Ар'алани посмотрела на противоположный конец стола. Траун спокойно ждал, стараясь не выдавать своего волнения.

— Ну что же, — нарушила молчание адмирал, откладывая квестис. — Надо отдать вам должное, весьма изобретательно.

Волнение Трауна заметно улеглось: как видно, он в большей степени беспокоился именно о ее реакции.

— Спасибо.

— При всем уважении, старший капитан, но сдается мне, что это не комплимент, — заметил Самакро. — План, может, и изобретательный, но вряд ли выполнимый.

— Знаете, средний капитан, я как-то была свидетелем его реализации, — сказала Ар'алани. — Капитан Траун провернул такой же маневр еще во время учебы в академии. — Она воздела брови. — С другой стороны, там вы управляли патрульным кораблем, а здесь у нас тяжелый крейсер. Разница ощутимая.

— Не так уж она велика, как кажется, — возразил Траун. — Не спорю, «Реющий ястреб» тяжелее, но зато его досветовые и маневровые двигатели в равной степени мощнее. Полагаю, с должной сноровкой мы справимся.

— И вы уверены, что правильно определили систему?

— Все указывает на нее, — ответил старший капитан. — Окончательно можно будет сказать после обследования шахтерской станции.

Прикусив губу, Ар'алани снова взялась за квестис. Несомненно, затея была не из легких. Траун предложил проникнуть в систему, в просторечии называемую «футляром». Ее внешние границы огибали потоки электромагнитной энергии, вкупе с солнечным ветром создававшие серьезные помехи для гиперпространственных перелетов. Едва ли можно было насчитать около десятка безопасных векторов, ведущих внутрь системы, а в остальных случаях пришлось бы выходить из гиперпространства за пределами кометного пояса, чтобы еще несколько дней, а то и недель, лететь в обычном пространстве.

Опасности добавляло и то, что из-за какой-то катастрофы, произошедшей тысячи лет назад, внутренние области системы и большая часть внешних наполнились крупными метеоритами, отчего она стала напоминать

миниатюрную модель самого Хаоса. Если учитывать и этот фактор, то количество безопасных трасс уменьшалось до трех.

Итак, три пути подлета к изолированной планете, неизвестной Доминации и наверняка никак не связанной ни с одним известным народом из этого региона. К внешнему астероидному поясу, состоявшему из плотных скоплений камней и множества заброшенных шахтерских станций, вело и то больше трасс.

Но даже если эти станции были заброшены, в самой системе было оживленно. Беглое обследование позволило засечь высокий трафик, особенно между самой планетой и окружающими ее жилыми и производственными станциями на орбите. К сожалению, «Реюший ястреб» был слишком далеко, чтобы определить, относятся ли эти летательные аппараты к тому же типу, что и уничтоженные корабли с беженцами, записи с которых Траун только что показал им с Вутроу.

И в качестве завершающего штриха — все три пути подлета охраняли небольшие боевые корабли незнакомой конструкции.

— Значит, вы считаете, что корабли с беженцами летели отсюда. — Ар'алани подняла взгляд на Трауна. — И полагаете, что местные жители сейчас в жесткой блокаде.

— Не такой уж и жесткой, скорее в оцеплении, — заметил старший капитан. — Вы же видите, что сторожевые корабли построились таким образом, чтобы держать под контролем доступ к самой планете. Станции на астероидах так рьяно не охраняют, поэтому на них вполне можно проникнуть.

— Рьяно — не рьяно, но их все равно охраняют, — вставила Вутроу. — И я насчитала всего три нормальных пути для подлета и отхода.

— Это если вам надо на планету, — отметил Траун. — Если лететь на указанную мной шахтерскую станцию, есть и другие приемлемые векторы.

— По крайней мере, до того как осаждающие подтянут еще больше кораблей, — добавила Ар'алани.

— Точно, — подхватил Траун. — В связи с этим я считаю, что чем быстрее мы приступим к операции, тем выше наши шансы.

— Как долго вы сидели в засаде, наблюдая за ними? — спросила адмирал.

— Всего три дня, — ответил Самакро.

— Целых три дня, — поправил его Траун. — Мне хватило этого времени, чтобы проанализировать их маршруты патрулирования и придумать, как проникнуть мимо них.

— Опять же, при условии, что они не привлекли к охране больше кораблей за последние пятнадцать часов, — заметила Ар'алани.

У него дрогнули губы:

— Да.

На несколько секунд в конференц-зале повисла тишина. Ар'алани не отрывала глаз от своего квестиса, делая вид, что читает, а на деле взвешивая в уме варианты. Она знала, что для рядового наблюдателя трех дней было бы недостаточно, чтобы разобраться в особенностях патрулирования чужаков и сообразить, как проникнуть незамеченными.

Но Трауну, скорее всего, этих трех дней как раз хватало, что бы там себе ни надумал Самакро. Сама Ар'алани не смогла бы так быстро разработать стратегию, но понимала, что предложенный Трауном план имеет неплохие шансы на успех.

С другой стороны, вряд ли удастся просочиться втихую. Следуя предложенным Трауном курсом, они смогут оторваться от горстки патрулей, которые охраняют внеш-

ний периметр, но, если командующий блокадой отрядит в погоню тех, кто ближе к планете, двум чисским кораблям может не поздоровиться.

— Что скажете о путях отхода? — спросила она. — Нам они понадобятся незамедлительно, а вам — чуть погодя.

— Есть два интересных варианта, — сообщил Траун. «Можно подумать, — ядовито подумала Ар'алани, — что все остальное в этой затее в рамках обыденного». — Как правило, оболочка системы-«футляра» жестко очерчена электромагнитным излучением, усиленным солнечным ветром. Но вот эти две точки, — он прикоснулся к экрану своего квестиса, — обозначают два газовых гиганта на окраине системы.

Взглянув на схему, адмирал сдержанно улыбнулась.

— Которые по пути своего следования по орбите оттягивают солнечный ветер на себя, оставляя в оболочке системы бреши.

— И через эти бреши можно пролететь, не сбивая с толку гиперпривод и «идушую по небу», — вставила Вутроу. — Хм. Снаружи такой фокус трудно проверить, если только не обладать действительно точными данными о планете.

— Зато изнутри вылететь через них гораздо легче, — сказала адмирал, — поскольку известно, где находятся планеты и образуемые ими проходы. — Осененная внезапной догадкой, она повернулась к Трауну: — Корабли с беженцами так и ускользнули, да?

— Я пришел к такому выводу, — кивнул он.

— А у нас теперь есть все данные о планетах, — добавила Вутроу. — Значит, мы проникаем внутрь через «тень номер один» и улетаем через «тень номер два»?

— Все в точности так, — подтвердил Траун. — А «Решающий ястреб» может потом воспользоваться любым выходом. Они достаточно близки друг к другу с точки зре-

ния наших целей, но все равно отдалены друг от друга настолько, что осаждающие даже при всем желании не смогут надлежащим образом перекрыть оба пути.

— При условии, как мы все уже высказались, что они не привлекут к патрулированию больше кораблей, — заметила она.

Траун кивнул:

— Да.

— Так, я запуталась, — призналась Вутроу, хмуро глядя на свой квестис. — Никто не берет планеты в блокаду просто так, если не хочет их завоевать. Я не сомневаюсь, что местным дорога их родина, но чужакам-то она на что?

— У систем-«футляров» есть свои преимущества, — подал голос Самакро. — Как уже было отмечено, их легко оборонять, и никто не снует по системе транзитом. Благодаря этому они идеально подходят в качестве складских, военных или ремонтных баз.

— Но простота обороны также означает простоту осады, — указала Вутроу.

— Наш неведомый противник немного переоценил себя, — сказал Траун. — Что и будет использовано против него, когда мы возьмемся за дело. Если возьмемся, — поправился он, покосившись на Ар'алани. — Адмирал?

Она прикусила губу. Затея казалась рискованной. Но опять же — на войне без риска никак.

— Хорошо, я даю разрешение. Назначьте точку сбора, и мы присоединимся к вам в этой точке. — Она воздела палец: — Но сначала проясним два момента: прежде чем мы сдвинемся с места, я хочу, чтобы ваша «идущая по небу» Че'ри и ее воспитательница перешли на «Бдительный». *Вы летите в самое пекло, а они должны быть в безопасности. По окончании операции вы сможете добраться до точки сбора микропрыжками, а потом забрать их обратно.*

— Я согласен отправить к вам Че'ри, — сказал Траун. — Но Талиас должна остаться со мной.

Адмирал нахмурилась:

— Зачем?

— Судя по одежде и положениям тел инородцев, в их культуре женщинам оказывается большое почтение, — пояснил он. — Если со мной будет женщина...

— Минуточку, старший капитан, — сдвинув брови, перебила его Вутроу. — Что вы имеете в виду, говоря об одежде и положении тел?

Траун тряхнул головой:

— Мне жаль, но я не могу объяснить, старший капитан. Я это вижу. Понимаю. Но в слова облечь не могу. Суть в том, что, если мы все-таки наткнемся на охрану и со мной будет женщина, они скорее прислушаются к нашим объяснениям, прежде чем начнут палить.

— Кажется, вы говорили, что шахтерские станции заброшены.

— Я и сейчас так думаю, — сказал он. — Но, как заметила адмирал Ар'алани, прошло уже пятнадцать часов с последнего снятия показаний датчиков. Так что это по большей части предосторожность.

— Вы и вправду думаете, что женщина сможет утихомирить их? — не уступала Вутроу. — Но как?

— Давайте пока отставим вопрос «как?», и сосредоточимся на вопросе «кто?», — предложила Ар'алани. Она сочувствовала своему первому помощнику, потому что за годы знакомства с Трауном на ее долю тоже выпало немало таких моментов, когда нужно было просто поверить в его чутье, но при этом прекрасно знала, что бывают моменты, когда он в самом деле не может объяснить свои догадки понятными словами. — Талиас — гражданское лицо, вы не так много можете ей приказать.

— Думаю, она вызовется добровольцем.

— Речь сейчас не об этом, — возразила адмирал. — Если нужно, чтобы вас сопровождала женщина, на борту полно женщин-офицеров.

Траун покачал головой:

— Мне нужно, чтобы на любой непредвиденный случай «Реющий ястреб» был в полной боевой готовности. Следовательно, все офицеры и бойцы должны быть на своих постах.

Ар'алани повернулась к Самакро:

— Средний капитан?

— К сожалению, все так, как говорит старший капитан Траун, — колебавшись, ответил тот. — Нельзя сказать, что у нас не хватает кадров, но на борту полно неискушенных новичков. Если Талиас согласится, лучшей кандидатуры не найти.

Адмирал снова переключила внимание на Трауна:

— Вы точно сможете доказать, что беженцы происходят отсюда, если попадете на шахтерскую станцию? Даже если не найдете там ни живых, ни трупов, ни других следов?

— Несомненно, — ответил он. — Я найду там нужные закономерности, которые дадут ответ на вопрос.

И тогда... а что тогда? Ар'алани понятия не имела, что задумал Ба'киф на тот случай, когда Траун точно установит происхождение беженцев.

Но ломать над этим голову — работа старшего капитана. Ее же работа — помогать Трауну добыть эти доказательства, которые так нужны верховному генералу.

— Хорошо, — сказала она. — Но только если Талиас согласится по доброй воле. Если она откажется, то перейдет на «Бдительный», а вы найдете кого-нибудь другого.

— Вас понял. Адмирал, я приготовил координаты точки сбора и жду вас там, когда сочтете нужным.

* * *

«Реющий ястреб» был приведен в готовность. По крайней мере, насколько Самакро мог судить.

О нем самом подобного сказать было нельзя.

То, что Совет считал эту операцию важной, не было для него пустым звуком. К тому же он понимал, что план Трауна, скорее всего, давал наилучшую в таких условиях возможность пробиться в систему и собрать нужные сведения, не привлекая внимания ни местных жителей, ни осаждающих.

Причем последнее выступало на первый план: Доминация придерживалась политики во что бы то ни стало избегать упреждающего удара, если потенциальный враг четко не обозначил свои намерения. Вторжение на чужую территорию, пусть даже для сбора информации, до опасного близко перекликалось с этим запрещенным приемом. Чем быстрее Ар'алани выполнит свою часть плана и уведет флагман из системы, тем выше шанс, что ни одному из чисских кораблей не придется ввязываться в бой.

— «Бдительный»? — начал проверку связи Траун.

— Мы готовы, — раздался в ответ голос адмирала. — Вектор задан, маневровые разогреваются. Дайте знать, когда выступаем.

— Секунду. — Траун подался вперед в своем кресле, взглядываясь в тактический дисплей. — Подождем, пока «осаждающий» номер четыре не сдвинется по орбите... вот так. Начинаю обратный отсчет: три, два, один.

Вибрация палубы едва заметно сменила тональность, когда «Реющий ястреб» ринулся вперед. Самакро поднял взгляд, чтобы убедиться, что «Бдительный» тоже снялся с места и не отстает от своего компаньона.

Корабли идеально синхронизировались, но шли слишком близко, и это напрягало.

Первый помощник нахмурился. В теории все было просто: «Реющий ястреб» должен лететь параллельно «Бдительному», держась как можно ближе и прячась в «тени», которую более крупный корабль создавал для чужих датчиков. Затем «Реющий ястреб» ускользнет и затаится в скоплении астероидов, перейдя в режим скрытности и при удачном раскладе оставшись незамеченным, а «Бдительный» отвлечет на себя возможную погоню.

На практике же вся затея напоминала плотно сжатую пружину, готовую в любой момент распрямиться с катастрофическими последствиями. Траун отказался от того, чтобы соединить корабли тросами, обосновав это тем, что малейшее отклонение от вектора создаст видимую рябь, на которую, при должной бдительности, может обратить внимание наблюдатель, находящийся на стороне врага. По той же причине была отклонена идея с лучами захвата, да к тому же они создавали энергетический след, который тоже нетрудно было засечь. А использование магнитных захватов, с тем чтобы больший корабль нес на себе меньший, чревато подозрительным расхождением между массой несущего и мощностью работы его двигателей.

Исходя из этих соображений, Траун остановился на полете в тесной связке, которая обычно практиковалась в атмосфере на авиашоу.

Проблема заключалась в том, что вместо легких и маневренных ракетных катеров он задумал провернуть то же самое с крейсером и линкором класса «Ночной дракон».

— Смена курса, — скомандовал Траун. — Начинаю обратный отсчет: три, два, один.

Самакро весь сжался в ожидании неизбежного столкновения. К его облегчению и некоторому удивлению,

неизбежного не произошло. Одновременно вздернув носы под одним и тем же углом, оба корабля продолжили путь.

— «Осаждающие» номер один и два нас заметили, — доложили с «Бдительного». — Они наращивают скорость и идут на перехват.

— Ожидаемое время сближения? — бросила Ар'алани.

— Просчитываем... они выйдут на позицию перехвата через три минуты после того, как наши корабли разделятся.

— Траун? — позвала адмирал.

Тот не ответил. Бросив взгляд на командный пульт, Самакро увидел, что старший капитан погружен в расчеты на своем квестисе.

— Адмирал, предлагаю увеличить скорость на два процента, — наконец выдал он.

— Вас поняла: два процента. Изменения курса?

— Следующие два отрезка пройдем, как планировали, — ответил Траун. — Мне нужно время, чтобы пересмотреть остальные.

— Принято, — согласилась Ар'алани. — Готовы к увеличению скорости и правому повороту.

— Вас понял. Приготовиться к увеличению скорости. Три, два, один.

Незначительный разгон ощущался скорее плодом воображения, чем физическим рывком.

— Приготовиться к повороту, — скомандовал Траун, как только убедился, что корабли идут синхронно. — Три, два, один.

На этот раз маневр был значительнее, чем предыдущий крен: оба корабля ушли вправо на семь градусов. Слаженность движений опять же была идеальной.

— Не отвлекайтесь от пересчета курса, — посоветовала Ар'алани. — Следующий поворот через три минуты.

— Вас понял. — Пальцы Трауна порхали над экраном. — К оговоренному моменту все будет готово.

Самакро снова выглянул наружу, чувствуя, как под воротник затекает пот. Чем чаще они будут менять курс, тем выше вероятность, что один из экипажей допустит ошибку и создаваемая ими иллюзия лопнет, как мыльный пузырь.

Однако Траун настоял на сложной траектории, упирая на то, что ровное, стабильное продвижение вперед может привести на мысль о существовании ведомого корабля, тогда как многочисленные смены курса, скорее всего, отведут эти подозрения.

С другой стороны, ничто не мешало наблюдателю прийти к выводу, что командующий операцией просто спятил. Если уж его первый помощник уже сам смирился с этой мыслью.

Бежали минуты. Каждая смена курса была тщательно просчитана и реализована. Самакро следил за картинкой на тактическом дисплее, прислушиваясь к репликам офицера сенсорного контроля о перемещениях кораблей, идущих на перехват. Теперь к ним присоединился третий, причем летел с той стороны, где он сможет засечь «Реющий ястреб» примерно за минуту до того, как их пути с крейсером разойдутся. После того как командиры чиссов еще раз обсудили ситуацию, оба их корабля еще на несколько процентов увеличили скорость. Самакро бдительно следил за приборами и выкриками офицеров, не упуская из внимания показания систем вооружения и обороны — на тот случай, если затея Трауна все-таки скатится в войнушку.

Так он и упустил момент, когда они достигли места назначения.

— Приготовиться к разделению, — скомандовал Траун. — Адмирал?

— Мы готовы. «Осаждающие» номер один и два в четырех с половиной минутах от позиции перехвата, третий выйдет в зону обзора через девяносто секунд. Мы продолжим идти прежним курсом еще три минуты, затем отходим к «тени номер два» и ныряем в гиперпространство. Вам должно хватить времени на то, чтобы обустроиться.

— Вас понял, — подтвердил Траун. — Мы управимся и за две минуты, если вам нужно уйти раньше.

— Буду иметь в виду. Ждем вас в точке сбора. Удачи.

— Рулевой? — позвал Траун.

— Все готово, сэр, — выкрикнул в ответ Азморди.

— Приготовьтесь к смене курса. Начинаю отсчет: три, два, один.

Выпустив несколько выхлопов сжатого газа, «Реющий ястреб» отклонился влево и отделился от «Бдительного». Он лег на вектор, который вел к ближайшему скоплению астероидов. Самакро затаил дыхание, сосредоточенно всматриваясь в тактический дисплей. Если с осаждающих кораблей их заметят, маскировке конец.

Он инстинктивно вздрогнул, когда вышедший вперед «Бдительный» резко прибавил скорость и заложил вираж, будто Ар'алани предпринимала последний доступный ей маневр, чтобы добраться до кружащей вдалеке планеты до того, как преследователи выйдут на дистанцию обстрела. Если ей удастся удержать их внимание еще несколько секунд, затея может выгореть. Подрагивающий астероид, к которому они летели, маячил перед самым носом...

С еще одним выбросом охлажденного газа «Реющий ястреб» резко остановился, а затем, благодаря точно выверенному запуску двигателей, медленно двинулся по низкой орбите вокруг астероида. Взглянув на тактический дисплей, Самакро отметил про себя, что преследователи по-прежнему увлечены погоней за «Бдительным».

— Полный режим скрытности, — скомандовал Траун.

Экраны и индикаторы приборных панелей вокруг них мигнули красным и погасли.

— По всей видимости, нас не засекли, — невозмутимо объявил капитан.

Глубоко вздохнув, Самакро обвел мостик взглядом, чтобы убедиться, что все второстепенные системы отключены.

— Похоже на то, — согласился он, копируя тон своего командира. — Как долго нам придется ждать?

Траун взглянул ему за спину, где в обзорном экране виднелись медленно вращающиеся звезды.

— До тех пор пока «Бдительный» не уйдет из системы, а осаждающие не вернутся на свои места в оцеплении. Несколько часов, не более.

Самакро кивнул. После этого Траун двинется к заброшенной шахтерской станции на другой стороне астероидного скопления.

А там уж они узнают, стоила ли игра свеч.

* * *

«Идущей по небу» на «Бдительном» служила девочка по имени Аб'бег, и ей было всего восемь.

Зато у нее были занимательные игрушечные фигурки, которым можно было придать любую форму, и красивые разноцветные фломаркеры. И еще большой набор деталей для постройки игрушечных домиков. Че'ри таким изобилием не баловали.

Но едва они взялись за конструктор, «пекунша» Аб'бег положила конец развлечениям.

— Пора поупражняться в чтении, девочки, — сказала она. — Отложите кубики и беритесь за квестисы. Скорей, скорей, скорей. Игрушки прочь, квестисы на изготовку.

— Это обязательно? — захныкала Аб'бег. — Мы хотим поиграть.

Че'ри поморщилась: отлично, свалилась плакса на ее голову. Она терпеть не могла плакс.

Тем не менее Аб'бег можно было понять.

— Мы только что вели корабли, — сказала Че'ри. — Теперь нам нужно отдохнуть.

— Ой, хватит заливать. — «Пекунша» пошевелила пальцами, словно отбрасывая слова девочки. — Подумаешь, два перелета, каждый от силы на пару часов. Я видела, как другие девочки с улыбкой выходили из десятичасового транса и были не прочь продолжить.

— Но... — начала было Аб'бег.

— Тем более чтение — это и есть отдых, — отрезала «пекунша». — Давайте-давайте, усаживайтесь, доставайте квестисы. Быстрее.

Че'ри покосилась на свою подругу по игре. Если они обе заладят одно и то же, то, пожалуй, выгадают несколько минут. Че'ри только что начала строить изящный домик из доставшихся ей деталей и хотела закончить, пока задумка не вылетела из головы.

Но Аб'бег лишь вздохнула и отложила игрушки. Уста-ло поднявшись, она поплелась к креслу.

— Че'ри, — сказала «пекунша», — тебе что, нужно особое приглашение?

Девочка опустила глаза на детали конструктора в своих руках. Эта женщина даже не была ее пекуншей. Вдруг она не имеет права приказывать чужой подопечной, что делать?

Но Че'ри уже встречала таких, и не раз: пререкаться с ними себе дороже.

К тому же Аб'бег смотрела на нее умоляющим взглядом. Возможно, Че'ри удастся настоять на своем, но после ее ухода вся тяжесть незаслуженного раздражения

обрушится на маленькую девочку. Такие «пекунши» у нее тоже были.

Ничего не оставалось, как подчиниться. Скорчив недовольную гримасу, Че'ри порылась в своих вещах и достала из сумки квестис. Затем она устроилась рядом с Аб'бег в соседнем кресле.

Она ни за что не призналась бы в этом ни Талиас, ни кому-то еще, но чтение было для нее в тягость.

— Ну что же, начнем, — объявила «пекунша». Добившись своего, она заметно воспрянула духом. Все они одинаковые. — Вы же знаете о пользе чтения. Чем больше упражняйтесь, тем лучше у вас получается.

— Но сейчас же не время для урока, — проговорила Аб'бег. — Мы же не будем учиться, правда?

— Если я сказала, что время подходящее, значит, будет урок, — строго осадила ее «пекунша». — Ты и сама прекрасно это знаешь. Во время затяжного рейса ни за что не угадаешь, когда тебя вызовут на мостик, поэтому приходится учиться урывками. — Она посмотрела на Че'ри. — Но раз у нас гостя и ее уроки наверняка отличаются от твоих, сегодня обойдемся без уроков. Но вы обязательно должны почитать, — добавила она, стоило Аб'бег открыть рот. — Что сами выберете. Полчаса читаете, а потом можете играть хоть до ужина.

В этот момент у входного люка раздался звонок.

— Войдите, — громко сказала «пекунша».

Люк распахнулся, и в каюту вошла адмирал Ар'алани.

— Как ваши дела? — спросила она.

— Аб'бег нужна на мостике? — спохватилась «пекунша».

— Нет, не беспокойтесь. — Ар'алани подняла руку и улыбнулась младшей из девочек, которая тут же отложила квестис. — Думаю, «Бдительный» останется здесь по меньшей мере на всю ночь. Если понадобится куда-то лететь, сделаем серию прыжков. Так что девочки могут отдыхать.

Она переключила внимание на Че'ри:

— В общем и целом, Че'ри, я пришла сказать тебе, что Трауну удалось проникнуть на «Реющем ястребе» к поясу астероидов, и он останется там на несколько часов. Им ничего не угрожает. Нам кажется, их никто не заметил.

— Хорошо, — кивнула девочка. Она все равно до конца не понимала, к чему было это диковинное маневрирование, но обрадовалась, что «Реющий ястреб» теперь в безопасности. — А Талиас с ним, да?

— Да, с ним, — подтвердила Ар'алани. В голосе прозвучали странноватые нотки. — Но боюсь, что тебе придется ночевать на нашем корабле. Я прикажу принести еще одну кровать.

— Она может спать со мной, — мгновенно нашлась Аб'бег. — У меня кровать большая.

Че'ри внутренне содрогнулась. Она никогда не спала ни с кем в одной кровати. Да еще и с восьмилеткой...

— Лучше пусть принесут отдельную. — Подняв глаза и увидев разочарование на лице Аб'бег, она добавила: — Я пинаюсь во сне.

— А можно будет поставить ее в моей спальне? — воодушевилась малышка. — Мне... — Запнувшись, она оглянулась на «пекуншу». — Мне иногда бывает страшно, — тихо договорила она.

Почувствовав укол совести, Че'ри поморщилась. Они ведь совсем недавно обсуждали с Талиас, какие кому снятся кошмары...

— Ага. Давай возьмем с собой несколько фигурок и поиграем перед сном.

— Воспитательница? — обратилась к ней Ар'алани.

— Если Аб'бег так больше нравится, я не против. — «Пекунша» даже улыбнулась. — Помню, сама в этом возрасте любила, когда разрешали остаться с ночевкой. Приготовлю им угощение, получится маленький праздник.

— Звучит многообещающе, — кивнула адмирал. — Но! — Она предостерегающе воздела палец. — Когда воспитательница скажет вам «отбой», значит, пора спать. Вдруг вы нам понадобится — мы не хотим, чтобы из-за усталости кто-то из вас отправил корабль прямоком в недра сверхновой.

— Да, мы сразу ляжем, — заверила ее Аб'бег. Было видно, что к девочке вернулось хорошее настроение.

— Что еще от нас требуется, адмирал? — спросила «пекунша».

— Ничего. Я лишь хотела ввести вас в курс дела. Желаю отлично провести вечер... — Она сдвинула брови в шуточной гримасе. — И хорошо выспаться.

Лицо ее прояснилось, и, улыбнувшись напоследок, адмирал ушла.

— Будет весело. — Аб'бег едва не подпрыгивала в своем кресле. — Правда, будет весело?

— Конечно, — кивнула Че'ри.

— Уж мы такой вечер закатим, — поддержала их «пекунша». — Но чтение никто не отменял. Полчаса, и чем раньше начнете, тем быстрее закончите.

— Хочешь почитать про лесной народ? — Аб'бег протянула Че'ри свой квестис. — Там много интересных картинок.

Че'ри наморщила нос. Книжка с картинками? Допустим, она не любит читать, но книжки с картинками уже переросла.

— Нет, спасибо, — отказалась она. — Мне как раз нужно кое-что почитать, вот и случай подвернулся.

— Но она же сказала, что это не урок.

— Это не по учебе, — заверила свою маленькую подругу Че'ри. — Давай, не тяни. Я хочу поскорее снова взяться за конструктор.

— Ладно.

Устроившись в кресле со скрещенными ногами, Аб'бег положила квестис на коленку и углубилась в чтение.

Че'ри тоже взялась за свое устройство, не удержавшись от взгляда на низенький столик, где врассыпную лежали разноцветные фломаркеры. Предыдущая «пекунша» говорила, что они плохо оттираются с мебели, и не разрешала Че'ри заводить свою коллекцию.

Но ее больше нет рядом. Может, Талиас разрешит ей пользоваться фломаркерами для рисования? Надо спросить у нее, когда они снова встретятся на «Реющем ястребе». Если ей дадут фломаркеры и бумагу, она сможет рисовать настоящие картинки.

Взглянув на экран, Че'ри открыла список. Среди файлов со знакомыми названиями — часть которых она уже прочитала, и не по одному разу, — нашелся еще один, весьма объемный: рассказ о приключениях Митт'рау'нуруодо.

Че'ри наморщила лоб: она совсем забыла, как Талиас отправила его. Текст был длинным, и в нем наверняка много сложных слов.

Но если Трауну и Талиас на «Реющем ястребе» угрожает опасность, может, чтение о подвигах капитана немного успокоит ее волнение. Талиас уж точно так думала.

Тем более не обязательно читать все до конца.

Уютно примостившись в углу кресла, Че'ри собралась с духом и открыла первую страницу.

Генерал Ба'киф говорил Зиаре, что у нее хорошее чутье. Впрочем, она быстро усвоила, что «хорошее», к сожалению, не означает «идеальное».

Первый урок не заставил себя ждать. Через неделю после разбирательств Траун в знак благодарности пригласил ее отпраздновать удачный исход. Услышав его восторженную речь, Зиара вообразила, что вечер пройдет за вкусной едой под приятную музыку. Возможно, фоном будет идти акробатическое или инструментальное представление. И конечно же, не обойдется без напитков.

В итоге...

Зиара окинула взглядом окружающих ее молчаливых зрителей и изящно вписавшиеся в неяркую обстановку картины, скульптуры и подвесные композиции.

— Галерея искусств, — безэмоционально констатировала она. — Вы привели меня в художественную галерею.

— Ну конечно. — Траун озадаченно уставился на нее. — А вы о чем подумали?

— Вы сказали, что нас ждет интрига, драма и будоражащие открытия, — напомнила Зиара.

— Так вот они. — Он указал в глубь помещения. — В этих залах разворачивается история Доминации. Некоторые экспонаты еще из тех времен, когда чиссов опалила война между Галактической Республикой и Империей ситхов.

— Если память мне не изменяет, той эпохой в Доминации не принято гордиться.

— Верно, — подтвердил Траун. — Но только взгляните, как с тех пор изменились и наша тактика, и стратегия.

Зиара наморщила лоб:

— Что, простите?

— Наши тактика и стратегия изменились, — повторил он, зеркально копируя ее выражение.

— Да, это я расслышала. Но почему вы вдруг заговорили о тактике в художественной галерее?

— Потому что первое — отражение второго, — пояснил Траун. — Искусство — отражение души, и она же диктует тактику поведения. В искусстве проявляются все сильные и слабые стороны личности творца. Фактически, изучив обширный массив произведений искусства, можно экстраполировать выводы о силе, слабости и тактике в целом на цивилизации, которые их создали.

Неожиданно для себя Зиара осознала, что стоит с открытым ртом.

— Да... любопытно, — выдавила она, запоздало размышляя, не погорячилась ли она вытаскивать его из передряги.

— Вы мне не верите, — проронил Траун. — Ну что ж. В двух залах отсюда выставлены произведения инородных культур. Выберите любую цивилизацию, и я покажу вам, как понять их тактику.

Зиара никогда не была в том крыле, где демонстрировалось искусство инородцев, — ни в этой галерее, ни в других. Самое приближенное, что она видела из чужеродных поделок, — это искореженные обломки боевого корабля паатаатусов, который хранился в резиденции семьи Иризи на Цсилле.

— Откуда это все? — спросила она, взирая на разнообразные полотна и скульптуры, когда Траун провел ее через входную арку в зал.

— Многие из них куплены торговцами и путешественниками, которые потом передали их в дар галерее, — пояснил

он. — Некоторые получены от народов, с которыми мы до сих пор поддерживаем контакты, но большая часть была создана инородцами, с которыми мы столкнулись во время Войн ситхов, до того как затворились в собственных границах. Смотрите.

Он остановился у прозрачного ящика, в котором были выставлены матово переливающиеся блюда и бутылки.

— Сервиз народа скофти для официальных приемов, сто лет назад принадлежал их правящей элите, — определил Траун. — Что вы видите?

Зиара пожала плечами:

— Симпатично смотрится. Особенно удались эти разноцветные завитки на внутренней поверхности.

— А надежность? — спросил он. — Думаете, материал прочный?

Она присмотрелась. Раз уж речь зашла о прочности...

— Если только внешний вид разительно не расходится с внутренними свойствами, то, скорее всего, нет.

— Именно, — кивнул Траун. — Скофти сменяют вождей и правящую элиту довольно часто и, как правило, насильственным способом или под угрозой оружия. Поскольку каждый новый правитель норовит обставить дворец по своему вкусу, включая внутреннее убранство и посуду, мастера отводят своим детищам не больше года службы. Вот уж правда: раз каждому новому хозяину только в удовольствие публично крушить драгоценный скарб предыдущего, волей-неволей начнешь предоставлять им то, что легче ломается.

— Надо же. — Зиара уставилась на него с подозрением. — Это на самом деле так? Или всего лишь ваши домыслы?

— В последние двадцать лет мы пересекались с ними вскользь, — заметил Траун, — и наблюдения подтверждают этот вывод. Но я пришел к нему благодаря изучению экспонатов еще до того, как обратился к историческим архивам.

— Хм. — Она еще раз окинула взглядом экспозицию. — Допустим. Что еще вы мне покажете?

Траун заозирался.

— Вот интересный образчик, — он указал на другую витрину. — Этот народ звался бродихи.

— Звался? — уточнила Зиара, нагоняя своего спутника. — Они все погибли?

— Доподлинно неизвестно, — признал он. — Эти предметы были извлечены из-под обломков разбившегося корабля триста лет назад. Мы до сих пор не знаем, кем они были, откуда явились и остался ли кто-нибудь из них в живых.

Она машинально кивнула, приглядываясь к содержимому ящика. Там тоже была выставлена посуда — тарелки и вытянутые столовые приборы, покрытые косыми полосами всех цветов радуги, да еще несколько инструментов. На задней стенке организаторы выставки вывесили изображение инородца с обвислым носом-хоботком и рогами, выпирающими из макушки в разные стороны. Сбоку виднелось краткое описание этих существ и обстоятельств, при которых было сделано открытие.

— И что же вы можете сказать о них?

— Обратите внимание на цветные полосы, — посоветовал Траун. — Для того чтобы они идеально совпали, ножи, вилки и ложки должны лежать под углом.

Зиара кивнула:

— Как раскрытые птичьи крылья.

— Или?.. — подсказал Траун.

Сдвинув брови, она снова взглянула на картинку.

— Или как их рога.

— Вот и я так подумал, — подтвердил он ее догадку. — Не упустите еще одну деталь: если в точности совместить все цветные полосы, то вилки и ложки будут смотреть в центр стола, а острия ножей окажутся повернуты к сидящим за ним. О чем это говорит?

Она вгляделась в экспозицию и постаралась представить незнакомых существ, ожидающих подачи блюд, на том самом месте, где они сейчас стояли с Трауном.

— Ножи гораздо опаснее ложек и вилок, — протянула она. — Направляя острие на себя, ты даешь понять, что

у тебя нет дурных намерений по отношению к сидящим рядом.

— Великолепно, — похвалил Траун. — А теперь представьте, что будет, если перевернуть нож, направив его в центр стола, так же как лежат остальные приборы, без потери симметрии. Какие на этот счет мысли?

Зиара улыбнулась. Ответ на этот вопрос нашелся в параллели с чисским обществом.

— Что здесь сыграла роль социальная или политическая иерархия. В зависимости от того, кто тебя окружает за этим столом, ты можешь направить нож от себя или к себе.

— И здесь мое мнение тоже совпало с вашим, — сознался он. — А теперь финальный штрих: обратите внимание на длину приборов. Они явно предназначены для того, чтобы проталкивать пищу на несколько сантиметров в хоботок вместо того, чтобы просто подносить ее.

— Довольно странно, — заметила Зиара. — Мне казалось, что у большинства существ вкусовые рецепторы расположены как можно ближе к ротовому отверстию, на языке, или что там у них.

— Да, как правило, так и есть, — согласился он. — Эта странность наводит на мысль, что внешний ряд зубов был их исконным оружием, и челюсти развивались так, чтобы можно было загрызть врага, не пробуя на вкус его плоть и кровь.

Зиара сморщила нос:

— Гадость какая.

— Точно, — подхватил Траун. — Но теперь, если мы их когда-нибудь повстречаем, то будем иметь представление об их повадках. Оружие ближнего боя, вроде зубов и ножей, намекает на то, что они предпочитали контактные схватки, а оружие дальнего боя считали вторичным или даже неприемлемым.

— А строгая иерархия, в основу которой положена угроза насилия, даст понять, с кем и где стоит вступать в переговоры, — кивнула она. — Любопытно. Ладно. Кто следующий?

— Вы хотите продолжить экскурсию? — спросил Траун, слегка наморщив лоб.

Зиара пожала плечами:

— Я уже втянулась и не против потратить на это весь вечер.

Вскоре она пожалела, что предоставила ему такую свободу действий. Когда через час она взмолилась о пощаде, голова у нее шла кругом от названий, изображений и тактических выкладок.

— Ну что ж, было весьма познавательно, — подвела она итог. — Но насколько я могу судить, почти все сказанное — чистая теория. В тех случаях, где мы располагаем историческими свидетельствами, вы могли просто заранее подготовиться и встроить факты в свой анализ.

— Я же сказал, что не делал этого.

— Вы могли что-то прочесть в юности и отложить это на задворки памяти, — упрямылась она. — Со мной такое бывает. А там, где нет исторических хроник, мы вообще не сможем ничего проверить.

— Ясно, — оборвавшимся голосом произнес Траун. — Я... Я думал, вы заинтересуетесь моей идеей. Извините, что потратил ваше время.

— Я такого не говорила, — возразила Зиара. Она взглянула ему в глаза, и в голову пришла одна мысль. — Как приверженец практики, если я узнаю новую теорию, то не прочь проверить ее опытным путем.

— Предлагаете подать прошение, чтобы Доминация быстренько объявила кому-нибудь войну?

— Нет, на такое я не замахивалась. Пойдемте.

Зиара направилась к выходу из галереи.

— Куда? — Траун быстро поравнялся с ней.

— Ко мне домой, — ответила она. — В свободное время я ваяю витые скульптуры, это успокаивает. Вот и посмотрим, сможете ли вы определить тактику и стратегию, изучив мои поделки.

Несколько шагов они прошли в тишине.

— Вы намекаете, что однажды мы будем воевать друг против друга?

— Да, и гораздо раньше, чем вы думаете, — улыбнулась она. — Потому что как только вы закончите с анализом, мы спустимся в спортзал в том же здании и проведем пару спаррингов.

— Вот оно что, — протянул Траун. — С дубинками или без?

* * *

Она дала ему выбрать. Он решил, что с дубинками лучше.

— Ну что же, — произнесла Зиара, осторожными шагами принаравливаясь к пружинящему спортивному мату и раскручивая в руках две короткие дубинки, чтобы разогреть запястья. Легкие щитки на лице и груди не сковывали движений, а покрытые мягким материалом тренировочные снаряды ощущались в руках весьма крепкими, не уступая по весу и балансировке настоящим боевым дубинкам. — Если вы, волей случая, уже видели записи моих тренировок, скажите об этом сейчас, чтобы потом не отбиваться от обвинений в жульничестве.

— Я никогда не видел, как вы деретесь, — заверил ее Траун. — В качестве ответной любезности предлагаю вам право объявить бой законченным тогда, когда сочтете нужным.

— Спасибо, — Зиара кивнула. — И это было вашей первой... ОШИБКОЙ! — выкрикнула она, прыгнув вперед. Быстрая комбинация ударов по голове, ребрам и снова по голове должна была решить исход схватки без особого ущерба для достоинства младшего курсанта.

Но не тут-то было. Траун отразил все три выпада, в нужное время выставив свои дубинки в нужном направлении. Связка «ребра-голова-локоть-ложный выпад-ребра» тоже не сработала. Даже ее коронный прием «ложный выпад-еще один-бок-ребра-голова-ложный выпад-живот» не принес успеха.

Нахмурившись, Зиара отступила на шаг, чтобы перевести дух и поразмыслить. Очевидно, что новичкам везет, но звоночек был тревожным. Пока что Траун просто отра-

жал ее атаки, но не предпринимал собственных. Однако это ненадолго. Пора его немного взбодрить хотя бы одним успешным выпадом и вынудить ударить в ответ, чтобы он отклеился от пола. Зиара снова бросилась вперед с серией «ложный выпад-ребра-ложный выпад»...

Только на этот раз Траун вдруг отмер и пришел в движение. Воспользовавшись тем, что она открылась во втором ложном выпаде, он сбил ее дубинку с намеченной траектории, вихрем ворвался в образовавшееся пространство и легким касанием обозначил удар по боковине шлема. Пока Зиара пыталась вывернуть обе свои дубинки, чтобы достать его, Траун снова крутнулся на месте и одним широким шагом отскочил подальше.

Зиара прыгнула следом, намереваясь настигнуть его, пока он стоит к ней спиной, но Траун быстро развернулся и выставил блок.

Она снова отступила, воспользовавшись передышкой, чтобы в несколько торопливых вдохов наполнить легкие воздухом. Траун не стал бросаться в погоню, а вместо того замер на месте.

Итак, коронная техника ее подвела. Значит, пришло время адаптировать тактику. Пускай самые любимые приемы не сработали, но это не значит, что она не знает других. Втянув побольше воздуха, Зиара снова бросилась в бой.

На этот раз она рвалась вперед безо всяких ложных выпадов, неистово молотя обеими дубинками. Ту, что была нацелена ему в лицо, Траун отбил, зато вторая ткнулась в нагрудную пластину с приятным для слуха звуком удара. Зиара все напирала, чуть вскинув руки в попытке повторить успех.

Но и тут Траун опередил ее: торопливо отступил за пределы досягаемости. Зиара снова набросилась на него, молотя обеими дубинками, и снова одна из них достигла цели. «Еще один заход, — подумала она, — и заканчиваю бой». Она шагнула вперед.

Перед ее носом внезапно замелькали дубинки: Траун перехватил инициативу.

Настала ее очередь отступить. Зиара мысленно сыпала проклятиями, блокируя и отражая удары в попытке обернуть инерцию его атаки против него же, но Траун не допустил ни одного промаха. Вскоре она почувствовала подошвами, как изменилась структура покрытия под ногами. Он вытеснил ее к самому краю мата.

Траун тоже это заметил и резко остановился, давая ей возможность замедлиться, чтобы избежать столкновения со стеной.

Очередная его ошибка. Этой паузы хватило, чтобы инициатива оказалась в ее руках, и Зиара снова набросилась на него.

Траун медленно отступал, явно снова решив придерживаться оборонительной тактики. Но, к досаде Зиары, ее удары опять улетали в пустоту, поскольку он умело блокировал все ее выпады.

Она прекратила размахивать дубинками и отступила на шаг. Долгую секунду они молча стояли, глядя друг на друга. «Без особого ущерба для его достоинства», — собственные заносчивые мысли прозвучали в голове как насмешка.

— Имеет смысл продолжать?

Траун пожал плечами:

— Вам решать.

На какой-то миг упрямство и гордыня попытались склонить ее к тому, чтобы продолжить бой. Но здравый смысл взял верх.

— Как? — только и спросила она, опуская снаряды и подходя ближе.

— Ваши скульптуры выдают вашу склонность к размашистым сочетаниям, — сказал Траун, опуская руки, в которых все еще держал дубинки. — Взять хотя бы эти формы тройных и четверных завитков. Излюбленные изображения — норные львы, драконеллы и хищные птицы — наводят на мысль о коротких агрессивных атаках и притворной потере интереса. Характерные очертания свободных промежутков говорят о том, как вы моделируете ложные выпады, а угловатость композиции — что атака с вращением может

выбить вас из колеи до такой степени, что вы ослабите натиск.

Зиара тут же припомнила, что его первая удавшаяся атака была именно в таком стиле.

— Любопытно, — заметила она.

— То, что последовало далее, тоже весьма поучительно, — выдал он и приподнял брови, откровенно втягивая ее в обсуждение.

Зиара ощутила прилив раздражения, ведь это она была для него старшим товарищем, а не наоборот. Если кому-то из них двоих и пристало поучать или раскладывать все по полочкам, так это ей.

Однако она мгновенно осознала, насколько глупа эта досадливая мысль. Надо быть круглым дураком, чтобы упустить возможность чему-то научиться.

— Я поняла, что вы вычислили особенности моего поведения, и сменила тактику, — сказала она. — Это помогло, по крайней мере, на пару заходов. Но потом вы пошли в контратаку, и после этого я не смогла повторить прежний успех.

— А знаете почему?

Зиара сдвинула брови, восстанавливая в памяти ход боя.

— Я скатилась к привычной тактике, — сухо усмехнулась она. — Которую вы уже успели раскусить.

— Верно. — Траун улыбнулся в ответ. — Это послужит нам всем уроком. В минуты стресса и неопределенности мы стараемся придерживаться отработанных и необременительных приемов.

— Да, — выдохнула Зиара, внезапно зафиксировав сложившуюся диспозицию. Они сблизились на расстояние удара... а она не объявляла бой законченным.

Наваждение было мимолетным. Да, она не сказала прямо, что бой окончен, но это не значило, что можно возобновить его по своему усмотрению. Траун вел себя благородно, и ей следовало брать с него пример.

— А бережность, с которой вы создаете свои скульптуры, говорит о том, что вы достаточно честны, чтобы удерж-

жаться от грязных уловок в отношении партнера по спаррингу, — добавил он.

Зиара почувствовала, как к щекам приливает жар.

— Вы так уверены?

— Да.

На мгновение ее снова одолел соблазн доказать его неправоту, но она только развернулась на пятках и пошла на противоположный край зала, чтобы сложить дубинки на стойку.

— Ладно, — бросила она через плечо, стягивая с себя тренировочную защиту. — Я под впечатлением. Как вы думаете, вы бы смогли провернуть такой же номер с инородной культурой, чтобы угадать тактику ее носителей?

— Думаю, смог бы, — кивнул Траун. — Надеюсь, однажды мне выпадет шанс продемонстрировать это.

ГЛАВА 6

Через пять часов после того, как «Реющий ястреб» за-
таился в засаде, Траун с Талиас пересели в челнок
и направились на другой край астероидного скопления
к безжизненной космической станции.

— Перелет может показаться несколько монотон-
ным, — предупредил Траун, когда они лавировали в дрей-
фующем каменном крошечке. — Маневровые двигатели
мы задействуем только в исключительном случае, чтобы
уменьшить риск быть замеченными из-за выхлопов. По-
этому скорость будет небольшой.

— Я все понимаю, — кивнула Талиас.

— Зато у нас появился шанс поговорить с глазу на
глаз, — продолжил капитан. — Как вы находите свою ра-
боту воспитательницы?

— Расслабиться она мне не дает, — призналась она.
В уголке сознания тихо прозвенел тревожный звоночек.
С того дня как они вылетели из Доминации, Траун мог
в любой момент вызвать ее в свой кабинет для задушев-
ной беседы. Неужели он прознал о том напутственном
разговоре с Турфианом и о сделке, которую навязал ей
синдик? — Мы с Че'ри неплохо уживаемся вместе, но
время от времени каждую «идущую по небу» одолевают
переживания, с которыми очень трудно справиться.

— Кошмары?

— А еще головные боли и периодические перепады настроения, — добавила она. — И все это на фоне того, что ей лишь девять лет.

— При том что она жизненно необходима нашему кораблю и знает об этом?

— Точно... типичная страшилка про надменность и капризы «идушей по небу», — насмешливо фыркнула Талиас. — Байка чистой ледниковой воды. Я не встречала никого, кто бы видел подобное воочию. Все «идушие по небу», которых я знала, впадали в прямо противоположное состояние.

— Ощущение собственной никчемности, — произнес Траун. — Страх не дотянуть до планки, которую ставят капитан и корабль.

Она кивнула. Эти чувства, наряду с кошмарами, запомнились ей на всю жизнь.

— «Идушие по небу» все время беспокоятся, что заведут корабль не туда или еще как-то оплошают.

— Однако архивные документы говорят, что таких случаев единицы, — заметил Траун. — И почти всегда корабли спустя время в несколько прыжков возвращались обратно. — Он помолчал. — Правильно ли я понимаю, что все, что сейчас испытывает Че'ри, так или иначе вам знакомо?

— Знакомо. — Талиас невесомо вздохнула. Она не рассчитывала, что Траун возьмет ее на борт без маломальской проверки, но в глубине души надеялась, что он упустит из внимания ту подробность ее карьеры, что она тоже была «идушей». — Если не считать полета навстречу неизведанной опасности.

— Опасность — неотъемлемая часть нашей работы.

— Да, только вы сами выбрали такую жизнь, — выпалила собеседница. — А нам, «идущим по небу», подобная роскошь недоступна.

С секунду помолчав, Траун сказал:

— Разумеется, вы правы. Всеобщее благо Доминации диктует нам линию поведения, что тоже нельзя игнорировать. Но факт остается фактом.

— Да, остается, — подтвердила Талиас. — Впрочем, не думаю, что кто-то из нас тяготится своей службой, если оставить побоку все эти страхи и кошмары. Ведь мы и правда нужны Доминации.

— Допустим, — кивнул он.

Она сдвинула брови:

— Всего лишь «допустим»?

— Отложим этот разговор на потом, — предложил Траун. — Четвертый экран. Видите?

Талиас повернулась к приборной панели. Четвертый экран... вот он где. В самом его центре виднелся крошечный источник теплового излучения, покинувший орбиту вокруг обитаемой планеты.

Бортовой компьютер рассчитал, что источник тепла движется прямо к ним.

— Нас засекли, — выдохнула Талиас. Сердце будто подскочило к самому горлу.

— Не исключено, — протянул Траун, словно все еще сомневался. — Все указывает именно на это, поскольку как раз тридцать секунд назад наш челнок увеличил мощность двигателей.

— Летит прямо на нас, — прошептала она, ощутив внезапный приступ клаустрофобии в тесной кабине. На челноке, в отличие от боевого корабля, не было ни оружия, ни защиты, а по маневренности он мог сравниться разве что с болотным слизняком. — Что будем делать?

— Это зависит от того, кто они такие и куда держат путь.

Талиас хмуро уставилась на экран:

— Вы о чем? Они же к нам летят, разве не видите?

— Они могут лететь к «Реющему ястребу», — возразил капитан. — Или это плановый рейс к шахтерской станции, а совпадение по времени случайно. На таком расстоянии и в такой позиции невозможно более точно определить место назначения.

— Так что же делать? — повторила Талиас. — Мы успеем вернуться на «Реющий ястреб»?

— Возможно. Вопрос в другом: нужно ли нам это.

— Нужно ли? — переспросила она, припечатав его взглядом.

— Мы прилетели сюда, чтобы узнать, не здесь ли кроется место, откуда явились те обреченные беженцы, — напомнил Траун. — Первоначально я намеревался изучить шахтерскую станцию, но непосредственное общение куда быстрее и информативней.

— Ага, если нас не прихлопнут на месте.

— Тоже не исключено, — согласился капитан. — Скажите, вы когда-нибудь стреляли из чаррика?

Талиас проглотила застрявший в горле комок:

— Несколько раз тренировалась на стрельбище, но только на малой мощности. На полную никогда не врубала.

— Между этими режимами нет большой разницы. — Траун нажал на какие-то кнопки на приборной панели. — Так, если в предстоящие два часа они не прибавят ходу, то мы долетим до станции на двадцать-тридцать минут раньше них.

— А если они нацелились на «Реющий ястреб»? — спросила она. — Может быть, следует послать предупреждение?

— Я не сомневаюсь, что средний капитан Самакро уже в курсе, — заверил ее Траун. — Даже если они заметили «Реющий ястреб» — что крайне маловероятно, — мне ка-

жется, я знаю безотказный способ заставить их сделать крюк до станции.

— Какой же?

Капитан улыбнулся:

— Просто пригласить.

* * *

Шахтерская станция зияла множеством стыковочных портов, кучно разбросанных по ее поверхности. В одном кластере нашлись два так называемых «универсальных порта», чья конструкция была за века выработана многими народами, населяющими этот регион, и подходила для приема кораблей разных размеров. Пристыковав челнок к одному из них, Траун подождал, пока биоочистительная система не проанализирует воздух станции на предмет ядов и инфекций, а затем первым зашел внутрь.

Талиас ожидала почувствовать застарелый душок и даже едкую вонь гниющей пищи или, того хуже, гниющей плоти. Однако, несмотря на то что некоторая затхлость в воздухе все-таки присутствовала, она была вполне терпимой. Когда бы хозяева этой станции ни покинули ее, они явно сделали это без спешки.

— Это то самое место, — тихо сказал Траун, светя фонариком в ниши и двери, которые встречались им в коридоре. — Они отсюда.

— Корабли с беженцами?

— Да, — подтвердил он. — Стиль невозможно ни с чем спутать.

— Хм. — Талиас рассмотрела все то же самое, что рассмотрел он, но не заметила ни единой характерной детали, за которую можно было зацепиться. — И что дальше?

— Пойдемте в главный диспетчерский центр, — предложил Траун, ускоряя шаг. — Наши гости, скорее всего, пожалуют именно туда.

— Как мы его найдем?

— Мы уже прошли две схемы этажа на стене, — пояснил Траун, с недоумением нахмутив брови. — Главные центры — диспетчерский и командный — там были четко обозначены.

Талиас скорчила гримасу. «Значит, не одну схему, а целых две?»

Ну ладно, может быть, она погорячилась, когда решила, что все рассмотрела.

Диспетчерский центр обнаружился в точности там, где и сказал Траун. Несмотря на то что панели и кнопки были подписаны незнакомыми письменами, логика их расположения была ясна. Путем недолгих проб и ошибок числам удалось зажечь в помещении свет.

— Так-то лучше, — сказала Талиас, убирая фонарик. — Что теперь?

— Вот что. — Траун, наморщив лоб, смотрел на какие-то рычажки. — Если я правильно понял эргономику этой панели, мы включили внешние огни станции.

Она воззрилась на него:

— Что? Нас же теперь увидят.

— Я уже сказал, что собираюсь пригласить их, — напомнил капитан. — Вдобавок есть шанс, что наша иллюминация отвлечет их от «Реющего ястреба», если они все-таки направлялись к нему.

— Ясно. — Талиас словно впервые почувствовала на боку тяжесть кобуры с чарриком. — Уж не надумали ли вы драться с ними?

— Я надеюсь всеми силами этого избежать, — ответил он. — Грузовой ангар с самыми большими шлюзами

располагается на левом борту станции. Будем ждать их прибытия там.

Окинув напоследок помещение взглядом, Траун направился к выходу в нужный коридор.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, Талиас двинулась за ним.

* * *

Грузовой ангар оказался больше, чем Талиас могла бы подумать, однако краны, передвижные подъемники, нависающие над головой кабели и стойки с инструментами и запчастями, выстроенные в ровные ряды, против ожидания скрадывали пространство. Они с Трауном едва успели приблизиться к главному шлюзу, когда раздался свист воздуха и колесный механизм пришел в движение.

— Вот и пожаловали, — пробормотала Талиас, глядя поверх плеча своего спутника, который стоял чуть впереди и загораживал ей обзор. «В их культуре женщинам оказывается большое почтение», — вспомнились слова Трауна о загадочных инородцах. Если он не ошибся, то его защитная поза по отношению к Талиас может положительно сыграть на этой особенности чужеродной культуры.

— Да. — Траун замер, склонив голову набок, будто прислушивался.

Затем, к удивлению Талиас, он скользнул ей за спину, отчего их позиции диаметрально поменялись и теперь уже она оказалась впереди.

— Что вы делаете? — вскинулась она. Ее охватило доселе дремлющее чувство собственной уязвимости. Сейчас сюда ворвутся чужаки, и кто знает, какое у них с собой оружие...

Люк раздвинулся, и из него показались четверо.

Средний рост, выраженный рельеф груди и бедер, розовая кожа, головные гребни с оперением: точно такие же тела Траун привез на «Реющий ястреб» со второго корабля беженцев.

Он и впрямь их отыскал.

С секунду обе делегации молча разглядывали друг друга. Потом один из новоприбывших заговорил. Голос его был глухим, а слова неразборчивыми.

— Вы говорите на миннисиате? — спросил Траун, прибегнув к одному из торговых наречий.

Инородец ответил ему на своем языке.

— Вы говорите на таардже? — переключился капитан.

Повисла тишина, но затем один из инородцев вышел вперед.

— Я говорю, — произнес он. — Что вы здесь делаете?

— У нас исследовательская экспедиция. Меня зовут Траун. — Он коснулся руки спутницы: — Скажите им свое имя.

— Меня зовут Талиас. — Она скопировала его манеру, назвав лишь свое среднее имя. По какой-то причине Траун явно не хотел представляться по всей форме.

Инородец вытаращился на нее, внимательно разглядывая:

— Ты женского пола?

— Да, — подтвердила Талиас.

Он издал похожий на ржание смешок:

— А ты, Траун, значит, прячешься за спиной женщины?

— Вовсе нет, — возразил капитан. — Я прикрываю ее от тех, кого вы послали в обход — стрелять нам в спину. У Талиас перехватило дыхание.

— Вы, верно, шутите? — процедила она в его сторону. Не глядя, она ощутила, как он качает головой:

— Я почувствовал изменение в движении воздуха, когда они воспользовались вторым люком позади нас.

Талиас кивнула своим мыслям. Ровно как в тот раз, много лет назад, он быстро сориентировался на «Томре», так и сейчас ухватил особенности конструкции чужой станции.

— Мы не намерены прибегать к насилию, — торопливо заверил их инородец. — Это всего лишь предосторожность. Вы так неожиданно появились, что мы опасались за свою безопасность.

— Приношу извинения за то, что мы нагрянули сюда, никого не предупредив, — постарался сгладить острые углы Траун. — Мы думали, что станцию давно покинули, потому и прилетели сюда.

Инородец снова выдал похожий на ржание звук, но на этот раз более короткий:

— Вы погорячились, если решили здесь обосноваться. И может статься, что для вас уже поздно исправлять эту ошибку.

— Мы не собираемся здесь жить, — поправил его чисс. — Как я уже сказал, мы исследователи, бороздим Хаос в поисках предметов искусства канувших в небытие племен.

Рисунок пятен на коже инородца подернулся и изменился.

— Вы охотитесь за поделками?

— Искусство отражает душу народа, который его создал, — сказал Траун. — Мы хотим сохранить память о тех, кто сам этого сделать уже не в состоянии.

Один из спутников инородца что-то произнес на своем языке.

— Он говорит, что здесь ничего такого не осталось, — перевел их собеседник.

— Пожалуй, искусство здесь встроено в конструкцию станции в большей степени, чем ему кажется, — заявил капитан. — Однако я озадачен: следов катастрофы и раз-

рушений нигде не видно. Наоборот, станция кажется полностью рабочей. Почему же ее забросили?

— Мы ее не бросали, — севшим голосом ответил инородец. — Нас изгнали те, кто пришел захватить Рапакк и всех паккош.

— Значит, ваша планета называется Рапакк? — уточнил Траун. — А сами вы — паккош?

— Да, — подтвердил инородец. — По крайней мере, еще какое-то время. Народ паккош на грани вымирания. Будущее каждого пакка сейчас в руках никардунов, и мы боимся даже представить, что нас ждет.

— Никардуны — это те, кто гнался за нами через всю вашу систему? — спросил чисс.

Снова ржание.

— Если вам кажется, что они просто хотели погонять вас туда-сюда, то вы жестоко заблуждаетесь. Их цель — захватить и уничтожить.

У Талиас по спине пробежал холодок. Она порылась в памяти, но так и не смогла припомнить, чтобы когда-нибудь слышала об этом воинственном народе. Они не были известны ни в ближайших окрестностях, ни на обширных просторах, которые разведал Флот экспансии.

А раз они заявляют о себе подобным способом — окружая блокадой целые системы и безжалостно преследуя и уничтожая всех, кто пытается ее прорвать, — то на добрососедские отношения с Доминацией можно и не рассчитывать.

— Не в таких уж жестких тисках они держат вас и вашу планету, — заметила Талиас. Угловатая артикуляция таарджи давала болезненные ощущения во рту. Во время учебы этот язык был у нее самым нелюбимым, но семья Митт настаивала, чтобы ее почетные приемные родичи владели всеми средствами общения, которые распространены в регионе. — Иначе вы бы не разговаривали сейчас с нами.

— Ты думаешь, что мы прилетели сюда по собственной воле? — выдал инородец, склонив перед ней голову. — Думаешь, мы сами сняли со своего корабля оружие и защиту? Вот уж нет. На кораблях никардунов, которые стерегут подходы к Рапакку, не опознали конструкцию вашего летательного аппарата. Им пришло в голову, что на этой станции сохранились работающие датчики, которые могли ухватить какую-то информацию, когда ваш корабль пролетал мимо. Нам поручили проверить, остались ли записи.

— Догадка подтвердилась? — поинтересовался Траун.

— Догадка о работающих датчиках? — Пакк взял паузу, перебегая взглядом от одного чисса к другой. — А ты почему спрашиваешь? Хочешь сохранить в секрете характеристики своего корабля?

— Говорят, некоторые могут угадать происхождение корабля по его внешнему виду и особенностям движения. Возможно, неведомый предводитель никардунов как раз из таких.

— Скажешь тоже — «неведомый», — с чуть уловимым отвращением произнес инородец. — Генерал Йив Великодушный самолично явился на Рапакк, чтобы озвучить свои притязания и поглумиться над нашими правителями.

— Его поведение говорит о непомерной самоуверенности, — заявил капитан. — Скоро ли он пожалует вновь?

— Не знаю, — ответил пакк. — Но не сомневаюсь, что вскоре в систему явятся другие никардуны, и если мы плохо выполним уже данные нам приказы, то нам не поздоровится.

Талиас пришло в голову, что, если паккош не сумеют поймать чужаков, которые прорвались сквозь оцепление и проникли на станцию, захватчики их тем более не пощадят.

— Как вы намерены поступить с нами? — спросила она. Инородец повернулся к соплеменникам, и они принялись совещаться.

— Находчиво, — шепотом похвалил Траун.

— В каком смысле? — не поняла Талиас.

— Хорошо, что этот вопрос задали вы, а не я, — пояснил он. — Их почтение к женщинам может повлиять на окончательное решение и склонить его в нашу пользу.

— А если нет?

— На этот случай у нас есть чаррики. — Голос капитана прозвучал спокойно и в то же время твердо. — Возьмите на себя тех, что перед нами. Я разберусь с теми, кто подкрадывается сзади.

У Талиас внезапно пересохло во рту.

— Предлагаете мне пристрелить их?

— Нас двое, — заметил Траун. — Их четверо, плюс те, кого мы не видим и не можем сосчитать. Если они решат взять нас в плен, единственный шанс спастись — стрельба на поражение безо всяких церемоний.

Талиас снова ощутила, как по спине бегут мурашки. Ее всегда пугала мысль о том, чтобы вступить в перестрелку, в результате которой она может кого-то убить или сама оказаться убитой. Но она утешала себя тем, что тому, кто оказался втянут в жаркий бой, не в чем себя упрекнуть.

А теперь Траун предлагал ей совершить хладнокровное вероломное убийство.

Паккош закончили совещаться.

— Насчет лазутчиков нам никаких инструкций не давали, — заявил их переговорщик. — Нам поручили только снять показания датчиков. — Его товарищ что-то добавил на родном языке. — Однако мы полагаем, что никардуну потребовали бы задержать вас, если бы знали о вашем присутствии на станции.

— Допустим, — кивнул Траун. — Но позвольте задать вопрос: соответствует ли это требование интересам народа паккош?

Пакк снова повернулся к соплеменникам. Талиас подняла руку к голове, притворяясь, что поправляет выбившиеся из прически пряди, а на деле рассчитывая, что жест напомнит инородцам о ее присутствии и статусе.

— Если вы дадите нам улететь, я гарантирую, что никардуну никогда не узнают, что мы здесь были, — нарушил повисшую тишину капитан.

— Как такое можно гарантировать?

— Они не заметили, что мы проникли на станцию, — напомнил Траун. — Сомневаюсь, что и впредь они будут к ней приглядываться.

— Они наверняка видели, как вы зажгли огни.

— Вы могли сами удаленно включить их, — предложил готовую версию чисс.

После краткого раздумья инородец склонил голову.

— Да. Могли. — Он с шипением выдохнул сквозь зубы. — Командир сказал свое слово: вы можете лететь.

Услышав эти слова, Талиас и сама облегченно выдохнула:

— Спасибо.

— Вы так и не ответили на один из предыдущих вопросов, — не унимался Траун. — Датчики работают или нет?

Инородец фыркнул, точно опять заржал:

— Несколько недель назад никардуну велели нам все здесь вырубить и покинуть станцию. Поскольку жизнь каждого пакка зиждилась на острие их орудий, мы выполнили приказ надлежащим образом: датчики отключены, как и все остальное.

— Это радует, — кивнул капитан. — В таком случае прощайте. Желаю вам поскорее обрести свободу и мир.

Скользнув ладонью по рукаву Талиас, он кивком указал на люк, через который они могли вернуться к своему челноку.

— Пойдите.

Она обернулась. К ним шагал пакк, чьи слова переводил переговорщик; после некоторых сомнений Талиас мысленно определила его как командира отряда чужаков. Она попятилась, но наткнулась спиной на руку Трауна и остановилась.

— Это Уингали, — сказал переговорщик, когда инородец остановился перед Трауном. — Он хочет, чтобы вы кое-что взяли.

С секунду Уингали ничего не предпринимал. Потом с явной неохотой вытянул перед собой обе руки, одной из них теребя пальцы другой. Оказалось, что он стянул с них двойное кольцо: пару окружностей, соединенных мягкой перемычкой. Еще немного помедлив, пакк протянул вещьцу Трауну.

— Уингали фoa Мароксаа, — прорычал инородец.

— Двойное кольцо — семейная ценность младшего клана Мароксаа, — тихо объяснил переговорщик. — Уингали хочет, чтобы ты забрал его в свою коллекцию и тем самым увековечил память о клане Мароксаа и его отпрысках.

Впервые за все время знакомства Талиас увидела на лице Трауна неподдельное удивление. Он вперил взгляд в Уингали, затем перевел его на кольца и снова посмотрел на инородца. Только после этого он протянул руку ладонью вверх.

— Спасибо. Я буду бережно хранить его на почетном месте.

Склонив голову к груди, Уингали вложил кольцо в руку чисса. Выпрямившись, он молча отступил и направился к своим сородичам. Как только он прошел мимо них, они

слаженно развернулись и строем вышли за своим предводителем. Почувствовав за спиной дуновение воздуха, Талиас вздрогнула: еще трое паккош — очевидно, те, которых послали в обход, — бесшумно протянулись цепочкой мимо чиссов и покинули ангар вслед за товарищами. Как только замыкающий ступил наружу, люк за ними закрылся.

Талиас не отрывала взгляда от кольца, которое Траун так и держал на раскрытой ладони. На обод, сделанный из серебристого металла, было нанесено тиснение в виде извилистых насечек. Из центра полукружия, образованного этими насечками, тянули шеи змееподобные существа, а по бокам вырастали две змеи побольше, которые смыкали композицию, дерзко грозя раскрытыми пастьми куда-то вверх.

Только когда в ангаре погас свет, Талиас отвлеклась от разглядывания занятой вещицы.

— Что?.. А! — запоздало сообразила она. — Дистанционное управление.

— Уингали подкрепляет легенду реальными действиями, — согласился Траун, включая фонарик. — Пойдемте.

Развернувшись, он направился к люку.

— Мы уже уходим? — Талиас двинулась следом, стараясь не отставать.

— Мы выяснили все, что поручил нам узнать верховный генерал Ба'киф, — сказал капитан. — Погибшие беженцы принадлежат к народу паккош с планеты Рапакк, на них напали захватчики расы никардунов, которыми командует генерал Йив Великодушный. — Он ненадолго задумался. — Однако есть и кое-какие дополнительные факты, которые Ба'киф не брал в расчет.

— Например?

Еще несколько шагов они прошли в молчании.

— Мы наткнулись на эту систему отчасти потому, что корабль беженцев прилетел с этого направления. Кроме того, мы решили, что никардуны гнались за ними или каким-то иным образом предвидели, что паккош объявятся в Доминании, и поэтому ударили по Цсилле, чтобы отвлечь внимание от расправы над беглецами.

Талиас кивнула:

— Логичный вывод.

— Однако он порождает другой вопрос, — продолжал капитан. — Откуда никардуны знали, где их подстергать?

— Хм. — Его спутница остановилась, пытаясь осмыслить услышанное. — Мы знаем, что два паккских корабля встречались в системе со счетверенной звездой и затем один из них отправился в Доминацию. Может, капитан решил, что мы — их лучший шанс на выживание, особенно после того, как их компаньона подбили. Правда, я не знаю, как они поняли, где нас искать.

— Многие обитатели Хаоса знают о нас или хотя бы в общих чертах представляют, где находится Доминация, — заметил Траун. — Впрочем, молва зачастую подменяет истинное знание. Вы обратили внимание, что встреченные нами паккош не опознали в нас чиссов? Однако вы не уловили сути моего вопроса: корабль беженцев вышел из гиперпространства в излишнем отдалении от системы. Им понадобилось бы еще несколько часов лета в обычном пространстве для того, чтобы по меньшей мере передать сообщение. — Он помолчал. — Они были настолько далеко, что, даже если бы мы заметили эту бойню, патрульные корабли не успели бы им на выручку.

Картинка мгновенно сложилась, и Талиас вполголоса издала возмущенный взглас:

— Единственное объяснение: навигатор беженцев вывел корабль из гиперпространства в том самом месте, где

их поджидали никардуны. — Она нахмурилась. — У них ведь был навигатор, да?

— Наверное. Предположительно проводник пустошей, как и на втором корабле. Однако прошу заметить, мы не нашли его тела на борту.

Он снова умолк, явно ожидая, что Талиас подхватит нить его рассуждений.

— Никардуны забрали его с собой?

— Несомненно, — подтвердил капитан. — Живым или мертвым?

Талиас покусала губу. Откуда ей знать?

Если на то пошло, зачем Траун пытается ее своими задачами на логику, да еще таким образом? Слишком уж похоже на те учебные задания, которые она сама с такой неохотой повторяла в бытность свою «идущей по небу», а теперь повторяла с еще более упрямой Че'ри.

— Паккош на другом корабле умерли гораздо позже тех, которых настигли в Доминании, — подсказал Траун.

Сообразив, к чему он клонит, Талиас кивнула:

— Мертвым. Если бы он был жив, то сразу бы показал никардунам, где второй корабль, и те добились бы их, а не оставили медленно умирать.

— Превосходно, — похвалил капитан. — Кроме того, это подтверждает, что точку сбора в системе с четверной звездой выбирали паккош, а не проводник пустошей.

— Допустим, — наморщила она лоб. — И что это нам дает?

— Возможно, ничего. Но иногда обрывки информации «выстреливают» неожиданным образом. — Он указал рукой вперед. — В любом случае я считаю, что мы узнали все, что следовало. Теперь на повестке дня — скрытно вернуться на «Реющий ястреб» и, по возможности, беспрепятственно покинуть систему.

— Никардуны будут настороже, — заметила Талиас.

— Согласен. Но я полагаю, что после демонстративного вторжения «Бдительного» они переместили оцепление в глубь системы. Наш побег должен оказаться весьма прямолинейным, а после этого мы просто соединимся с «Бдительным» и заберем нашу «идущую по небу».

— И вернемся в Доминацию?

Траун взглянул на двойное кольцо у себя в руке.

— Не сразу, — сказал он. — Сначала мы завернем в отделение Гильдии навигаторов и найдем специалиста.

Его спутница нахмурилась:

— Вы же только что сказали, что мы заберем Че'ри.

— Да, для подстраховки, — кивнул капитан. — Однако паккош сказали, что ожидают прибытия новых сил никардунов. Я хочу кое-что предпринять до их появления.

— Хм, — нейтральным тоном протянула Талиас. Если со времен ее предыдущей службы ничего не изменилось, то по флотским правилам для того, чтобы изменить условия операции, капитан должен запросить разрешение командования.

Впрочем, ее эти формальности не касались.

— Вам нужен проводник пустошей?

— Нет. — Перекатив кольцо между пальцами, Траун наконец убрал его в карман. — У меня на уме кое-кто другой, кто может оказаться куда полезнее.

— На подходе чисский дипломатический лайнер, — объявил диспетчер следопытов Прак, пытаясь перекрыть гомон голосов в зале отдыха Гильдии навигаторов. — Ну что, кто возьмется?

Гул разговоров оборвался, словно захлопнулась звуко-непроницаемая дверь, и все присутствующие усиленно начали делать вид, что их здесь нет.

Килори Уандуалонский не был исключением. Он неподвижно сидел на скамье, сгорбившись и обхватив руками свою кружку. Чиссы. Что за гнилая удача: чисский корабль нарисовался именно в его дежурство.

— Килори, ну ты где? — выкрикнул диспетчер. — Да ладно тебе, Килори... Я знаю, что ты здесь.

— Вот же он, — услужливо подсказал коллега, сидевший через пару столов поодаль.

Килори пригвоздил паршивца злобным взглядом.

— Да здесь я, — прорычал он.

— Вот и славно, — хмыкнул диспетчер. — Хватай шлемофон, обматывайся чем надо и уматывай на задание. Твоя очередь отдуваться.

— Ага, — снова рыкнул Килори. Кожистые складки на щеках колыхнулись и снова улеглись, когда он с досадой поднялся и потащился через весь зал к диспетчеру. Он знал, что остальные следопыты едва сдерживаются, чтобы

не поглумиться над его неудачей. Случись обратная ситуация, уж он бы вдоволь позлорадствовал.

Но никто даже не пискнул. Прак без зазрения совести выберет другого неудачника из своего черного списка, если тот попадется ему на глаза.

— И куда они собрались? — спросил Килори.

— Бардрэм-Скофт, — объявил диспетчер.

— Что они там забыли?

— Не знаю и знать не хочу. Выход через пятые ворота, пятнадцать минут на сборы. — Он ехидно оскалился. — Отведи там душу.

Через пятнадцать минут Килори стоял с перекинутым через плечо дорожным мешком, наблюдая за тем, как раскрываются ворота стыковочного шлюза и оттуда выходят двое синекожих в черной форме.

— Вы наш следопыт? — спросил один из них на торговом языке миннисиат.

Ну что же, по крайней мере, эта парочка не возомнила, что все в Хаосе говорят на чеунх.

— Да, я, — подтвердил Килори, проведя рукой по табельной перевязи. — Меня зовут Килори Уандуалонский, пятый класс...

— Ага, ясно, — оборвал его синекожий. — Идемте. Мы спешим.

Развернувшись, он направился обратно к воротам. Килори потащился следом, мысленно проклиная Прака за то, что так удружил.

Чиссов здесь недолюбливали. По крайней мере, сам Килори никогда не встречал кого-нибудь, кому нравилось на них работать.

Дело даже не в том, что они ставили себя выше других. В конце концов, подобным заблуждением тешило себя большинство биологических видов. Нет, казалось, что чиссы вовсе не признают существование других разумных существ: было бы над кем себя превозносить. Они в нелепой и раздражающей манере словно бы поместили весь Хаос в мертвую зону, как будто остальные народы сплошь состо-

яли из необычайно сообразительных зверушек или обязаны своим существованием только тому, что приносят пользу Доминации.

Чиссы едва замечали, кто их окружает. И уж точно не пеклись о судьбе этих окружающих.

Мостик, куда привели Килори, оказался точно таким же, как на других чисских торговых кораблях и дипломатических лайнерах, где ему доводилось бывать: компактный, но удобный, с постом рулевого и пультами управления навигацией, защитой и связью. Позади навигационного пульта в командирском кресле сидел капитан, и вся дежурная смена была на местах, кроме навигатора.

Само собой, пустующее кресло было предназначено для Килори.

— Следопыт, — кивком приветствовал его капитан. — Как только вы займете свое место, мы вылетаем.

Кожистые складки на лице Килори обвисли, он уселся и протер пальцы над клавиатурой.

«Ну что же. Отведем душу».

* * *

Перелет не запомнился ничем примечательным. По команде капитана Килори натянул на голову шлемофон, гасящий внешние раздражители, и провалился в транс, положившись на шепот Великой яви, который разносился вовне и проникал в сознание.

Великая явь, как водится, была скупа на откровения и подсказки, отчего лететь приходилось медленнее, чем хотелось бы. К счастью, космос в этой части Хаоса был относительно предсказуем, и корабли подстерегало не так много аномалий, из-за которых на протяженных трассах приходилось прибегать к услугам следопытов или других навигаторов. Они достигли Бардрэм-Скофта на несколько минут раньше рассчитанного капитаном времени — и уж точно гораздо быстрее, чем если бы перемещались при помощи серии коротких прыжков. В конечном итоге, стягивая

гарнитуру с головы, Килори поздравил себя с тем, что достойно отработал положенную плату.

Он поморгал, чтобы стряхнуть обычную после транса пелену перед глазами, и несколько раз сжал занемевшие пальцы. Корабль завис на орбите какой-то планеты, которая гигантским диском врывалась в панораму за обзорным экраном. На мостике почти никого не осталось, кроме навигатора и пилота.

— Куда все подевались? — спросил Килори.

— Помогают послу подготовиться к приему делегации, — ответил пилот. — По традициям народа скофти посла должен сопровождать самый высокопоставленный офицер. А может, и какие-то другие протокольные нюансы всплывут.

— «Может, всплывут»? — насупился Килори, оглядывая космос вокруг. Там было полно кораблей, что, на его памяти, для такого захолустья было нехарактерно. — Я думал, что вы, чиссы, ко всему готовитесь загодя.

— Так и есть, — подтвердил синекожий. — Но у скофти опять сменились правители, а вместе с ними и дипломатические протоколы. Послу придется изучать их на ходу.

— А, — протянул Килори. Так вот в чем дело: у соседей сменилась власть, и все вокруг озаботились дипломатическими визитами, чтобы поздравить новичка и оценить, насколько он зубаст. — Я не знал, что старому префекту нездоровилось.

— Вовсе нет, — обронил чисс. — Его убили. А что это за корабль?

— Что? — опешил Килори, от удивления расправив кожистые складки. «Убили»? — И всем наплевать?

— Для скофти это дело привычное, — равнодушно сообщил пилот. — Так что с кораблем? Какому народу он принадлежит?

Навигатор выглянул наружу, пытаясь уложить в голове столь обыденно преподнесенную новость.

— По-моему, народу лиоаоев.

— Новая модель?

— Понятия не имею. Откуда мне знать?

— Вы же навигатор, — сказал чисс. — Вы видели много кораблей разных хозяев.

— Да, но я их вижу главным образом изнутри, — хмуро возразил Килори. — С чего такой внезапный интерес к этому кораблю?

— Он по многим характеристикам напоминает корабли пиратов, которые повадились трепать грузовики на окраинах Доминации чиссов.

— Серьезно? — с напускным удивлением спросил Килори. Среди навигаторов давно бродили зловеющие слухи, что Держава лиоаоев ударилась в пиратство, чтобы поддержать неблагополучную экономику. Большинство новостей приносили проводники пустошей, которые выполняли поручения как раз в том регионе, но Килори слышал что-то похожее и от своих ближайших товарищей-следопытов. Разумеется, он не мог рассказать об этом чисскому пилоту. Гильдия навигаторов строго придерживалась принципов конфиденциальности и нейтралитета. — Что-то не верится.

— По-вашему, пиратская банда не может покупать корабли местных производителей?

— А, — с некоторым облегчением хмыкнул навигатор. Получается, чисс не подразумевал, что подозревает официальные власти Державы. — Нет, мне понятен ход ваших мыслей. Может, они и покупают.

— Да уж, — кивнул пилот. — Вам доводилось бывать на территории лиоаоев?

— Раз или два.

— А заново туда провести корабль сможете?

— Из Доминации чиссов? Конечно. Я могу провести корабль в любую заявленную систему. Работа такая.

— Пока ограничимся Державой лиоаоев, — остудил его пыл пилот. — А если я хочу зайти не из Доминации, а с другой стороны? Скажем, от Бардрэм-Скофта?

— Мы что, летим туда?

Чисс уставился в обзорный экран.

— Пока нет. — В голосе прозвучала задумчивость. — Может, позже. Как вас зовут?

— Килори Уандуалонский, — хмуро представился навигатор. К чему все эти вопросы?

— Вы постоянно находитесь в том отделении Гильдии, откуда вас сегодня забрали?

— Я то и дело перемещаюсь между различными участками Гильдии, — ответил Килори. — Это проистекает из характера моей работы. Но да, отделение номер четыреста сорок семь — мое постоянное место работы.

— Хорошо, — произнес чисс. — Возможно, ваши услуги понадобятся позже.

— Было бы неплохо, — заметил Килори, вглядываясь в лицо собеседника. Мало кто из чиссов брал на себя труд узнать имя наемного работника, не говоря уже о том, чтобы разыскивать его по отделениям. И уж тем более интересоваться конструкцией чужого корабля.

Кто он, интересно?

— А вас как зовут? — спросил Килори. — Вдруг вы будете искать меня через Гильдию?

— Младший командер Траун, — назвал свое имя чисс. — Все верно: я несомненно разыщу вас.

ГЛАВА 7

Килори и представить не мог, что чисс по имени Траун снова нарисуетя у него на горизонте. Навигатор всей душой надеялся, что этого никогда не случится. И все же он прибыл сюда, в отделение Гильдии 447, чтобы справиться о Килори Уандуалонском.

Да еще и в чине старшего капитана. Килори не особо разбирался в чисских военных званиях и периодичности их присвоения, но был поражен тем, что Траун дослужился до него в столь молодом возрасте.

Припомнив, чем несколько лет назад закончилось дело на Киноссе, навигатор решил, что удивляться не стоит.

— Рад снова вас видеть, Килори Уандуалонский, — подал голос Траун, заведя, как он входит на мостик под присмотром дежурного офицера.

— Спасибо, — отозвался Килори, озираясь по сторонам. Ему никогда не доводилось бывать на чисских военных кораблях, и разница между этой громадиной и привычными грузовыми или дипломатическим лайнерами была примерно такой же, как разница между сладким и кислым. Вереницы оружейных пультов, панелей индикаторов, всевозможных экранов, и для комплекта — толпа синекожих в черной форме...

— Вам знакома система Рапакк?

Килори тут же потерял интерес к иллюминации пультов и экранов, бросив все силы, чтобы не хлопнуть кожистыми складками на щеках. «Рапакк». Не эту ли планету Йив Великодушный обложил блокадой?

Точно... теперь он был в этом уверен. Килори не знал, что замыслил генерал: то ли отхватить систему целиком, то ли заставить паккош платить дань. Но в любом случае там сейчас хозяйничали никардуны.

Что, во имя Великой яви, Трауну понадобилось на Рапакке?

— Следопыт? — напомнил о себе чисс.

Килори словно только сейчас сообразил, что от него ждут ответ.

— Да, я знаком с этой системой, — сказал он, снова борясь с желанием расправить кожистые складки. — Пробраться в нее трудно. А пробравшись, и посмотреть-то не на что.

— Возможно, вы удивитесь. Как бы то ни было, именно туда мы и направляемся. — Он указал на пульт навигатора: — Вылетаем, как только будете готовы.

И ничего тут не поделаешь: даже если бы гильдейские правила этого не запрещали, вряд ли Килори мог вот так сообщить чиссскому капитану, что никардуны почтут за радость покромсать его боевой корабль в лохмотья — как, впрочем, и любой другой. Помимо прочих опасений, держать язык за зубами также вынуждала мысль, что Траун может прицепиться с вопросами, откуда Килори так много известно о никардунах и их предводителе Йиве.

Поэтому он, как и приказано, проведет чиссов в систему Рапакк и будет молить Великую явь, чтобы никардунский куратор удосужился отправить кого-нибудь забрать высоко ценимого и абсолютно невинного следопыта, прежде чем окончательно распылить их корабль на обломки.

Он очень, очень на это надеялся.

* * *

Когда Самакро вошел на мостик, там было очень тихо. Дежурные сидели лишь за диспетчерским и рулевым пультами, да у панелей управления основными орудиями и системами обороны. Разумеется, тут же, за пультом навигатора, обретался и следопыт неизвестной расы, а также два вооруженных чарриками охранника, которые бдительно следили за ним со своих постов по обе стороны от входного люка.

В командирском кресле сидела средний командер Илод'ал'вумик, беззвучно, но беспокойно постукивая пальцами по подлокотнику и неотрывно глядя на пеструю гладь гиперпространства. Когда Самакро подошел ближе, она подняла глаза:

— Средний капитан.

— Средний командер, — поприветствовал он в ответ. — Докладывайте.

— Следопыт снова выходил из транса где-то час назад, десять минут отдохнул, а затем натянул обратно свой шлемофон, — сообщила Далву. — Сказал, что еще один трехчасовой перелет приведет нас напрямиком на Рапакк. Пока мы были в обычном пространстве, мы сняли показания датчиков, и все указывает на то, что мы на верном пути.

— Полагаю, капитану вы все это уже доложили?

Далву чуть заметно передернула плечами:

— Я отправила ему сообщение. Обратил он на него внимание или нет, вам придется спросить у него самому.

Самакро невольно прищурился: неуважительное замечание, которое совсем немного не дотягивало до хамского, чтобы принимать меры.

Самой Далву такое бы в жизни не пришлось в голову и тем более не хватило бы духу высказать вслух. Нали-

цо влияние Харилла, который не стеснялся высказывать свое недовольство новым командованием в кругу других офицеров.

— Не сомневаюсь, что капитан Траун в курсе ситуации, — сказал он. — Продолжайте еще час в том же режиме, затем объявляйте боевую готовность. Корабль должен быть в полной боевой...

— В боевую готовность? — с округлившимися глазами перебила его Далву. — Нам предстоит бой?

— Корабль должен быть в полной боевой готовности за тридцать минут до того, как мы достигнем Рапакка, — отрезал Самакро.

— Значит, бой?

— Возможно, — кивнул он. — А что, вы можете называть иную причину для возвращения в ту систему?

Ее усмешка больше походила на оскал:

— Я думала, капитан Траун что-то там оставил и мы летим за пропажей.

Самакро смотрел на нее сверху вниз, отсчитывая пять секунд ледяного спокойствия. Ухмылка исчезла уже через две секунды, а к концу отсчета подчиненная явно не находила себе места.

— Советую вам держать свое неодобрительное мнение о капитане при себе, — тихо произнес Самакро. — Его умственное состояние — не ваша забота, так же как и вопрос о соответствии должности или полномочиях отдавать приказы на этом корабле. Вам ясно, средний командер?

— Да, сэр, — подавленно ответила Далву. — Но... вправе ли мы вступать в бой без прямого указания сверху?

— Обороняться можно без указания, — напомнил ей средний капитан. — А вспоминая реакцию осаждающих кораблей на наше предыдущее появление, я думаю, что за этим дело не станет.

— Да, сэр, — вновь пробормотала она, опуская глаза.

Самакро сжал губы в тонкую линию, чувствуя, как недовольство подчиненной потихоньку спадает. Увы, в ее суждениях было рациональное зерно: в прошлый раз все обернулось хорошо, но тогда их прикрывал линкор класса «Ночной дракон». Теперь же они сами по себе.

— Вы не служили на «Реющем ястребе» в прошлое командование Трауна, да?

— Да, сэр, — подтвердила она. — Но наслышана о его... лихачестве.

— Не стоит судить поверхностно, — посоветовал Самакро. — Пускай Траун не выкладывает свою тактику на всеобщее обозрение, но это не значит, что он не подготовился. Не знаю, что он задумал на сегодня, но под его руководством мы прорвемся. — Глубоко вдохнув, он взглянул в обзорный экран. — Уж поверьте.

* * *

Момент настал.

Сверкающий диск Великой яви разрастался перед невидящими глазами Килори. Несмолкаемый грохот наполнял его неслышащие уши. Вслепую потянувшись к рычагу управления гиперприводом, навигатор откинул блокирующий предохранитель и сжал рукоять. Дождавшись, когда сияющий диск заполнит все поле мысленного зрения, он аккуратно отвел рычаг вперед. Еще с секунду он помедлил, наслаждаясь завершенностью сделанного, а затем отключил звукоизолирующую систему шлемофона.

Великая явь отступила, и ушей достиг приглушенный гул чисских голосов. Килори стянул с головы шлемофон, часто моргая, чтобы привыкнуть к тусклому свету на мостике, а затем посмотрел в обзорный экран.

Вот и прилетели.

Навигатор как бы невзначай огляделся вокруг. Вся дежурная смена была на местах, но, похоже, никто из чиссов не обращал на него внимания. Мелкими незаметными движениями Килори сунул руку в один из кармашков на табельной перевязи и нажал на кнопку коммуникатора. Последние три перелета он провел, набирая сообщение для спящих по системе никардунских кораблей и раздумывая, как бы подключиться к чиссскому передатчику ближнего действия.

Гомон голосов прорезал громкий выкрик с поста сенсорного контроля. Быстро пробежавшись глазами по приборам, Килори отыскал тактический дисплей...

И кожистые складки против воли взметнулись над щеками. К «Реющему ястребу» стягивались три корабля: один наперерез со штирборта и два с кормы. Обозначения на экране высветились нечитаемыми письменами на чеунх, но навигатор знал, что это никардуны.

Кожистые складки неистово затрепетали. Если они получили его сообщение — и если командир оцепления сочтет, что жизнь следопыта стоит спасения, — то они, скорее всего, ударят не в полную силу и постараются просто вывести корабль из строя.

Если же командующий не настроен на милосердие, то сегодня Килори в последний раз видит восход чужого солнца.

По палубе прошла ощутимая вибрация. Навигатор вздрогнул, ожидая увидеть залп лазерного огня или огненный шлейф ракеты в пробитой переборке. Но ничего подобного не наблюдалось, и он снова перевел озадаченный взгляд на тактический дисплей.

Увиденное заставило его замереть. Оказалось, что вибрацию вызвал не выстрел никардунов, а отдача от вылета челнока со штирборта «Реющего ястреба». Ки-

лори провожал взглядом маленький корабль, который, наращивая скорость, несясь в глубь системы к планете Рапакк.

Навигатор стиснул зубы. Если Траун надеялся, что сбежавшие на челноке спасутся, он поставил на провал. Двое преследователей, приближавшихся с кормы, чиркнули в стороны, тоже разгоняясь вслед за беглецом. Килори не мог прочесть обозначений на проекциях траекторий на экране, но и без этого был уверен, что никардуну перехватят челнок задолго до того, как он достигнет планеты или хотя бы спасительной тени астероидов. Как только они поравняются, они уничтожат его шквалом лазерного огня или обездвигат более мягким по воздействию лучом захвата.

На тактическом дисплее было видно, что «Реющий ястреб» свернул с курса, который вел удаляющийся челнок в глубь системы, как будто его задача на этом была выполнена. Не оставалось сомнений, что крейсер намеревается выйти на позицию для прыжка, оставив позади дрейфующий космический мусор и оторвавшись от единственного оставшегося преследователя, пока он не приблизился на расстояние выстрела. Пристально уставившись на дисплей, Килори не упустил из виду, как никардун прибавил скорость.

Навигатор помрачнел. «Единственный оставшийся преследователь». Последний из трех никардунских кораблей, которые в полной боевой готовности дежурили у точки выхода «Реющего ястреба» из гиперпространства.

Траун намеренно выбрал эту точку из нескольких приемлемых безопасных векторов подхода. Неужели они направились на поджидающих никардунов по несчастливому стечению обстоятельств?

Возможно. Также возможно, что капитан просто не владел информацией о системе.

Но в таком случае почему он не вышел из гиперпространства дальше в открытом космосе, чтобы бегло разведать обстановку, прежде чем сломя голову броситься к планете? Так он хотя бы мог найти для своего челнока вектор получше, не отправляя его на верную гибель.

По спине пробежал зловещий холодок. Нет, Траун не настолько близорук. Уж точно не тот Траун, с тактическими талантами которого навигатору не посчастливилось познакомиться в непосредственной близости.

Оставалось только одно объяснение: чисс зашел именно по этому вектору, потому что хотел, чтобы никардуну набросились на него.

Килори рыскал глазами по рядам экранов, пытаясь постичь смысл происходящего. Неужели действия «Реющего ястреба» служили лишь обманным маневром, прикрывая настоящего лазутчика, который прошмыгнул незамеченным? Может, кто-то скрытно подбирается к астероидам в расчете на то, что никардуну увлечены погоней и спохватятся слишком поздно?

Но ни на одном экране он не мог найти этого лазутчика. Никаких движущихся точек, линий, ничего, что могло бы указывать на его присутствие. Чиссы наверняка отслеживали свои корабли, даже если те находились в скрытном режиме и были невидимы для никардунов. Или все-таки...

Преследователь еще одним рывком нарастил скорость. Килори с беспокойством наблюдал, как никардун вышел на расстояние выстрела...

«Реющий ястреб» повернул прочь так резко, словно его капитан только заметил маячащего у штирборта противника. Никардун выстрелил спектральными лазерами, и от борта чисского крейсера отлетел крупный обломок, который потащило в обратную сторону. «Реющий

ястреб» еще раз слегка изменил направление, и преследователь повторил маневр, чтобы не отстать.

В этот момент Килори явственно понял, что происходит. «Отвалившийся» фрагмент не был обломком от попадания, как ему сначала показалось. На самом деле это был еще один чисский челнок.

И никардун, который на полном ходу пытался догнать крейсер, вот-вот должен был с ним столкнуться.

Навигатора посетила ужасная мысль, что челнок врежется в огромный обзорный экран мостика, которым были оснащены все боевые корабли под командованием Йива, но никардунский капитан вовремя заметил опасность и уклонился.

К сожалению, времени на завершение маневра не осталось. Челнок не протаранил мостик, но вместо того снес орудийную батарею бакборта, сорвав с места лазерные и ракетные пусковые установки и закрутив корабль в штопор.

Секунду спустя панорама за обзорным экраном «Ястреба» размазалась, поскольку он и сам начал вращение вокруг продольной оси. Килори вцепился в подлокотники, борясь с головокружением, и тут в поле зрения неровно заплесала корма никардунского корабля. Его настигло несколько залпов лазерного огня, дюзы выдали ярко-желтый шлейф выхлопа, и поврежденные двигатели выдохлись. Навигатор затаил дыхание, полагая, что еще один выстрел прикончит никардунов.

Но ничего подобного. Вместо этого «Реющий ястреб» замедлил вращение, поджидая, когда инерция принесет никардунский корабль ближе. Пройдя сверху, крейсер завис выше надфюзеляжной панели датчиков, вне зоны поражения уцелевших бортовых орудий. На тактическом дисплее мигнули и протянулись две линии лучей захвата, соединяющие два корабля. От корпуса «Реющего ястре-

ба» белесой паутиной разрослась «парализующая сеть», опутывая никардунский корабль разрядами высокого напряжения, которые вырубили все системы и лишили экипаж возможности самоуничтожиться при помощи разгерметизации переборок.

И когда «Реющий ястреб» развернулся, чтобы уйти в гиперпространство, все фрагменты мозаики сложились.

Килори догадался, что первый челнок был на автоматическом управлении, и его действительно запустили для отвлечения внимания. Но вовсе не от какого-то второго чисского корабля. Траун специально вывел свой крейсер на эту позицию, чтобы спровоцировать погоню. Смерть, разрушение, разведка или дерзкий вызов Йиву не были целью операции. Траун явился в эту систему с намерением захватить никардунский корабль.

И ему удалось.

— Следопыт? — раздался позади голос чисса.

Килори вздрогнул:

— Да, капитан?

— Мы летим в соседнюю систему, чтобы передать добычу, — сообщил ему Траун. Он обронил эти слова так небрежно, будто только что забрал покупки в магазинчике за углом. — После этого мы вернемся в отделение четыреста сорок семь. Вам нужен отдых перед следующим рейсом?

— Нет, пока не нужен, — ответил навигатор. Чисс, кажется, был не прочь повременить с отлетом из системы, но сам Килори, Великая явь тому свидетель, лишней секунды здесь не останется.

— Хорошо. Надеюсь, приключение оказалось для вас познавательным.

Навигатор усилием воли прижал кожистые складки к щекам.

— Да, капитан, — выдавил он. — Весьма познавательным.

* * *

Даже следопыту было непросто реквизировать целый корабль для личного пользования. Но Килори работал в отделении 447 так давно, что успел обзавестись целой коллекцией обещаний об ответных услугах.

Не менее обширной была и его коллекция компромата на некоторых важных персон. В итоге увещеваниями и угрозами он добился своего и вскоре летел в систему Праймиа, столицу Вакской коалиции.

Тридцать пять часов спустя он уже был на месте.

Завоевание никардунами системы Праймиа началось не так давно, поэтому Йив пока что был открыт и обходителен с правителями планеты, расписывая им выгоды от присоединения к Никардунскому Чертогу, тогда как зависшие на орбите военные корабли молчаливо намекали на их участь в случае отказа. Килори терпеливо представлялся и излагал суть визита сначала первому привратнику, затем второму, а после — и третьему. Только через шесть часов после прибытия его наконец-то провели в тронный зал Йива на боевом дредноуте «Бессмертный».

— А! Килори! — рассек гнетущую тишину тронного зала громовой голос генерала. С его плеч живыми эполетами свисали нити грибницы странных существ, которых он сделал своими симбионтами. Рот, похожий на щель, расплылся в посильном варианте никардунской улыбки, но следопыту она всегда казалась скорее оскалом хищника, приготовившегося сомкнуть зубы на добыче.

«По крайней мере, он в хорошем настроении», — с каплей облегчения подумал Килори. Наверное, переговоры с ваками проходят успешно.

— Подходи ближе. Рассказывай, какие новости твоими устами несет мне Великая явь.

Килори с содроганием прошел между двух рядов настороженных никардунских солдат. Естественно, Йив насме-

хался над ним, как он насмехался или возвышал себя над всеми остальными, кто не верил в его божественную природу. Но в данный момент навигатора занимало не столько непомерное эго Великодушного, сколько его взрывной характер, о котором также шло немало пересудов.

Никогда раньше Килори не приносил ему дурных вестей и понятия не имел, что ждет за это гонца.

— У меня новость с Рапакка, ваше великодушие, — произнес следопыт, остановившись между двумя крайними солдатами и упав ниц на холодную палубу у ног генерала. — Новость и предупреждение.

— Новость, которую до меня уже донесли. — Игровое настроение Йива испарилось, как утренняя роса под жаром двойных солнц. — Не собирался ли ты допрашивать меня рассказом, который мне уже известен?

— И в помыслах не было, ваше великодушие, — уверил его Килори, чувствуя, как зудит спина от нацеленных на нее враждебных взглядов и стволов оружия. — Полагаю, вас известили о захвате одного из фрегатов оцепления. Я пришел, чтобы сообщить имя виновника.

— Ты был навигатором на том корабле?

— Да, ваше великодушие. Он специально привлек меня к этому рейсу.

Долгую секунду Йив молчал. Килори не смел пошевеливаться, стараясь не обращать внимания на зловещие мурашки, бегающие по всему телу.

— Встань, следопыт, — наконец велел генерал. — Встань и расскажи мне все.

Килори с облегчением поднялся на подкашивающихся ногах. Что-то коротко, но настойчиво хлопнуло его по плечу, и он суетливо бухнулся на колени.

— Меня нанял один чисс...

— Его имя, Килори, — голос Йива был тих и сулил погибель. — Я и так знаю, что крейсер принадлежит чиссам. Я хочу знать, как его зовут.

Килори робко повел кожистыми складками:

— Траун. Старший капитан Траун.

— Полное имя!

Кожистые складки панически застыли.

— Не знаю, — выдохнул следопыт. — Ни разу ни от кого не слышал.

— Ты не потрудился узнать его имя, прежде чем бежать ко мне?

— Молю о милосердии, — пролепетал Килори, обращаясь к ногам генерала и не смея поднять взгляд на его лицо, которое одновременно лучилось весельем и выражало полную неумолимость. С мрачным осознанием собственной смертности к навигатору пришло понимание, что умрет он именно сегодня. Его примет Великая явь.

Растворится ли он в ней без следа? Или удостоится чести рассекать просторы гиперпространства, направляя через Хаос следопытов, которые придут ему на смену?

На мгновение тронный зал погрузился в тишину.

— Ты найдешь способ встретиться с ним еще раз, — наконец приказал Йив. — И тогда узнаешь его полное имя.

— Разумеется, ваше великодушие, непременно, — торпливо сказал Килори, боясь поверить проблеску надежды в своей душе. Помилование? От Йива Великодушного?

Конечно же, нет. Йив не раздавал помилований: следопыт был для него лишь инструментом, который еще не выработал свой ресурс. Пока что.

— Возвращайся в свое отделение, — прогремел генерал. — Води корабли по Хаосу. Выполняй свою работу. Живи привычной жалкой жизнью. Узнай его имя.

— Я узнаю, — пообещал Килори. — Покуда я дышу, я не премину услужить вам.

— Вот-вот. — Сквозь непроглядный мрак снова проглянула знакомая смешливость. — Покуда ты еще дышишь.

Закончив читать, генерал Ба'киф поднял взгляд от квестиса.

— Вы это всерьез, младший командер? — без выражения произнес он.

— Всерьез, генерал, — подтвердил Траун. — Я убежден, что правительство лиоаоев связано с пиратами, которые вот уже несколько месяцев перехватывают наши грузоперевозки с Шисы и Песфаври.

— И вы полагаете, что тот следопыт в курсе?

— Килори, — назвал имя навигатора Траун. — Да, он знает или, в крайнем случае, догадывается.

— Секрет такого масштаба от Гильдии не скрыть, — согласился Ба'киф, снова просматривая цифры на экране. Для того, кто задумал разбойничий налет, путешествие в несколько прыжков от лиоаойских владений до пострадавших планет Доминации было бы, конечно, безопасней: не пришлось бы привлекать посторонних. Но на такой перелет ушло бы три недели в один конец. При подобных обстоятельствах пираты скорее предпочли бы скрытности скорость и надежность, положившись на то, что Гильдия умеет хранить свои секреты. — Вы уверены, что корабли те же самые?

— Их внешний вид различается в достаточной степени, чтобы отвести явное сходство. Но и там, и там присутствуют определенные похожие детали, которые нельзя объяснить функциональными потребностями.

Генерал кивнул. Они со средним капитаном Зиарой уже не раз обсуждали трауновские теории об искусстве и тактике и скрепя сердце пришли к выводу, что ни у одного из них нет той гениальной проницательности — если не безумного виденья, — чтобы проводить параллели, которые младшему командеру открывались интуитивно.

Но тот факт, что они не видят этих связей, сам по себе не означает, что он ошибается.

— Допустим, вы правы, — сказал Ба'киф. — Возьмем выше и допустим, что вы сможете это доказать. Что предлагаете дальше?

На лбу младшего офицера залегла складка.

— Они напали на корабли Доминации, — протянул Траун, словно опасался найти в словах генерала какой-то подвох. — И понесут от наших рук наказание.

— А если сами лиоаои никак в этом не замешаны? — спросил генерал. — Вдруг пираты просто купили или арендовали у них корабли?

— Я не предлагаю атаковать Державу лиоаоев или ее подданных. Только пиратов.

— Если вы сможете отличить их от невинных граждан, — подчеркнул Ба'киф. — У нас мало сведений о характеристиках современных лиоаойских кораблей. Если на то пошло, и Держава, и пираты могли просто купить похожие корабли у третьей стороны.

— Я вас понял, — ответил Траун. — Но я убежден, что смогу отличить вражеские корабли от дружественных.

— Я бы сказал: «вражеские от нейтральных», — с досадой поправил его генерал. — Доминация едва удостоивает внимания сам факт существования других народов в этом регионе, куда уж там рассчитывать на их дружбу.

— Значит, «вражеские от нейтральных», — послушно согласился младший командер. — Если я не смогу определить точно, то не стану ничего предпринимать.

Ба'киф впери́л в него пристальный взгляд. Парень умен, и генерал уже был свидетелем его стратегических и тактических успехов.

Вопрос только в том, не слишком ли много он о себе возомнил? Если Траун переступил черту, что отделяет уверенность от беспочвенной самоуверенности, рано или поздно это поставит под угрозу какую-нибудь операцию с его участием. Уж не эту ли самую, которую они сейчас обсуждали?

Но выходки той банды пиратов уже вышли за рамки наглых набегов. Надо было приструнить их, пока кому-то еще не пришло в голову, что на Доминанию можно безнаказанно нападать. Если Траун считал, что нашел решение, стоит дать ему шанс.

— Так и быть, младший командер, — сдался генерал. — Сколько кораблей вам понадобится?

— Двух хватит, сэр. — Немного подумав, Траун исправился: — Нет, все-таки пусть лучше их будет три.

* * *

Великая явь отступила, и Килори, сняв шлемофон, увидел, куда они прибыли. Перед носом корабля простиралась центральная планета Державы лиоаоев, голубая и зеленая с белыми вкраплениями, окруженная деловитой суетой грузовых и почтовых кораблей, причальных и ремонтных станций и бдительными патрулями.

Краем глаза навигатор заметил, как Траун подался вперед.

— Ну что? — с опаской спросил Килори.

Несколько секунд чисс молчал, потом кивнул:

— Да, это те самые корабли.

Килори вздрогнул, кожистые складки словно окостенели.

— Вы уверены?

— Вполне, — ответил Траун. — Патрульные корабли настолько похожи по конструкции на пиратские, что сомнений быть не может.

— Ясно, — выдохнул навигатор. Хотя ясности как раз не было: он при всем желании не смог бы найти сходства между этими кораблями и теми, на которых совершали свои набеги лиоаойские пираты.

Но его мнение никого не интересовало. Чисс вбил это себе с голову, и, если он отправит весточку в Доминацию, смертоносный ответ не заставит себя ждать. А попутно под удар наверняка попадут несколько следопытов.

Все упиралось в вопрос, вхож ли Траун со своими домыслами в круг настоящих вершителей судеб в Доминации. Грузовик, на котором он летел, уже настолько углубился в гравитационное поле планеты, что об использовании гиперпривода не могло быть и речи. Если сейчас они заложат вираж и рванут в открытый космос, то есть вероятность улизнуть прежде, чем кто-то озадачится, с чего это вдруг чисский грузовик снизошел до ведения дел с лиоаоями.

Но Килори особо не надеялся, что у Трауна хватит ума свернуть операцию и удрать.

И снова не ошибся.

— Надо посмотреть ближе. — Схватившись за рычаги управления, чисс направил грузовик еще глубже в гравитационное поле, прямиком к паре патрульных кораблей, которые зависли неподалеку от ремонтного дока. — Сдается мне, что внутри как раз тот корабль, который недавно совершил нападение в системе Массосс.

— Не самая лучшая идея, — предостерег навигатор, крепко прижав кожистые складки к щекам. — Если Держава лиоаоев замешана в пиратских набегах, вы рискуете разворошить гигантское осиное гнездо.

— Вы намекаете, что она все-таки замешана? — холодно поинтересовался чисс, обратив на него пылающие глаза.

Килори встретил его взгляд, мысленно ругая себя за то, что ляпнул не подумав. Первое правило, которое усваивало каждое сообщество навигаторов, присоединяясь к Гильдии: обсуждать клиентов с другими клиентами запрещено. Будь то безобидные грузоперевозки, военные учения или самые вопиющие преступления, — любые подробности перелетов необходимо держать в строжайшем секрете.

Однако в данный момент нарушения правил было меньшей из проблем Килори. На подлете к системе перед самым выходом из транса он почувствовал сквозь Великую явь других следопытов неподалеку. Если они были на борту готовых к вылету пиратских кораблей, то без труда смогут выследить своего незадачливого коллегу в гиперпространстве, сколько бы Траун ни заставлял его петлять.

И ни одного пирата не остановит тот факт, что для избавления от назойливого чисса придется за компанию прихлопнуть и невинного следопыта.

— Понятия не имею, в чем она замешана, — выкрутил-ся Килори. — Просто поверьте мне на слово: здесь небезопасно.

Но Траун уже не слушал. Он устоялся на доки и корабли, прищурив алые глаза.

— Я серьезно, — предпринял последнюю попытку навигатор. — Если они заподозрят, что вы охотитесь на пиратов...

— Полагаете, дело обойдется подозрениями? — оборвал его чисс, склонив голову к плечу. — Что же, ваша мысль ясна: не будем ходить вокруг да около.

Он нажал на несколько кнопок на коммуникаторе.

Килори показалось, что Траун съехал с катушек.

— Тревога! — закричал он в микрофон. — Я обнаружил пиратов! Повторяю: я их нашел! Срочно летите назад и доложите!

Навигатор ахнул. «Что за шутки?..»

— Траун...

Чисс отключил коммуникатор.

— Ну вот, — с обычной для него прохладцей произнес он. — Теперь они знают точно.

— Во имя Пучины, что вы наделали? — Килори едва справился с собственным голосом. — Вы только что нарисовали мишень у нас на носу. Они погонятся за нами...

— Вон они, — снова перебил Траун, ткнув рукой в экран.

Взглянув, куда он указывал, Килори успел заметить, как на экране перед прыжком в гиперпространство мигнула точка.

— Мой второй корабль, — пояснил чисс. — Командует им мой коллега, а ваш ведет его обратно в Доминацию. — Он повел ручкой управления, и их грузовик плавно отвернул прочь от планеты. — А теперь настало время улетать, как вы и советовали.

— Да уж, — пробормотал навигатор, обмякнув в кресле. Траун включил двигатели на полную мощность. Патрульные двинулись в их сторону, а Килори, подняв глаза на орбитальные доки, увидел, что оттуда вдобавок выплывают еще три пиратских корабля. Сверкнув дюзами, они тоже прибавили тяги и устремились за грузовиком, намереваясь перехватить его, пока он не исчез в гиперпространстве.

Траун, должно быть, тоже их заметил или заранее предвидел такую реакцию. Он тут же взял ситуацию в свои руки, изменив курс таким образом, чтобы проскочить мимо западни.

Но это мало помогло бы. Пираты уже вылетели за поживой, и если их вели следопыты, то им ничего не стоило вести Трауна до самого пространства Доминации. Они прикончат и его, и второго чисса, который, ох какой хитрец, ускользнул чуть ранее, а лиоаойские корабли продолжают грабить и разорять соседей.

Возможно, пираты попытаются эвакуировать Килори и его товарища с чисских кораблей перед их уничтожением. Но, скорее всего, нет.

Оставалось лишь надеяться.

— Куда мы летим? — справился навигатор. Они как раз достигли края гравитационного поля.

— В Киносс, — сказал Траун. — Это ближайшая система, и там могут подвернуться быстрые курьерские корабли, которые доставят наше сообщение на Цсиллу и Нейпорар.

— Хорошо. — Килори взялся за рычаги. Может быть, хоть один чисский грузовик успеет послать весточку прежде, чем пираты заглушат связь и прибьют их.

Но, скорее всего, нет.

* * *

Такого тяжелого транса Килори не переживал ни в одном перелете. На привычное ветвление курса наложилась чехарда темных, далеких образов: видения кораблей, которые вели в погоню другие следопыты. Он сбился со счета, сколько раз они чуть не сошли с курса, и был вынужден дважды вывести корабль из гиперпространства, чтобы снова установить связь с Великой явью.

Во время этих перестроений Траун хранил молчание. Наверное, предвкушал почести за уничтожение пиратской угрозы. Или просто списал виляния курса на попытку оторваться от преследователей.

Второй чисский грузовик уже поджидал их в системе Киносс: далеко впереди, на подходе к планете, Килори видел выхлопы его двигателей. Не успел навигатор выйти из транса, как Траун перехватил управление и направил корабль в ту же сторону.

Тщетная попытка. Еще до того, как двигатели разогнались на полную мощность, на экране заднего вида мигнули четыре точки: лиоаойские пираты вышли из гиперпространства.

— О, — выдал чисс все с тем же издевательским спокойствием. — Вот и гости пожаловали.

— Вот сюрприз так сюрприз, — буркнул Килори.

— Да будет вам. После нашей первой встречи я ознакомился с информацией о следопытах. Правда ведь, что ваши коллеги могут выследить вас через гиперпространство?

Навигатор затравленно обернулся на спутника. Вообще-то, подразумевалось, что это темный, тщательно охраняемый секрет.

— Это... нет. Неправда.

— Не согласен. — Траун указал на экран заднего вида. — В последней пиратской вылазке отчетливо прослеживается стиль работы следопытов. Я надеялся, что мы нагрянем на центральную планету Державы лиоаоев раньше, чем они вернутся в свои отделения.

— Вы хотели, чтобы они летели за нами?

— Конечно, — как само собой разумеющееся подтвердил Траун. — Будь навигатором кто-то другой, мы бы еще усомнились в точке их выхода — если бы им вообще удалось за нами угнаться. Но поскольку корабли ведут следопыты, пираты появились именно там, где я и ожидал.

— У нас на хвосте, вы хотите сказать, — огрызнулся Килори, снова глядя на экран.

И невольно почувствовал, как немеют кожистые складки. Там, где раньше маячили четыре точки, появилась пятая. Вдобавок к уже замеченным ими пиратам... чисский военный корабль.

— Средний капитан Зиара, говорит младший командер Траун, — произнес чисс в коммуникатор. — Мишени у вас как на ладони.

— Верно подмечено, командер, — раздался в ответ приятный женский голос. — Рекомендую вам придерживаться прежнего курса: оттуда казнь будет видна во всех подробностях.

ГЛАВА 8

— Любопытно, — заметил верховный генерал Ба'киф, откладывая в сторону квестис. Наблюдая, как его взгляд бежит по строчкам, Ар'алани мысленно отметила, что он дважды перечитал отчет: такое на ее памяти случалось впервые. Значит, он либо хотел извлечь из написанного как можно больше сведений, либо тянул время, чтобы определиться, что ему следует говорить и делать в такой ситуации. — Вы, само собой, понимаете, что захват чужого корабля под любым предлогом — серьезное нарушение?

— Сэр, никардунские корабли нас обстреляли, — подал голос Траун. — Насколько мне известно, устав допускает самозащиту.

— Несомненно, — хмыкнул генерал. — Если бы вы разнесли эту посудину в клочья, вам бы никто и слова не сказал. Но нет — вы ее захватили. — Он покачал головой: — А вы, адмирал! Я знаю, что вы с Трауном давно спелись, но все равно удивлен, что вы поддержали его в этом.

— Видите ли, генерал, прежде чем согласиться с предложением капитана Трауна, я потрудилась освежить свои познания в данной области, — сказала Ар'алани, мысленно скрестив пальцы. — Нигде прямо не сказано, что захват атакующего корабля в плен считается нарушением устава.

— Сдается мне, вам укажут, что этот случай подпадает под общее правило об упреждающем ударе, — проворчал Ба'киф. — Некоторые аристократы, стоит им только услышать об этом происшествии, будут настаивать именно на такой интерпретации. Кто-то даже может потребовать, чтобы корабль вернули пострадавшей стороне.

— Без экипажа? — спросил Траун. — Неловко получится.

У Ар'алани встал ком в горле. «Неловко» — еще мягко сказано, учитывая, что все члены никардунского экипажа покончили с собой за несколько минут до того, как абордажная команда взломала люки. Поначалу она тешила себя домыслами, что на борту имело место массовое убийство, а потом уж единичные самоубийства: как если бы офицерам был дан приказ разделаться со всеми подчиненными, а после самоликвидироваться. Тогда можно было бы утверждать, что фанатизм не так уж распространен среди никардунов. Но медики пришли к выводу, что каждый на борту сам лишил себя жизни.

Какой же силой убеждения обладал Йив Великодушный, что они готовы были на такие крайности?

— Да уж, — согласился Ба'киф. — Полагаю, пока синдики не удосужатся прописать правила более конкретно, мы можем толковать эту неопределенность как нам вздумается. — Он провел пальцем по экрану квестиса. — А пока ответьте, как вас угораздило растревожить это логово бешеных ночных охотников?

— Боюсь, на нас самих вот-вот откроют охоту, — мрачно проговорил Траун. — Они определенно знают о Доминании. И настолько уверены в своей мощи, что не постеснялись погубить беженцев чуть ли не у нас на пороге. К тому же, — он указал на экран, — они уже подбираются к нашим внешним границам.

Шумно выдохнув, генерал снова уставился на квестис, будто информация в нем вдруг предстала в более тревожном свете.

— Вы уверены, что они держат связь с Державой лиоаоев? — спросил Ба'киф. — Я изучил все ваши пометки, но вынужден признать, что не могу разглядеть, что же вы нашли.

— Все зацепки там, — заверил его капитан. — Не слишком очевидные, но они есть.

— Мы не знаем только, — ввернула Ар'алани, — о чем именно это свидетельствует: о том, что они бывали на центральной планете лиоаоев, или о том, что почерпнули стиль и тенденции лиоаойского искусства у кого-то по пути завоеваний.

— Поэтому нам самим необходимо попасть на центральную планету лиоаоев, — подхватил Траун. — Мне нужно оценить текущую ситуацию, а это невозможно по голопередачам и разведывательным отчетам из третьих рук.

— Вы прекрасно знаете, как Синдикура смотрит на посещения Державы лиоаоев, — предостерег генерал. — Особенно это касается вас двоих.

— Поэтому мы не хотим это афишировать, — заметила Ар'алани. — А у Флота экспансии довольно-таки гибкие полномочия.

— Только я больше его не возглавляю. — Ба'киф окинул до странности тоскливым взглядом свой новый кабинет на Цсилле.

Ар'алани могла только посочувствовать. Как и полагалось в его новом статусе высокопоставленного генерала Доминации, этот кабинет был гораздо просторнее, чем тот, который он занимал на Нейпораре в бытность свою командующим Флотом экспансии и обороны.

Однако кабинет этот находился на Цсилле: не просто под ледяной поверхностью планеты, но и на расстоянии

командного окрика от Синдикуры и прочих правительственных департаментов Доминании.

Подразумевалось, что аристократы не имеют обыкновения вмешиваться в дела армии, но это не означало, что соседство было приятным.

— Зато служащие флота в целом у вас в подчинении, — заметил Траун. — Ваш приказ, несомненно, будет принят и исполнен.

— «Реющий ястреб» сейчас латают, но мы можем полететь на «Бдительном», — предложила Ар'алани. — Мы можем зачислить Трауна в экипаж или даже взять его на борт пассажиром, чтобы он быстро и ненавязчиво там осмотрелся.

Ба'киф фыркнул:

— Вы же знаете, что некоторые синдики думают о вашей «ненавязчивости». — Взглянув на настольный экран, он издал короткий смешок. — И по чистой случайности — а может, и нет — двое из этих синдигов только что прорвались через мою приемную.

Первым порывом Ар'алани было просить генерала, чтобы тот не впускал их, — но это все равно не помогло бы. По всей видимости, кто-то заметил, как они с Трауном входят к Ба'кифу, да и синдики уж точно не развернутся восвояси только потому, что верховный генерал сил обороны их об этом просит.

Невзирая на официальную политику разделения полномочий и взаимного невмешательства, им никак не избежать конфронтации, на которую явно были настроены синдики. Так зачем оттягивать?

Судя по всему, Ба'киф рассудил точно так же. Он нажал на кнопку, и дверь отъехала в сторону.

— Приветствую, синдики, — бросил он, когда все трое присутствующих поднялись на ноги. — Чем могу служить?

Ар'алани повернулась к новоприбывшим. Возглавлял «шество» Митт'урф'ианико, синдик семьи Митт, что соответствовало стандартной процедуре, когда аристократы хотели донести до военных свое мнение насчет поведения одного из родственников в обход хитросплетений межсемейной иерархии.

Почти след в след за ним шел Иризи'стал'мустро, синдик семьи, к которой раньше принадлежала Ар'алани.

Она невольно сощурила глаза: а вот это уже выбивалось из стандартной процедуры. Допустим, Турфиан пришел поговорить о Трауне от имени семьи Митт, но сама-то она больше не была членом семьи Иризи, и потому у Зисталму не было оснований искать встречи с Ба'кифом.

В совокупности их появление несло еще более любопытный подтекст. Учитывая непримиримое соперничество между семьями Иризи и Митт, если бы синдикам взбрело в голову обсудить с генералом общие вопросы военной службы, каждый добился бы отдельной аудиенции.

Или смысл был именно в совместном визите? Неужели Турфиан с Зисталму заявили сюда на пару, чтобы акцентировать внимание на том, что начинания Трауна вызвали недовольство на самом высоком уровне — до такой степени, что семейные дразги остались позабыты?

— Добрый день, генерал, — учтиво качнул подбородком Зисталму. — Адмирал, старший капитан, — добавил он, поприветствовав каждого таким же кивком. — Надеюсь, мы не прервали ваши важные дела?

— Я как раз обсуждал предстоящую операцию с двумя выдающимися офицерами Флота экспансии, — ответил Ба'киф.

— Да что вы, — с напускным воодушевлением, которое не обмануло бы и ребенка, произнес Турфиан. — Раз мы застали здесь капитана Трауна, то не ошибемся, пред-

положив, что эта операция как-то связана с отчетом, который поступил в Синдикуру три дня назад?

Ар'алани едва сдержала рвущееся с языка проклятие. Как правило, флотские отчеты мариновались на квестисах синдиков днями и неделями и никому не было до них дела, кроме помощников и нижестоящих аристократов. А по нынешним временам в эту категорию попадали все сообщения, которые не имели отношения к расследованию нападения на Цсиллу.

Как видно, по меньшей мере для этих двоих упоминания о Трауне значило достаточно, чтобы обратить на отчет пристальное внимание.

— В тот день мы подали несколько отчетов, — сказал Ба'киф. — О каком именно идет речь?

— Вы прекрасно знаете о каком. — Зисталму метнул взгляд на Трауна. — Несанкционированное проникновение на чужую территорию и последующие боевые действия против кораблей, находившихся в системе.

— Во-первых, операцию «Реющего ястреба» в системе Рапакк нельзя назвать несанкционированной, — возразил Ба'киф. — Как вам известно, окраина системы Дюя подверглась нападению...

— В котором пострадали только инородцы, — прервал его Зисталму. — А между тем, расследование нападения на Цсиллу — то есть непосредственно на чиссов — все еще топчется на месте.

— Надеюсь, вы не намекаете, что флот не в состоянии справиться с несколькими расследованиями одновременно, — произнес генерал куда жестче, чем до этого.

— Ни в коем случае, — ответил синдик семьи Иризи. — Но если цель операции заключалась в расследовании, смею заметить, что своими действиями в системе Рапакк капитан Траун нарушил приказ и в целом превысил полномочия. Однако у меня нет информации о про-

ведении трибунала или хотя бы о том, что он назначен на один из ближайших дней.

— «Реющий ястреб» подвергся атаке, — напомнил Ба'киф. — Право защищаться не противоречит приказу.

— При соблюдении строгих и четко обозначенных условий, — уточнил Турфиан. — Впрочем, это дела минувшие, оставим их на рассмотрение трибунала. Сейчас нас больше заботит будущее. Поэтому я спрошу еще раз: ваша новая операция как-то связана с нападением на Рапакк? — Он осуждающе посмотрел на капитана. — У нас не настолько короткая память — да и времени прошло мало, чтобы забыть его прошлый провал с лиоаоями.

— Я и сам его вряд ли забуду, — тихо сказал Траун.

Тихо-то тихо, но Ар'алани различила в голосе тщательно скрываемые нотки стыда и застарелой боли.

— Полагаю, вы пришли не за тем, чтобы бередить старые раны, — вернула она, чтобы перетянуть на себя хотя бы часть упреков.

Номер не прошел. Турфиан лишь мельком мазнул по ней непроницаемым взглядом и вновь насел на своего родственника.

— Как я уже говорил, мы печемся не о прошлом, а о будущем. Как мы поняли, вы обнаружили лиоаойские картины или скульптуры или что-то наподобие на этом незаконно захваченном вами корабле. Верховный генерал, я надеюсь, вы не собираетесь потакать стремлению капитана Трауна вновь схлестнуться с Державой лиоаоев?

— Почему же? — парировал Ба'киф. — Лиоаоям, несомненно, не отмыться от вины за то, что тогда произошло.

— Значит, вы все-таки отправляете его к центральной планете Державы, — сделал вывод Зисталму, вцепившись в слова, как норный лев в добычу. — Вы не в себе?

— Я убежден, что никардуны проникли в Державу лиоаоев, — пояснил Траун. — Нам нужно узнать, сда-

лись ли уже лиоаои на милость завоевателей или еще держатся.

— Ничего подобного нам не нужно, — отрезал Турфиан. — Нам нет дела до того, что творится за границами Доминации. Я полагал, вам это ясно дали понять еще в первый раз, когда вы вторглись в тот регион.

— А как быть, когда никардуны заявятся в Доминацию? — спросил Траун.

— Если... Если никардуны заявятся в Доминацию, — с нажимом перефразировал синдик.

— Вот-вот, — поддакнул Зисталму. — Право, капитан Траун. С вашим хваленым тактическим чутьем стоило бы догадаться, что, будь мы такой лакомой мишенью, они бы не преминули по ней ударить. Лично мне очевидно, что их отпугнули от этого пересуды, которые ходят о нас в Хаосе.

— Если только они не копят силы специально против нас, — заметил Ба'киф.

— Так и быть, — буркнул Зисталму. — Давайте рассмотрим этот вариант. Вы утверждаете, что никардуны подчиняют себе другие народы и создают империю. Все верно?

— Да, тому были некоторые свидетельства, — подтвердил генерал.

— А для того, чтобы сдерживать в узде завоеванных, нужно наглядное присутствие войск и вооружений, не так ли?

Ар'алани ощутила во рту привкус желчи: ей было понятно, куда клонит Зисталму.

Как видно, Ба'киф тоже это понял.

— На это может быть задействовано меньше сил, чем вам кажется, — поправил он. — Если планета поработе-на целиком, вполне можно обойтись несколькими сторожевыми кораблями и небольшим наземным гарнизоном.

— Особенно если это подкреплено удерживанием заложников и контрибуциями, — добавила Ар'алани.

— Тем не менее как только они двинутся в поход на Доминацию, сразу же обескровят свой флот и личный состав, — возразил Зисталму. — Так что чем больше они тянут, тем меньше опасности для нас представляют.

Ба'киф покачал головой:

— Так бывает не всегда.

Но по лицам синдиков было очевидно, что его слова их не проняли. Скорее всего, они были правдивы, но пропали всуе.

— Отложим этот разговор до следующего раза, — сказал Турфиан. — Поскольку корабль капитана Трауна все еще в ремонте, а адмирал Ар'алани вот-вот примет на борт дипломатическую делегацию, выходит, никто из присутствующих в Державу лиоаоев не полетит.

— Прошу прощения? — Ба'киф покосился на Ар'алани. — Что еще за дипломатическая делегация?

— Доминация назначила нового посла на Урч, столичную планету народа урчив-ки, — сообщил Турфиан. — Поскольку «Бдительный» — один из самых лучших кораблей Флота экспансии под командованием одного из самых блестящих офицеров, — он склонил голову перед Ар'алани, — было решено, что они препроводят посла Боадил'пар'гасои к месту службы.

— Понятно, — ледяным тоном отрезал генерал. — А когда нас планировали поставить в известность об этом решении?

— Вас только что поставили в известность, генерал, — бесстрастно ответил Зисталму. — «Бдительный» вылетает через три дня.

Ба'киф посмотрел на Ар'алани:

— Вы успеете подготовиться в столь короткий срок?

— Успеем, — заверила она, приложив усилие, чтобы ее собственное раздражение не прорвалось наружу. По-

добные выходы со стороны Синдикуры не вписывались в рамки честной игры.

С другой стороны, кое-где они не дожали: по графику «Реющий ястреб» пробудет в ремонте еще две недели, и Зисталму явно рассчитывал, что Траун все это время будет прохладиться. Но большинство повреждений были косметическими, и, будучи капитаном корабля, Траун вправе признать его пригодным к полетам безо всей этой рихтовки. Если так и случится, то вскоре после вылета «Бдительного» на Урч он сможет вывести «Реющий ястреб» из дока и отправиться на тайную вылазку в Державу лиоаоев.

— К слову, прискорбно, что «идущую по небу» Аб'бег перевели на другой корабль, — заливался Зисталму. — Впрочем, раз «Реющий ястреб» все равно на приколе, «идущая по небу» Че'ри и воспитательница Талиас поступят в ваше распоряжение.

— Как и капитан Траун, — добавил Турфиан. — Он уже служил под вашим началом, и я не сомневаюсь, что в этот раз он принесет не меньшую пользу.

— Смею надеяться, что шанс посетить Урч придется ему по душе, — с ехидцей улыбнулся Зисталму. — Воистину, тамошние галереи — гордость народа урчив-ки.

Ар'алани сдержала вздох: все-таки они ничего не упустили.

— Убедена, что так и будет, — сказала она. — Почту за честь работать с ним.

* * *

Резко втянув воздух, Че'ри напоследок сжала рычаги, и на глазах Талиас рябь за обзорным экраном превратилась в звездную панораму с голубовато-белым полумесяцем прямо по курсу.

Они прилетели на Урч.

Талиас сдвинула брови, приглядываясь к планете: ничего особенного.

Она покосилась на Трауна, который вместе с послем Илпаргом стоял позади командирского кресла Ар'алани. Своим спокойствием капитан напоминал неподвижное изваяние, а вот посол, наоборот, заламывал руки и покачивался на пятках вперед-назад. Ему явно не терпелось заступить на свой дипломатический пост, и затянувшийся против ожидания полет не добавлял воодушевления.

Талиас шагнула Че'ри за спину и ласково помассировала напряженные мышцы на плечах малышки, мысленно пригвождая ворчливого посла к месту. На последнем отрезке их пути через Хаос девочке пришлось вести корабль в обход, из-за чего «Бдительный» на несколько часов выбился из графика. На памяти Талиас подобные накладки случались регулярно, и ни Ар'алани, ни Траун не стали укорять Че'ри за это. Да и никто в здравом уме не стал бы.

К сожалению, об Илпарге такого сказать было нельзя. Он явно привык к педантично выверенным маршрутам внутри Доминации, и ему даже в голову не приходило, что Хаос носит свое название не ради красного словца.

Это лишь говорило о его невежестве. Но он сам представлял себя непроходимым глупцом, без стеснения озвучивая свои заблуждения и недовольство в присутствии Че'ри. Уложить малышку спать прошлой ночью стоило Талиас двух часов уговоров, плотного ужина, горячей ванны и вдохновенного исполнения всех колыбельных из ее скудного репертуара.

— В чем же причина задержки теперь? — прогремел Илпарг.

— Мы ждем, когда диспетчерская урчив-ки даст разрешение на вылет вашего челнока, — пояснила Ар'алани.

— Это я понимаю, — пробрюзжал он. — Не лучше ли мне ожидать этого разрешения наготове в челноке?

— Терпение, посол, — попросил Траун.

Талиас поморщилась. Из всех увещеваний призыв к терпению с этим персонажем был самым бесполезным.

— Терпения мне не занимать, старший капитан, — едко бросил Илпарг, сердито глядя на Трауна. — Чего нам не хватает, так это результатов. Действий и результатов. Поскольку, как мне видится, они не заметили нашего появления, повторный вызов даст им понять...

— Вот, — Траун указал на экран заднего вида. — Видите?

— Да, — кивнула Ар'алани. — Вы уверены, что это лиоаои?

У Талиас перехватило дыхание: назревало что-то необычное. Это было видно по выражениям лиц Ар'алани и Трауна, по напряжению, звенящему в их голосах. Что-то необычное и недоброе.

— Не на сто процентов, — ответил капитан. — Конструкция кораблей изменилась с тех пор, как я видел их в последний раз. Но осталось сходство, которого, я считаю, достаточно, чтобы сделать вывод.

— Что вы городите? — рявкнул Илпарг. — При чем здесь лиоаои? Это Урч. — Он метнул взгляд на Че'ри. — Если только навигатор снова не заплутала.

Талиас набрала побольше воздуха: всему есть предел.

— Прошу меня извинить, посол...

— Говорит диспетчерская околопланетного пространства Урча, — раздался из динамика голос инородца, коверкающего таарджу почти до неузнаваемости. — Вылет чисского челнока запрещен. Повторяю: вылет чисского челнока запрещен. Посол чиссов — нежелательная персона для всего народа урчив-ки, его планет и космического пространства.

— Не может такого быть, — взвился Илпарг. — Соглашение ратифицировано... Синдикура одобрила его. — Он выпрямился во весь рост. — Адмирал Ар'алани, вызовите их еще раз. Скажите, что мы хотим говорить с высокопоставленным членом Башенной логи...

— Тихо, — оборвала его Ар'алани, не отрываясь от тактического дисплея.

— Будьте любезны, не позволяйте себе...

— Я сказала, тихо, — повторила адмирал. Голос она не повысила, но по спине Талиас все равно пробежал холодок.

Посол явно тоже уловил угрозу в ее тоне. Он раскрыл было рот, но хорошенько подумал и решил не высказываться.

— Что думаете? — спросил Траун.

— Я насчитала в пределах видимости восемь кораблей, — ответила она. — Лиоаойский, шесть местных... и вот этот.

— Никардунский фрегат, — определил капитан.

— Я тоже так подумала, — согласилась Ар'алани, заметно помрачнев. — Гигантский обзорный экран на мостике настолько нелеп, что выдает их с головой. Вопрос только в одном: подмяли ли они урчив-ки под себя или пока только обложили блокадой, как паккош?

— Я бы поставил на второе, — сказал Траун. — Но с практической точки зрения, раз они все равно пляшут под дудку генерала Йива, их статус не имеет значения.

— Верно, — снова согласилась адмирал. — Впрочем, если они собрались нас пристрелить, то что-то долго раскачиваются.

— Пристрелить? — ахнул Илпарг.

— А куда им торопиться. — Траун не обратил на возглас посла ни малейшего внимания. — Мы уже слишком увязли в гравитационном поле планеты, чтобы резко

срываться с места, а они весьма толково растянули цепь позади нас.

— Лично я думаю, что они хотят дать зеркальный ответ, — подала голос старший капитан Вутроу.

— Любопытная догадка, — заметила Ар'алани. — Довольно-таки смело с их стороны.

— Что такое «зеркальный ответ»? — шепотом спросила Че'ри у Талиас.

Та покачала головой:

— Не знаю.

— Это встречное действие, которое в точности повторяет маневр, ранее исполненный противоположной стороной, — пояснил Траун, оборачиваясь к ним. — Исходя из догадки капитана Вутроу никардуну хотят захватить «Бдительный» в отместку за то, как мы захватили их патрульный корабль.

Плечи Че'ри под пальцами Талиас вмиг окаменели.

— Нет, — выдохнула девочка. — Они... нет.

— Не волнуйся, этого не будет, — уверила ее Ар'алани. Секунду помедлив, она встала с кресла и подошла к пульту навигатора. — Тебе стоило определенных усилий привести корабль в эту систему, навигатор Че'ри, — тихо сказала она.

— Простите, — едва слышно пропищала малышка. — Просто я...

— Да, я знаю, знаю. — Рассеянное воркование немного разбавило напряжение в ее голосе. — Я не виню тебя... Этот регион Хаоса практически непригоден для навигации. Я лишь хотела спросить: насколько крепко мы тут увязли?

— Другими словами, — подхватил Траун, встав рядом, — есть ли здесь векторы, по которым нам быстрее и проще улететь?

— Не торопись, Че'ри, подумай, — подбодрила девочку Талиас. — Правильность решения важнее, чем скорость его принятия.

Она ощутила, как Че'ри глубоко вздыхает. Пальцы девочки нерешительно прошли по клавиатуре и маленьким экранам на пульте.

— Вот этот. — Она провела пальцем по линии, отклоняющейся от нынешнего курса «Бдительного» примерно на тридцать градусов.

— Мы прилетели другим путем, — заметила Ар'алани.

— Иначе нам пришлось бы сделать крюк еще больше, — сказала девочка с мольбой в голосе. — Там было несколько больших астероидов прямо по курсу. Посол Илпарг и так сердился на меня из-за того, сколько времени заняло...

— Ничего страшного, Че'ри, ничего, — утешила ее адмирал. На этот раз утешительные нотки в ее голосе звучали гораздо более искренне. — Нам просто нужно выбраться отсюда, желательно побыстрее и подальше, чтобы они до нас не дотянулись. Пускай придется сделать крюк — главное, вернуться в Доминацию. Рулевой, вы отметили этот вектор?

— Да, адмирал, — подтвердил пилот.

— Проблема, — вставила слово Вутроу. — Чтобы лечь на этот курс, придется повернуть в сторону от планеты. Это приведет нас напрямиком к ним в лапы.

Ар'алани покусала губу:

— Не факт.

— Не факт, что мы нарвемся на их цепь? — сдвинула брови ее первый помощник.

— Не факт, что нам придется свернуть с курса, — поправила ее адмирал. Достав квестис, она что-то быстро в нем отметила. — Траун? — Адмирал передала устройство капитану.

Траун уставился на экран.

— «Бдительный» не предназначен для таких маневров, — предупредил он, передавая квестис Вутроу. — Но я думаю, что нагрузку он выдержит.

— Какую нагрузку? — проскрипел Илпарг. Страх в его голосе подернулся рябью подозрительности. — Что вы там предлагаете?

— Да не волнуйтесь вы, — буркнула Вутроу, набирая что-то на квестисе. Краем глаза Талиас заметила, как на экране пульта рулевого появилось изображение с надписями. — Средний командер Октримо?

— Вижу, мэм, — поколебавшись, отозвался пилот. — Это точно сработает?

— Они хотят захватить «Бдительный», а не его обломки, — напомнила Ар'алани. — Так или иначе, это гарантирует, что до крайности не дойдет. Выполняйте.

— Слушаюсь, адмирал. — Собравшись с духом, Октримо нажал на несколько кнопок.

Двигатели заработали на полную мощность, и «Бдительный» с глухим ревом резко рванул вперед. Прямоком к планете, которая маячила перед ними.

У Илпарга вырвался нелепый визг.

— Адмирал! — промычал он. — Что вы делаете?

— Первая смена курса. — Голос Ар'алани перекрыл гул двигателей. — Три, два, один.

Урч, видневшийся за обзорным экраном, словно сместился влево. Сквозь мучительное биение пульса в голове Талиас прорвалась смутная мысль: «По крайней мере, теперь мы нацелены не в центр планеты, а на ее край». Значит, оглушительное столкновение немного откладывается.

— Корабли урчив-ки двинулись в погоню, — сообщила Вутроу, сидевшая за пультом сенсорного контроля. — Лиоаойский остался на месте. Никардунский... увеличивает тягу: похоже, он собирается идти нам наперерез.

— Увеличить скорость на пять процентов, — приказала Ар'алани. — Вторая смена курса: три, два, один.

Планета за обзорным экраном еще немного сместилась, и стало казаться, что теперь они лишь заденут край атмосферы. Талиас постаралась припомнить, слышала ли она когда-нибудь, чтобы чисский «Ночной дракон» на высокой скорости пересекал толщу атмосферы, но на ум ничего не пришло.

— Корабли урчив-ки наращивают скорость, — объявила Вутроу. — Но если у них не осталось мощности про запас, то они нас не догонят. Хм... они и сами это поняли и бросили погоню.

— Не видно перехватчиков с поверхности или с другой стороны планеты? — спросила Ар'алани.

— Ничего, что можно засечь приборами, — ответила ее первый помощник. — В этой точке...

Она не договорила, потому что «Бдительный» внезапно дрогнул.

— Вошли в атмосферу, адмирал, — доложил Октримо. — Углубляемся. Корпус нагревается. Пока не критично.

Но Талиас знала, что это ненадолго. Занятия по физике потускнели в памяти, но она помнила достаточно, чтобы сделать вывод, почему корабли не летают в атмосфере на такой скорости.

— Чем занят никардунский корабль? — осведомилась адмирал.

— Немного неясно: турбулентность сбивает датчики, — ответила Вутроу. — Но, по-моему, он тоже отстает.

Тряска все усиливалась. Талиас знала, что нужно найти кресло и пристегнуться, но страх Че'ри был настолько ошутим, что не хотелось оставлять ее. Она почти слышала, как «Бдительный» изнемогает под непривычной перегрузкой, жаром и сжатием.

Само собой, это было лишь игрой воображения. Но в ушах все равно звенели мучительные стоны корабля...

— В последний раз меняем курс, — внезапно бросила Ар'алани поверх этой смазанной какофонии. — «Идущая по небу», приготовься.

— Я готова, — дрожащим голосом ответила девочка.

— Третья смена курса: три, два, один.

Октримо набрал команду на клавиатуре, и «Бдительный» отклонился от края планеты еще дальше. Град ударов по обшивке начал иссякать.

Размытая дымка вокруг звезд вдруг прояснилась, и механические стоны утихли. Вновь вырвавшись в благодатную пустоту космоса, корабль на всех парах понесся по обозначенному малышкой вектору. Текли секунды, «Бдительный» разгонялся все сильнее.

— Вышли на позицию для прыжка, — доложил Октримо.

— «Идущая по небу»? — позвала Ар'алани.

— Готова, — отозвалась Че'ри. — Далеко нужно лететь?

— На самое дальнее расстояние, которое ты можешь преодолеть без измождения, — сказала адмирал. — Приготовиться... прыжок!

Звезды растянулись в линии, которые превратились в рябь гиперпространства: чиссы снова оказались в безопасности.

— Уже можно разжать пальцы, — посоветовал Траун.

Талиас захлопала глазами: до нее только сейчас дошло, что в какой-то момент вместо плеч Че'ри она крепко сжала спинку ее кресла, да так и застыла. Усилием воли разжав пальцы, воспитательница отодвинулась на шаг назад.

— Получилось, — прошептала она.

— Получилось, — согласился он. — Мы, флотские, любим выставять себя героями. Но зачастую настоящие

герои — те, кто спроектировал и построил корабли, которые мы ведем в бой.

— Ни о каком бое речи не шло, — проревел Илпарг. Как только опасность миновала, к нему вернулась привычная напыщенность. — И к чему все это было?

— Никардуны завоевывают планеты, — начал издалека Траун.

— К чему это было? — переспросила Ар'алани. — К тому, посол, что мы нарвались на западню. Кому-то понадобилось захватить чисский корабль, и они заманили дипломатическую миссию на Урч. — Она едва уловимо улыбнулась. — Вам отвели роль наживки.

— Какая я им наживка? — возмутился Илпарг. — Им всем. И урчив-ки, и этим... как их, вы сказали?

— Никардунам, — подсказал Траун.

— Им тем более, — буркнул посол.

— А лиоаоям? — вставила Ар'алани.

Илпарг хмуро уставился на нее:

— А эти-то тут при чем?

— Их корабль мозолил там глаза, — ответила она. — И они определенно не сказали и не сделали ничего, чтобы помешать урчив-ки загнать нас в угол.

— Я бы скорее сказала, что они были звеном в цепи, которую урчив-ки стягивали вокруг нас, — добавила ее первый помощник.

— Вот они как, да? — Посол сердито воззрился на пестрое мелькание за обзорным экраном.

— Лично мне картина ясна, — кивнула Вутроу.

— Пожалуй, по пути в Доминацию не помешало бы завернуть к центральной планете лиоаоев, — закинула удочку Ар'алани. — Поговорить с ними, может, выслушать их объяснения.

Илпарг холодно глянул на нее:

— Полагаете, это необходимо?

Она вскинула руку:

— Я всего лишь высказала предположение.

— Надо сказать, превосходное, — определил посол. — Только я не собираюсь их обхаживать, а сразу потребую объяснений. — Он указал драматическим жестом на рябь гиперпространства. — К центральной планете лиоаоев, адмирал Ар'алани. — На секунду он застыл в этой пафосной позе, а затем не менее драматично развернулся и удалился с мостика.

— Надо же, — пробормотал Траун. — Полагаю, вы это нарочно?

— Вы же хотели попасть на их центральную планету, — ответила Ар'алани. — Вот все и устроилось.

— Запомните, старший капитан, — добавила Вутроу. — Вы можете сколько угодно просить, увещевать и доказывать практическую ценность своих идей. Но когда дело касается политиков, — она махнула в сторону обзорного экрана, пародируя жест Илпарга, — обрабатывать их нужно именно так.

ГЛАВА 9

Пестрота снова превратилась в звездное полотно, и «Бдительный» в который раз вынырнул в обычное пространство.

— Центральная планета лиоаоев по курсу двадцать градусов по бакборту, двенадцать — к надиру, — объявил со своего места Октримо. — Вышли точно в намеченном месте, в лучших традициях чисских «идущих по небу».

— Принято, — кивнула Ар'алани, спрятав улыбку на его последней, явно не протокольной фразе. На пути к Урчу вся дежурная смена мостика молча кипятилась из-за пренебрежительных высказываний Илпарга в адрес Че'ри: флотские офицеры высоко ценили «идущих по небу», с которыми им доводилось работать. Однако большинство держало свое недовольство при себе. Судя по всему, Октримо, который в силу профессии теснее всего взаимодействовал с девочкой, пренебрег риском выговора, лишь бы немного уколоть посла.

Скорее всего, его заботливость подкреплял и тот факт, что семья Дрок издавна соперничала с семьей Боадил.

Впрочем, Илпарг вряд ли заметил этот выпад. Он стоял рядом с креслом Ар'алани, не отрывая взгляда от висевшей впереди планеты, и наверняка мыслями был далеко отсюда.

Ар'алани снова посмотрела на планету и роящиеся вокруг нее корабли, и сдержанное веселье как рукой сняло. Большинство летательных аппаратов были, несомненно, лиоаойскими: грузовики, патрульные, два «синих» ремонтных дока на низкой орбите, один-два боевых корабля. В архивах говорилось, что на высокой орбите должен был находиться еще как минимум один «черный» док, что повышало вероятность присутствия дополнительного боевого корабля, хотя, если он стоял на ремонте, то его можно было не брать в расчет.

Вопрос только в том, не затесались ли между ними никардунские корабли, оставленные надзирать за местным населением.

— Сканирование завершено, — доложил с поста сенсорного контроля старший командер Оббик'лиа'нуф. — Летательных аппаратов, схожих по характеристикам с кораблем никардунов с Урча, нет.

Ар'алани понимала, что это ни о чем не говорит: если не считать обзорных экранов-переростков и определенной схемы расположения главных оружейных батарей, никардунские корабли, которые им с Трауном довелось видеть, ничем не отличались от прочих. Как видно, Йив не насаждал в своем флоте какие-то конструктивные стандарты.

— Адмирал, нас вызывает диспетчерская, — доложила Вутроу.

— Не отвечайте, — опередил ее Илпарг. — Свяжитесь с кем-нибудь из дипломатического ведомства Державы. Если они имеют отношение к происшествию на Урче, я разберусь с ними здесь и сейчас.

— Секундочку, посол, — остановила его Ар'алани, оглянувшись через плечо на входной люк мостика. Траун вопиющим образом задерживался. — Мы ждем старшего капитана Трауна.

— Это почему же?

Невысказанный ответ напрашивался сам собой:

«Потому, что только он сможет опознать никардунские корабли, если они там есть. Потому, что его тактическое чутье придется как нельзя кстати, если затея выйдет из-под контроля. Потому, что у него такой послушной список, что большинство чисских коммодоров и адмиралов отдали бы за него родного первенца».

Но Ар'алани была гораздо дипломатичнее командера Октримо, да и семейное соперничество над ней не довлело.

— По моему адмиральскому решению.

Илпарг тихо хмыкнул:

— Ладно. Надеюсь, ждать придется недолго.

В этот миг люк распахнулся, и Траун вошел на мостик.

— Приношу извинения, адмирал, — проговорил он, поравнявшись с ними. — Примите извинения, посол. Мои изыскания заняли больше времени, чем ожидалось.

— Какие изыскания, старший капитан? — с подозрением спросил Илпарг.

— Тактических данных, — пояснила Ар'алани.

— «Тактических данных»? — ядовито переспросил посол. — Это так теперь на Флоте экспансии называют всякие художества?

Она скрипнула зубами:

— Первое правило успешной стратегии, посол: знай своего врага. В это знание нужно включать не только его боевую тактику, но и его историю, философию, и да — изобразительное искусство.

— С первыми двумя факторами согласен, — буркнул Илпарг, ни капли не сбавив высокомерия. — Ценность же третьего стремится к нулю. Впрочем, раз уж капитан Траун в итоге почтил нас своим присутствием, не будете ли вы так любезны связаться с дипломатическим ведомством, как я и просил?

— Непременно, посол, — прощепетала Вутроу, пристроившись сбоку и ловко тесня его прочь от Ар'алани с Трауном. — На пульте связи сигнал лучше. Прошу вас.

— Спасибо за поддержку, — тихо сказал Траун, подходя ближе.

— Не берите в голову, — посоветовала Ар'алани. — Иногда то, что ваши таланты недооценивают, даже к лучшему.

«Лишь бы не в тот момент, когда рассматривается вопрос о повышении», — мысленно добавила она.

— Что вы нашли?

— Наши базы данных о лиоаоях чрезвычайно скудны, — поделился капитан. — Но для текущих нужд их должно хватить.

— Отрадно слышать. — Она повела рукой в сторону обзорного экрана. — Вот вам холст. Обозначьте на нем какие-нибудь штрихи.

С секунду Траун молчал, изучая развернувшуюся перед глазами панораму. Ар'алани переводила взгляд между ним и тактическим дисплеем, прикидывая в уме, когда же лиоаои спохватятся. Если здесь также засели никардуны, до них наверняка уже дошла весть о происшествии на Урче.

Могло ли так случиться, что урчив-ки каким-то невероятным образом не опознали «Бдительный» до того, как он вырвался из их западни? Исключено. А может, в их столице нет ни одной коммуникационной триады, чтобы переслать сообщение сюда? Совсем невероятно.

Так чего же ждут никардуны?

Если только опасения чиссов не были плодом паранойи, усиленной воображением. Ар'алани прекрасно знала, что государства за пределами Доминации то и дело воюют друг с другом. Если никардуны были просто неказистым народцем, на которых чиссы раньше не натыкались, со своими неказистыми местечковыми войнами...

— Вон те девять истребителей, — подал голос Траун, указав на группу небольших кораблей, которые только что показались из-за планетного диска. — Конструкция сама по себе лиоаойская, но построение и манера управления выбиваются из общего ряда.

— Возможно, они улучшили свою тактику с прошлого раза, — предположила Ар'алани.

— Нет, — возразил Траун. — Леоаои предпочитают вертикальный строй, это отчетливо видно по образцам их искусства. Они бы расположили эти девять кораблей клином в три ряда. А этот строй более плоский и растянутый.

Ар'алани кивнула: увиденное явно не походило на трехрядный клин.

— Я бы сказала, они построены для маневра «клещи».

— Точно, — согласился Траун. — Для нападения, а не обороны. Опять же, это не соответствует традиционной лиоаойской манере. Но дело не только в построении. Пилоты ведут себя... несколько нерешительно. Как будто раньше не летали таким строем.

— Может, это новобранцы.

— Что, все девять? — Капитан покачал головой: — Нет. Это одноместные канонерки. Леоаои ни за что бы не выставили так много неопытных пилотов без прикрытия более искушенной команды на проверенном корабле. Уж точно не в такой близости от гравитационного поля.

— Соглашусь, что раньше они так и поступали. Но доктрина не стоит на месте. Может, она меняется не так стремительно, но все равно мало-помалу адаптируется к новым технологиям и обстоятельствам.

— Говорит лиоаойский орбитальный штаб, — послышалось из динамика.

Ар'алани вздрогнула. Она так погрузилась в созерцание далеких кораблей и рассуждения Трауна, что позабыла о надуманном поводе, который их сюда привел.

— Я посол Доминации чиссов Боадил'пар'гасои, — представился Илпарг с надменностью, которая в глазах Ар'алани была присуща не только ему, но и всему дипломатическому корпусу. — Я желаю побеседовать с уполномоченным лицом из дипломатического ведомства об акте агрессии, который был совершен несколько дней назад возле Урча, столичной планеты урчив-ки.

— Что навело вас на мысль, что Держава лиоаоев имеет какое-то отношение к делам урчив-ки?

— Лиоаойский корабль присутствовал в том самом месте, где урчив-ки пытались нас захватить, — заявил Илпарг.

Ар'алани с шипением вытолкнула воздух сквозь зубы. Что нашло на этого болвана? Так разбрасываться информацией, тем более не получив ничего взамен, было верхом глупости.

— Посол...

— Нет, пусть продолжает. — Траун предостерегающе перехватил ее руку. — Посмотрим, как они отреагируют.

Ар'алани наморщила лоб. Точно, план в духе Трауна: подтолкнуть лиоаоев и посмотреть, куда их занесет. Все просто замечательно, при условии, что им не взбредет в голову прибить незваного гостя всем, что найдется в арсенале.

Тем не менее «Бдительный» был полностью оснащенным «Ночным драконом», и они еще не слишком плотно увязли в гравитационном поле. Что бы ни предприняли лиоаои, Ар'алани не сомневалась, что сможет вывести корабль из заварушки с минимальными повреждениями. Ее взгляд привлекло движение сбоку от «синего» дока...

Глаза адмирала округлились.

— Ох, — выдохнул кто-то из дежурной смены.

Руки Ар'алани непроизвольно сжались в кулаки. В поле зрения вплывал военный корабль.

Огромный, сравнимый по меньшей мере с линейным дредноутом, в полтора раза больше «Бдительного». Его борта щетинились орудийными батареями, угловатый узор на обшивке выдавал стыки тяжелой брони, компактное расположение узлов намекало на наличие мощного электростатического барьера.

А чересчур большой обзорный экран над мостиком — самонадеянно, вызываяще огромный — говорил о том, что корабль принадлежит никардунам.

— Адмирал? — с толикой беспокойства позвала Вутроу.

Ар'алани не сводила глаз с чужака, попутно отмечая позиции и векторы окружающих его кораблей. Затем внимательно, неторопливо всмотрелась в изображение на тактическом дисплее.

— Придерживайтесь курса, — приказала она Октримо. — Они не проявляют враждебных намерений.

— Это может измениться в любую минуту, — заметила Вутроу.

— Нет, — возразил Траун. — Они могут перейти в боевой режим, но минутой точно не обойдутся.

— Согласна, — кивнула Ар'алани. — Учитывая их расположение и удаленность, любой маневр будет как на ладони.

Казалось, первый помощник приободрилась:

— Да, адмирал.

— Дипломатическое ведомство не осведомлено об изложенных вами обстоятельствах, — раздался из динамика другой лиоаойский голос. — Но мы приветствуем это проявление дружелюбия и взаимоуважения со стороны Доминации чиссов. Посол, не соблаговолите ли вы приблизиться к планете, чтобы мы могли продолжить беседу? Или целесообразней прислать за вами транспорт?

Илпарг обернулся к Ар'алани.

— Адмирал? — позвал он.

— Мы определенно к ним не приблизимся, — отрезала она. — А с учетом всех обстоятельств, персональное приглашение тоже отклонено.

— Получается, мы просто улетим?

— Почему нет? — сказала Ар'алани. — Наши ожидания от этого визита оправдались.

Посол нахмурился:

— И чего же вы ожидали?

— Присутствия никардунского корабля, — пояснил Траун.

— Который никоим образом нам не угрожает, — упрямылся Илпарг.

— Приплюсуйте тот факт, что лиоаои не желают обсуждать, что произошло на Урче, — добавила Ар'алани.

Посол фыркнул:

— Насколько мне известно, это называется косвенной уликой.

— И все-таки это улика, — ответила она. — Как бы то ни было, больше мы ничего от них не добьемся. Поэтому принесите им положенные извинения и заверения — облеките их в дипломатические термины, если угодно, — и мы улетаем.

— Секунду, адмирал, — задумчиво вставил Траун. — С вашего позволения я хотел бы еще кое-что проверить опытным путем. По-моему, те девять канонерок проявляют к нам нездоровый интерес.

Ар'алани снова переключила внимание на группу небольших кораблей, которые они заметили ранее. «Клещи» раскрылись чуть шире, но в остальном, похоже, ничего не изменилось.

Ар'алани непроизвольно прищурилась, когда до нее дошло, о чем толкует капитан. Строй растянулся, потому что канонерки прекратили маневр на полпути и теперь дрейфовали с заглушенными двигателями, позволяя при-

ливной силе гравитационного поля потихоньку растаскивать их все дальше друг от друга.

— Они весьма недвусмысленно подготовились к тому, чтобы в любой момент перейти к активным действиям, — заключила она. — Причем в любом направлении.

— Именно, — подтвердил Траун. — Я не вижу иной причины для их внезапной озабоченности, кроме появления «Бдительного».

Ар'алани потеряла щеку. Никардунский боевой дредноут ничего не предпринимал, но канонерки были настороже. Кто-то раскидал ставки на разные результаты?

Или подоплека еще интереснее? Неужели налицо влияние двух разных вертикалей подчинения?

В любом случае стоило разобраться в ситуации по-лучше.

— Надеюсь, по вашему замыслу не придется задействовать орудия?

— Ни в коем случае, — заверил ее Траун. — Я всего лишь хочу дать им знать, что я здесь.

— Чего вы этим добьетесь?

— Не знаю. Потому и назвал это опытом.

Она смирала его взглядом, в который вложила все свое истончившееся терпение. Впрочем, озарениям Трауна, как правило, стоило доверять.

— Хорошо. Рулевой, будьте готовы в любой момент развернуть корабль и увести его отсюда.

— На какой скорости? — спросил Окtrimo.

— Желательно не на очень высокой. Кажется, они строят из себя саму невинность, и нам было бы только на руку, если бы они думали, что мы купились на это. Тем не менее на всякий случай нам нужен резерв мощности и скорости. «Идущая по небу» Че'ри?

— Я готова, — отозвалась девочка. Голосок ее дрожал, но слова прозвучали твердо.

Ар'алани взмахом руки подозвала Трауна:

— Вы готовы?

— Да. — Он шагнул к ее командирскому креслу. — Следите за канонерками.

Кивнув, она включила коммуникатор:

— Прошу.

— Говорит старший капитан Траун, куратор посла Илпарга, — произнес он в микрофон. — Благодарим за приглашение, но в данный момент посол не уполномочен вести дипломатические переговоры такого рода. Для обсуждения этого вопроса Доминация чиссов свяжется с вами позже.

Лиоаой завел многословную, но бессодержательную речь, которую Ар'алани не стала слушать. При упоминании имени Трауна семь из девяти канонерок разогнали двигатели и оторвались от строя, нацелившись на «Бдительный».

Но едва начав маневр, они резко сбросили скорость, на секунду зависли и вернулись к двум оставшимся товарищам, которые не сдвинулись с места. На это ушло секунд пять, и все девять канонерок оказались в том же строю еще до того, как Траун договорил.

Поскольку Ар'алани краешком сознания следила за переговорами, то отметила момент, когда они закончились. Отключив коммуникатор, она обернулась к Октримо.

— Рулевой, выводите нас отсюда, — приказала она. — Спокойно, без суеты. «Идущей по небу» приготовиться.

Переключив внимание на дреднот, Ар'алани мысленно задалась вопросом, отбросит ли его капитан напускной нейтралитет. Но никардунский корабль как ни в чем не бывало неторопливо дрейфовал на орбите, позволив «Бдительному» развернуться и вырваться из гравитационного поля. Че'ри склонилась над своим пультом, и они

нырнули в спасительный тоннель гиперпространства, на прощание сверкнув дюзами.

Вутроу подошла к Ар'алани.

— И что же мы выяснили? — поинтересовалась она.

— Вы не наблюдали за канонерками? — в свою очередь, спросила адмирал.

— За ними наблюдали вы с Трауном. Я решила, что кто-то должен приглядеть и за дредноутом.

— Ну да. Находчиво. — Ар'алани посмотрела на капитана: — Старший капитан, задумка ваша, вам и объяснять.

— Семь из девяти канонерок, слышав мое имя, бросились в погоню, — поведал он. — Это говорит о том, что никардуны знают, кто я, и что в отношении меня есть какие-то инструкции. Но несколько секунд спустя все семь вернулись в строй.

— Значит, тот, кто командует истребителями, во что бы то ни стало хотел расквитаться с вами за сокрушительный провал на Рапакке, — задумчиво предположила Вутроу. — Но кто-то выше рангом отменил приказ.

— Я это так и расцениваю, — подтвердила Ар'алани. — Из чего непосредственно проистекает вывод, который я озвучила ранее: даже перед лицом провокации, вопреки действующим инструкциям, они изо всех сил пытаются сохранить видимость нейтралитета.

— Одно замечание, — Вутроу воздела палец. — Кажется, мы исходим из того, что канонерки лиоаойские. Им-то Траун зачем? Ну, кроме очевидной причины?

— Да и она уже не так очевидна, — озадачилась адмирал. — Столько лет прошло, вряд ли приказы в отношении него сохранили свою актуальность. По крайней мере, старые лиоаойские приказы.

— Мне тоже так кажется, — поддержала ее первый помощник. — Тогда?..

— Тогда мы ошиблись, — проговорила Ар'алани, боясь с чувством смутного ужаса. — Мы думали, что лиоаои выучили новую тактику. Так и есть, но обучаются они под руководством никардунов.

— Лиоаойским пилотам канонерок было известно о приказах никардунов относительно меня, — сказал Траун. — Тут никаких сомнений, слишком уж резво рванули вперед те семеро. А поработенным народам подробности приказов, как правило, не сообщают. Кроме того, на канонерках сохранилось оружие: на фюзеляже были хорошо различимы вращающиеся лазеры и ракетные установки. А после Рапакка мы знаем, что никардуны разоружают технику покоренных народов.

— Это дает веские основания предполагать, что никардуны не покоряли лиоаоев, — тихо сказала Ар'алани, неотрывно глядя на пестрое мелькание за обзорным экраном. — Они заключили союз.

С секунду все хранили молчание. Затем Вутроу шумно выдохнула:

— Потрясающе. И что дальше?

— Нужно больше информации, — сказал Траун. — Адмирал, «Бдительный» может сделать еще один крюк до Солитера, прежде чем вернуться в Доминацию?

— Абсолютно исключено, — категорично произнес Илпарг, подходя к ним. — Сначала Держава лиоаоев, теперь вы хотите заявиться в Гарвианское содружество? Сколько еще вы будете искать неприятности на свою голову? — Он повернулся к капитану: — Хотя о чем я говорю. Сколько еще вы будете искать неприятности на мою голову? Я и так превысил свои полномочия.

— Ваша должность и полномочия не играют никакой роли, посол, — бросила Ар'алани, пристально глядя на Трауна. — «Бдительным» команду я, и он отправится туда, куда я прикажу. Если я пришла к выводу, что нужно

собрать какие-то данные, то обязана принять для этого все меры.

— Синдикура может счесть ваши выводы неподобающими, — предостерег Илпарг.

— Если до этого дойдет, так тому и быть, — парировала она. — Но даже у синдиков не так много власти над высшими офицерами флота.

— Вам обоим это не доставит серьезных неприятностей, — встрял Траун. — Я могу взять челнок, а «Бдительный» тем временем вернется в Доминацию. Приготовления задержат вас лишь на несколько часов.

— Вы не хотите, чтобы мы вас подождали? — нахмурилась Ар'алани. — Вдруг гарвианцы не пожелают с вами разговаривать?

— Думаю, пожелают, — отмахнулся капитан. — Адмирал, если не возражаете, я хотел бы на часок-другой обосноваться у вас в кабинете.

— Разумеется, — разрешила она. — Сколько вам угодно. Воспитательница Талиас, выведите «идущую по небу» Че'ри из транса Третьего зрения, когда сочтете уместным и безопасным. Скажете, чтобы взяла курс на гарвианскую столичную планету Солитер.

— Слушаюсь, адмирал, — кивнула Талиас. Ар'алани понимала, что воспитательница не упустила ничего из разговора офицеров, но ни словом, ни жестом не выказала намерения оспорить приказ. — Еще несколько минут Че'ри нельзя беспокоить.

— На ваше усмотрение. Капитан Траун, можете пока располагаться в моем кабинете.

Траун тряхнул головой.

— Неприемлемо, — буркнул он. — Абсолютно неприемлемо.

За годы службы во Флоте экспансии и обороны Зиара отточила свое умение ни в мимике, ни в жестах не проявлять того, что в глубине души она сгорает от стыда. И тем не менее то, что происходило сейчас, уже было за гранью добра и зла. Младшему командеру, даже неоднократно удостоенному высокой похвалы, не пристало так разговаривать со старшим офицером. Если Ба'киф сейчас ткнет Трауна носом, это послужит нагледцу уроком.

К счастью для молодого чисса, у Ба'кифа был поистине неисчерпаемый запас терпения.

— Нужно ли напоминать вам, что говорит доктрина об упреждающих ударах? — спокойно спросил генерал.

— Нет, сэр, — ответил Траун. По крайней мере, на этот раз он использовал вежливое обращение, подумала Зиара. — Я просто-напросто не пойму, как она применима в данном случае. Корабли лиоаойской конструкции, которые обслуживаются в лиоаойских доках, гнались за нами прямо от их центральной планеты. Неоспоримый факт, что пираты действуют по наводке и в интересах лиоаоев.

— Еще какой оспоримый, — возразил Ба'киф. — Державо категорически его оспаривает.

— Это лицемерие.

— Возможно, — допустил генерал. — Но что у нас есть на руках: косвенные доказательства и официальное опровержение.

— Значит, позволим им уйти без хорошей трепки?

— А вы что предлагаете? Отрядить вооруженный до зубов боевой флот и сровнять с землей все правительственные и военные объекты у них в столице, которые попадутся нам под руку?

Траун на мгновение сжал губы.

— Весь флот одновременно — это излишне, — заметил он.

— Вы уклоняетесь от темы, — рявкнул Ба'киф. — Давайте я объясню вам самую суть. Вы готовы уничтожить чужое достояние и обречь на смерть ни в чем не повинный народ за предполагаемые — я подчеркиваю: предполагаемые — грехи его правительства?

— А как же наш народ? — вскинулся Траун. — Мы тоже потеряли имущество и сородичей.

— Виновные понесли заслуженное наказание.

— Только непосредственные исполнители, но не те, кто их направлял.

— И опять же — это не доказано.

Траун метнул взгляд на Зиару.

— Тогда позвольте мне добыть доказательства, — просил он. — Отправьте меня в Державу под видом торговца или дипломата, и я найду способ проникнуть в их архивы. Официальные приказы или хотя бы четкая цепочка сбыта награбленного...

— Довольно, — оборвал его Ба'киф. Его терпение все-таки дало трещину. — Запомните, командер, крепко-накрепко запомните: Доминация не нападает на другие звездные системы, если нет доказательств, что они напали на нас первыми. Мы не ведем против них военные, дипломатические, психологические кампании, подрывную или иную скрытую деятельность. Тем, кто на нас не нападал, гарантировано ненападение с нашей стороны. Вам ясно?

— Ясно, генерал. — Голос Трауна был натянут, словно струна, как и его поза.

— Ну и хорошо. — Ба'киф набрал побольше воздуха. — Тогда переходим к следующему вопросу, ради которого я вызвал вас двоих. — Скользнув взглядом по Зиаре, он вновь обратился к Трауну: — Младший командер Траун, за безупречную работу по планированию и проведению операции вам присвоено звание старшего командера.

По лицу Трауна пробежала тень изумления:

— Через одно звание, сэр?

— Через одно звание, — коротко фыркнул генерал. — Да, я знаю. Но ваш успех в разгроме пиратов вознес вас на гребень волны, а в Доминации принято холить и лелеять своих героев. И, само собой, сыграло роль то, что вы из семьи Митт.

Молодой офицер немного поник:

— Ну да. Благодарю, сэр.

Склонив голову, Ба'киф повернулся к Зиаре:

— А вам, средний капитан Зиара, присвоено звание старшего капитана.

— Благодарю, сэр. — Ей показалось, что сердцу стало тесно в груди. Старший капитан. Следующим будет звание коммодора.

Звание, при получении которого все меняется.

— Поздравляю вас обоих, — продолжил генерал. — Новые нашивки и документы заберете у *квартирмейстера*. Траун, вы свободны. Зиара, на пару слов.

Он молча дождался, когда Траун покинет кабинет.

— Как вы оцениваете, старший капитан? — спросил Ба'киф, кивком указав на закрывшуюся дверь.

— Он самородок, сэр, — ответила она. — Блестящий стратег и тактик.

— А на политическом поле?

— Полный профан.

— То-то и оно, — вздохнул генерал. — Ему нужна направляющая рука, которая подталкивала бы его в нужное русло и не давала совсем уж наломать дров.

Зиара едва сдержалась, чтобы не поморщиться.

— Я правильно догадалась, сэр?

— Видимо, да. — Он натянуто улыбнулся. — Я назначил его к вам третьим помощником. — Он взглянул на свой квестис. — Ваш новый корабль — патрульный крейсер «Парала».

— Слушаюсь, сэр, — отчеканила она, невольно вытянувшись по струнке. Патрульные крейсеры обычно летали далеко за пределами Доминации, собирая разведданные и подмечая возможные угрозы. Новая работа была интересной и крайне востребованной. — Спасибо, сэр.

— Вы это заслужили, — сказал генерал. — Я знаю, что вы сделаете все ради защиты Доминации. — Он и сам встал по стойке «смирно». — Вольно, старший капитан. И удачи вам.

Она думала, что Траун давно ушел, но наткнулась на него прямо за дверью.

— Все плохо? — переживал он.

— Нет. Я теперь команду «Паралой», а вы назначены моим третьим помощником.

Он снова не смог сдержать мимолетного удивления:

— Правда?

— Правда, — подтвердила она, двинувшись по коридору прочь от генеральского кабинета. — Квартирмейстера мы найдем там.

Траун подстроился под ее шаг.

— Поздравляю, — сказал он, шагая рядом с ней. — Говорят, «Парала» — превосходный корабль.

— Да уж, слышала, — кивнула она. — Кстати, вас тоже можно поздравить. Повышение на два звания сразу — почти неслыханная почесть.

— Да, мне говорили, — отстраненно протянул Траун. — Впрочем, то, что дано по прихоти, также по прихоти может быть изъято.

Зиара подалась вперед, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Что-то не так?

Траун покосился на нее, а затем устремил взгляд прямо перед собой.

— Держава лиоаоев не от скуки ударилась в пиратство, — пояснил он. — У них явно серьезные финансовые проблемы.

— Предлагаете объявить сбор пожертвований в их пользу?

Он снова искоса глянул на нее с едва заметной досадой.

— В Доминацию они больше не сунутся. Но проблема никуда не делась, как и выбранный ими способ решить ее. Как только они оправятся и введут в строй новые корабли взамен тех, что вы уничтожили, то опять выйдут на большую дорогу, чтобы грабить торговцев из других систем. Что будет с пострадавшими?

Зиара пожала плечами:

— Пускай сами разбираются с лиоаоями.

— А если им не хватит сил? — упорствовал Траун. — Мы что, должны молча смотреть на их страдания?

Зиара посмотрела ему в глаза:

— Да.

На секунду они застыли, но Траун первым отвел взгляд.

— Потому что мы «не вмешиваемся в дела других».

— А вы хотите, чтобы Доминация стояла на страже всего Хаоса? — спросила Зиара. — Потому что именно к этому ведет нас предлагаемый вами путь. Мы спасем одних, потом других, потом третьих и в конце концов останемся единственным бастионом под натиском тысяч разных врагов. По-вашему, к этому надо стремиться?

— Нет, конечно же, нет, — вздохнул он. — Но есть же золотая середина.

Несколько шагов они прошли в молчании.

— Если вам так легче: я вас понимаю, — наконец признала девушка. — Знаете что? Когда вы подчините себе аристократов и станете править Доминацией, я помогу вам вплотную в жизнь эту золотую середину.

Траун сдавленно фыркнул:

— Ваш сарказм ни к чему.

— С чего вы взяли, что это сарказм? Семья Митт очень уважаема и, как заметил генерал Ба'киф, очень высоко вас

ценит. Я к тому, что в настоящее время Доминация придерживается политики невмешательства. Пока и поскольку это неизменно, мы будем подчиняться приказам, как велит нам долг. — Схватив его за локоть, она вынудила его остановиться и вперила горящий взор в его лицо. — И этим ограничимся. Вы понимаете?

Его губы тронула легкая улыбка.

— Конечно, старший капитан Зиара.

— И не переживайте, что своим повышением вы обязаны семье, — продолжила она. — Не отрицайте, у вас все на лице написано. Я убеждена, что связи семьи сыграли не последнюю роль, но Совет не принимает решения только потому, что этого хочется отдельным синдикам. Если бы такое практиковалось, меня бы повысили сразу на три звания.

— И вполне заслуженно, — заявил Траун.

Зиара хотела было улыбнуться, но улыбка погасла, когда она поняла, что эти слова сказаны на полном серьезе.

— Вряд ли.

— Не соглашусь. — Немного переосмыслив фразу, он поправился: — Со всем уважением позволю себе не согласиться. Несомненно, когда-нибудь вы станете адмиралом. Совет мог бы сэкономить время и дать вам это звание сейчас.

— Я признательна вам за оказанное доверие. — Отвернувшись, Зиара двинулась дальше. — Но меня устраивает и традиционный карьерный рост.

«Адмирал». Сказать по правде, слово звучало сладкой музыкой. Разумеется, при условии, что она и вправду была так талантлива, как расписывал Траун.

И при условии, что за время службы под ее началом какая-нибудь его выходка не разрушит ее карьеру до основания.

ГЛАВА 10

Люк в кабинет адмирала Ар'алани распахнулся. Талиас шагнула внутрь, подбадривая себя и гадая, зачем ее так внезапно сорвали с места.

— Вызывали, старший капитан? — спросила она.

— Да, — ответил Траун. — Пожалуйста, проходите. Я хочу вам кое-что показать.

Учитывая его репутацию исследователя предметов искусства — причем скорее в негативном смысле, — она ожидала, что помещение будет наполнено голограммами гарвианских картин и скульптур. Она слегка удивилась, когда оказалось, что он сидит, погруженный в изучение трехмерной карты, в окружении проекций звезд и космических трасс.

— Вот Доминация, — сказал Траун, поведя рукой к знакомому скоплению звезд почти в центре карты. — Вот Держава лиоаоев. — Он указал на более компактную группу звезд ближе к северному полюсу эклиптики. — Это Рапакк... — Он опустил палец в направлении «восток-надир». — Это Урч... — Еще немного в том же направлении и на юг. — А здесь владения паатаатусов. — Он переместил палец в приграничную область Доминации со стороны «юго-восток-зенит». — Какая складывается картина?

— Первые трое к северу и северо-востоку от нас, — начала Талиас, недоумевая, зачем он приплел паатаатусов. Они были слишком далеко от остальных, да и к тому же с ними уже разобрались.

— Верно, — подтвердил Траун. — Три разных народа под ударом или в осаде никардунов, и все трое на границах Доминации.

Талиас наморщила нос: не так уж они и близко, в самом-то деле. Уж точно не на том расстоянии, чтобы представлять какую-то угрозу.

— Пока что ни одно завоевание никардунов прямо не затрагивает Доминацию, — произнес Траун, словно прочитал ее мысли и ее молчаливое недоумение. — Но тенденция настораживает. Если Йив нацелился на нас, то это идеальное начало.

— Ну ладно, — осторожно сказала Талиас. — Но если он нападет на нас, нельзя ли приструнить его так же, как паатаатусов?

— Примечательно, что вы упомянули паатаатусов. Судя по их искусству и всей культуре в целом, поражение, которое нанесла им адмирал Ар'алани, должно было отбить у нынешнего поколения охоту снова соваться к нам. Но сообщения с Нейпорара говорят о том, что паатаатусы, возможно, собираются с силами для нового нападения. Я предполагаю, что они тоже могут находиться под влиянием и контролем Йива.

Талиас снова посмотрела на карту. Если его догадка верна, то вырисовывался не просто путь завоеваний никардунов, на котором им случайно попалась Доминация. Если они захватили или склонили на свою сторону паатаатусов, то велика вероятность, что они целенаправленно окружают чиссов. Выглядело все так, будто Йив поднимает против них весь Хаос.

— Что же нам делать?

— Как я уже сказал адмиралу, мне нужно больше информации, — напомнил Траун. — За этот час я изучил карту и выделил еще четыре народа, чье положение, как я полагаю, критично для всей кампании. Надеюсь, мне удастся уговорить гарвианцев побыть моими проводниками к этим народам под благовидным предлогом.

— Затея... чрезвычайно опасная, — заметила Талиас.

— Пожалуй, опасная, — кивнул он. — Но не чрезвычайно. Гарвианцы... Скажем так: они мне кое-что должны с былых времен.

Собеседница скорчила гримасу. Она была немного наслышана о тех событиях, и в Доминании они были не в почете.

— Вы уже поставили в известность адмирала?

— Да. — Траун едва заметно улыбнулся. — Нельзя сказать, что она в восторге от предложения, но согласилась пойти мне навстречу.

Другими словами: невзирая на личное отношение к плану, Ар'алани готова подставить шею под удар клинка, который одним махом может снести голову как ей, так и Трауну.

— Понятно. Полагаю, меня вы вызвали, потому что и мне уготована какая-то роль?

— Похвальная догадливость, — одобрил он. — Да. Я хочу, чтобы вы отправились вместе со мной.

Талиас в некотором роде предугадала, куда вывернет их разговор. В мозгу щелкнуло воспоминание о договоренности с синдиком Турфианом.

— В качестве дополнительного наблюдателя, надеюсь?

— Да. — Траун немного помедлил. — И в качестве заложника моей семьи.

Она невольно округлила глаза:

— В качестве... кого?

— Заложника моей семьи, — повторил он.

— Это что такое?

Капитан сжал губы:

— В некоторых случаях соперничество между чисскими семьями достигает такого накала, что для его погашения они обмениваются заложниками. По одному члену каждой семьи принимают в другую почетным приемным родичем, и он поступает под покровительство определенного члена семьи в качестве слуги и заложника. Заложники знают, что их немедленно убьют, если враждебность между семьями перейдет в реальное кровопролитие.

Талиас вытаращилась на него:

— Первый раз об этом слышу.

— Разумеется. — Траун подбодрил ее легкой улыбкой. — Я сам это только что придумал.

Она покачала головой:

— Признаю, я потеряла нить разговора.

— Все очень просто, — тихо сказал он. — Я подозреваю, что никардуны знают не так мало о Доминации и культуре чиссов. Нужно изучить врага, чтобы победить его, а они явно опытные завоеватели.

Он умолк, выжидательно глядя на собеседницу.

Талиас поморщилась. Опять корчит из себя наставника, как тогда, на шахтерской станции паккош, когда он своими рассуждениями подводил ее к правильному ответу.

Но на этот раз, по крайней мере, ответ был очевиден.

— Тогда, если они неожиданно узнают о нас что-то новое, да еще настолько важное, они могут пересмотреть всю свою завоевательную стратегию?

— Именно, — подтвердил Траун. — В лучшем случае это вынудит Йива отказаться от своих намерений против нас. В худшем выиграет нам немного времени.

Он приподнял брови:

— Вопрос только в том, согласны ли вы примерить на себя эту роль.

У нее из горла чуть не вырвалось ожидаемое «да». Но, едва раскрыв рот, Талиас поняла, что не все так просто.

Она понятия не имела, как должен вести себя, разговаривать и мыслить заложник. Возможно, нужно будет изображать нерешительность, подспудный, но непреходящий страх перед смертью, возможно — толику раболепного стремления угодить тому, кто держит твою жизнь в руках. Сможет ли она правдоподобно все это представить?

Более того: если она улетит с Трауном, то Че'ри останется на «Бдительном» одна. Конечно, девочка выдержит перелет до Доминации без посторонней помощи. Ар'алани вполне может поручить кому-нибудь из офицеров несколько дней заботиться о малышке.

Но за время службы на флоте Че'ри пережила уже слишком много расставаний. Вдруг она воспримет отъезд воспитательницы как очередное предательство, сколь бы благородной ни была причина? Талиас, конечно, поговорила бы с ней до отъезда, но не факт, что малышка услышит или поймет ее доводы. В чем же заключается истинный долг и призвание Талиас?

Она посмотрела на карту, на скопления враждебных звезд в такой близости от Доминации, и ее собственные сомнения, нежелание поступиться комфортом и самоуважением отошли на второй план. Что же касается Че'ри, то Талиас приложит все усилия, чтобы объяснить девочке свое решение.

— Я не знаю, что значит быть заложником, — призналась она, поворачиваясь к Трауну. — Но я готова научиться.

Капитан склонил голову:

— Спасибо.

Отступив к столу, он нажал на кнопку:

— Адмирал, это Траун. Воспитательница Талиас дала согласие лететь со мной. Вы не могли бы сообщить об этом «идущей по небу» Че'ри и за время нашего полета к Солитеру назначить кого-нибудь, кто взялся бы ее опекать?

— Я хочу сама ей сказать, — вставила Талиас. — Так будет легче для всех.

— Разумно, — согласилась Ар'алани. — У вас есть на примете кто-то, кого бы вы порекомендовали вместо себя?

Талиас помедлила с ответом. Большую часть времени на борту «Бдительного» она проводила со своей подопечной в каюте или на мостике. Кого она успела узнать настолько, чтобы порекомендовать столь высокую ответственность?

Тем более это должен быть уважаемый и облеченный властью офицер, чтобы малышке не показалось, будто Талиас передала ее первому встречному.

Вот уж правда, этим требованиям соответствовала только одна персона.

— Есть, — осторожно сказала она. — Но могу я еще немного подумать?

— Конечно, — ответила Ар'алани. — Че'ри закончит этот перелет через полчаса. К тому времени я жду вас на мостике с вашими рекомендациями.

— Слушаюсь, адмирал.

— Тогда до встречи. Конец связи.

Траун отключил переговорное устройство.

— Вы уже знаете, кого оставите вместо себя? — спросил он вслед двинувшейся к люку женщине.

— Да, — бросила она через плечо. — Но не уверена, что адмиралу придется по душе мой выбор.

* * *

«Выбор пришлось адмиралу очень уж не по душе», — с досадой подумала Ар'алани.

Но она обещала, что Талиас сможет выбрать любого офицера, и сдержать это обещание было делом чести.

Кроме того, на нее подействовали аргументы, которые привела воспитательница.

Че'ри свернулась калачиком в огромном кресле в точно такой же позе, в какой Ар'алани оставила ее, когда им пришлось с поверхности сообщение Трауна с инструкциями.

— Вот и я, — бодро провозгласила она, подходя к девочке. — Скажи мне, ты хоть чуть-чуть поспала? Есть не хочешь?

— Все нормально, — тихим измученным голосом ответила малышка.

Ар'алани нахмурилась, вглядываясь в ее лицо. Помнится, сама она в этом возрасте имела склонность устраивать сцены, если чего-то хотела, или ей казалось, что с ней несправедливо обошлись, или просто хотелось внимания. Но что-то в выражении лица Че'ри подсказывало, что ничего из этого она не испытывает.

— Ты расстроилась, что Талиас улетела?

У девочки дернулась губа, и этого было достаточно, чтобы понять, что Ар'алани попала в точку.

— Она сказала, что ей нужно улететь, — выдавила малышка. — А зачем, не сказала.

Ар'алани кивнула:

— Да, я от этого тоже бесилась.

Че'ри вскинула взгляд под насупленными бровями:

— Вы тоже были «идущей по небу»?

— Нет, но я тоже была десятилетней девочкой. Взрослые все время понижали голос в разговорах и секретни-

чали. Я ненавидела, когда они так делали. Но иногда другого выхода нет.

Малышка опустила глаза:

— Она летит в опасное место, так ведь? Ее забрал капитан Траун, и они задумали что-то опасное.

— Опасность подстерегает нас повсюду, — сказала Ар'алани, стараясь придать голосу обыденности. — В этом нет ничего особенного.

Слишком поздно она поняла, что именно этого не надо было говорить. Глаза Че'ри вдруг без малейшего предупреждения наполнились слезами, и она зарылась лицом в ладони.

— Она умрет, — просипела девочка, борясь с рыданиями, которые сотрясали все ее тело. — Она умрет!

— Нет, нет, — воскликнула Ар'алани, бросившись вперед и припав на одно колено рядом с креслом. — Нет, с ней все будет хорошо. С ней Траун, а он не позволит случиться ничему плохому.

— Это я виновата, — простонала Че'ри. — Я виновата. Я накричала на нее, и теперь она умрет!

— Тихо, тихо, — утешала ее Ар'алани. — Все нормально. Когда ты успела на нее накричать?

Она едва озвучила вопрос, как ответ сам собой возник у нее в голове. Долгое прощание и объяснения, которые проходили за закрытыми дверями каюты. Настроение Талиас, когда она шла с Трауном в челнок, показавшееся Ар'алани слишком подавленным даже на фоне предстоящего задания. Отказ Че'ри выйти из спальни, когда адмирал зашла сюда в первый раз после отлета челнока, чтобы проверить ее самочувствие.

Тогда Ар'алани списала это на волнение как воспитательницы, так и «идущей по небу». Теперь же очевидно, что их прощание вышло более резким, чем ей казалось раньше.

К этому моменту обида девочки иссякла и ее охватили противоположные чувства страха, вины и подавленности.

— Все хорошо. Близкие часто кричат друг на друга. Но это не значит, что они желают зла.

— Я сказала, что ненавижу ее, — всхлипнула Че'ри.

— Она не умрет, — твердо сказала Ар'алани, осторожно примостив руку на плече малышки. — Произнесенные сгоряча слова не сбываются.

— Я не хотела на нее кричать. — Че'ри шмыгнула носом и отняла от лица руки. Рывдания понемногу утихали. — Я всего лишь хотела фломаркеры, чтобы рисовать. Но она сказала, что у нее нет и взять негде. Тогда я сказала, что у Аб'бег были фломаркеры, а Талиас плохая «пекунша»...

Малышка снова закрыла лицо руками и поддалась рыданиям.

Ар'алани ласково похлопала ее по плечу, ощущая себя новобранцем на первом учебном задании. Она бы предпочла дать отпор нескольким врагам одновременно, чем утешать напуганного ребенка.

— Послушай меня. — Она сама вздрогнула от того, насколько по-командирски это прозвучало. — *Послушай*, — повторила она, постаравшись смягчить тон. — У нас здесь не так, как в книгах и фильмах. Это реальная жизнь. В реальной жизни никто не погибает на задании, потому что он поругался с близкими перед самым вылетом.

Че'ри не ответила, но Ар'алани показалось, что плач пошел на спад.

— Знаешь что, — предложила она. — Я наберу тебе горячую ванну. Талиас говорила, что ты любишь ванну. А пока ты будешь там плескаться, я приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое. Ну, что скажешь?

— Ладно.

— Ладно, — эхом отозвалась Ар'алани. — Я пойду набирать ванну, а ты пока подумай, что ты хочешь съесть.

Малышка кивнула:

— Адмирал Ар'алани... Талиас сказала, что у вас было много приключений с капитаном Трауном.

— Да уж, совместный опыт у нас богатый, — улыбнулась она уголком рта. — И Талиас права: пока она с Трауном, ей ничего не грозит.

— А вы можете рассказать мне про ваши приключения? — робко попросила Че'ри. — У меня в квестисе есть истории про него, но они официальные, строгие и... я плохо читаю. Талиас любит читать, а я вот...

Казалось, уже ничто не предвещало, но девочка снова ударилась в рыдания.

Прикрыв глаза, Ар'алани беззвучно вздохнула. Ночка обещала быть долгой и насыщенной.

* * *

Гарвианцы без проволочек позволили челноку приземлиться. Не менее расторопно они велели ему улетать, ссылаясь на соображения безопасности: корабль чиссов, выделявшийся посреди летной площадки, вызывал определенное беспокойство. Кроме того, они уверили, что просителей примут как можно быстрее.

Но пока двое чиссов мариновались в приемной службы безопасности, Талиас задалась вопросом: не передумали ли они? Складывалось впечатление, что ни одна живая душа в Содружестве не хочет даже вынужденно беседовать с ними, не то что по доброй воле.

Траун сказал, что за гарвианцами остался должок. Но учитывая, что местные жители, то и дело снующие мимо,

избегали зрительного контакта, Талиас всерьез усомнилась в силе их благодарности.

Еще ей не давал покоя тяжелый, неестественный грим, который Траун посчитал подходящим ее роли. Она понимала, что положение заложника семьи должно мгновенно бросаться в глаза любому прохожему, но, когда твое лицо покрыто неким подобием горных хребтов и распадков, трудно придать ему какое-то выражение.

Опять же, возможно, в этом и заключалась цель макияжа: заложники не считались за личность или что-то подобное. Тем не менее, сидя без движения в приемной, чувствуя, как вес этой штукатурки давит на шею и плечи, она только и могла что думать о том, как это впоследствии скажется на ее коже.

Наконец, спустя четыре часа ожидания, перед ними возник какой-то гарвианец.

— Второй предводитель сил обороны Франджелик примет вас, — сообщил посланец на миннисiate. — Прощу за мной.

Гарвианец, сидевший за столом в кабинете, куда их провели, оказался моложе, чем Талиас ожидала увидеть на таком предположительно высоком посту. Он молча и неподвижно ждал, когда они пройдут к двум гостевым креслам по другую сторону стола и устроятся в них. Хозяин кабинета кивнул их провожатому поверх плеча Талиас, и она услышала, как позади затворилась дверь.

— Итак, вас повысили в звании, второй предводитель сил обороны, — размеренно произнес Траун. — Поздравляю.

— Как и вас, старший капитан Траун, — склонил голову Франджелик. — А ваша спутница?..

— Моя заложница, — поправил его чисс.

Гарвианец чуть не отшатнулся в кресле:

— С каких пор чиссы практикуют такое?

— С тех самых пор, когда мы еще не летали к звездам, — заявил Траун. — Иногда мы прибегаем к этому, чтобы обеспечить безопасность семей. Мы редко открыто обсуждаем это с посторонними, но раз уж она здесь, я вынужден посвятить вас в истинное положение дел. Могу я надеяться на конфиденциальность с вашей стороны?

— Конечно. У нее есть имя?

Траун скользнул взглядом по своей спутнице, словно пытался припомнить, как ее зовут.

— Талиас.

— Талиас, — чопорно поприветствовал ее Франджелик. На секунду он всмотрелся в ее лицо, словно ощупывая взглядом завитки и складки узоров, которые его покрывали, а затем снова повернулся к Трауну: — Позвольте быть откровенным с самого начала. Час назад власти провели специальное заседание и известили меня, что у них смешанные чувства насчет вашего возвращения на Солитер. Они считают, что ваш последний случай пребывания среди гарвианского народа... Слово «предательство» вслух не произносилось, но мысли и поведение склоняются именно к нему.

— Насколько я помню, все было по-другому, — заявил капитан. — Но это все в прошлом. Сейчас же и Доминация, и Содружество стоят на пороге неопределенного, но опасного будущего. У меня есть предложение, которое поможет решить обе возникшие проблемы.

— Любопытно, — воззрился на него гарвианец. — Продолжайте.

— Я полагаю, что и нам, и вам грозят новые враги, которые зовутся никардунами. — Включив свой квестис, Траун передал его Франджелику через стол. — Нам известно о трех, возможно, четырех народах в нашем регионе, которых либо тихо завоевали, либо обложили блокадой.

— Нам они тоже известны, — проговорил гарвианец, вчитываясь в информацию. — Как и еще два народа, которые внезапно сменили правительство, а вместе с ним отношение к чужакам.

— Значит, вы тоже рассматриваете это как угрозу?

— Мы рассматриваем это как перемены. О том, несут ли они в себе угрозу, мнения властителей разделились.

— А что думаете лично вы?

Франджелик ответил не сразу:

— Я думаю, что нужно лучше изучить ситуацию. Догадываюсь, что ваше предложение примерно о том же?

— Да, — подтвердил Траун. — Там перечислены четыре народа, которые, как я полагаю, обладают полезной информацией. Никардуны на их территории сразу же узнают о появлении чиссов, что исключает возможность любого официального расследования. Поэтому я надеюсь, что вы позволите мне попасть туда инкогнито на одном из гарвианских кораблей.

Франджелик широко распахнул челюсти, на мгновение обнажив ряды острых зубов, но его губы тут же сомкнулись, пряча оскал. Талиас припомнила прочитанное о гарвианцах: для них это было аналогом улыбки.

— Я нахожу весьма маловероятным, что чисс на нашем корабле сможет сохранить инкогнито, — сказал он. — Но так сложилось, что по велению властителей через два дня к одному из названных вами народов, на планету ваков Праймия, отправится дипломатическая делегация.

— Было бы идеально, — одобрил Траун. — Вы можете посодействовать, чтобы меня приняли на борт?

— Я попробую. — Франджелик метнул взгляд на Талиас. — Вашу заложницу тоже, как я понимаю?

— Само собой. Только с нынешнего момента прошу называть ее исключительно моей наперсницей, особенно на публике.

— Конечно. — Гарвианец снова уставился на экран. — Властители никогда не позволят вам путешествовать без сопровождения, — продолжил он, будто разговаривая сам с собой. — К сожалению, никто из моих подчиненных не понимает вас и ваших методов. — Подняв глаза, он снова улыбнулся. — И уж точно они не помнят ваших заслуг так, как я. — Помедлив, он толкнул квестис обратно владельцу. — Так что, раз вы летите на Праймия, из этого следует, что и я должен лететь туда вместе с вами. Я свяжусь с эмиссаром, который возглавляет делегацию, и мы обговорим детали.

— Спасибо, — поблагодарил Траун. — Вам придется объяснить присутствие чисса среди гарвианских делегатов. Рекомендую вам представить меня в качестве межпланетного искусствоведа, которого пригласили ваши академики для изучения предметов искусства ваков.

— Как-то это натянуто, — с сомнением произнес Франджелик.

— Вовсе нет, — успокоил его капитан. — В ученых кругах бытует теория, что пути ваков и гарвианцев уже пересекались двадцать или тридцать тысяч лет назад. Если следы этого контакта найдутся в сходных стилях или тематике произведений искусства, эта теория подтвердится, и историки, вероятно, даже смогут проследить пути космических перелетов в этой части Хаоса.

— Интересно, — заметил гарвианец. — Это взаправду или вы только что выдумали?

— Теория существует в реальности, — заверил его Траун. — Немного размытая и вызывающая жаркие споры, но на Праймия любой при желании сможет найти упоминания о ней.

— Надеюсь, так и есть. Ну что же. Сейчас я прикажу помощнику подыскать вам жилье, а сам попробую добиться, чтобы нас включили в делегацию.

— Благодарю. — Траун поднялся. — Мне нужно отправить отчет адмиралу Ар'алани, пока «Бдительный» не снялся с орбиты. Ах да, могу я попросить вас доставить грузовой контейнер среднего размера на дипломатический корабль?

— Грузовой контейнер? — подозрительно переспросил гарвианец. — Сколько вещей вы планируете с собой взять?

— Вообще-то самый минимум, — заявил Траун. — Контейнер нужен для нашего возвращения.

— Так и быть, — согласился Франджелик, хотя подозрительность из его голоса никуда не делась. — Может, вы соизволите все объяснить до отъезда.

— Или в пути, — обронил капитан. — Посмотрим, как сложится.

— Да уж. Вы пока отправляйте сообщение своему адмиралу. И постарайтесь поторопиться, — немного нервно добавил он. — Властители весьма успешно игнорируют персон и обстоятельства, которые им не по вкусу, но было бы глупо испытывать их равнодушие на прочность.

— Понимаю, — кивнул Траун. — Как только мы определимся с деталями операции, «Бдительный» сразу же улетит. А пока что, наперсница, пойдете. Пока я буду разговаривать с адмиралом, вы отправитесь в наши покои и приготовите ужин.

За несколько месяцев командования «Паралой» у Зиары выработалось чутье на всякую особенность и ненавязчивую перемену тональности в работе корабля, его двигателей и в общей атмосфере.

То, что происходило сейчас, трудно было назвать ненавязчивым.

Они со средним капитаном Роску второпях бросились к мостику. Поскольку Зиара отставала на пять шагов, ее первый помощник нырнула в люк раньше нее...

— Траун, что за непотребство вы тут устроили? — рывнула Роску, и эхо ее возгласа разнеслось по коридору.

Зиара хмуро вошла следом. Вот и начался еще один восхитительный день на «Парале».

Но на этот раз с первого взгляда стало ясно, что Роску не просто по привычке собралась словесно высечь младшего офицера из противоборствующей семьи. Ночная смена напряженно бдела на своих местах, а Траун стоял позади «идущей по небу» и пилота, сцепив за спиной руки на фоне пестрого вихря гиперпространства за обзорным экраном. Быстрый взгляд на приборы дал понять, что орудия и электростатический барьер корабля приведены в полную готовность, что было лишь на уровень ниже боевого режима.

— Старший командер, я задала вам вопрос, — выпалила Роску, приближаясь к нему.

— Отставить, средний капитан, — твердо сказала Зиара. — Старший командер, доложите обстановку.

— Мы получили сигнал бедствия с гарвианской колонии на планете Стивик, — ответил тот. — Офицер службы безопасности Франджелик сообщает, что они подверглись нападению. — Развернувшись вполоборота, Траун многозначительно посмотрел на Зиару: — Это пираты.

— Вам известны инструкции, — сказала она, пробираясь к Трауну мимо кипящей от злости Роску. Живот стянуло узлом: ей было до боли очевидно, какое подозрение пришло в голову Трауну.

Скорее всего, он прав. Планеты гарвианцев были центрами притяжения торговых маршрутов для многих народов, а конкретно Стивик своим местоположением просто напрашивался на удар со стороны Державы лиоаоев.

Зиара встала рядом с ним.

— Вы знаете, что мы бессильны что-либо сделать, — тихо проговорила она. — Инструкции запрещают нам вмешиваться.

— Я надеюсь, что не придется действовать в лоб.

Зиара посмотрела на макушку девятилетней девочки в кресле «идущей по небу», которая своим Третьим зрением вела «Паралу» по извилистым трассам гиперпространства. Пальцы девчушки словно по собственной воле порхали над клавиатурой.

— Предлагаете блеф?

— Возможно, и до этого не дойдет, — проронил старший командер. — Их может отпугнуть сам факт появления чистого боевого корабля.

— А если нет?

Его губы сжались в линию.

— Тогда мы ничего не будем предпринимать.

— То-то же. — Повысив голос, Зиара скомандовала: — Экипажу: занять боевые посты. Мостик, приготовиться к выходу из гиперпространства.

Десять секунд спустя рисунок неба изменился, звезды хлопнулись, и чиссы прибыли на место.

Оказавшись на краю чудовищной бойни.

Зиара почувствовала, как внутри у нее все выворачивается. Два гарвианских патрульных корабля стойко отбивались от трех более крупных противников, пытаясь не подпустить их к торговой станции на орбите. Чуть в стороне четвертый чужак тащил на буксире маленький грузовик: по всей видимости, там пираты уже предались грабежу. Горстка гражданских кораблей лихорадочно спешила укрыться в гиперпространстве.

— Офицер службы безопасности Франджелик приветствует наше прибытие, — доложил связист. — Он просит помощи.

Зиара вздохнула, но поделаться ничего нельзя было.

— Не отвечайте, — приказала она. — Повторяю: не отвечайте.

— Бедняги, — проронила Роску, встав за спинами Зиары и Трауна. — Мне нравилась парочка уютных кафе на той станции. Капитан, позвольте напомнить, что для нас нет никакой причины находиться здесь.

— Учу, — бросила Зиара. — Включите для проверки электростатический барьер. Я хочу, чтобы корабль был готов на случай атаки.

С секунду Роску молчала — ровно столько, чтобы продемонстрировать свое несогласие и сомнение, но не выйти за рамки субординации.

— Слушаюсь, старший капитан. — Развернувшись, она удалилась к пульту управления системой обороны.

— Она права, — признала Зиара. — Это конфликт между двумя посторонними народами, из тех, что происходят в этих местах постоянно. Не стоит нашего вмешательства. — Она кивком указала на обзорный экран. — Что касается вашего плана по устрашению, по-моему, они нас даже не заметили.

— Заметили, — возразил Траун. — Двое из трех чужаков переместились таким образом, чтобы в любой момент выйти из боя, а тот, что с буксиром, начал медленно вращаться, чтобы развернуться к нам главными орудиями. — Он тяжело

покачал головой: — Я могу их разгромить, Зиара. Всех четверых, прямо сейчас, без серьезного ущерба для «Паралы».

— «Серьезный ущерб» — понятие относительное, — заметила она. — Даже если все получится, у нас нет оснований. На чисскую территорию никто не вторглся, на нас не нападали.

— Если мы приблизимся, могут и напасть.

— Открытая провокация тоже запрещена.

Траун снова покачал головой.

— Я вижу все как на ладони, — сдавленно проговорил он. — Их тактику, их образ действия, *все их слабые места*. Я могу сказать вам прямо здесь и сейчас, *как их уничтожить*.

— Даже при раскладе «четыре на одного»?

— Количественное соотношение не имеет значения. Я изучал искусство лисоаев с того самого дня, как мы впервые услышали о пиратах. Я знаю их тактику и боевые приемы. Знаю, как работает их оружие и оборона, как они оборачивают в свою пользу ошибки врагов.

Траун повернулся к Зиаре, и ее ошеломило рвение, написанное у него на лице.

— Никаких разрушений, — тихо пообещал он. — Никакого вреда.

Зиара отвернулась, чтобы не встречаться с ним взглядом, и уставилась в космос. Никакого вреда... кроме краха собственной карьеры. И ее карьеры, *если она даст разрешение*.

Там, снаружи, живые существа отдавали свои жизни в борьбе. Да, они были инородцами, но чисские торговцы вели с ними дела и отмечали их порядочность. Даже для тех, кто не погибнет, — например, для гарвианцев, которые сейчас находятся на станции, — жизнь сегодня необратимо изменится. «Парала» может положить конец этой бойне — и, возможно, сделает это настолько доходчиво, что лисоаи никогда больше сюда не сунутся.

Ценой ее карьеры.

Она знала, что еще не поздно устроить все в свою пользу. Если удастся уговорить дежурную смену держать язык за зубами...

Но они, конечно же, на это не пойдут. Любими их поступками руководили политика и межсемейные дразги.

Если только не давать им поводов для болтовни.

— Значит, вы можете сказать мне, как их уничтожить, — пробормотала Зиара, неотрывно глядя на битву. — А кому-то другому можете сказать?

Краем глаза она уловила, как он чуть переменял позу.

— Да, — ответил Траун. — Позвольте напомнить, капитан, что дальномерные лазеры давно не калибровали.

— С этим не поспоришь, — кивнула она. То, что экономичные дальномерные лазеры, которые в бою собирали данные о расстояниях и скоростях, никогда не нуждались в калибровке, осталось за скобками.

— Прошу разрешения перейти на вторичную командную палубу и начать проверку.

У Зиары по горлу прокатился комок. Ее карьера...

— Даю разрешение, — выпалила она. — Раз вы за это взялись, будьте добры, проверьте боевую готовность всех остальных систем.

— Слушаюсь, капитан. — Траун развернулся и направился к люку, оставив после себя лишь дуновение воздуха от резкого движения.

Его место заняла Роску.

— Надеюсь, вы отослали его подальше с мостика? — осведомилась первый помощник.

— Я поручила ему проверить системы наведения.

Роску фыркнула:

— Вам не кажется, что он не удержится от соблазна испытать их в действии? Я бы не рассчитывала на его сознательность.

— Старший командер Траун прекрасно знает инструкции.

— Неужели? — съязвила Роску. — Если бы сигнал бедствия от чужаков поступил в мое дежурство, я бы не стала на него реагировать. Смею предположить, что и вы не стали бы, капитан.

— Возможно. С другой стороны, если бы к нашему бытию бой был окончен, никто не запретил бы нам предложить гуманитарную помощь.

— Но здесь-то бой не окончен. — Первый помощник замерла, и Зиара почувствовала на себе ее взгляд. — Надеюсь, он сдал пост до того, как умчаться с мостика?

Другими словами, если командование дежурной сменой приняла Зиара, почему «Парала» до сих пор здесь?

— Похоже, это пираты из той же банды, которую мы разбили год назад на Киноссе, — пояснила Зиара. — Я хочу посмотреть, как они действуют: вдруг они освоили новое оружие или тактику, о которых нам тоже надо знать?

— Но мы не станем вмешиваться? — гнула свое Роску.

— Вам так не терпится процитировать мне весь устав? — дружелюбно спросила Зиара.

— Конечно же, нет, — уже более сдержанно буркнула первый помощник. — Приношу извинения, капитан.

— Капитан? — позвал дежурный от своего пульта. — Я фиксирую активность дальномерных лазеров.

— Все в порядке, — успокоила его Зиара. — Я приказала провести калибровку.

— Принято, — озадаченно кивнул офицер. — В этот приказ входило модулирование частоты?

— Какое модулирование? — нахмурилась Роску.

— Просто модулирование, — ответил дежурный. — Без какой-то конкретной схемы.

— Наверное, он решил пройтись по всему диапазону, — предположила Зиара, наблюдая за ходом боя. Гарвианские патрульные корабли сдвинулись с рубежа, который защищали, и начали описывать вокруг троих пиратов своеобразные спирали. Те в ответ развернулись, то задирая носы кораблей, то опуская, чтобы лучше прицелиться.

Только разворот получился избыточным, из-за чего подфюзеляжная зона оказалась открыта для удара. Гарвианцы открыли огонь, быстрыми точными залпами спектральных лазеров резанув по беззащитному подбрюшью кораблей...

— Множественные попадания! — выкрикнул старший командер Окипор с поста сенсорного контроля. — У пиратов пробиты подфюзеляжные пусковые установки. Разгерметизация...

В этот момент у двух расстрелянных пиратских кораблей взорвались топливные баки, и по корпусу прокатились огненные вспышки.

Третий корабль, который только начал разворот, судорожно дернулся, пытаясь уклониться от летящих во все стороны обломков. Ему почти удалось уйти невредимым, но гарвианский патрульный прорвался сквозь защиту и выдал сокрушительный залп. Гарвианцу едва удалось уйти из зоны поражения до того, как и третий пиратский корабль покоежило взрывом.

Роску что-то процедила сквозь зубы.

— Провалиться мне на месте, — вслух выдала она. — Это... Как они умудрились повернуть такое?

— Пираты вышли из боя, — доложил Окипор. — Разгоняют гиперприводы.

— Принято, — кивнула Зиара. Три покалеченных корабля устремились к открытому космосу, пытаясь вырваться из зоны сражения до того, как гарвианцы их добьют. Четвертый, вняв намеку, бросил захваченный грузовик и рванул следом.

Только ему одному и удалось уйти — остальным же так не посчастливилось.

Зиара глубоко вдохнула:

— Полагаю, теперь мы можем улетать. Рулевой, возвращайте корабль на обычный маршрут патрулирования. — Она повернулась к первому помощнику: — Надеюсь, средний капитан Роску, теперь у вас на душе полегчало?

Та все еще обескураженно смотрела на обломки на поле битвы.

— Полегчало, капитан? — механически переспросила Роску.

— Ваши любимые кафе, — напомнила Зиара. — Похоже, они уцелели.

ГЛАВА 11

Талиас никогда в жизни не бывала на корабле чужаков. Это и неудивительно: она путешествовала за пределами Доминации по большей части в бытность свою «идущей по небу», а впоследствии Синдикура не питала склонности упускать такой ценный ресурс, как она, из-под своего бдительного контроля.

Но она бывала там, где служили инородцы из Гильдии навигаторов. Как правило, это были дипломатические или военные корабли, которые хотели сохранить видимость того, что у чиссов нет собственных навигаторов, но все же держали их про запас, чтобы в случае необходимости не зависеть от инородцев.

Однажды она спросила кого-то из старших офицеров, что будет, если «идущей по небу» все-таки придется взять управление на себя и инородец волей-неволей узнает секрет Доминации. Ответ был размытым, но в глазах офицера она увидела такую холодность, что больше не решилась спрашивать.

Однако то, что инородцам нельзя было ее видеть, еще не означало, что ей самой нельзя было глазеть на них. Зачастую командиры кораблей с готовностью позволяли ей наблюдать за происходящим на мостике через камеру слежения, чтобы она могла поучиться полезным навыкам у других навигаторов.

Против ожидания, ничего захватывающего в этом не было. По большей части навигаторы сидели за пультом, иногда с закрытыми глазами, иногда, наоборот, с широко распахнутыми, время от времени дергая за рычаги, когда впереди вырастало какое-то препятствие, которое требовалось обойти. Спустя какое-то время до нее дошло, что и ее собственные действия в трансе точно так же скучны для стороннего наблюдателя, как и действия чужих навигаторов — для нее.

Но здесь, на гарвианском корабле, где ее личность и завершенная карьера никого не интересовали, возможно, выдастся шанс понаблюдать за навигатором вживую. Может, у нее даже сохранились остатки Третьего зрения, чтобы почувствовать, что же именно он делает.

Само собой, это было крайне маловероятно. Шансы фактически тяготели к нулю. Третье зрение иссякало обычно годам к четырнадцати-пятнадцати, а Талиас уже давно перешагнула этот рубеж.

Тем не менее, насколько ей было известно, никто раньше не подпускал «идуших по небу», даже бывших, к навигаторам-инородцам за работой. Так что опыт сам по себе стоил того, чтобы попробовать. Как однажды сказал ей Траун, отсутствие результата — тоже результат.

В ночную смену на мостике дежурило даже меньше народу, чем на чисских кораблях: всего три гарвианских офицера, плюс, разумеется, навигатор. Когда Талиас вошла в помещение, одна из гарвианок — судя по всему, начальница смены — подняла голову.

— Что ты здесь делаешь, чисс? — остановила она незваную гостью.

— Я наперсница искусствоведа Сворно, — представилась девушка, низко кланяясь и сутулясь. Они с Трауном обсудили заранее, насколько отчетливо нужно продемонстрировать ее зависимое положение: если недожать, то

никардуны так и не узнают о заготовленной для них наживке, а если переборщить, то недобрая слава о мнимом чисском секрете может выйти из-под контроля. Они решили, что она будет представляться всем как наперсница, но в то же время держаться и вести себя как та, чья жизнь находится в чужих руках.

Оказалось, к этой роли так легко привыкнуть, что это даже пугало.

— Он поручил мне описать и запомнить татуировки на лице навигатора.

— Твой хозяин перепутал, — раздраженно бросила гарвианка. — Татуировки наносят члены «Вектора-один», а это следопыт.

— У следопытов нет татуировок? — наморщила лоб Талиас. — Это точно?

Начальница смены повела рукой в сторону навигатора:

— Сходи сама посмотри.

Талиас тайком улыбнулась и двинулась к пульту, сосредоточившись на сидящей там фигуре и напрягая все органы чувств. Она уловила дуновение пряного аромата — странно, но ни одно исследование о следопытах не упоминало, чтобы они обладали резким запахом, — однако этим все и исчерпывалось. Она подошла к его креслу вплотную, но ничего нового не ощутила.

«Отсутствие результата». Что же, стоило хотя бы попытаться. Талиас обошла кресло сбоку, памятуя о том, что ей якобы нужно убедиться в отсутствии татуировок...

На то, чтобы не охнуть от удивления и ужаса, у нее ушли все душевные силы. В кресле навигатора сидел ино-родец, чьи очертания лица, форму кожистых складок на щеках, подрагивающие щетинки над глазами, она откуда-то помнила. В сущности...

— Я же говорила, — со смесью злорадства и снисхождения бросила гарвианка.

Талиас кивнула и, пытаясь совладать с голосом, еще раз напоследок хорошенько взгляделась в лицо инородца.

— Вы были правы, — подтвердила она. Затем отступила от кресла и еще раз поклонилась: — Простите за вторжение.

Когда она вернулась в каюту, Траун был в импровизированном кабинете.

— У нас проблемы, — без обиняков сообщила Талиас.

Отложив в сторону квестис, капитан внимательно посмотрел на нее:

— Слушаю вас.

— Помните того следопыта, которого вы наняли для полета на Рапакк?

— Разумеется. Килори Уандуалонский.

— Точно, — вспомнила Талиас. — Он сейчас на мостике этого корабля.

Траун вздернул бровь:

— Неужели?

— Это все? — возмутилась она. — «Неужели?» По моему, ситуация требует более действенной реакции, чем одно-единственное «неужели».

— И что вы предлагаете? — безэмоционально спросил капитан. — Попросить Франджелика остановить корабль, чтобы мы могли сойти? Заставить его посадить Килори в карцер, как только мы выйдем из гиперпространства, что в дальнейшем может привести к бойкоту Гарвианского содружества со стороны всей Гильдии навигаторов?

— Конечно же, нет, — выдавила Талиас. Она терпеть не могла, когда собеседник сразу озвучивал самые худшие варианты развития событий. — Но вдруг он нас увидит? Вернее: вдруг он увидит вас? Что, если никардуны уже на Праймиа? Они же официально объявили на вас охоту. Неосторожное слово со стороны Килори — и нам придется спасаться бегством.

— Допустим, — протянул Траун, задумчиво сощурив глаза. — С другой стороны...

— С какой еще стороны?

— Разве таким тоном заложница говорит со своим хозяином? — упрекнул ее капитан.

— Возьму на заметку. Так что там еще?

— Наша цель — собрать информацию о никардунах и их планах, — медленно начал Траун, все еще щурясь. — Мы прошлись им против шерсти на Рапакке и Урче. Возможно, пришло время проделать то же самое на Праймии.

— Звучит угрожающе, — заметила Талиас. — Что, если Франджелик не согласится?

— Я и не собирался ставить его в известность.

Его спутница невольно дернула губой:

— Так я и думала.

— Не волнуйтесь, — успокоил ее Траун. — Если мы все сделаем правильно, то ситуация никак не отразится на гарвианцах.

— Потрясающе, — тяжело выдохнула Талиас. Похвально со стороны Трауна так заботиться о хозяевах корабля. Но, сказать по правде, сама она беспокоилась вовсе не о гарвианцах.

* * *

Килори ненавидел приемы, устраиваемые инородцами, а дипломатические так и подавно. Станные голоса и произношение, невообразимые и зачастую уродливые лица и фигуры, чужие запахи — в особенности запахи! — все это складывалось в картину потерянного вечера, суток, а то и целой невыносимой недели. В общем, он бы предпочел остаться на гарвианском корабле, который ждал на орбите.

Но здесь был Йив, и он приказал навигатору лично явиться и доложить обстановку в той части Хаоса, за ко-

тору он отвечал. Вот так Килори и очутился здесь, страдая от непривычных запахов, держась в стороне в ожидании своей очереди, пока Великодушный в уголке устроил мини-раут с какими-то дипломатами-инородцами. Если Йив быстро покончит с допросом, может, удастся уговорить пилота гарвианского челнока, чтобы тот отвез Килори на корабль, пока остальная часть делегации напивается и чешет языками, или чем еще они тут заняты.

— Ваш макияж утратил свежесть, — слышался за спиной строгий голос. — Заложница семьи должна выглядеть подобающе. Ступайте и приведите себя в порядок.

Голос был смутно знаком. Килори, помрачнев, повернулся.

В паре метров позади него стояла пара чиссов. Мужчина был высок, облачен в официальный костюм с драпировкой на плечах и вел себя надменно. Женщина, в свою очередь, была гораздо ниже ростом и одета не в пример проще, а ее лицо покрывал плотный, рельефный грим. Она стояла, понурив плечи и опустив глаза, и в целом выглядела, как домашний питомец, которого шлепнул хозяин. На глазах у Килори женщина низко поклонилась и просочилась между болтающими сановниками.

Тогда навигатор вновь перевел взгляд на чисса-мужчину, гадая, кем же приходится ему его спутница и почему она с такой покорностью отреагировала на упрек. Синее лицо, теперь повернутое в профиль, казалось столь же смутно знакомым, как и голос...

Килори почувствовал, как каменеют его кожистые складки. Лицо... Голос...

Это был Траун.

Чисс отвернулся, но этих нескольких секунд хватило, чтобы Килори прирос к месту. Ему говорили, что на гарвианском корабле, куда он нанялся, летят двое чиссов,

но речь-то шла о каком-то чванливом ученом и его не то приживалке, не то служанке.

А вот оно как обернулось: это был Траун. В гражданской одежде, под вымышленным именем. И это может означать только одно.

Большое желанное вознаграждение.

Первым порывом навигатора было броситься прямо-ком к Великодушному, вырвать его из круга собеседников и сообщить новости. Но здравый смысл и осторожность взяли верх. Пускай даже Йив не выпорот его за элементарную дерзость, но нарушение светского протокола все равно привлечет ненужное внимание. Лучше и безопаснее подождать, пока у Великодушного не выдастся свободная минутка.

А пока он ждет этой минутки...

Когда Килори поравнялся с Трауном, тот стоял возле секции кисло-сладких закусок, изучая предложенные блюда.

— Я бы не советовал брать кики. — Навигатор указал на тарелку с красными, оранжевыми и голубыми полумесяцами. — Не у всех есть пищеварительные ферменты, которые с ними справляются.

— Надо же. — Траун пригляделся к блюду. — Странно, что устроители приема выставили такое неоднозначное угощение.

— Пожалуй, — согласился Килори. — Но вы не представляете, сколько народу готово часами мучиться от несварения желудка ради минуты гастрономического блаженства. По-моему, вы летели на моем корабле.

— На вашем корабле? — сдвинул брови чисс, но затем его лицо посветлело: — А! Вы имеете в виду, что вы навигатор эмиссара Прослиса. Я искусствовед Сворно, главный куратор галереи Нунек.

— Приятно познакомиться, — ответил Килори, мимолетно прикидывая, как ему стоит поступить: представиться настоящим именем или что-нибудь выдумать.

Он решил не делать ни того ни другого. Даже если Траун не узнал его в лицо, то мог запомнить его имя, а вымышленное имя слишком легко разоблачить.

— Что привело вас на Праймия?

— Надежда наконец-то похоронить нелепую теорию о том, что между ваками и гарвианцами были торговые связи Мидорийской эры, — поделился чисс. — Ее восемьдесят лет назад выдвинул этот недалекий профессор... — Он умолк. — Вам, конечно же, все это неинтересно.

— Боюсь, история и теории искусств слишком сложны для моего понимания, — вежливо проронил навигатор, ощутив мимолетный приступ ехидства. Траун мог сколько угодно прикрываться чужим именем и пышными одеждами, но он никогда не сойдет за настоящего ученого, пока не уяснит, что эта братия готова болтать о своем предмете вне зависимости от желаний аудитории. — Впрочем, я уверен, что в вакских архивах вы найдете все, что вам нужно. Со своей стороны готов представить вас кому-нибудь.

— Я уже переговорил со всеми, кто меня интересовал, — сказал Траун, вытягивая шею и оглядывая зал. — Большинство присутствующих здесь биологических видов мне знакомы. Немногие из них могут похвастаться искусством, которое заслуживало бы внимания. — Он воздел палец: — А вот этих я раньше не встречал. Вы знаете, кто это?

Кожистые складки на щеках Килори онемели: чисс указывал на Йива.

— Кажется, это никардун.

— Да что вы? — заинтересовался Траун. — Я слышал несколько нелепых и расплывчатых историй о них. Есть

надежда, что вы сможете провести меня сквозь заслон этих обожателей?

— Возможно, — уклончиво закинул наживку навигатор. Неужели все так просто? — По-моему, следопытам уже доводилось вести с ними дела. Если вы подождете меня здесь, я схожу узнаю, согласится ли он переговорить с вами.

— Хорошо, только побыстрее. Завтра у меня очень ранняя встреча, и я не могу оставаться здесь надолго.

— Разумеется.

Вообразает, что все вокруг должны подстраиваться под его расписание. Что ж, это больше похоже на поведение заслуженного ученого.

Когда Килори подошел к Йиву, тот хохотал над какой-то шуткой. Великодушный зыркнул на него, симбионты на плечах зашевелились, предостерегая следопыта, чтобы тот не подходил ближе. Сделав еще один шаг, Килори дождался, когда генерал переведет дух, и откашлялся.

— Он здесь, — вполголоса сообщил навигатор.

— Кто здесь? — хихикнул какой-то вак, и за ним рассмеялись все остальные. То ли реплика Килори невольно дополнила шутку новой удачной концовкой, то ли они были уже настолько пьяны, что их смешило все на свете.

Но с лица Йива веселье как рукой сняло.

— Он здесь? — переспросил генерал, сделав ударение на слове «он».

Навигатор кивнул.

Йив внезапно грохнул таким смехом, что все вокруг ошеломленно умолкли.

— Друзья, прошу на минуту переключиться на другие забавы, — объявил генерал, хотя в его глазах и в помине не было звучащего в голосе благодушия. — Я на некоторое время распрощаюсь с вами. Советую вам налечь на бесподобные угощения, которые приготовили наши дорогие хозяева.

Килори дождался, когда толпа рассеется, а затем, по жесту Великодушного, подошел к его креслу.

— Траун? — спросил Йив таким тоном, что сразу становилось ясно: по иной причине его лучше было не отвлекать.

— Да, ваше великодушие, — подтвердил навигатор. — Он позади меня в середине зала, одет в официальное чисское облачение. — Килори позволил своим кожистым складкам дрогнуть, что означало улыбку. — Он путешествует под вымышленной личиной искусствоведа Сворно. Говорит, что наслышан о никардунах и хочет познакомиться с ними.

— Да что ты, — хмыкнул Йив. Симбионты оббили его плечи, как эполеты. — В таком случае не будем его разочаровывать. Пожалуй, веди его сюда.

— Слушаюсь, ваше великодушие.

Отступив, Килори вернулся к тому месту, где его ждал Траун.

— Идите за мной, — предложил он. — Генерал Йив Великодушный примет вас.

— Генерал Йив, — нахмурил брови чисс. — Военный, значит. Вряд ли он что-то знает об искусстве своего народа.

— Это мне неведомо, — проговорил навигатор, чувствуя скованность кожистых складок. Ведь не планирует же Траун сорваться с крючка сейчас? Последствия столь откровенного жеста пренебрежения будут плачевными, и не только для него самого и всего чисского народа. — Но мало ли. Никогда не знаешь, какие крупницы знаний военные откладывают в дальние уголки памяти. По крайней мере, можно спросить об этом у него самого.

Траун призадумался, а затем небрежно пожал плечами:

— Ну что же, будь по-вашему. Я все равно не могу уйти в каюту, пока не вернется моя... наперсница.

— Да, в том-то и... Я уверен, что вам будет интересно пообщаться с генералом, — обронил Килори. «Наперсница». Но ведь в приватной беседе он назвал ее заложницей?

Бессмыслица какая-то: какой заложник станет открыто путешествовать со своим «тюремщиком»? И если на то пошло, то с каких пор чиссы завели традицию брать заложников?

— Прошу за мной.

Йив молча ждал, пока следопыт и чисс приближались к нему. Губы генерала тронула легкая улыбка, но глаза смотрели не мигая.

— Ваше великодушие, позвольте представить вам искусствоведа Сворно из Доминации чиссов. Господин Сворно, это генерал Йив Великодушный из Никардунского Чертога.

— Генерал, — поприветствовал его Траун, склонив голову. — Как я понял, вы выбрали военное поприще.

— Верно, господин искусствовед, — кивнул Йив. — Как я понял, вы от него далеки.

Тень улыбки скользнула по губам чисса.

— Да уж. Прискорбно: военные очень редко интересуются искусством. — Повернувшись вполоборота, он указал на огромное расписное полотно, которое свисало с потолка чуть не до самого пола. — Скажем, вот этот гобелен. Готов поспорить, что вы его даже не заметили.

— Еще как заметил, — возразил генерал. — Он занимает место между столиком с крепкими напитками и тайным входом в кабинет премьеры.

— Вот как. — Траун повернулся, чтобы разглядеть не только гобелен, но и неприметную дверь рядом с ним. — Откуда вам известно, что это тайный вход?

— Естественно, потому что я бывал у него в кабинете, — похвастался Йив. — Мы с ним вели долгие, увлекательные беседы. Не подадите ли мне напиток?

Повернувшись, Траун ловко снял резной бокал с подноса проходящего мимо официанта.

— И что же, премьер приглашал вас через эту дверь?

— Нет, меня все время проводили через парадный вход на другой стороне, — сказал генерал. — Но я достаточно сведущ в архитектуре, чтобы быстро разобраться, в какое место зала приемов выводит тайный ход из кабинета.

— Кажется, я понимаю склонность премьера время от времени скрываться в своих покоях от монотонности этих мероприятий. — Траун принялся к напитку, а затем, шагнув вперед, протянул его Йиву. — Надеюсь, это придется вам по вкусу.

— Не сомневаюсь. — Поднеся бокал к левому плечу, Великодушный стал с привычным интересом наблюдать, как один из симбионтов запускает щупальце в напиток и втягивает немного жидкости. — Да, мне представляется, что премьер нашел способ быстро переключаться от частных дел к публичным и наоборот. Лично меня больше занимает тот факт, что проход, ведущий от этого зала к кабинету, чересчур длинный.

— В каком смысле?

— Длиннее, чем должен быть с учетом габаритов этого строения, — пояснил Йив. — Надеюсь, вас не отталкивает поведение моего питомца?

— Вовсе нет, — заверил его чисс. — Полагаю, это проверка на яды?

— На яды и прочие неожиданности. — Отодвинув бокал от щупальца, Йив немного понаблюдая за тем, как оно извивается, а затем пригубил напиток. — Они быстрее и точнее любого неорганического анализатора. А еще служат отличной темой для разговоров, когда все остальные исчерпывают себя.

— Любопытно, что вы выбрали обозначение «они», — заметил Траун. — Я полагал, что правильное было бы — «оно».

Йив усмехнулся:

— Видите? Вот так разговор и завязывается. Как вам кажется, почему тайный проход длиннее, чем нужно?

— Откуда же мне знать, — протянул чисс. — Возможно, в середине коридора есть тайная дверь, которая ведет в другие покои или убежище. А может, лишнюю площадь отвели для часового, чтобы он не пускал посторонних. Скажите, а о чем вам говорит узор на гобелене?

— Я далеко не эксперт, — мягко уклонился генерал.

— Я же поделился с вами своими догадками о похождениях премьера, — напомнил Траун. — По справедливости вы должны отплатить мне тем же.

Отпив из бокала, Йив уставился на полотно.

— Симметричный узор, — начал он. — Контрастные цвета. Разные сочетания контрастных оттенков по мере смещения от верха к низу становятся ярче и тяготеют к красному и синему. Бахрома на левой стороне кажется короче, чем на правой.

— Короче, а сами нити толще, — согласился чисс.

— Правда? Мне отсюда не видно.

— Я пригляделся к ним раньше, с более выгодной точки обзора.

— А, — протянул Йив. — Крепление само по себе явно старое, чем и объясняется эта перекошенность.

— Да, крепление старое. Но я бы сказал, что неравномерность изображения намеренная. Гобелен, очевидно, был соткан двумя мастерами, взявшими на вооружение сочетаемость и контраст. Это говорит о том, что ваки уважают оба подхода: стремятся к единству и в то же время поощряют разнообразие и уникальность.

— Пожалуй, верно подмечено, — решил генерал. — Интересно. И все это вы установили по одному гобелену?

— Вот уж нет, — признал Траун. — Тут полно произведений искусства. Каждое из них демонстрирует и за-

печатлевают культурную парадигму ваков. Что вы видите в них?

— То же, что и любое существо видит в другом: возможность. Для вас это возможность пополнить свой кладезь знаний. Для меня — завести новых друзей в неспокойном бурлении Хаоса.

— А если ваки не захотят дружбы с никардунами?

Веселье с лица Великодушного как рукой сняло.

— Мы расценим такой отказ как оскорбление.

— А за оскорбления принято платить?

— Их принято заглаживать, — поправил Йив. — «Расплата» — слишком варварское понятие. Ваша наблюдательность делает вам честь.

— Некоторые детали бросаются в глаза. Скажем, у ваших симбионтов в центре щупальца тоньше, чем по краям. Исходя из их ритмичного покачивания я делаю вывод, что внутренние щупальца анализируют воздух таким же образом, как внешние анализирует еду и питье.

— Верно, — подтвердил генерал. Улыбка на его лице сделалась шире, но глаза подернулись еще большим холодом. — Очень немногие заметили это различие, и ни один из них не сделал это так быстро, как вы.

Килори уловил краем глаза движение и, развернувшись, увидел, как мимо проходит чисская женщина. Траун ждал, когда она подойдет, вперив взгляд в ее лицо.

— Лучше, — произнес он. — Но не идеально. Завтра с утра встанете на час раньше и поупражняйтесь.

Она низко поклонилась:

— Да, господин.

— А это у нас?.. — поинтересовался Йив, указывая на спутницу чисса.

— Персона, не заслуживающая внимания, — обронил Траун. — Раз уж она вернулась, нам пора уходить. Благодарю за то, что уделили мне время, генерал Йив.

Возможно, выдастся шанс когда-нибудь продолжить эту беседу.

— И то верно, искусствовед Сворно. — Йив склонил голову. — Буду ждать с нетерпением.

Он молча проводил взглядом двух чиссов, петляющих сквозь толпу, а затем вновь обратил внимание на Килори.

— Значит, вот кто украл мой корабль на Рапакке, — задумчиво произнес генерал. — Интересно.

— Он не такой растяпа, как кажется, — слегка съезжившись, поспешил заверить его навигатор. Ему весь разговор показался бессодержательным. Если Йив рассердится, что по вине Килори потерял время...

— Ты вообразил, что он выставил себя растяпой? — презрительно процедил Великодушный, снова посмотрев на удаляющихся чиссов. — Думаешь, если не было громких выкриков и бряцания оружием, то это нельзя назвать сражением?

— Но... — Оглянувшись, Килори успел уловить, как Траун скрывается за сводчатыми дверьми.

— Поверь мне на слово, следопыт. — Голос генерала был мрачен, симбионты на плечах возбужденно раскачивались. — Теперь я его понимаю, и он действительно опасен, как ты и говорил. С твоей стороны было мудро рассказать мне о нем и привести его пред мои очи.

— Благодарю, ваше великодушие. — Навигатор понятия не имел, что только что произошло между двумя воинами, но раз Йив доволен, то кто он такой, чтобы убеждать его. — Как вы с ним поступите?

Генерал отпил из бокала.

— Есть три варианта: разобраться с ним, когда он будет покидать прием, либо сделать это в другое время до его отъезда с Праймиа, либо разделаться с ним на пути гарвианского корабля к Солитеру. У всех трех вариантов есть свои недостатки и препятствия, не последним из ко-

торых является мое нежелание на данном этапе вступать в открытый конфликт с ваками или гарвианцами.

— Или чиссами, — напомнил Килори.

— Чиссы меня не волнуют, — пренебрежительно отмахнулся Йив. — Они вступают в дело, только если на них нападают.

— Пленение или убийство высокопоставленного офицера можно расценить как нападение.

— Только если это офицер в звании коммодора и выше.

— Правда? — озадачился Килори. — Я не знал.

— Я не удивлен. Они об этом не распространяются.

— Так же как и о том, что берут с собой в путешествия заложниц, — сообщил навигатор. — Однако, похоже, именно ей она и является.

Великодушный снова фыркнул:

— У тебя разыгралось воображение.

— Думаете? Я слышал, как он отправлял ее поправлять макияж: мол, заложник семьи должен выглядеть подобающе.

Генерал махнул рукой:

— Откровенный блеф, задуманный с той целью, чтобы заставить меня думать, будто мы чего-то не знаем о чиссах. Они явно разыграли спектакль.

— Он не знал, что я его слышу.

— Все равно блеф, — возразил Йив.

Но на этот раз в его голосе послышалась неуверенность. Как он и сказал, Траун и правда мог разыграть целое представление.

Но если это не было игрой и у чиссов и впрямь есть тайная традиция брать сородичей в заложники, то могут открыться и другие, более важные детали, которые доселе ему не были известны.

— Так как же вы поступите?

Генерал обратил на навигатора ледяной взгляд.

— Тебя что, вдруг назначили моим поверенным? Или Чертог повысил тебя до звания советника по тактике?

— Прошу прощения, ваше великодушие, — пятась, пролепетал Килори. — Я спрашиваю лишь потому, что вариант с устранением чисса на пути к Солитеру может потребовать моей осведомленности или даже участия.

Йив задумчиво посмотрел на навигатора.

— Здравая мысль, — признал он. — Ну что же, следопыт. Если мне не придет в голову ничего лучше, план таков: перехватить гарвианский корабль под каким-нибудь предлогом при вылете с Праймиа. — Он посмотрел Килори в глаза. — Ты должен сделать так, чтобы они раньше времени не сбежали в гиперпространство.

— Да, господин. — Сердце следопыта болезненно билось о грудную клетку. Его участие в такой аванюре означало злостное нарушение всех правил и наставлений Гильдии навигаторов. Если это когда-нибудь всплывет, не только придет конец его карьере следопыта, но и — в зависимости от исхода операции — его жизнь вполне может оборваться рукой палача.

Но выбора не оставалось. Своим продолжительным тайным сотрудничеством с Йивом Килори и так переступил черту. Если Великодушный решит, что его карманный следопыт больше не приносит пользу, Килори прямая дорога в небытие.

Кроме того, избавиться от Трауна было бы весьма кстати. В длительной перспективе никардунгов не остановить, и чем меньше смертей и разрушений они оставят за собой на пути завоеваний, тем лучше будет для всех.

Да, Килори все решил. Чего бы Йив от него ни потребовал, он это сделает.

ГЛАВА 12

Ар'алани редко видела генерала Ба'кифа в таком гневе. По крайней мере, он редко так гневался на нее.

Но сейчас он наверстал упущенное за все прошедшие годы.

— Что за чушь творится у вас в головах? — рявкнул он, прожигая ее таким взглядом, словно хотел расплавить до окалины исключительно жаром алых зрачков и силой мысли. — Разлучить «идущую по небу» с воспитательницей — уже никуда не годится, а сделать то же самое по предварительному сговору — все равно что подвести себя под статью.

— Оставим это, — проскрежетал зубами синдик Зисталму, не хуже Ба'кифа припечатав ее пылающим взглядом. Впрочем, по сравнению с генералом вспышки гнева бывшего родственника были для Ар'алани куда как привычней. — Это мелкие внутриармейские вопросы, а мы с синдиком Турфианом прибыли сюда не из-за них. Куда больше мы хотим разобраться, как вы позволили старшему капитану Трауну снова — снова! — ввязаться в политические дела гарвианцев.

— Вот-вот, — поддакнул Турфиан. Он не проявлял горячности; на контрасте с Ба'кифом и Зисталму его голос и лицо были холоднее, чем ледяная оболочка Цсиллы. —

Неужели аристократы как-то неоднозначно выразили свое мнение по этому вопросу?

— Капитан Траун не ввязывался ни в какие политические дела, — спокойно парировала Ар'алани. Она никогда не видела особой мудрости в старой поговорке, что мягкие речи подтачивают жесткие окрики, но ей уж точно не хотелось злить Ба'кифа и Зисталму еще сильнее.

Тем более что Зисталму был в одном шаге от того, чтобы созвать Синдикуру на внеочередное заседание и выдвинуть против нее официальные обвинения. Не в пример своему первому помощнику, Ар'алани не была связана ниточками, за которые можно было бы подергать, чтобы по-родственному организовать себе пути отхода или предпринять какие-либо встречные шаги.

— Вот как. — Голос бывшего родича сочился сарказмом. — Он на гарвианском дипломатическом корабле на пару с гарвианским эмиссаром летит на планету, с которой у нас нет никаких официальных контактов, и это называется «не ввязывается в политику»? Может, гарвианцы преобразовали свой дипломатический корпус в кружок вязания?

— Его задание — провести разведку, — пояснила Ар'алани. — Капитан Траун пытается выяснить, куда еще проникли никардуны...

— Эти никардуны напали на Доминацию? — перебил ее Турфиан. — Или хоть как-то дали понять, что могут напасть на нас?

— Они уничтожили корабль с беженцами на нашей территории.

— Это вы так утверждаете, — отмахнулся Зисталму. — Синдикура все еще ждет убедительных доказательств, что это были именно никардуны.

— Которые все равно ничего не изменят, — вставил Турфиан. — Если не было нападения или прямой угрозы

нападения, то это, как уже выразился синдик Зисталму, вопрос не военный, а политический. — Он ожег взглядом Ба'кифа. — Если только вам не придет в голову заявить, что вы провели эту операцию по приказу генерала Ба'кифа.

— Ну что вы, — поспешно сказала Ар'алани. Эта тактика была ей знакома: Зисталму закидывал сети наутад в надежде, что в них угодит как можно больше крупной рыбы. Они с Трауном уже безнадежно увязли, но у нее не было ни малейшего желания тянуть Ба'кифа за собой. — Но как вам, несомненно, известно, синдик, иногда возникают ситуации, когда обстановка меняется так быстро, что нет времени поставить начальство в известность.

— Интересный ход мыслей, — заметил Турфиан. Его тон словно стал холоднее еще на несколько градусов. — Скажите, разве Солитер разом лишился всех коммуникационных триад? А может, это в Доминании они исчезли? Допустим, корабль в открытом космосе может выходить на связь только по одностороннему каналу, но как только Траун оказался на Солитере, это оправдание потеряло свою актуальность. Он мог доложить на Цсиллу или Нейпорар, но не сделал этого намеренно.

— Или ему не позволили гарвианцы, — подал голос Ба'киф. Ар'алани видела, что он все еще злится, но в то же время понимает, что синдики слишком углубились во внутренние дела армии, и не собирался уступать им ни пяди своей территории. — Синдикура вправе оспаривать решения капитана Трауна...

— Всего лишь «оспаривать»? — процедил Зисталму.

— ...но это разбирательство подождет до тех пор, пока он не вернется и не сможет выступить в свою защиту, — как ни в чем не бывало продолжил генерал. — Сейчас же более насущный вопрос: как нам вызволить его оттуда в целости и сохранности.

— При чем здесь мы? — возмутился Зисталму. — Он действовал по собственному усмотрению и сам навлек на себя неприятности. Пусть выпутывается самостоятельно.

— Вы уверены, что это в ваших интересах, синдик? — уточнил Ба'киф.

— К чему этот вопрос?

— К тому, что речь идет о Трауне, — досадливо подсказал Турфиан. — Генерал намекает, что, если мы не вытащим его оттуда, последствия в политическом и дипломатическом плане могут быть еще хуже.

— Зато он больше не будет нас позорить, — проворчал Зисталму.

— Мне бы вашу уверенность. — Турфиан обратил взор на Ар'алани: — Как вы планируете забирать его оттуда, адмирал?

— Без церемоний, — ответила она. — Я полечу на «Бдительном» в систему Праймиа, свяжусь с местными и договорюсь о трансфере. Если я вылечу в ближайшее время, то как раз успею вписаться в то временное окно, которое он указал.

— А если они не выдадут его?

— С какой стати? — возразил Ба'киф. — Нам нечего делить с ваками.

Ар'алани постаралась, чтобы на лице не дрогнул ни единый мускул. Делить и правда было нечего... если только ваки уже не подпали под влияние никардунов. В таком случае простая попытка подобрать оставшего товарища в мгновение ока обернется катастрофой.

— Это еще не означает, что им нечего делить с нами, — заявил Зисталму. — Особенно если они сочтут Трауна шпионом. Но это еще полбеды. Что, если эти ваши никардуны захватили там власть?

— Мы уже убедились, что они не готовы вступить в конфликт с Доминацией, — напомнила Ар'алани.

Турфиан фыркнул:

— А им и не надо. Они могут просто распылить на атомы гарвианский корабль с Трауном на борту и заявить, что это был несчастный случай.

— Тогда «Бдительный» тем более должен как можно скорее отправиться туда, — мрачно постановил генерал. — Прошу нас извинить, но нам нужно готовиться к операции.

— Разумеется, — смилостивился Турфиан. — Как только мы решим проблему с «идущей по небу» с «Бдительного».

Ар'алани поморщилась. Она-то надеялась, что об этом вопросе они забыли.

— Я обещала воспитательнице, что сама присмотрю за Че'ри. Не вижу никаких препятствий тому, чтобы делать это и в дальнейшем.

— Не видите? — переспросил Турфиан. — Вы, адмирал и командующий линкором класса «Ночной дракон», полагаете, что можете уделить достаточно времени уходу за ребенком? — Он покачал головой: — Нет. До вашего отлета с Цсиллы мы должны найти вам новую воспитательницу.

— Боюсь, это невозможно, — сказал Ба'киф. — Все «идущие по небу» и воспитательницы назначены на другие корабли.

— Позвольте внести предложение, — встрепенулся Зисталму. — Моя жена до свадьбы два года работала воспитательницей. Ее послужной список безупречен. Восстановите ее в должности, и мы вместе с ней готовы хоть сейчас взойти на борт «Бдительного».

— Талиас выбрала меня, — твердо стояла на своем Ар'алани. — Поскольку она официальная воспитательница Че'ри, то, пока они несут службу на моем корабле, за Талиас решающее слово, кому делегировать свои обязанности.

— Но сейчас она не на борту вашего корабля, — возразил Зисталму.

— Она была там, когда по всей форме передала мне полномочия, — отрезала адмирал. — Я не намерена ими поступиться, и не в вашей власти освободить меня от них.

— В моей власти...

— Довольно, — оборвал их спор Ба'киф. — Синдик Зисталму, как далеко сейчас ваша супруга?

— Она может приехать сюда в течение двух часов.

— Тогда позвоните ей немедленно, — распорядился генерал. — Адмирал, я подтверждаю, что по уставу ваша позиция верна. Но и синдик Турфиан был прав, когда напомнил вам о служебном долге. В связи с этим я постановляю, что супруга синдика Зисталму разделит с вами обязанности воспитательницы, причем в ваше отсутствие будет обладать всей полнотой полномочий. Вопросы?

Ар'алани постаралась сдержаться, чтобы не хмуриться. Последнее, чего она хотела, — это чтобы в жизнь Че'ри ворвалась посторонняя женщина. Девочка и так с трудом привыкала к чужому обществу — так зачем усугублять?

К тому же она категорически была против присутствия синдика на мостике своего корабля. Не хватало еще, чтобы он следил за каждым ее шагом, вне всяких сомнений собирая компромат на будущее. Неужели Ба'киф не понял, что это очередная попытка Синдикуры вклиниться в сферу ответственности флота?

— Вопросов нет, генерал, — натянуто протянула она.

— Хорошо. Благодарю за равнодушие и за вклад в общее дело, синдик. Синдик Зисталму, вас с супругой будут ждать на челноке адмирала Ар'алани в течение трех часов. После чего вы немедленно отправитесь на «Бдительный». Адмирал, не уделите мне еще минутку?

Пока синдики шли к выходу, Ар'алани сидела на прежнем месте, неотрывно глядя на генерала. Как только дверь за ними закрылась...

— Даже не начинайте, — предупредил ее тираду Ба'киф. — Да, не идеально. Я бы сказал, далеко не идеально.

— Тогда зачем вы согласились?

— У меня не было выбора. Если бы я не пустил Зисталму на «Бдительный», он бы так замордовал нас бюрократией, что Траун умер бы там от старости. — Генерал помолчал. — И еще одна загвоздка в том, что на самом деле никаких полномочий вам не передано... поскольку Талиас и сама официально ими не обладает.

Ар'алани невольно прищурилась:

— О чем вы говорите?

— О том, что она получила свою должность на «Реющем ястребе», заболтав офицера любезными речами, — поведал Ба'киф. — Она сама была «идущей по небу», так что это упростило процесс забалтывания, но факт остается фактом: у нее нет официального допуска.

— Но она из семьи Митт, — напомнила Ар'алани, пытаясь разобраться в новой информации. — Не думаете же вы, что Турфиан, с его подозрительностью и вовлеченностью в семейные дела, упустил такое событие из внимания?

— Наоборот, — мрачно произнес генерал. — Насколько мне известно, он нарисовался в последний момент, чтобы помочь ей получить должность.

— Вот как. И какова же плата за эту помощь?

— Не знаю. Но плата была назначена или будет назначена в будущем. Зная Турфиана, в этом можно не сомневаться. Заметьте, он мог озвучить свои возражения во время нашего разговора, и тогда ваши доводы разлетелись бы как картонный домик. Но он не сделал этого. Спрашивается почему?

— Возможно, потому что он скорее предпочел бы оставить «идущую по небу» на моем попечении, чем полностью перепоручить ее заботам члена семьи Иризи, да еще жены синдика.

— При обычных обстоятельствах я бы тоже так подумал, — кивнул Ба'киф. — Но вы наверняка заметили, что, несмотря на семейное противостояние, они с Зисталму на удивление единодушны в своих попытках выкинуть Трауна из флота или хотя бы не дать ему дорасти до руководящих должностей. Не думаю, что он возражал бы, если бы жена Зисталму все там прибрала к рукам.

— И, само собой, если Трауна бросят на Праймия, они навсегда избавятся от своей надуманной проблемы.

— Вот именно, — подтвердил генерал. — Нет, я думаю, он не оспорил ваши притязания потому, что это повлекло бы изгнание Талиас с «Реющего ястреба», а она все еще нужна ему там. Возможно, это как-то связано с той платой, что он потребовал с нее за содействие. — Он устал махнул рукой: — Впрочем, это подождет. Сейчас нам нужно вызволить Трауна с Праймия, пока ситуация не разрослась, как снежный ком.

— Я бы не волновалась за Трауна, сэр. Понятно, что он ждет, когда мы явимся на подмогу, но, если мы этого не сделаем, он найдет другой способ вернуться домой.

— За него я как раз не беспокоюсь, — раздраженно бросил Ба'киф. — А вот Доминация может оказаться в незавидном положении.

— Вас поняла, сэр, — выдохнула Ар'алани, не сдержав гримасы. — Я прикажу Вутроу начинать приготовления. К прибытию Зисталму с женой мы будем готовы вылетать.

— Хорошо. Не спускайте с него глаз, Ар'алани. Ни на секунду. Я знаю Зисталму: он и близко не сунется в опасную авантюру, если только это не сулит выгоду ему лично или семье.

— Будьте спокойны, сэр, — заверила его Ар'алани. — Какую бы игру он ни затеял, он вскоре поймет, что ему пришла отнюдь не та карта, на которую он рассчитывал.

* * *

«Можно же все сделать подобающим образом, — кипятился Килори, мчась по коридору к мостику. — Но нет, нам надо как попало!»

В данном случае подобающим было бы соблюсти расписание, тщательно подготовить корабль и обустроить все так, чтобы капитан, экипаж и тем более навигатор работали в размеренном, комфортном ритме. Отказ от этих мелочей вел к тому, что приходилось работать как попало.

И это «как попало» творилось прямо сейчас.

— Следопыт? — позвал кто-то из глубины коридора. — Следопыт!

— Иду я, иду! — прокричал в ответ Килори, а затем выругался сквозь зубы. План Йива по уничтожению Трауна зиждился на единственном условии: что гарвианский корабль в нужное время окажется в нужном месте. Задачей навигатора было обеспечить следование плану со стороны гарвианцев — прямиком в засаду.

Но даже его умений не хватало, чтобы задержать вылет на целый день, когда гарвианскому эмиссару приспичило раньше времени завершить переговоры и вернуться домой.

И что прикажете делать в такой ситуации?

Прибыв на мостик, Килори застал там вполне ожидаемый хаос. Капитан выкрикивал приказы, офицеры и техники протискивались к своим местам, чтобы поскорее запустить системы. А тем временем в углу...

Подходя к своему креслу, навигатор ощутил, как кожные складки безвольно обвисают по щекам. В углу

молча стоял гарвианец, которого другие называли исключительно «офицер Франджелик», взирая на суматоху, как режиссер на выстраданное детище.

— Явились наконец, — рявкнул капитан, когда Килори устроился в своем кресле. — Когда будете готовы приступить к работе?

Навигатор посмотрел на панель индикаторов. Корабль все еще находился довольно глубоко в гравитационном поле Праймиа. На то, чтобы выйти на позицию, пригодную для прыжка в гиперпространство, уйдет по меньшей мере несколько минут, а чтобы отбыть из системы с ленцой и неторопливостью, понадобится добрая четверть часа. Если он потребует дополнительной диагностики гиперпривода, досветовых двигателей и систем жизнеобеспечения, это поможет выиграть еще немного времени.

От переживаний кожистые складки словно одеревенели. Еще немного времени, но недостаточно. Если Йив Великодушный не заметил судорожных приготовлений к отлету, то потерял всякие шансы пленить или прикончить Трауна.

Очевидно, на это и было рассчитано внезапное изменение в расписании. Траун, эмиссар или Франджелик — а то и все трое сообща — решили, что чиссу нужно улизнуть с Праймиа до того, как Великодушный расчехлит орудия.

Предаваясь таким размышлениям, Килори краем глаза уловил движение на экране заднего обзора. Показавшись над горизонтом, флагман Йива «Бессмертный» лег на низкую орбиту и начал размеренно их догонять.

Кожистые складки немного расслабились. Значит, не удалось застать генерала врасплох. Замечательно. Теперь можно позволить гарвианцам выйти из гравитационного колодца по их обновленному расписанию, но не уводить

корабль в гиперпространство, до тех пор пока Йив не нанесет удар...

— Офицер Франджелик? — позвал гарвианец, сидевший за пультом связи. — Ваки прислали ответ на ваш запрос. Они тщательно обыскали все кабинеты и комнаты, но не нашли искусствоведа Сворно и его наперсницы.

— Скажите им, что они заблуждаются, — отрезал Франджелик. — Поскольку здесь этих двоих нет, значит, они остались там.

Кожистые складки застыли в движении. «Трауна нет на корабле?» Нет, это невозможно. Он должен быть здесь. Иначе...

Удар Йива по гарвианскому кораблю, который наверняка повлечет гибель всех, кто сейчас на борту, будет произведен впустую.

— Ваки утверждают обратное, — сообщил офицер связи. — Они обыскали все места, куда могли подеваться чиссы, но не нашли ни следа, ни упоминания о них.

Никардунский боевой дредноут на экране неумолимо приближался, готовясь выйти на дистанцию поражения. Килори нужно было связаться с Йивом, причем поскорее.

Но у него были связаны руки. Вокруг то и дело сновали гарвианцы, и пробраться незамеченным к панелям связи возможности не было. А без доступа к коммуникатору он не сможет связаться с «Бессмертным».

Важное уточнение: не сможет он. Но что, если сможет кто-то другой?

— Офицер Франджелик? — Килори повернулся к гарвианцу. — Прошу меня извинить, но я припоминаю, что в наш первый вечер на Праймии искусствоведа Сворно имел продолжительную беседу с генералом Йивом Великодушным. По-моему, помимо прочего они обсуждали искусство ваков и где его можно посмотреть. Возможно, Великодушный сможет подсказать, куда пропал искусствоведа.

— Возможно, — кивнул Франджелик. — Дежурный, вы слышали?

— Да, офицер Франджелик.

— Свяжитесь с генералом Йивом, — приказал гарвианец. — Передайте ему наш вопрос.

Килори глубоко вздохнул, и его кожистые складки наконец-то полностью расслабились. Траун, может, и избежал этой ловушки, но тем самым он только отсрочил неминуемое. Пускай ваки пока не сдали позиции, но у Йива было достаточно сил в этом регионе, чтобы одним махом отрезать Праймия от остального мира и все-ррез прошерстить беженцев. Рано или поздно либо сам генерал, либо ваки загонят чиссов, как дичь.

В самом деле, как долго двое синекожих смогут прятаться на планете, населенной совсем другой расой?

ГЛАВА 13

Талиас с самого начала знала, что план Трауна обречен на провал. Их синяя кожа резко выделялась на фоне медового оттенка кожи и коротких черных волос, которые были присущи местному населению. Не говоря уже о горящих красных глазах, обладателей которых никак нельзя было выдать за кареглазых ваков. Плащи с капюшонами, которые так полюбились многим модникам, могли бы сгладить вопиющий контраст, но Талиас прекрасно отдавала себе отчет в том, насколько они ненадежны в длительной перспективе. Много ли местных, скажите на милость, вместо того чтобы подставлять лицо солнцу и мягкому ветерку, натягивает на голову капюшон?

Как выяснилось, почти все.

— Вам просто повезло, что сегодня дождь, — не сдавалась Талиас. Они с Трауном шли по улице, а мелкая морось тихонько сыпалась на их покрытые капюшонами макушки и стекала по плащам.

— Вовсе нет. До сих пор мы всегда разъезжали в городах на транспорте, и от капюшонов было мало толку. Но во время этих поездок я заметил, что большинство пешеходов почти все время носят капюшоны — не только от дождя, но и от солнца.

— Значит, нам следует опасаться только пасмурной погоды?

Траун издал смешок:

— Дельное замечание. Но даже в такую погоду натянутый на голову капюшон — не такая уж редкость, чтобы привлекать внимание.

Талиас покосилась взглядом на закусочную, мимо которой они проходили, и с тяжелым сердцем отметила про себя, что внутри-то местные сидели с непокрытыми головами.

— На улице такой номер пройдет, — допустила она. — Но рано или поздно нам все равно придется зайти в помещение. И что тогда?

— Давайте проверим, — предложил капитан. Взяв спутницу за руку, он повел ее к двери с выцветшей вывеской. — Сюда.

— Что там? — спросила Талиас, вглядываясь в вывеску. Последние несколько дней она пробовала освоить вакскую письменность, но до того, чтобы научиться читать целые фразы, ей было еще далеко.

— Если повезет, ответы на наши вопросы.

К этому моменту они оказались у самого входа, и Траун, открыв дверь, легонько втолкнул спутницу внутрь. Зажмурившись, Талиас резко качнула головой, чтобы стряхнуть дождевые капли на коврик перед входом, а затем огляделась.

Они были в галерее искусств.

Траун уже двигался вперед, и только его капюшон ритмично раскачивался туда-сюда, когда он вертел головой по сторонам, разглядывая экспозицию. Талиас медленно потащилась следом, исподтишка посматривая на ваков, которые бродили между выставочными стендами и постаментами или любовались развешенными на стенах картинами и гобеленами. У всех посетителей капюшо-

ны были откинута; что же будет, если они заметят, что двое новоприбывших выбиваются из общего ряда? Хуже того — вдруг они захотят разобраться почему?

Им вслед раздался резкий окрик: как видно, ваки все-таки решили разобраться.

— Добрый день, — не оборачиваясь, невозмутимо произнес Траун на миннисиате. — К сожалению, я не понимаю вашего языка. Вы говорите на миннисиате?

Талиас поморщилась: теперь все до единого посетителя глазели на чужаков. Называется, проскользнули незамеченными.

— Я говорю, — послышалось за спиной. — Вы кто такие? Что вам здесь нужно?

— Я пришел посмотреть вакское искусство и через его призму научиться понимать народ ваков. Что же до ответа на первый вопрос... — Умолкнув, Траун снял капюшон и развернулся. — Мы друзья.

Кто-то сдавленно охнул. Двое или трое издали ошеломленные возгласы, и Талиас даже удалось расслышать, как кто-то прошелестел «чисс».

— У ваков нет друзей, — возразил тот, кто окликнул их первым. — Ни сейчас, ни в другие эпохи.

Талиас тоже откинула капюшон и повернулась. Оказалось, что в беседу их втянула женщина, судя по покрою ее свободной туники и юбки. На ее груди виднелась широкая перевязь с двумя рядами причудливо вырезанных деревянных шпилек. Интересно, не обозначало ли это дополнительное украшение ее статус куратора галереи?

— Это, несомненно, не так, — сказал Траун. — А как же Йив Великодушный? Он называет себя вашим другом.

— Мало ли кто себя как называет, — отмахнулась куратор. — Вы вот тоже говорите, что друзья, но доказательства тому я не вижу.

— А Йив вам представил доказательства?

— Что за вопрос? Хочешь посеять смуту между ваками?

Траун покачал головой:

— Моя цель — знания. Похоже, правители Вакской коалиции преклоняются перед Йивом. Они видят его силу и полагают, что никардунов уважают и почитают. Им кажется, что ваков будут так же уважать, если они свяжутся с никардунами. — Он поднял руку: — Я всего лишь хочу знать, разделяет ли простой народ эти чаяния.

— Что ты знаешь о простом народе? — мрачно фыркнула она.

— Не так много, — признал Траун. — Я вижу идею, запечатленную во всех произведениях вашего искусства: ваки стремятся к единству и в то же время уважают индивидуальность. Похвальная философия. Но я хотел бы узнать, как она отражается на жизни народа.

— Удовлетвори свое любопытство в другом месте, — отрезала женщина. — Это место предназначено для медитации и созерцания. Я не собираюсь обсуждать с чужаками сокровенное.

— Я понимаю и покоряюсь вашим желаниям. — Траун взял Талиас за запястье. — Да будет ваше будущее светлым и мирным.

Минуту спустя они снова оказались на улице под дождем.

— Не знаю, чего вы хотели добиться, — заметила Талиас, — но у вас не вышло.

— Как я и сказал, я хотел узнать побольше о ваках, — ответил капитан. — А еще, возможно, дать им понять, что пока они решают, что у них за отношения с никардунами, неплохо было бы вписать в это уравнение и чиссов.

Талиас тихонько фыркнула:

— Синдикура палец о палец не ударит, чтобы помочь им. Надеюсь, вы понимаете, что если мы продолжим вот

так разгуливать по заведениям, то с тем же успехом можем просто позвонить Йиву и сообщить, где мы?

— Скорее всего, какая-то реакция последует, — согласился Траун. — Но и это может сыграть нам на руку. Если никардуны примутся за наш розыск слишком ретиво, может, до ваков дойдет, что они прибыли на Праймия не налаживать дружеские связи, а насаждать свое господство.

— Только если это поймут правители. Что-то я сомневаюсь, что мнение посетителей галерей имеет какой-то вес, когда дело касается судеб народа.

Траун бросил на нее озадаченный взгляд из-под края капюшона.

— Вы правда не видите этого?

— Чего?

Он снова прикрыл лицо и несколько шагов шел молча.

— Вы же слышали, как я сказал куратору галереи, что ваки стремятся к единству и в то же время уважают индивидуальность. Это, в общем-то, правда. Проблема только в том, что их правители довели эту философию до абсурда: они уделяют так много времени и внимания различным мнениям — кажется, здесь это называется «линией мышления», — что решения зачастую долго буксуют.

— Не могут же они учитывать мнения абсолютно всех, — рассудила Талиас. — Ваков, наверное, несколько миллиардов. Не каждый заслуживает, чтобы к его мнению прислушивались.

— Теоретически каждый, — поправил ее Траун. — На практике их круг, конечно же, сужен. Однако ваки все равно принимают решения дольше, чем это принято у других народов. Эта медлительность, обусловленная сбором и оценкой мнений, выставляет вакских правителей слабаками.

— Что же, если они позволят никардунам тут хозяйничать, проблема отпадет сама собой, — мрачно про-

цедила Талиас. — Йив будет единственным, чья линия мышления будет учитываться.

— Верно, — кивнул капитан. — Мы постараемся донести эту мысль еще до некоторых граждан, пока Йив или местная служба правопорядка не взяли нас в тиски. После того как мы посеем эти идеи — либо раньше, смотря по обстоятельствам, — мы укроемся в тайном убежище, которое я нашел два дня назад, и будем ждать адмирала Ар'алани.

— Надеюсь, оно тихое, уютное и далеко от космопорта. Йив, скорее всего, подумает, что первым делом мы попытаемся угнать корабль.

— Так он и подумает, — подтвердил Траун.

— Так куда же мы направимся?

Наклонившись ближе, капитан улыбнулся из-за края мокрого капюшона.

— В космопорт. Угоним там корабль.

* * *

В своем воображении Талиас рисовала, как они скрытно просачиваются сквозь складскую зону, которая окружала охранное ограждение космопорта, либо дерзко прорываются к нему через все кордоны. Оба сценария заканчивались на том, что они достигали ограждения: дальше ее воображение иссякало.

В конечном итоге им не пришлось ни бежать, ни красться. Вместо этого они нашли ящик.

Но не первый попавшийся. Этот ящик, скорее даже огромный контейнер, стоял среди десятка таких же, неотличимых от него, неподалеку от ворот космопорта. Когда они подошли, Траун, настороженно оглядевшись, приподнял боковую панель и жестом предложил Талиас забраться внутрь.

Судя по габаритам, контейнер был достаточно просторен, чтобы вместить их обоих. Чего Талиас не ожидала, так это сидений, запаса пищи и питья и даже грубовато сделанной и не очень удобной, но исправно функционирующей кабинки для гигиенических нужд.

— Приношу извинения за скудость обстановки, — сказал Траун, задраивая контейнер изнутри. Ламп здесь не было, но тщательно замаскированные прорезы на стенках проводили и воздух, и свет. — Я не знал, насколько быстро мы доберемся до нашего убежища и не придется ли нам прятаться и пережидать патрули, поэтому назначил эвакуацию на послезавтра.

— Ничего страшного, — сказала Талиас, озираясь по сторонам. — Уж лучше так, чем томиться пленником на никардунском корабле.

— Или безжизненно дрейфовать в космосе.

Она вздрогнула:

— Тем более. Вы думаете, именно это Йив для нас уготовил?

Траун пожал плечами:

— У него явно избыток самоуверенности. Это может означать, что он непременно захотел бы допросить меня перед казнью. С другой стороны, мы захватили его корабль. Что, если у никардунов строгие правила насчет кровной мести? Нужно больше информации, прежде чем говорить с уверенностью.

— По мне, лучше перестраховаться, — сказала Талиас. — Как вы вообще нашли этот контейнер?

— Я его не нашел, а предусмотрел. Вернее, мы его предусмотрели на пару с предводителем сил обороны Франджеликом. Помните, я просил его доставить на борт грузовой контейнер?

— А. — Теперь она припомнила. — Вы сказали, что он нужен для нашего возвращения.

— И вот мы здесь. Мы оборудовали его по пути до Праймиа, а потом, когда изучили вакские правила перевозок, оформили доставку.

— Значит, вы уже проворачивали подобное?

Траун улыбнулся:

— Вовсе нет. Но нам показалось, что это проще всего. «Если сработает», — мысленно уточнила Талиас.

— И куда же нас доставят?

— Мы лишь проникнем за ограду космопорта, — пояснил Траун. — Корабль, на который должны погрузить этот контейнер, еще не прибыл, но как только он появится, то надолго здесь не задержится. На такой случай вакские правила предписывают собрать весь груз возле назначенной посадочной площадки, чтобы сократить время погрузки.

— Ладно, — наморщила лоб Талиас. — Значит, мы летим на какую-то незнакомую планету?

— Ни в коем случае. Как только мы окажемся внутри охранного периметра, выберем момент и проберемся на припаркованный там истребитель службы охраны. Они предназначены для патрулирования на больших расстояниях, так что на борту просторно, и мы с комфортом дождемся адмирала.

— А потом что: мы просто полетим навстречу?

— В общем и целом — да, — подтвердил Траун. — Правда, по пути могут возникнуть одно-два осложнения.

— Например, кто-то явится сюда по тревоге и захочет вести истребитель вместо вас?

— В таком случае мы попросим его удалиться.

— А если он не пожелает?

— Не волнуйтесь, мы не будем никого калечить, — успокоил ее Траун. — Ваша принципиальность на этот счет многое о вас говорит.

— Просто я против того, чтобы поколачивать хозяев на их же родной планете, — пробормотала Талиас. —

Особенно учитывая принятую в Доминании доктрину невмешательства.

— О ней я, в общем-то, и говорил, когда упомянул вашу принципиальность. В любом случае хлопот нам это не доставит. У меня есть баллон с тава-дурманом, его можно без последствий распылить в кабине.

Талиас сдвинула брови:

— Сомнамбулический наркотик?

Настал черед Трауна хмуриться:

— Кто его так называет?

— Мои бывшие одноклассники, — пояснила Талиас, закатив глаза от нахлынувших воспоминаний. — Как-то двое из них распылили эту пакость в учебной аудитории, только чтобы посмотреть, как окружающие превращаются в истекающих слюной лунатиков. Несколько часов безобидного цирка нам было обеспечено.

— Его эффекта вряд ли хватит на несколько часов, — сказал Траун. — Самое большее — на час. А вреда от него и правда никакого.

— Кроме тех случаев, когда надо выполнить сложную работу. Скажем, вести истребитель службы охраны?

— Мы высадим пилота задолго до того, как он усядет за штурвал, — пообещал капитан. — А для нас я припас носовые фильтры.

— Очень кстати, — одобрила Талиас, пристально глядя на спутника. — Вы всегда носите с собой такое барахло?

— Перед лицом любой неопределенности надо быть вдвойне предусмотрительным. Я знал, что нам придется угнать корабль, и исходя из этого планировал все остальное. Не переживайте, прорвемся.

— Хорошо. — Она не испытывала особого воодушевления от плана, но предпочла положиться на капитана. — Можно уже смыть грим? Он весит полкилограмма.

— Не больше трети, — поправил ее Траун. — Нет, лучше оставьте. Есть еще вероятность, что нас засекут и вам придется снова вживаться в роль.

— Ладно, — неохотно протянула Талиас. На самом деле, невзирая на вес, она начала привыкать к объемной застывшей массе на лице. Гораздо больше ее раздражала идея, которую выражал этот грим, и роль забитой заложницы, которая полагалась к нему в придачу. — Итак, здесь мы проведем полтора дня. Не смею надеяться, что у вас завалилась колода карт.

— Вообще-то карты у меня есть, — огорошил ее капитан. — Но я думал, что сначала мы поговорим.

— О чем?

— О том, почему вы так рвались попасть на борт «Решющего ястреба».

В мозгу Талиас прозвенел тревожный звоночек.

— Я поступила на службу, чтобы заботиться о Че'ри.

— Это ваша функция на борту, — уточнил он. — Но вы рвались попасть на него не за этим. Один из офицеров сообщил мне, что семья Митт направила вас, чтобы вы наблюдали за тем, как я справляюсь с обязанностями командира корабля. Это правда?

Талиас невольно сжала руку в кулак:

— Полагаю, это был средний капитан Самакро?

— Разве имеет значение, от кого мне это стало известно?

— Возможно, имеет, — допустила Талиас. — Он назвал вам причину, по которой поделился этой информацией?

— Об этом речи не шло. Я предполагаю, что его беспокоила слаженность действий командного состава в том случае, если бы семейные разборки вышли на передний план.

— Говорить он может все, что угодно. Но мне кажется, что он как раз очень надеется на эти семейные разборки.

— С какой целью?

— А вот с такой, — пояснила Талиас. — Если семья Митт решит, что вы не устраиваете их как капитан «Реющего ястреба», и передвинет вас на другую позицию во Флоте экспансии, тогда Самакро вернется к командованию кораблем.

— В ваших рассуждениях есть несколько существенных логических неувязок, — возразил Траун. — Во-первых, Девять семей не вправе назначать военных на должности. Во-вторых, у среднего капитана нет никаких причин желать заполучить «Реющий ястреб» обратно. С его опытом и талантами ему наверняка вскоре предложат корабль гораздо лучше, чем обычный тяжелый крейсер.

— «Реющий ястреб» и есть лучший, — сказала она. — Возможно, вы пока не до конца это понимаете. Но даже если нет, то семья Уфса все равно жаждет его вернуть. У них отобрали корабль, а они славятся своей злопамятностью за малейшие щелчки по носу.

— Понятно.

Талиас внимательно всмотрелась в его лицо в тусклом свете ламп. Судя по озадаченной складке между бровями, ничего он не понял.

— Возвращаясь к вашему вопросу: нет, семья Митт меня не подсылала, — поведала она, тщательно подбирая слова. — Наоборот, они ставили мне палки в колеса. Мне просто повезло, что я смогла получить должность воспитательницы, потому что стать наблюдателем от семьи мне не светило.

— Любопытно, — произнес Траун. — А вам сказали, почему вас не хотят видеть наблюдателем?

— Никто мне ничего не говорил, — отмахнулась Талиас. — Просто чинили мне препоны на каждом шагу. Какие-то новые формы для заполнения, новые клерки,

которых я должна была вылавливать на рабочем месте, чтобы доказать свою пригодность, новые чинуши с Цсиллы и Нейпорара, которых нужно было умаслить. Такого рода препоны.

— Возможно, они считают, что вам не хватает квалификации, чтобы быть наблюдателем, — предположил Траун. — А может, вмешались другие семьи.

— Если кто-то из других семей приложил к этому руку, я ничего такого не заметила, — с досадой поведала Талиас. — Что касается квалификации, у меня полный комплект из глаз, ушей и мозга. Что еще нужно?

— Да, этот вопрос стоит адресовать семье. Но тогда у меня возникает другой: если семья препятствовала вашему назначению, значит, вы добились его сами. С какой целью?

Талиас собралась с духом. Она надеялась, что этот вопрос никогда не прозвучит, но в глубине души знала, что никуда не денется от его нелицеприятной подоплеки.

У нее было наготове несколько правдоподобных ответов, и на секунду она поддалась соблазну подкинуть Трауну один из них. Но сидя в тесной каморке, слушая его размеренный голос, она поняла, что номер не пройдет.

— Это прозвучит глупо, — предупредила она.

— Учту. Продолжайте.

Талиас мысленно подбодрила себя.

— Я хотела снова вас увидеть, — призналась она. — Вы изменили мою жизнь, и я... Я хотела снова вас увидеть, вот и все.

Он сдвинул брови, глядя на нее:

— Вот оно что. И как же я изменил вашу жизнь?

— Мы уже встречались раньше. — Объяснения казались совсем уж смешными. Конечно, он не помнил тот мимолетный разговор. — Это было очень давно, когда я

завершала свой последний полет в качестве «идущей по небу».

— А, точно, — кивнул он, не меняя выражения лица. — На борту «Томры», когда я был курсантом.

— Ага. — Ей стало словно легче дышать. Все-таки Траун ее помнил, и это в некоторой степени сгладило неловкость, которая охватила Талиас. — Потом пришла капитан Ворлип, вы поговорили...

— И она раскрутила меня, чтобы проверить мои слова о том, что я чувствую корабль.

— Да, — кивнула Талиас. — Вы ее поразили.

— Серьезно?

— Разумеется. Она сама мне потом рассказывала...

— А то она отправила на Тахарим сообщение, что снижает с меня пятьдесят баллов.

Талиас почувствовала, как округляются ее глаза:

— Как так? За что?

— За несанкционированный вход в запретную зону, — пояснил Траун. — Я наверстал свои прежние результаты только через три месяца.

— Но... — пролепетала она. — Вы и правда ее поразили.

— Возможно, на личном уровне — да, — кивнул он. — Возможно, как опытного космолетчика — тоже. Но она также офицер на службе Доминации чиссов, а для них на первом месте обязанность следить за соблюдением правил.

— Но вы же ошиблись по незнанию.

— Намерения и мотивы не имеют значения. Судят только за поступки.

— Наверное, — пробормотала Талиас. Внутри нее все стянулось узлом: его воспоминания об их первой встрече навсегда останутся связанными с неприятными переживаниями. Потрясающе.

— И как же разговор со мной изменил вашу жизнь?

Талиас вздохнула. Больше всего ей не хотелось продолжать этот разговор. Но раз уж она решила говорить начистоту, не пристало идти на попятный на полпути.

— Вы подарили мне надежду. — Эти слова, произнесенные вслух, звучали нелепее, чем тогда, когда она прокручивала их в голове. — Понимаете... мне было тринадцать. Мне казалось, что жизнь закончена. Вы сказали, что я могу выбрать свой путь. Выбрать то, что подходит именно мне.

— Да, — задумчиво произнес Траун. Ни сочувственно, ни ободряюще, ни даже заинтересованно. Просто задумчиво.

Талиас представляла этот момент много раз. Она гадала, что он скажет, что скажет она и какие горизонты после этого откроются в ее жизни и карьере.

Но ничего такого не произошло. Он впал в задумчивость. Всего лишь в задумчивость.

Талиас закрыла глаза, мечтая оказаться где угодно, только не здесь. Надо было отказаться от этой затеи с самого начала.

— У меня была старшая сестра, — тихо, едва слышно сказал Траун. — Когда ей было пять лет, она пропала. Родители так и не сказали мне, куда она делась.

Талиас распахнула глаза. Он сидел все в той же позе, погруженный в свои мысли. Но теперь в его глазах что-то отражалось. Далекая, тщательно скрываемая, но не проходящая боль.

— Сколько вам было тогда?

— Три года, — ответил он. — Я долгое время думал, что она умерла и я больше никогда ее не увижу. Только когда я дослужился до звания с допуском на мостик, мне сообщили о существовании «идущих по небу», и я понял, что ее, наверное, забрали на службу. — Улыбка, мелькнув-

шая на его губах, была пропитана той же отстраненной печалью. — Но я все равно ее не увижу.

— Может, увидите. — Талиас почувствовала смутное желание утешить его. — В архивах должны быть записи.

— В этом я не сомневаюсь. Но большинство «идуших по небу» после окончания службы предпочитают кануть в забвение, и в Доминании давно научились уважать это желание. — Он поднял руку: — Впрочем, у каждого из нас есть свои горести, так же как и несбыточные надежды. Залог счастливой жизни — смириться с тем, чего не можешь изменить, и изменить к лучшему то, что можешь.

— Да, — вздохнула Талиас. Тот факт, что явление неизменно, не означает, что его нельзя пошатнуть. Иногда тайное становится явным, и даже Траун может ошибиться.

— Пока мы здесь, предлагаю отдохнуть и обдумать нашу дальнейшую стратегию, — продолжил капитан, вынимая из кармана колоду карт. — Выбирайте, в какую игру играем первой.

ГЛАВА 14

— **А** вы точно знаете, — спросил Зисталму, — чего он от вас ждет?

Глубоко вдохнув, Ар'алани призвала на помощь все терпение, какое у нее осталось.

— Да, синдик. По-моему, мы уже не в первый раз это обсуждаем.

— А ведь я вполне серьезен, — продолжил он, делая вид, что не услышал ее. А скорее не поверил. — Если гарвианцы или ваки откажутся его выдавать или будут отрицать, что им что-то известно, мы разворачиваем корабль и летим домой.

— Я поняла, — обронила Ар'алани.

Это не означало, что она разделяла его мнение. Или что намеревалась выполнять его дурацкие требования.

Конечно же, неповиновение синдик у могло стоить ей карьеры. Но она уже столько раз рисковала карьерой, что это почти вошло в привычку.

Непривычным было другое — упорство и единодушные, с которыми Зисталму и Турфиан пытались известить Трауна. Она размышляла над этим вопросом с самого отлета из Доминации, но ни на шаг не приблизилась к разгадке.

Возможно, пришла пора разобраться.

Ар'алани посмотрела в сторону пульта навигатора. Че'ри сидела ровно, дышала размеренно. Глубоко погрузившись в Третье зрение, девочка вела корабль к Праймиа. Рядом с ее креслом стояла жена Зисталму, которая так и не назвала своего имени, но настаивала, чтобы все на борту звали ее «няня». На вкус Ар'алани, это звучало как назойливое сюсюканье. Возможно, потому дама и не продержалась в воспитательницах дольше двух лет.

Но в данный момент имело значение лишь то, что еще примерно с минуту ни она, ни кто-либо другой не приблизится настолько, чтобы услышать ее слова.

— У меня к вам вопрос, синдик, — остановила Ар'алани начавшего было отворачиваться Зисталму. — Из праздного любопытства.

— Слушаю вас.

Она посмотрела ему в глаза:

— Почему вы с синдиком Турфианом так ненавидите Трауна?

Она ожидала увидеть хоть какую-то реакцию, но, к ее удивлению, Зисталму и бровью не повел.

— Наконец-то, — бесстрастно выдал он. — Я с самого отлета с Цсиллы ожидал, когда же вы поднимете этот вопрос.

— Вы уж извините, голова была занята другим. Так вы ответите?

— Сначала задайте правильный вопрос, — буркнул синдик. — Мы не испытываем к Трауну ненависти. Сказать по правде, мы оба восхищаемся его воинскими талантами. Мы против его взлета, потому что он представляет угрозу для Доминации.

— Для Доминации? — уточнила Ар'алани. — Или для семьи Иризиз?

Зисталму покачал головой:

— Вы и правда не видите, в чем загвоздка? В таком случае продолжение разговора бессмысленно.

— Извините за прямоту, синдик, но я не нахожу его бессмысленным. Вы на борту корабля под моим командованием и обязаны отвечать на любой вопрос, который я сочту уместным, и подчиняться любому приказу, который я сочту нужным отдать. Если только вы не станете ссылаться на то, что информация официально засекречена Синдикурой — и уж не сомневайтесь, я найду способ это проверить, — вам придется объяснить, почему Траун представляет угрозу для Доминации.

Октримо выкрикнул со своего места:

— Адмирал, выходим из гиперпространства через тридцать секунд!

— Принято. — Ар'алани вздернула бровь, вновь обращаясь к Зисталму: — Быстрее, я жду ответа.

— На подробные объяснения нет времени, — возразил он. — Но по большому счету они вам и не нужны. Вы достаточно хорошо знакомы с Трауном и его карьерой, чтобы сделать выводы. Если вы не поняли очевидного, то только потому, что предпочитаете закрывать на это глаза.

Адмирал покачала головой:

— Такой ответ меня не устраивает.

— Другого вы не получите. — Зисталму кивнул в сторону обзорного экрана. — Мы прилетели.

Повернувшись туда, куда он указывал, Ар'алани увидела, как рябь гиперпространства превращается в полосы, которые, в свою очередь, стягиваются в точки звезд. Прямо по курсу висел частично освещенный полумесяц планеты, вокруг которой сновали или просто дрейфовали по орбите корабли всевозможных размеров.

— Праймия, адмирал, — объявил Октримо.

— Я насчитал сорок семь кораблей в пределах видимости, — добавил старший командер Биклиан, сидевший

за пультом сенсорного контроля. — Идет проверка, какие из них гарвианские.

— Принято, — повторила Ар'алани. — Старший капитан Вутроу, свяжитесь с дипломатической службой планеты. Представьтесь от моего имени и скажите, что мы ждем искусствоведа Сворно.

— Слушаюсь, адмирал. — Перегнувшись через плечо связиста, Вутроу принялась что-то ему тихо объяснять.

— Я не нашел ни одного корабля, похожего на гарвианский, — доложил Биклиан. — Возможно, он на другой стороне планеты.

— Адмирал, центральная диспетчерская Праймия на связи, — окликнула ее Вутроу. — Они утверждают, что гарвианский дипломатический корабль вылетел три дня назад с полным экипажем на борту.

— Вот те на, — обронил Зисталму. — Похоже, Траун умудрился сам эвакуироваться без шума и пыли. Предлагаю на этом откланяться и поспешить домой...

— Капитан, уточните информацию, — приказала Ар'алани. — Пусть дадут список всех, кто был на борту. Заодно запросите копии всех переговоров гарвианского корабля.

— С чего вы взяли, что у них все это есть? — проворчал синдик. — Или что они поделятся с вами?

— Капитан? — нетерпеливо спросила она.

— Сообщение отправлено, — доложила Вутроу. — Ждем ответа.

— Наблюдаю движение, — вставил Биклиан. — Пять малых кораблей снялись с орбиты и летят в нашем направлении, еще восемь патрульных поднялись с поверхности. Поправка: девять патрульных с поверхности.

— Патрули? — озадачился Зисталму. — Что они затевают?

— Вам нужно было внимательнее изучать отчеты Сил обороны о боях, синдик, — посоветовала адмирал,

не сводя глаз с небольших кораблей, выстраивающихся между «Бдительным» и планетой. — Истребители — это разграничительная линия на песке, предупреждение, что обороняющиеся настроены решительно.

— Это я понимаю, — прорычал Зисталму. — Мне только невдомек, с чего они взяли, что четырнадцать истребителей что-то решат. Они же не думают, что мы испугаемся?

— Нет, конечно, — подтвердила Ар'алани. — Но паразиты истребителей не столь вызывающи, как группа тяжелых боевых кораблей. Это позволяет любой из сторон отступить, не потеряв лицо, если ни одна не хочет конфликта. А если чужак все-таки настроен агрессивно, гибель истребителей не идет ни в какое сравнение с потерей всей военной группировки.

— Но мы же не нарываемся, да? — с мрачным предостережением произнес Зисталму.

— Если только они не нападут на нас первыми. Капитан, есть ответ на мои запросы?

— В центральной диспетчерской говорят, что не обладают такими сведениями, — сообщила Вутроу. — Предлагают связать нас с дипломатической службой.

— Надеюсь, это уже сделано?

— Пока поверим им на слово. — Первый помощник указала на тактический дисплей. — По-моему, они намерены занять построение-линзу.

Ар'алани кивнула. По крайней мере, тринадцать кораблей заняли свои места в строю. Четырнадцатый несясь вперед, не равняясь на товарищей, которые пока просто выжидали.

— Октримо, похоже, одинокий истребитель по штир-борту спешит ввязаться в драку, — сказала она. — Потихоньку смещайтесь к нему. Но только плавно и незаметно, чтобы это не бросалось в глаза.

— Думаете, это он? — спросила Вутроу.

— С минуты на минуту узнаем, — ответила адмирал, следя за тем, как сокращается расстояние. Патрульный истребитель уже приблизился к границе зоны действия лазеров. Еще несколько секунд...

Двойной залп лазерного огня, вырвавшийся из пушек истребителя, пришелся прямо по корпусу «Бдительного».

— Попадание по правой нижней оружейной батарее, — доложил Биклиан. — Заряд маломощный. Повреждений нет.

— Принято, — кивнула Ар'алани.

Зисталму резко втянул воздух:

— Что они делают? Вы же сказали, они не будут лезть на рожон.

— Датчики наведения переведены в режим скоростной записи, — доложила Вутроу.

— Поступает модулированный лазерный... — начал было Биклиан.

— Благодарю, старший командер, — оборвала его адмирал. Она знала, что запланировал Траун, с той самой секунды, как он выстрелил по датчикам оружейной батареи, но надеялась, что Зисталму оставит эту переключку без внимания.

Не вышло.

— Каким образом модулированный? — уцепился за услышанное синдик. — Адмирал? Как именно модулирован лазер?

— Пока не ясно, синдик, — ответила она. — Дождемся, когда компьютер обработает данные.

— Дайте угадаю, — подозрительно прищурился Зисталму. — Это Траун, верно? Он каким-то образом настроил боевой лазер, чтобы передавать сообщения. Я прав?

Ар'алани беззвучно выругалась. Вот и постарались держать синдика в неведении до того момента, как Траун окажется на борту.

К тому же не удалось сохранить в секрете излюбленный трауновский метод скрытных сообщений. До нынешнего момента только они двое знали, как он сумел передать информацию гарвианцам несколько лет назад, когда лиоаойские пираты напали на Стивик. Он явно заранее спланировал провернуть точно такой же номер и здесь, не сомневаясь, что Ар'алани все поймет и сможет расшифровать послание.

Вот только он не мог предвидеть, что Зисталму навяжется им в попутчики.

Вопрос участия Трауна в том происшествии давно был похоронен, но стоит синдику сложить фрагменты мозаики воедино, как давнюю историю вновь вытащат на свет. А поскольку Зисталму с Турфианом спят и видят, как бы уничтожить Трауна, замаять ее не удастся.

Впрочем, в данный момент имелись дела поважнее. Два вакских патрульных корабля, сорвавшись с места, бросились за Трауном в погоню. Пока что они не стреляли, но кто-то явно догадался, что отбившийся от группы истребитель угнан, и намеревался перехватить его. Тем временем с бакборта из-за края планеты показались два крупных военных корабля, тоже взявшие курс на «Бдительный».

А затем по правому борту из-за планеты выплыла еще одна машина.

Никардунский линкор.

— Вакские корабли приближаются с бакборта, — предупредила Вутроу. — Выйдут на линию огня через две минуты двадцать секунд. Патрульные истребители выстраиваются в оборонительную цепь. Достигнут дистанции поражения через девяносто секунд.

— Изображение расшифровано, — доложил Биклиан. — Второй датчик.

Ар'алани посмотрела на экран названного датчика. Оказалось, что Траун прислал им чертеж вакского истребителя.

Она хищно улыбнулась. На чертеже были отмечены все орудийные узлы и системы наведения: все, что необходимо, чтобы обезвредить их без угрозы жизням пилотов или серьезных повреждений техники.

— Приготовить лазеры, — приказала Ар'алани. — Цельтесь в системы наведения патрульных кораблей. Будьте предельно внимательны: лишние повреждения там не нужны.

— Минуточку, — встрял Зисталму. — Вы не в себе? Нельзя необоснованно нападать на них.

— Основание у нас есть, — возразила Вутроу. — Вы что, забыли, что один из них в нас стрелял?

— В том истребителе Траун.

— Это лишь ваше предположение, — бесстрастно произнесла Ар'алани. — До тех пор пока оно не подтвердится, мы исходим из того, что в нас стреляли ваки. Капитан Вутроу, снимите три истребителя на ваш выбор...

— Отставить, — рявкнул Зисталму. — Я запрещаю что-либо предпринимать. Приготовьтесь к отлету...

— Позади нас! — выкрикнул Биклиан. — Четыре тяжелых крейсера, выходят из гиперпространства.

— Принято. — Всмотревшись в изображение на экране, Ар'алани вдруг ощутила нереальность происходящего. Там и правда выстроились боевым ромбом четыре тяжелых крейсера.

Только корабли были вовсе не вакские. И даже не никардунские.

А лиоаойские.

— Разворот на сто восемьдесят, — скомандовала она. — Лазеры и сферы навести на новые цели.

— Адмирал, лиоаойский флагман вышел на связь, — доложил связист.

Она нажала на кнопку...

— ...к нарушителю, — раздалось в динамике на чистейшем миннисiate. — Ваше вторжение угрожает миру и безопасности Вакской коалиции. Немедленно покиньте территорию, или будете уничтожены.

— Адмирал... — начал было синдик.

— Тихо, — перебила она, включая коммуникатор. — Говорит адмирал Ар'алани, командующая кораблем Флота экспансии и обороны чиссов «Бдительный». Мы не намереваемся причинять вред Праймия или Коалиции. Один из наших сородичей пропал без вести, и мы прилетели узнать о его судьбе.

Не успела она договорить, как все четыре лиоаойских корабля открыли огонь.

— Включить барьеры! — рывкнула Вутроу. — Стрелять по лазерным установкам.

— Сферам приготовиться, — добавила Ар'алани. Ее мозг лихорадочно прокручивал ситуацию, пытаясь разобраться, что происходит. Что вообще лиоаои забыли на Праймия? Да еще с ходу принялись палить по чиссам...

Ее в одночасье осенило.

Хаос побрал бы этих никардунов.

— Сферам: стрелять по готовности, — скомандовала она. — Цельтесь по всем лиоаойским кораблям сразу. Сосредоточить огонь на орудийных батареях.

— Попадания вражеских лазеров по корпусу, — сдерживая напряжение в голосе, доложила Вутроу. — Барьеры рассеяли восемьдесят процентов заряда. Сферы готовы.

Ар'алани кивнула. Хорошенько пройтись плазмосферами, заглушить электронику ионными выбросами — и чужакам будет нечем сражаться.

Но на то, чтобы нейтрализовать хотя бы один корабль, уйдет не меньше полудесятка выстрелов, а всего их четыре. Да и запас сфер у «Бдительного» ограничен.

Если только...

— Продолжайте обстреливать орудия, — бросила она, окидывая взглядом экраны. Истребитель Трауна... вот он, почти на подлете. Она заметила, что два вакских патрульных, которые гнались за ним, отстали. Очевидно, не так он им был и нужен, чтобы соваться вслед за ним в самое пекло.

Идеально.

— Октримо, в какой стороне наилучший вектор для отступления? — выкрикнула Ар'алани.

— Постойте, — опомнился Зисталму. — Теперь на нас и вправду напали, а вы хотите бежать?

— Помолчите, — осадила его адмирал. — Октримо?

— По бакборту, — ответил он. — Но чтобы лечь на этот вектор, придется вплотную сблизиться с третьим и четвертым крейсерами.

Ар'алани отметила про себя, что лиоаойский корабль под условным номером четыре был дальше всех от «Бдительного». Пришла пора разыграть гамбит.

— Сосредоточьте плазмосферы на третьем крейсере, — приказала она. — Октримо, выводите корабль на названный вами вектор.

— На третьем? — возмутился Зисталму. — Но четвертый на пути...

— Если мне еще раз придется попросить вас молчать, вы будете удалены с мостика.

Синдик что-то пробормотал, но от дальнейших высказываний воздержался.

Стоило «Бдительному» начать движение влево, к открытому космосу, как лазерный огонь со стороны лиоаоев усилился. Крейсера под номерами три и четыре на-

чали смещаться, чтобы не дать чиссам уйти, хотя третий заметно сбавил скорость из-за потока плазмосфер, которые непрерывно барабанили по его обшивке.

Однако пока первый и второй крейсера продолжали обстреливать штирборт «Бдительного», даже одного вражеского корабля на пути «Бдительного» хватило бы, чтобы затруднить побег. Судя по всему, лиоаои и их никардунские хозяева знали об этом и рассчитывали на подобный исход.

К несчастью для них, они все забыли о Трауне.

Патрульный истребитель пронесся мимо «Бдительного» на полном ходу, петляя между разрозненными лазерными разрядами и обстреливая четвертый лиоаойский крейсер из собственных пушек. Ар'алани затаила дыхание, гадая, чем же ответят незваные гости и правильно ли они с Трауном расценили ситуацию.

Как оказалось, правильно. Леоаои упустили несколько решающих секунд: очевидно, им было приказано обстреливать только чиссов, но не трогать никардунов или местные вакские силы. Ар'алани даже представила суматошные переговоры между лиоаоями и Праймия: как вопросы передаются по цепочке командованию, как их пересылают на никардунский корабль, как ответственный за операцию гневно отдает уточненный приказ — возможно, непосредственно лиоаоям, а возможно, все по той же цепочке, чтобы не дать чиссам повода утверждать, что никардуны в принципе замешаны в происходящем...

И вот, когда комедия была разыграна до конца, чужаки все-таки открыли огонь по истребителю.

Но было уже поздно: Траун с ювелирной точностью лишил четвертый крейсер способности сражаться, расстреляв лазерные установки и выведя из строя датчики наведения ракет. Остальные трое еще какое-то время

продолжали палить, но, как только «Бдительный» скользнул в тень четвертого крейсера, они прекратили огонь, чтобы не попасть по своим. Истребитель Трауна развернулся и устремился к «Бдительному»...

И резко дернулся, когда последний лазерный заряд прорезал его кормовые двигатели.

— Патрульный подбит! — выкрикнула Вутроу.

— Луч захвата! — рявкнула в ответ Ар'алани. — Вытаскивайте его.

— Уже работаем, — доложила первый помощник. — Луч наведен... Притягиваем...

— Сферы штирборта: финальный залп, — приказала адмирал. — Не дайте им приблизиться.

— Нас догоняют вакские корабли, — предупредил Биклиан.

Но их усилия были тщетны, и все это прекрасно понимали. «Бдительный» должен был покинуть гравитационное поле Праймия через двадцать секунд, а подобрать Трауна — через тридцать. Помешать им смогли бы только лиоаойские крейсера, которые находились ближе всех, но благодаря их с Трауном совместным действиям у них тоже не было шансов.

— «Идущая по небу» Че'ри, приготовься, — скомандовала Ар'алани.

— Она готова, — ответила жена Зисталму.

Адмирал нахмурилась.

— «Идущая по небу» Че'ри? — настойчиво переспросила она.

— Я готова, адмирал, — подала голос девочка. Ее тон был тише и, пожалуй, немного скованнее по сравнению с ответом жены синдика, но только так Ар'алани могла убедиться, что Че'ри и правда готова.

Адмирал припомнила, что воспитательницы некогда предпочитали говорить от имени своих подопечных, не-

жели позволять им самостоятельно озвучивать свои мысли. Уже тогда ей это было не по душе.

— Хорошо, — сказала Ар'алани. — Как только придет подтверждение, что капитан Траун на борту, мы улетаем. Капитан Вутроу?

— Еще чуть-чуть, — ответила та. Снаружи что-то приглушенно звякнуло: осколки уничтоженной лиоаойской ракеты врезались в корпус «Бдительного» недалеко от обзорного экрана. Один отчаянный, тщетный выстрел напоследок. — Принят на борт, — сообщила Вутроу. — Фиксируем его аварийными стропами... Есть контакт! Внешний шлюз задраен... Внутренний шлюз задраен.

— Ну вот, Че'ри, мы их спасли, — выдохнула Ар'алани. Путь был дальним, а на финише их ждало грандиозное сражение. Оставалось только надеяться, что Траун нашел все, ради чего пустился в эту авантюру. — Летим домой.

— Сколько еще осталось? — нетерпеливо спросила старший капитан Зиара.

— Две минуты, — послышался в ответ напряженный голос рулевого.

Она кивнула, незаметно вздрогнув. «Две минуты». А с момента экстренного вызова, поступившего от Трауна, прошло уже два часа. Выйти на связь из гиперпространства невозможно и надо ждать еще две минуты. Если экскурсионный лайнер увяз в гравитационном поле планеты достаточно глубоко, когда Траун приблизился к нему на своем патрульном катере, то Зиара на «Парале» может и вовсе прибыть уже к тому моменту, когда восемь тысяч живых существ на их глазах заживо сгорят в плотной атмосфере.

— Лучи захвата готовы? — спросила она.

— Полностью готовы, капитан.

— Выход из гиперпространства, — объявил пилот, — через три, две, одну...

Пестрый вихрь вокруг «Паралы» растаял...

И в десяти километрах перед ними развернулась драма.

Катастрофы такого рода по нынешним временам были редкостью, но это не умаляло их трагичности. Экскурсионный лайнер компактной цилиндрической формы с двумя парусообразными крыльями по бокам, где располагались каюты подороже, уже погрузился в верхний, бурлящий слой атмосферы газового гиганта с тремя кольцами, на который

привез полюбоваться своих пассажиров. В разреженном газе виднелся шлейф, образовавшийся от их барахтанья, но притяжение планеты медленно затягивало корабль с орбиты, угрожая отправить в неумолимый штопор к смертоносным недрам. В нескольких сотнях метров от него, поднимая шлейф поменьше, болтался катер Трауна «Боко», на который он совсем недавно был назначен, и изо всех сил пытался стабилизировать лайнер.

Но тщетно. Даже без расчетов было ясно, что разница в массе двух кораблей не позволит «Боко» вытянуть великана. Сказать по правде, даже лучшей захвата «Паралы» будет недостаточно.

— Старший капитан Зиара, — раздался голос в динамике. — Спасибо за то, что так оперативно отозвались. Вы не могли бы присоединиться с другой стороны?

— Уже перестраиваемся, — ответила она, жестом показывая рулевому, что он должен сделать. На экране датчиков высветились результаты расчетов...

Как она и опасалась.

— Но это не поможет, — тихо добавила Зиара. — Мы не вытянем его даже вместе. Пассажиров успели эвакуировать?

— К сожалению, нет, — ответил Траун. — Когда отказали двигатели, лайнер уже слишком увяз в радиационном и магнитном полях, чтобы запустить спасательные капсулы.

— Они все там?

— Ничего страшного. Пассажиры и экипаж собрались в центральном цилиндре, который хорошо защищен.

Зиара раздраженно зашипела сквозь зубы. Она-то совсем не это имела в виду.

— Вам удалось вызвать еще кого-нибудь? — спросила она, пробегая глазами по цифрам на экране. Через час даже линкор класса «Ночной дракон» не сможет вытянуть оттуда лайнер.

— Никто не придет, — сообщил Траун. — Прошу, скорее. Времени мало.

— Мало? — процедил кто-то. — Лучше скажите, что его нет совсем.

— Просто ложитесь на параллельный курс, — приказала Зиара, прикидывая в уме, что задумал Траун.

— Готово, — доложил пилот.

— Лучи захвата включены, — сообщила офицер-артиллерист. — Положение... без изменений. Лайнер по-прежнему проваливается... — Охнув, она оборвала свою речь, потому что в это мгновение «Парала» содрогнулась. — «Боко» отключил лучи захвата!

— Увеличить тягу, — скомандовала Зиара, не сводя глаз с экрана. «Боко» не просто отключил лучи, но и, чиркнув мимо «Паралы», заложил вираж к лайнеру.

Как только катер поравнялся с терпящими бедствие, ожили его спектральные лазеры, выпустив разряд в место крепления комфортабельного крыла к цилиндрическому корпусу.

— Капитан, он их обстрелял! — выкрикнул офицер сенсорного контроля.

— Не отпускаем, — обронила Зиара. — Приготовьтесь перевести двигатели в турборежим.

— Но, капитан...

— Я сказала: не отпускаем! — рявкнула она. — Вы что, не видите? Он убирает лишнюю массу.

Не успели слова сорваться с ее языка, как левое крыло лайнера отвалилось, и из-за внезапного изменения в его массе «Парала», связанная с ним лучом захвата, снова дернулась. «Боко» уже переместился на другую сторону и сбил крепления правого крыла. Зиара наблюдала, собираясь с духом...

Крыло резко оторвалось и исчезло из виду.

— Турборежим! — приказала Зиара. — Уходим отсюда.

«Парала», вибрируя и дребезжа от нагрузки, начала вытягивать лайнер из ловушки. Секунду спустя все почувствовали еще один несильный толчок: это «Боко» вернулся на свою прежнюю позицию и тоже подхватил лайнер лучом

захвата. Мало-помалу они вывели великана не только из атмосферы, но и из гравитационного поля.

Пятнадцать минут спустя спасательная операция завершилась.

— Спасибо за помощь, старший капитан Зиара, — слышался голос Трауна, когда оба корабля наконец-то приглушили двигатели и отключили лучи захвата. — Без вас лайнеру пришел бы конец.

— А вам спасибо за сообразительность, — ответила она, разглядывая лайнер. Корабль лишился своих прекрасных крыльев, а вместе с ними канули в пучину роскошные каюты и, понятное дело, дорогие вещи пассажиров. — Однако должна вас предупредить: ни от кого другого особой благодарности не ждите.

* * *

— Вы ведь никогда не были на Цсилле, не так ли? — спросила Зиара, когда челнок стал снижаться к сверкающей белоголубой поверхности родной планеты чиссов.

— Нет, — ответил Траун, глядя в обзорный экран. — Я проходил обучение и инструктажи перед вылетами в комплексе Флота экспансии на Нейпораре.

Посмотрев на него сбоку, она отметила напряженные складки вокруг глаз и губ.

— Вы встревожены.

— Встревожен?

— Такое состояние, когда ожидаешь, что на тебя вот-вот выпрыгнут ночные охотники, — фыркнула Зиара. — Вы же знаете, что вам не из-за чего переживать? Владельцы лайнера могут возмущаться сколько угодно, но факт остается фактом: вы спасли восемь тысяч живых существ, которые иначе превратились бы в начинку металлического пирога.

— Думаю, к этому моменту начинка уже давно бы расплзлась струйками фарша по всей атмосферной духовке.

— Хм, неплохо, — усмехнулась она. — Не возражаете, если я позаимствую эту аллегорию?

— Рад угодить. — Траун кивком указал на планету. — Я не то чтобы встревожен, просто в раздумьях. Я уже не раз доставлял командованию неприятности, но меня никогда не вызывали на разбирательство на таком высоком уровне.

— Потому что раньше ваши «проступки» касались исключительно армейских дел, — напомнила Зиара. — А нынешнее дело исключительно гражданское. Что еще важнее — оно затрагивает интересы одной из Девяти семей. Вот так вы и попали в их поле зрения.

— И вы все равно говорите, что мне не о чем беспокоиться?

— Да, потому что в списке пассажиров значились аристократы по меньшей мере из еще пяти правящих семей. Когда впереди маячит такое разбирательство, пять против одного — хороший боевой расклад.

— Надеюсь, до этого не дойдет. — Траун кивнул в сторону обзорного экрана: — Это Цсаплар?

Зиара вытянула шею. На фоне невыразительно гладкого ландшафта едва заметно возвышался обширный заледеневший город.

— Да, — подтвердила она. — Столица Доминации чисов, некогда пышное соцветие культуры и утонченности. Мы приземлимся в космопорту на юго-западной окраине и оттуда на тоннельном экспрессе поедem в штаб флота. Между прочим, отсюда комплекс не видно: он по большей части располагается под землей.

— Я знаю. Вы сказали, что Цсаплар некогда был центром культуры. Те времена прошли?

— К сожалению, прошли. Но раньше он был просто чудесен.

— Странно, — немного озадаченно произнес Траун. — Мне казалось, что семи миллионов населения достаточно, чтобы взрастить не только чиновников, но и деятелей искусства.

— Да, такая мысль приходит в голову, — согласилась Зиара, оглядываясь на других пассажиров челнока. Слишком много лишних ушей. Но позже у нее будет полно времени, чтобы объяснить ему всю правду. — Но вы не беспокойтесь. Я уверена, внизу нам будет чем заняться.

Как Зиара и предвидела, разбирательство было непродолжительным и поверхностным. Семья Боадил, которой принадлежал злополучный лайнер, прислала представителя, который громогласно требовал, чтобы Трауна наказали, понизили в звании, а лучше и вовсе навсегда вышвырнули из Флота экспансии и обороны. Также присутствовали представители трех из пяти семей, чьих членов спасли от неминуемой гибели, и они настаивали, что Траун заслужил повышение, а не порицание. В итоге все уравнилось, и Траун остался ровно в том положении, в каком и был до происшествия.

С одним существенным исключением. Неизвестно, по какой причине и из какой политически обусловленной признательности кому-то из власть имущих, но Трауна лишили патрульного корабля — первого, которым он командовал самостоятельно.

— Прискорбное решение, — посочувствовала ему Зиара, когда они ехали в тоннельном экспрессе обратно в город. — Не ожидала, что флот пойдет на это.

— Ничего страшного. — За внешним спокойствием в его голосе слышалось разочарование. — Учтявая, во сколько миллионов мои действия обошлись семье Боадил, неудивительно, что они захотели немного урвать и у меня.

— Ваши действия не причинили никакого ущерба, — с нажимом возразила Зиара. — Это не вы подвели лайнер так близко к планете. Это не вы отмахнулись от инженеров, которые предупреждали, что электроника взбесилась от всплесков в магнитном поле. Это не вы пытались выжать из двигателей невозможное и тем самым сожгли их. На месте семьи Боадил я бы пригвоздила капитана лайнера, а не вас.

«Но они не удосужатся», — пришла в голову мысль вместе с острым ощущением горечи. Семья Боадил была

в политическом союзе с семьей Уфса и с ее собственной — Иризи... а капитаном лайнера был Уфса. Траун был единственным, на кого можно было повесить вину за череду неудачных решений — вот на него и обрушилась вся тяжесть гнева за чужую постыдную некомпетентность.

— Спасибо, — сказал Траун. — Только не надо сердиться на них из-за меня. Мы с вами спасли восемь тысяч жизней. Это самое главное.

Зиара кивнула:

— В конечном счете, да.

— Итак. — Траун снова перешел на деловитый тон. — Меня отстранили от командования, и теперь мне не на чем лететь с Цсиллы. Полагаю, флот примет это во внимание и организует мне проезд до следующего места назначения.

— Надеюсь, им не придется сильно ломать над этим голову, — заметила она. — Я уже подала прошение, чтобы вас вновь назначили на «Паралу» под мое командование. Если его удовлетворят, вы улетите вместе со мной.

— Спасибо. — Он вежливо склонил голову. — Я заметил, что возле космопорта есть несколько гостиниц. Я мог бы подождать отлета там.

— Могли бы. — Зиара задумчиво прикусила губу. Ей в голову пришла идея...

Она знала, что семья этого не одобрит, но в тот конкретный момент ей было все равно. Трауну и так досталось ни за что, и хотя она не может этого исправить, в ее власти показать ему, что не вся Доминация отвернулась от него.

— У меня есть предложение получше. У нас в запасе несколько дней, а то и целая неделя. Не хотите поехать со мной в резиденцию семьи Иризи?

— В вашу резиденцию? — эхом повторил Траун. — А чужакам туда можно? — У него даже тик на щеке появился. — Особенно чужакам из противоборствующих семей?

— Этого я не знаю и знать не хочу, — ответила она. — Я — кровный родич и уважаемый офицер флота, который недавно помог спасти восемь тысяч жизней. Не знаю, как

далеко я смогу на этом выехать, но проверить не помешает. Вы со мной?

— Не знаю, — с сомнением произнес он. — Не хочу, чтобы из-за меня у вас были неприятности.

— Это меня как раз мало волнует. Я уже говорила, что мой дедушка был страстным коллекционером произведений искусства?

Траун улыбнулся.

— Боюсь, Зиара, мне не выпадало шанса сказать вам, что у вас талант находить слабости окружающих и использовать их на всю катушку. Ну так что же: мы вновь сломя голову бросаемся в опасную авантюру?

— Бросаемся, — постановила она. — К тому же мы только что вырвались из объятий коварного газового гиганта. Неужто моя семья окажется страшнее?

* * *

Город вокруг космопорта Цсаплара был шумным и оживленным, толпы жителей и гостей перетекали от гостиниц к ресторанам и другим развлекательным заведениям. Резиденция семьи Иризи располагалась примерно в трехстах километрах к северу, на другом конце города. Зиара взяла билет в двухместный вагончик, который двигался по надземной трубе, и они отправились в путь.

Прямо через город, а не как обычно, в объезд.

Зиара знала, что не должна этого делать. Трауну не положено знать правду о столице Доминации — полная картина была открыта только старшим синдикам, высокопоставленным офицерам и патриархам Девяти семей. К тому же под землей к услугам чиссов была разветвленная сеть тоннелей, и можно было пересечь город, не высовываясь в надземную часть.

Но и теперь ей было все равно. Флот и аристократы несправедливо обошлись с Трауном, а ее тлеющая злость из-за этого случая разбудила непривычное, но до странности притягательное чувство противоречия.

Кроме того, когда они выехали из космопорта и направились по лабиринту надземных трубопроводов через застроенные кварталы и парки, Зиара отметила про себя, что в качестве отличного тактического упражнения можно будет понаблюдать за тем, сколько времени понадобится Трауну, чтобы сориентироваться.

Как выяснилось — не очень много. Они еще не проехали и трети пути через раскинувшийся вширь город, как он внезапно встрепенулся под ее пристальным взглядом и сощурил глаза, продолжая неотрывно следить за происходящим за окном.

— Что-то не так.

— В каком смысле? — уточнила Зиара.

— Кажется, я не вижу никого живого, — пояснил он. — С того самого момента, как мы выехали из космопорта.

— Ну как же никого, — возразила она, указав на другой вагон, который катился по параллельной трубе. — Вон там двое едут.

— Этот вагон — исключение. Все остальные были пустыми.

— Наверное, они просто слишком далеко, чтобы мы могли что-то разглядеть, — гнула свое Зиара, в глубине души чувствуя раскаяние и в то же время поражаясь, насколько ее затягивает эта игра. — Вы же видите, что обшивка вагонов бликует.

— Нет, — не поддался Траун. — Пустые вагоны не проседают, в отличие от занятых. К тому же мы проехали через пересадочный узел, но там не было ни других вагонов, ни пассажиров, ожидающих транспорта.

Он повернулся, впери в нее такой пристальный взгляд, что она немного отшатнулась.

— Что с нашей столицей, Зиара?

— То же, что и со всей планетой, — тихо ответила она. — Простите... Я не должна была обрушивать это на вас. Вам вообще не положено этого знать.

— Что знать? Что жители покинули Цсиллу?

— Так уж и покинули. Ну да, большинство уехало, но этот массовый исход случился тысячу лет назад. То, чему вас учи-

ли в школе об изменении интенсивности солнечного света и медленном замерзании планеты, которое загнало население под землю, — по большей части правда. Но история умалчивает о том, что количество жителей, которые переселились под землю, не идет ни в какое сравнение с теми четырьмя миллиардами, что когда-то жили наверху.

— Куда они улетели?

— На другие планеты, — пояснила Зиара. — В основном на Рентор, Авидич и Сарвачи. Здесь остались Синдикура и штаб флота, так же как и множество грузовых и торговых баз. Некоторые семьи перенесли свои резиденции на планеты, где и так уже прочно закрепились, но многие не захотели насовсем оставлять Цсиллу.

— И все они переместились под землю?

— Верно, — подтвердила она. — Новая резиденция моей семьи — ну как новая, тысячу лет уж стоит — находится в гигантской пещере примерно в двух километрах в глубь планеты. Разумеется, на нашей исконной земле. Иризи немало помешаны на истории и территории.

— Так сколько же сейчас жителей на Цсилле?

— От шестидесяти до семидесяти миллионов. Впрочем, официальная статистика дает цифру в восемь миллиардов. — Зиара повела рукой, указывая на город за окном: — Это все просто видимость.

— Для кого?

— Для приезжих. Для инородцев, с которыми мы ведем торговлю. — Она почувствовала ком в горле. — Для врагов.

— Значит, кто-то остался жить наверху, чтобы создать иллюзию обитаемого города, — пробормотал Траун. — Свет и тепло здесь сохранились. Вагоны ездят по оставленным городам, создавая видимость интенсивных перемещений. — Он посмотрел на свою спутницу: — Полагаю, в конце пути наш вагон вновь заедет в тоннель?

Зиара кивнула:

— В Цсапларе всегда присутствует около сотни добровольцев. Они часто сменяются, чтобы не пострадать от жестких условий жизни. Остальная часть города, насто-

ящая, расположена в пещерах, которые тяготеют к архитектурному комплексу Синдиктуры. Еще одна иллюзия для дипломатов.

— И большинство туристов и торговцев, само собой, держатся поблизости от космопортов, — кивнул Траун. — Оживленная обстановка возле гостиниц и правительственных зданий маскирует пустоту остальных районов.

— Верно. Следующим вопросом, наверное, будет, почему это хранится в строгом секрете?

— Вовсе нет. Мне понятно стратегическое преимущество от возможности вынудить врага потратить большое количество ресурсов на пустую обертку. — Он поймал ее взгляд и долго не отпуская. — Моим следующим вопросом будет: почему вы мне все это рассказали? Я, несомненно, еще не дорос до столь высокого допуска к конфиденциальной информации. Особенно после сегодняшнего разбирательства.

— Я рассказала вам, потому что вы живете информацией, — сказала Зиара. Дух противоречия, подпитываемый злостью, начал потихоньку ослабевать, на смену ему пришло некоторое беспокойство. Закон гласил предельно ясно: офицерам такого уровня нельзя знать правду о столице. — Чем больше вы знаете о ситуации, тем лучше сможете отточить стратегию и тактику, чтобы справиться с ней. Вас все равно вскоре вызовут на инструктаж высокого допуска. — Она покусала губу. — Постарайтесь изобразить удивление, когда вам будут это рассказывать.

— Изобразю, — пообещал Траун. — К слову, об удивительном: ваша семья знает, что вы везете гостя?

Зиара покачала головой:

— Нет, но проблем возникнуть не должно.

Траун слегка приподнял брови:

— По вашим прикидкам.

— Да, — признала она. — По моим прикидкам.

ГЛАВА 15

Закон гласил предельно ясно. «Бдительный» атаковали вооруженные силы Державы Лиоаоев. Нападавшие назвали по всей форме, исключив все сомнения, что это могли быть пираты, наемники или другая неофициальная военизированная группировка. На такие случаи определенное руководство к действию было не только у Совета военной иерархии, но и у аристократов, и у Синдикуры. Закон гласил предельно ясно.

Другой вопрос, что ни одна из названных организаций не спешила прибегать к этим предписаниям.

— Это, — заявил второй помощник Харилл, — форменное безумие.

Самакро нарочито пристально смотрел на рябь гиперпространства за обзорным экраном. Субъективно он был согласен с оценкой, которую дал ситуации подчиненный.

Но в том-то и дело, что Харилл был его подчиненным, а одной из обязанностей первого помощника было пресекать подобные разговоры.

— Древние философы вас бы поддержали, — заметил он. — С другой стороны, большинство из них считали, что война сама по себе — безумие. Если довести эту идею до логического завершения, то мы останемся без работы.

— Может, и так, — буркнул Харилл. — Не могу сказать, что возражал бы против пары лет мирной жизни.

— Мир миру рознь — так же как и идеи, на которых он зиждется, — слышался за их спинами голос Трауна. — Доброе утро, господа.

— Доброе утро, старший капитан. — Самакро торопливо поднялся с командирского кресла и повернулся к Трауну, который как раз вошел на мостик.

К некоторому его удивлению, командир жестом предложил ему сесть обратно.

— Я не требую у вас сдать пост, средний капитан. Я всего лишь зашел узнать, как мы продвигаемся.

— Идем по расписанию, сэр, — доложил Самакро, оглянувшись на пульт навигатора, за которым с прямой спиной сидела Че'ри. Признаки истощения «идущей по небу», из-за которых требовалось на время выходить из гиперпространства для отдыха, надо было уметь различать, но прямо сейчас их не наблюдалось.

Зато Талиас, неотрывно дежурившая за креслом навигатора, наоборот, клевала носом и явно была готова заснуть стоя.

Опять же, она была с Трауном на Праймии и воочию видела, что там произошло. Из-за этого она тоже попала под прицел внимания Совета и Синдикуры и оказалась в тех же жерновах допросов и разбирательств, через которые прошли Траун и Ар'алани. После всего этого Самакро был даже немного удивлен, что она еще держится на ногах.

— Превосходно, — одобрил капитан. Краем глаза Самакро заметил, как командир смотрит на Че'ри, явно точно так же оценивая ее состояние и приходя к тому же выводу, что и он. — Вы, несомненно, понимаете, что у каждого варианта мирной жизни свой привкус.

— Сэр? — настороженно сдвинул брови первый помощник.

— Возвращаясь к теме разговора, которую затронул командер Харилл, — напомнил Траун. — Если по Доминации прокатится волна завоеваний и государство окажется в руинах, это тоже в некотором роде будет считаться мирной жизнью.

— Сэр, я совсем не это имел в виду, — выдавил Харилл.

— Я в этом не сомневаюсь, — заверил его капитан. — Однако в глазах завоевателя именно это и будет идеей мира. Другой же завоеватель может пожелать, чтобы чиссы подчинялись его нерушимой воле и без вопросов выполняли любую прихоть. Еще один вариант мирной жизни.

— Я имел в виду такую жизнь, где никому не приходится подставляться под выстрелы, — пояснил командер.

— Об этом мечтает большинство цивилизованных народов, — согласился Траун. — Но как этого добиться?

— Не знаю, капитан, — признал Харилл. — Я же не философ.

С секунду Траун молча смотрел на него, затем слегка склонил голову набок:

— Понимаю вас. Ступайте, проверьте боезапас плазмосфер. Сдается мне, в предстоящие несколько часов нам придется его изрядно потратить.

— Слушаюсь, сэр. — Харилл, явно испытав облегчение, поспешил удалиться к орудийному пульту.

— Он достойный офицер, капитан, — тихо сказал Сакро.

— Знаю, — ответил Траун. — Его подводит только недостаток любознательности.

— Я бы сказал — отсутствие воображения.

— Воображение в той или иной степени присуще всем разумным существам, — поправил его командир. — Его

можно поощрять и пестовать, а порой оно само расцветает в минуты стресса. А вот любознательность — это сознательный выбор. Некоторые берут ее на вооружение, некоторые нет. Как же достичь мира, о котором он мечтает?

— Взаимным уважением и доброй волей всех существ, как же еще. — Самакро позволил себе иронично улыбнуться.

Капитан зеркально повторил его улыбку.

— И как же добиться этого уважения?

Самакро посерьезнел:

— Доказав без малейших исключений, что Доминация готова и способна ответить на любой удар превосходящей силой.

— Верно, — кивнул Траун. — И потому наша операция не безумна, а жизненно важна.

— Да, сэр. Но, по-моему, Харилл как раз имел в виду не философию, а тот факт, почему нам выделили для этого всего два корабля.

— Вы считаете, что «Реющий ястреб» и «Бдительный» не справятся с силами обороны центральной планеты лиоаоев?

Поколебавшись, Самакро признал:

— Нет, сэр.

— Возможно, вас переубедит более глубокое понимание ситуации, — предположил Траун. — В игре участвуют четыре разные группировки, у каждой свои цели и интересы. Во-первых, никардуну, которые хотели захватить или уничтожить корабль адмирала Ар'алани возле Прайм-а, но не хотели навлечь на себя или на ваков возмездие Доминации. Поэтому генерал Йив вызвал корабли Державы лиоаоев, чтобы они открыто выступили против нас и взяли на себя все риски.

— Я думал, это еще не доказано.

— В таком случае нам остается убедить себя в том, что они проделали этот путь до Праймия, чтобы обстрелять чисский военный корабль, о котором не имели ни малейшего понятия.

Самакро поморщился:

— Да, я понял, к чему вы клоните.

— Итак, Йив достиг первой цели, хотя и рисковал ослабить своих союзников лиоаоев. Теперь, когда ему удалось переключить наше внимание на них, его вторая цель: вынудить Доминанию принять ответные меры. Это поможет ему в случае необходимости скорректировать свои планы на пути к неизбежной войне с нами.

— Получается, отправка всего двух кораблей — не очень удачный шаг со стороны Совета, — рассудил первый помощник. — Из-за этого мы выглядим слабыми и нерешительными.

— Йив и правда может так подумать, — согласился капитан. — Но он также может принять это за исключительную уверенность в своих силах: группировку из двух чисских кораблей сочли достаточной, чтобы донести до лиоаоев, насколько они неправы. Прибавьте к этому заинтересованность лиоаоев в том, чтобы Держава вышла из ситуации с минимальным ущербом.

— Это не наша забота.

— Может, и так. Тем не менее если мы сможем найти баланс между максимальной убедительностью нашего послания и минимальными разрушениями в процессе его доставки, в будущем лиоаои могут вернуть долг, памятуя о нашей сдержанности.

— Если только не обратят уцелевшие корабли против нас же, — предрек Самакро.

— Тем больше у нас причин разбить Йива и как можно скорее освободить регион из-под его гнета, — помрач-

нел Траун. — Лиоаои ни за что бы не выступили против нас, если бы их не подталкивали никардуну.

— Но сначала Синдикура должна признать его угрозой, — напомнил Самакро. Впрочем, сказать по правде, он и сам не очень-то в это верил. Слишком уж велика разница между тем, чтобы выдрессировать мохнатых кутят, которыми были лиоаои, и тем, чтобы выйти против ночных охотников, коими представляла Доминация чиссов. — И в любом случае, чтобы наши долгосрочные планы увенчались успехом, нужно сначала самим уцелеть в процессе устрашения.

— Не без этого, — согласился капитан. — Однако адмирал считает, что нам удастся достичь желаемого баланса.

— Секундочку, — уточнил Самакро, хмуря брови. — Вы хотите сказать, что адмирал Ар'алани намеренно попросила только два корабля? Я думал, так решили синдики.

— Они просто с готовностью пошли ей навстречу. Но решение изначально ее.

— Восхищен ее уверенностью в своих силах, — пробормотал первый помощник.

— Этого у нее не отнять. — Траун склонил голову набок. — Впрочем, есть еще одна причина для того, чтобы задействовать столь малые силы. Тактическая. В чем, по вашему, она заключается?

— Понятия не имею.

— Подумайте. У вас есть знания и понимание ситуации. Примените их к решению проблемы.

Самакро едва сдержался, чтобы не скривиться. Вот и расплата за то, что он обвинил Харилла в отсутствии воображения.

Тем не менее вопрос его заинтриговал. Два чисских корабля... неизвестное число противников... причина тактического характера...

— Нам определенно будет легче оценить тактику лиоаоев, если они сосредоточат все силы лишь на двух кораблях, — начал он, пытаясь выиграть время на раздумья. Два чисских корабля...

— Именно, — кивнул Траун. — Отлично, средний капитан.

Самакро захлопал глазами:

— И это все?

— Разумеется. Все сводится к попытке минимизировать варианты. Если бы мы взяли лишь один корабль, было бы еще легче, но мы знали, что Совет нам не разрешит.

— Вы же сказали, что Синдикура пошла вам навстречу...

Траун задумчиво отвел взгляд:

— Некоторые синдики вообще не хотели давать разрешения, поскольку считают, что мы с Ар'алани намеренно спровоцировали нападение возле Прайма. Другие, как мне кажется, считают, что двух кораблей вполне достаточно. Третьи...

— Третьи?

Капитан пожал плечами:

— Я подозреваю, что некоторая их часть надеется, что нас с Ар'алани убьют в бою и тем самым мы избавим Доминацию от возможных конфузов в будущем.

Самакро уставился на него:

— Это просто...

— Паранойя? — подсказал Траун.

— Я собирался сказать: «возмутительно». Если на флоте недовольны вами или адмиралом Ар'алани, Совет может наложить на вас наказание или понизить в звании. Не дело Синдикуры вмешиваться в эти решения.

— Но ей поручено заботиться о благополучии Доминации, — напомнил капитан. — Иногда возникает такая вот коллизия обязанностей и ограничений.

— Что же, если они думают, что ради их прихотей мы опустим руки и безропотно умрем, то не дождутся, — твердо сказал Самакро. — Это «Реющий ястреб». Мы с ним не проиграли ни одного боя. Никому. Неизменно.

— И я с удовольствием докажу это снова, — пообещал Траун. — А сейчас, средний капитан, оставляю вас на посту. Если «идущей по небу» понадобится отдых, дайте мне знать. Если же ничего не изменится, то я вернусь к моменту встречи с «Бдительным».

Кивнув на прощание, он направился к тому же люку, через который вошел.

После его ухода Самакро долгую секунду неотрывно смотрел на люк, чувствуя, как в жилах бурлит кровь. Он не особо жаловал Трауна и уж точно не одобрял, что командир на полном ходу налетает на заградительные флажки, а порой и перемахивает через них. Зачастую его фортели оставляли после себя хаос, который приходилось разгребать другим, а этого Самакро в нем просто терпеть не мог.

Но он тем более не одобрял, чтобы аристократы, синдики или кто-то еще, не имеющий отношения к флотскому командованию, вмешивался в армейские дела. «Реющий ястреб» и «Бдительный», как и приказано, прибудут к центральной планете лиоаоев, донесут до тех свое послание и вернутся в Доминацию. Вместе.

Если удача улыбнется им, то вернутся они, покрытые славой. Потому что это тоже было неотъемлемой традицией для «Реющего ястреба».

Неизменно.

* * *

Оба корабля достигли точки сбора в системе, которая находилась всего в нескольких несложных прыжках от центральной планеты лиоаоев. Там командиры и стар-

шие офицеры встретились на борту «Бдительного» для финального инструктажа.

Самакро все гадал, затронет ли Ар'алани или Траун негласную цель донести послание чиссов с наименьшими потерями для лиоаоев, но ни один из них об этом не упомянул.

Он решил, что это к лучшему. Операция и так была слишком запутанной, чтобы в последнюю минуту усложнять ее еще больше.

Как только совещание закончилось, офицеры «Решющего ястреба» вернулись на свой корабль. Че'ри и «идущую по небу» с «Бдительного» увели с мостиков и надежно укрыли в каютах от любой опасности. По команде Ар'алани оба корабля нырнули в гиперпространство.

Вскоре они были на месте.

— Доложите обстановку, — спокойно произнес Траун, сидящий в командирском кресле.

— Все системы в готовности, — начал доклад Самакро, переходя от рулевого к артиллеристам, операторам систем обороны и датчиков, и так по кругу. — Видим двенадцать лиоаойских боевых кораблей среднего размера на низкой орбите. «Бдительный» идет на сближение.

— Капитан-лейтенант Азморди, держитесь за ним, — приказал Траун. — Посмотрим, как скоро местные нас заметят.

— Четыре боевых корабля снялись с орбиты, — сообщила Далву, пробегая пальцами по клавиатуре. — Уже шесть... нет, уже все двенадцать.

— Ну вот, весьма скоро, — обыденным тоном заключил Траун.

— Видать, нечистая совесть заставляет озираться, — буркнул Самакро, стараясь совладать с голосом. С двумя такими кораблями «Бдительный» и «Ястреб» справились

бы без проблем. С четырьмя вступили бы в равное противоборство. С шестью пришлось бы потрудиться.

С двенадцатью...

— Они пытаются взять нас на испуг, — сказал Траун, будто почувствовав, что помощника внезапно охватили опасения. А вероятнее, опасения охватили всю дежурную смену. — Не беспокойтесь, они не все нацелились на нас.

— А выглядит, как будто все, — фыркнула себе под нос Далву.

— Средний командер, следите за тоном, — тихо отчитал ее Самакро. — Старший капитан говорит со знанием дела.

— Пожалуй, вам не мешало бы объяснить подчиненной, почему они пошлют против нас всего четыре корабля, — заметил Траун.

Самакро наморщил лоб, разглядывая противника. Что же такое заметил капитан, чего не заметил он?

Улыбка озарила лицо сама собой. Ничего особенного командир не заметил, просто применил тактическую логику.

— Потому что у чиссов есть определенная репутация, — сказал он. — Верховное командование лиоаоев о ней прекрасно осведомлено и ни за что не поверит, что Доминация прислала всего два корабля, чтобы преподать им урок за выходку на Праймия. Они думают, что мы либо отвлекающая группа, либо авангард более мощного осадного флота. В любом случае им нужно будет держать основной костяк кораблей ближе к планете.

— Все верно, — похвалил Траун. — Сейчас смотрите: четыре корабля так и будут лететь нам навстречу, а остальные выстроятся на высокой орбите в защитную цепь.

На коммуникаторе замигал огонек.

— Адмирал вызывает их, — доложил Самакро.

Капитан кивнул:

— Давайте послушаем, что она им скажет.

Связист нажал на кнопку.

— Говорит адмирал Флота экспансии и обороны чиссов Ар'алани, командующая «Бдительным», — отчетливо раздалось в динамике. — Вооруженные силы Державы лиоаоев намеренно и вероломно атаковали корабль Доминации чиссов. У вас есть что сказать в свое оправдание?

Ответом ей была тишина.

— Повторяю, — послышалось из динамика, и Ар'алани произнесла свою речь заново.

— Никардуны там, — тихо сказал Траун.

— Я не вижу никаких посторонних кораблей, — встрепелась Далву.

— Значит, они на планете или на лиоаойских кораблях, — ответил капитан. — Держава, несомненно, попыталась бы объяснить свои действия на Праймии, если бы не боялась недовольства своих союзников.

Самакро вспомнил слова Трауна о том, что никардуны пожертвовали лиоаоями, потому что не хотели навлечь возмездие Доминации на себя или на ваков.

— Значит, никардуны просто позволят им молча взойти на плаху? — спросил он. — Не больно-то они ценят лиоаоев.

— Это скорее говорит о том, что генерал Йив гораздо выше ценит Вакскую коалицию, — уточнил Траун. — Итак, на подходе четыре корабля.

Пглянув сбоку на Далву, Самакро уловил кислое выражение на ее лице. Траун назвал точное число выставленных против них кораблей, и эта будничная демонстрация компетентности почему-то расстроила ее.

— Подтверждаю, старший капитан, — неохотно выдавила она.

Траун нажал на переключатель на подлокотнике:

— Адмирал, полагаю, противник готов принять бой.

— Согласна, старший капитан, — ответила она. —

Приготовьтесь к запуску зонда.

— «Реющий ястреб» в полной готовности, — сообщил Траун. — Запускайте на свое усмотрение.

Вытянув шею, Самакро нашел в обзорном экране «Бдительный», который держался неподалеку от их бак-борта. От него со вспышкой досветовых двигателей отделился крупный объект.

— Зонд запущен, — передал он Трауну.

— Принято.

На глазах Самакро объект с ускорением устремился к четырем лиоаойским кораблям, которые выстроились в вертикальный ромб. Ситуация в общих чертах повторяла трюк, который Траун провернул на Рапакке, когда ему удалось захватить никардунский корабль. Зонд, который на самом деле был челноком с «Бдительного», запустили в качестве наживки, чтобы лиоаоям было на чем сосредоточиться, тогда как настоящая опасность поджидала их совсем в другом месте.

По крайней мере, Траун с Ар'алани намеревались создать такую видимость. Осталось определиться с ответом на вопрос, донесли ли никардунцы до своих союзников подробности происшествия на Рапакке.

И, что важнее, поделились ли они с лиоаоями наработками, как противостоять этому приему.

Как видно, на оба вопроса ответ был «да».

— Зонд идет рывками, — объявила Далву. — Похоже, «Бдительный» теряет контроль над ним.

— Помехи на коммуникаторах усиливаются, — добавил Самакро, глядя на экраны на пульте связиста. — Леоаои пытаются заглушить сигнал с «Бдительного» и перехватить управление.

Он перевел взгляд на тактический дисплей. Изначально зонд летел к нижнему из кораблей в ромбообразном строю, но сейчас вилял взад-вперед, потому что чиссы и лиоаои то и дело перехватывали друг у друга управление.

В этом раунде победили лиоаои. Размашисто дернувшись напоследок, зонд лег на новый курс, который позволит ему беспрепятственно пролететь внутри защитного строя лиоаоев и исчезнуть в необъятной пустоте Хаоса.

— Что же, теперь мы хотя бы знаем, что они способны к обучению, — заметил Самакро.

— И то правда, — согласился Траун. — Как вы только что убедились, средний капитан, это может быть как во благо, так и во вред.

— Да, сэр.

Зонд уже болтался рядом с лиоаоями, планомерно продвигаясь вперед под управлением своих новых хозяев. Вот он вошел в пустую зону посреди строя...

— Огонь, — скомандовал Траун.

Самакро знал, что с такого расстояния стрельба из спектральных лазеров по боевым кораблям с электростатическими барьерами будет не просто тщетной, а смехотворной. Но на этот раз мишенью были не тяжеловесы. Вместо того лазеры «Реющего ястреба» впечатали залп энергии в маленький незащищенный зонд.

Как только его корпус раскололся, оттуда вырвались четыре ракеты-пробойника и направились в разные стороны к лиоаойским кораблям.

Само собой, лиоаои это увидели и даже в таком стесненном пространстве успели бы среагировать. Но поскольку за каждой из ракет маячил корабль с товарищами, ни один из них не смог в полной мере противостоять удару. Кто-то нерешительно выпустил несколько лазерных разрядов, и одна ракета разорвалась, попав под них.

Но при взрыве из боеголовки вырвались капли кислоты, которые продолжили неумолимое продвижение. Секунду спустя, пока корабли все еще безуспешно пытались свернуть с пути ракет, те врезались в них.

Материальный ущерб, скорее всего, был минимален. Самая мощная кислота, которой наполняли пробойники, могла лишь разесть обшивку, а поперечный разброс с одной ракеты и вовсе не давал такой мощности. Электроника, датчики и орудия тоже могли пострадать, но ущерб оказался бы локальным.

Однако все это с лихвой компенсировал моральный ущерб. Все четыре корабля судорожно дернулись, ломая строй. Секунду спустя бессознательная паника, похоже, улеглась, и капитаны принялись методично уводить свои корабли подальше от чиссов, стараясь не подставлять раненые бока под их лазеры.

Они успели развернуться примерно на сорок градусов, когда лазеры «Бдительного» снова полыхнули.

Второй зонд — затемненный, бесшумный, холодный и невидимый для датчиков, — который незаметно тащился в хвосте первого, раскололся и направил новую партию ракет с кислотой на потерявшие устойчивость корабли.

— Держава лиоаоев, я все еще жду объяснений, — раздался в динамике голос Ар'алани. — Рекомендую вам начать с извинений, а дальше как пойдет.

— Леоаойские корабли отступают, — доложила Далву. — Два других поднимаются с орбиты.

— Адмирал? — спросил Траун.

— Очевидно, что они еще не готовы к переговорам, — ледяным тоном заключила она. — Мы прилетели, чтобы донести свое послание. Так донесем же.

— Принято. «Реющему ястребу»: приготовиться к бою.

* * *

Где-то неподалеку послышались два глухих удара. Че'ри, сидевшая в кресле и притворявшаяся, что рисует, резко дернулась.

— Что это? — прошептала она.

— Ничего страшного. — Талиас расположилась на диване напротив и притворялась, что читает. — Наверное, шальной осколок от ракеты, которую разрушили наши лазеры.

— А если там кислота? — спросила девочка, уставившись в потолок.

— Нет, ее там нет, — успокоила ее женщина, про себя строго приказав собственному сердцу не выпрыгивать из груди. — Только мы используем пробойники с кислотой, все остальные закладывают туда взрывчатку. Когда в чужие ракеты попадают наши лазеры, до нас уже ничего не долетает. — Послышалась новая очередь ударов, на этот раз шесть подряд. — Ну, если только мелкие осколки.

— А если они попадут внутрь?

— Не попадут, — заверила ее Талиас. — Их немного задерживает электростатический барьер, но самое главное — у «Реющего ястреба» хорошая, прочная броня.

— Ну ладно, — сдалась Че'ри. Однако по ее встревоженному лицу было видно, что ответ ее не до конца успокоил. — А почему больше никто не использует кислоту?

— Не знаю. Может, она не такая впечатляющая, как взрывчатка. Да и ракеты ей начинать, наверное, тяжелее.

— А почему тогда мы ее используем?

— Потому что если с ней правильно обращаться, она работает на отлично. — Здесь Талиас могла только посочувствовать своей подопечной: когда она сама была в таком возрасте, офицеры и воспитатели никогда не отвечали на подобные вопросы. Как она узнала гораздо позже,

им было запрещено посвящать «идущих по небу» в такие детали.

Скорее всего, правило сохранилось, и, если кто-нибудь узнает, о чем они тут беседовали с Че'ри, у Талиас, наверное, будут неприятности. Но она слишком хорошо помнила чувство ужаса, когда приходилось пересиживать бои в каюте на пару с воспитательницей, не зная, что творится снаружи.

Пожалуй, понимание того, как работают орудия боевого корабля, особо не усмирит волнение. А может, и усмирит.

— Если ракета подлетит к вражескому кораблю достаточно близко, то даже после попадания лазера кислота продолжит полет в виде шарообразной капли, — пояснила она. — Жидкость очень трудно подстрелить, а электростатические барьеры ее не задерживают. Поэтому она, как правило, долетает до корабля и начинает разъедать обшивку.

— Корабль разгерметизируется?

— Нет, только если броня очень тонкая или корпус поврежден. Но кислота может повредить датчики или системы управления орудиями и разъест проводку линии связи. Еще один плюс для нас: от нее металл чернеет и крошится, благодаря чему следующий слой обшивки легче пробить спектральным лазером.

— И тогда уж корабль разгерметизируется?

— Очень даже может быть, — признала Талиас. — Все-му кораблю это, конечно, не навредит... Ты же видела, сколько аварийных переборок, скажем, на «Реющем ястребе». Но это даст врагу понять, что с нами ему не тягаться.

Снова раздался двойной перестук, на этот раз чуть дальше.

— А если осколок попадет в обзорный экран? — спросила Че'ри.

— Скорее всего, ничего не будет, — успокоила ее Талиас. — Точечная защита вокруг мостика очень надежная, там даже есть противоударные экраны, которые можно поднять в том случае, если на подлете будет что-то крупное. Да и сам материал обзорного экрана весьма толстый и крепкий.

— Хорошо было бы посмотреть на космос, когда мы летим куда-нибудь, — размечталась малышка. — Но я всегда боюсь, что мы во что-нибудь врежемся.

— Да, риск есть всегда. Но обзорные экраны нужны нам не только для того, чтобы любоваться звездами. Датчики и прочую электронику можно вывести из строя множеством способов, поэтому офицерам на мостике нужно видеть, что на самом деле происходит снаружи. Еще там есть пара постов триангуляции, с которой бойцы помогают координировать направление удара.

— Это, должно быть, важно. — Че'ри пристально посмотрела на воспитательницу: — Почему же мне никто раньше этого не рассказывал?

— Потому что это запрещено. Если разобраться, то «идущим по небу» нельзя рассказывать очень многое.

— Да. — Девочка скорчила гримаску. — Ко мне относятся как...

Она умолкла на полуслове.

— Как к ребенку? — подсказала Талиас.

— Я не ребенок, — взвилась Че'ри. — Мне почти десять.

Первой мыслью Талиас было указать малышке на то, что десять лет — это все-таки еще детство. Второй мыслью — участливо проворковать: «Ну, тихо, тихо», — как это часто делали ее собственные воспитательницы.

Но посмотрев девочке в глаза, увидев плескавшиеся там страх и неуверенность, она поняла, что оба варианта провальны. У них было гораздо больше общего, чем Та-

лиас представляла себе, а ее собственные тревоги успокоила бы только полная информированность.

— Я знаю, — проговорила она, подкрепив кивком молчаливое согласие с тем, как девочка оценивает себя. — Кроме того, последние три года ты живешь в таком стрессе, какой большинство чиссов не испытывают за всю жизнь.

Че'ри отвела взгляд.

— Да ладно, нормально, — пробормотала она.

— Это нормально и останется нормальным, потому что тебе хватает сил справляться, — сказала Талиас. — Ты «идущая по небу», а Третье зрение, похоже, придает характеру особую силу.

— Не знаю. — Взгляд девочки словно блуждал в множестве световых лет отсюда. — Я не чувствую особой силы.

— Но она есть, — заверила ее Талиас. — Уж поверь. И если на то пошло, то почти все, что офицеры не рассказывают тебе, они не раскрывают и никому другому, кто не служит в армии. Большую часть того, что я тебе сейчас рассказала, я выведала самостоятельно, уже после отставки.

— Вас не ругали за это?

— Нет. Но несколько внушений сделали. — Талиас нарочито наморщила нос, будто в глубокой задумчивости. — Впрочем, может статься, что из-за меня отругали кого-то другого.

Ответом ей была робкая улыбка.

— Но они хоть заслужили?

— Мне нравится тешить себя мыслью, что в галактике все уравновешено, — сказала воспитательница. — Того, кто заслужил, наказывают, а того, кто не сделал ничего плохого, — нет.

— Вы правда думаете, что так бывает?

Женщина вздохнула.

— Далеко не всегда, — признала она. — К сожалению. Ты слышишь?

Че'ри подняла на нее озадаченный взгляд:

— Нет.

— Вот именно. — Талиас ощутила некоторое облегчение. — Стук шрапнели прекратился. Кажется, бой закончился.

— Надеюсь, что закончился, — сказала девочка, напругая слух. — Я ненавижу войну.

— Как и все мы. Ну что же. Наверное, сейчас начнутся переговоры. Капитан Траун скажет лиоаоям, что при желании может сплющить их планету в блин, а потом они еще немного поспорят об условиях. Примерно в это время нас с тобой позовут обратно на мостик, и ты поведешь корабль домой.

— Хорошо бы, — вздрогнув всем телом, проговорила Че'ри.

— Точно говорю. Так что теперь у нас осталось только два вопроса.

Малышка наморщила лобик:

— Какие?

— Что ты хочешь на ужин, — озвучила Талиас, — и когда будешь ужинать: сейчас или в первом перерыве.

Поиск кандидатов, думал аристократ Зисталму, ожидая своего посетителя, — одна из самых скучных повинностей, которые приходится отрабатывать в интересах семьи. Самая скучная и к тому же неблагодарная: в большинстве случаев переговорщику даже не сообщали, почему та или иная персона рассматривалась как кандидат на прием в семью.

По крайней мере, на этот раз Зисталму знал, почему семья выбрала Митт'рау'нуру. Но это только вызывало вопрос, не сошли ли с ума разом все в семье Иризи.

Стук в дверь раздался точно в назначенное время.

— Входите, — пригласил Зисталму.

Дверь отъехала в сторону.

— Старший командер Митт'рау'нуру прибыл по вашему вызову, — представился по всей форме вошедший.

— Старший командер Траун, — кивнул в знак приветствия Зисталму, жестом указывая на кресло напротив себя. — Я аристократ Иризи'стал'мустро.

— Аристократ Зисталму, — кивнул в ответ Траун, усаживаясь в предложенное кресло. — Я был удивлен, получив ваше приглашение.

— Да уж. — Зисталму постарался, чтобы голос звучал спокойно. — Насколько мне известно, пару недель назад вы некоторое время гостили в резиденции семьи Иризи.

— Да, но я не помню, чтобы видел вас там.

— К сожалению, мне не позволили приехать обязанности, связанные с делами Синдикуры. А вы за последние несколько лет добились того, чтобы ваше имя гремело повсюду.

— Зачастую его упоминают как проклятье.

Что же, по крайней мере, он осознавал, насколько противоречиво окружающие воспринимали его карьеру и характер. До этой реплики Зисталму не был уверен, что Траун отдает себе отчет, насколько он не вписывается в общество.

— Некоторые не в состоянии оценить ваши таланты и мастерство, — заметил аристократ. — Кажется, с отдельными членами семьи Митт у вас были разногласия.

Траун слегка прищурился:

— Семья в целом меня поддерживает.

— Допустим. — Зисталму ощутил горький привкус раздражения во рту. Ему и так было невдомек, зачем семье Иризи понадобился этот выскочка, а уж по какой причине собеседование с ним назначили именно ему, и вовсе находилось за гранью понимания. Но синдик у поручили работу, и ему ничего не оставалось, как довести дело до логического завершения. — Я всего лишь хотел отметить, что те, кто считает, что ваши действия плохо сказываются на репутации семьи, не стесняются озвучивать свое недовольство.

— Мне жаль, если я кому-то не угодил, — протянул Траун. — Тем не менее я должен в наилучшем виде выполнять свои обязанности перед Флотом экспансии и обороны.

— С этим не поспоришь. Однако я пригласил вас сюда для того, чтобы заверить, что, даже если в семье Митт не видят или не хотят видеть вашу преданность делу, семье Иризи она очевидна.

— Благодарю. — Траун вежливо склонил голову. — Однако боюсь, на фоне противостояния наших семей ваша поддержка не слишком укрепит мое положение.

— Семья Иризи готова оказать вам более прямолинейную поддержку.

Лоб гостя прорезала морщина.

— Каким образом?

Зисталму мысленно покачал головой. В военных вопросах Траун продемонстрировал определенное чутье и тактическое мышление. Но в политическом смысле он будто только что свалился с неба.

— Скажем, если вы разорвете связи с семьей Митт, — произнес аристократ, — и войдете в семью Иризи.

— Вы предлагаете мне стать вашим почетным приемным сыном?

— Вовсе нет. — Зисталму собрался с духом: предстояло озвучить самую возмутительную часть их предложения. — Возможно, это устроило семью Митт, но у семьи Иризи другие масштабы. Мы готовы предложить вам статус правожденного.

— Это... необычно, — выдал Траун, явно застигнутый врасплох. — Я... Это очень щедро с вашей стороны.

— Лишь соразмерно вашим заслугам, — заверил его Зисталму. Итак, ему удалось заинтриговать гостя. Почетный приемный сын, принятый в семью по линии военной службы, автоматически исключался из нее, когда служба заканчивалась. Праворожденный не только сохранял связь с семьей до конца жизни, но при определенных талантах мог стать родственником во власти, и тогда все его потомки безоговорочно становились кровными родичами принявшей его семьи. — Разумеется, если вы сразу войдете в семью в этом статусе, вам не придется проходить испытания. Как видите, ваша образцовая служба их заметила.

— Я одновременно польщен и озадачен. Мне не очень ясно, каким образом мой разрыв с семьей Митт принесет пользу семье Иризи.

— Способов много, — сказал Зисталму. — Возрастет наше присутствие в армии... Впрочем, не будем вдаваться в политику — ни к чему вам забивать этим голову. Давайте остановимся на том, что нам будет только на руку, если еще один выдающийся высокопоставленный офицер пополнит нашу семью, и выбор семьи пал на вас.

— Понятно. — Траун медленно кивнул, задумчиво морща лоб.

Зисталму выжидательно затаил дыхание. Если сработает и Траун согласится принять их предложение, то дело можно считать решенным. Он перейдет в семью Иризи, а с Митт распрощается.

Другой вопрос: не пожалеет ли когда-нибудь семья Иризи о таком родстве? Но об этом пусть голова болит у тех, кто принимал решение. Зисталму сейчас волновал лишь успех собеседования — от того, примет ли Траун предложение или нет, зависело, насколько поднимутся в семейной иерархии его собственное имя и статус.

— Я признателен вам за проявленный интерес, — сказал гость. — Но не могу принять такое решение без тщательного обдумывания.

— Думайте, сколько сочтете нужным. — Зисталму придал лицу нейтральное выражение, стараясь утихомирить одновременно охватившие его раздражение, сожаление и облегчение. Неужели Траун настолько глуп, что не видит, какой исключительный трамплин ему только что предложили? — Только не забывайте, что, если вы будете думать слишком долго, семья может переключить внимание на другого подающего надежды офицера.

— Это я понимаю. Благодарю за то, что уделили мне время, и за ваше предложение. — Траун поднялся, чтобы уйти, но потом помедлил. — К слову, о выдающихся высокопоставленных офицерах: мне кажется, в вашей семье уже есть такой. Это старший капитан Зиара.

— Да, это верно, — уныло протянул аристократ. — Но, боюсь, ненадолго.

* * *

— Старший капитан Иризи'ар'алани, — веско произнес верховный адмирал Джа'фоск. — Шаг вперед.

Вот и настал тот самый момент. Мысленно подбодрив себя и стараясь совладать с дыханием, Зиара шаг-

нула в центр освещенного круга и встала лицом к лицу с Джа'фоском и двумя другими старшими офицерами.

— Назови свое имя, — тем же замогильным голосом приказал адмирал.

— Старший капитан Иризи'ар'алани, — ответила она. «Интересно, он специально пытается казаться устрашающим или это побочный эффект от излишнего официоза сложившейся ситуации?»

— Этой личности больше не существует, — объявил Джа'фоск. — Этого имени больше нет. Ты больше не Иризи. Ты не принадлежишь ни одной семье.

Зиара выдержала его взгляд, чувствуя, как все внутри стягивается в тугой узел. Она целую неделю готовилась к этому событию, а ждала церемонии еще дольше. Но даже после всех мысленных увещаний момент оказался очень волнительным. В отличие от многих членов семьи Иризи, она родилась в ней, и потому всяческое приценивание, торг и испытания обошли ее стороной. Она была настоящим кровным родичем и пользовалась положенным ей по статусу уважением и привилегиями.

Но все это закончилось.

— Доминация — твоя семья, — продолжил адмирал. — Доминация — твой оплот. Доминация — твое будущее. Доминация — твоя жизнь.

На протяжении прошлой недели Зиара не раз слушала эти слова, пока репетировала церемонию. Но до нынешнего момента, когда они были громогласно произнесены Джа'фоском, они казались нереальными. «Доминация — твоя жизнь».

Но разве когда-то было по-другому? Разве не в тот момент она посвятила свое будущее служению на благо всего народа чиссов, когда решила поступить в Силы обороны?

А когда вся жизнь уже и так на алтаре служения, такая уж потеря — семейные узы?

— Старшего капитана Иризи'ар'алани больше не существует. — Пошарив рукой по столу за своей спиной,

Джа'фоск взял оттуда плоскую коробку и протянул ей. — Вместо нее перед нами предстает коммодор Ар'алани.

Собравшись с духом, Зиара шагнула вперед и забрала коробку. Сквозь прозрачную крышку было видно, что внутри лежит новая форма коммодора, ослепительно белая по контрасту с черной, которую она носила с начала службы. К воротнику уже были приколоты знаки отличия, а там, где должна была крепиться нарукавная нашивка семьи Иризи, виднелась эмблема Доминации чиссов в виде сфер на орбитах.

— Ты принимаешь новую форму и новую жизнь? — спросил адмирал.

Зиара набрала в грудь побольше воздуха. Стоп: нет, не Зиара, ее больше не было.

— Принимаю, — ответила Ар'алани.

Джа'фоск наклонил голову... И на мгновение ей показалось, что она заметила на его губах ностальгическую улыбку. Наверное, он вспомнил, как и сам стоял на ее месте. В тот день, когда утратил все связи с семьей.

* * *

Вечеринка по поводу повышения Ар'алани потихоньку подходила к концу, и поток гостей, спешивших поздравить ее, становился все меньше, когда в зале все-таки появился Траун.

— Поздравляю, коммодор, — сказал он, вежливо склонив голову. — Вы же помните: я говорил, что однажды вы этого добьетесь.

— Помнится, вы предрекали, что я стану адмиралом, — поправила его она. — А до этого еще работать и работать.

— И до этого дойдет, — заявил он. — Как я понял, вас назначили командовать «Дестрамой» и шестым сторожевым соединением.

— Верно, — подтвердила Ар'алани. — Я подала прошение, чтобы вас приняли моим первым помощником.

— Вот как, — откровенно удивился Траун. — Мне казалось, вы больше не будете со мной нянчиться.

— Вы вообразили, что я взяла вас на «Паралу», потому что генералу Ба'кифу нужно было вас пристроить кому-то под крыло?

— Я думал, ему скорее нужно было, чтобы мне не дали оступиться. — Он помолчал. — В который раз.

— Отчасти, может, и так, — признала Ар'алани. — Но по большому счету это не имеет значения. Я попросила назначить вас, потому что вы отличный офицер. — Она мимо-летно улыбнулась. — К тому же я догадываюсь, что вскоре и вас ждет повышение.

— Спасибо. Я приложу все усилия, чтобы вы не пожалели о своем выборе. — Он нерешительно замер. — Коммодор, мне нужен ваш совет. У вас не найдется для меня минутки свободного времени?

— Даже если не найдется, для вас я ее выкрою. — Глянув поверх его плеча, она убедилась, что другие гости не могут их услышать. — Когда мы наедине, давайте просто останемся Трауном и Ар'алани.

На его лицо напозла улыбка.

— Я... польщен.

Ар'алани улыбнулась в ответ:

— Итак. В чем дело?

— Недавно со мной связался представитель семьи Иризи, — приглушив голос, сообщил Траун. — Он сказал, что в семье Митт мной недовольны и могут в любой момент отказать от меня.

Первым порывом Ар'алани было сменить тему разговора. Семейные дразги были слишком деликатным предметом для обсуждения.

Но теперь ее эти дразги не касались.

— Как его зовут?

— Аристократ Иризи'стал'мустро.

Ар'алани кивнула:

— Зисталму. Я с ним не знакома, но слышана. Дайте угадаю: он предложил, чтобы вы подали прошение принять вас в семью Иризи?

— На самом деле, он говорил так, будто смена семьи — дело решенное, — поведал Траун. — О формальных беседах или другом отборе речи не шло. К тому же он упомянул, что я сразу могу стать праворожденным, а не просто почетным приемным сыном.

— Любопытно. Вы говорите, он лишь обрисовал возможности, но прямо не озвучил свое предложение?

— Официального предложения не было, если вы об этом.

— Да, я об этом. — Ар'алани прикусила губу, блуждая взглядом по залу. Двое Иризи, которые почтили ее своим визитом, уже ушли, остались лишь гости из не самых известных семей. — Ладно, слушайте полный расклад: выходцы из семьи Иризи всегда массово пополняли армию, особенно Силы обороны. Им нравится, когда высокие военные посты занимают члены их семьи, поскольку таким образом растет их престиж, а это и есть настоящая валюта в отношениях между аристократами.

— Престиж как валюта?

— В некотором роде. На позицию аристократа в семье и его авторитет влияет множество факторов. Некоторые замыкаются на финансы или историческую традицию, другие более размыты, как, скажем, престиж и личная репутация.

— Понятно, — кивнул Траун, хотя по его лицу было видно, что это не так. — Но при чем тут семья Митт и конкретно я?

— Положение семьи Митт в целом прочнее, чем у семьи Иризи. По крайней мере, в настоящее время, — пояснила Ар'алани. — В последние несколько лет Митт пытаются откусить у Иризи часть военного престижа, перехватывая перспективных курсантов и офицеров.

— В моем случае тоже?

— Весьма вероятно. Еще в академии было понятно, что вас ждет блистательная карьера. Суть в том, что семья Иризи, хоть и запоздало, но разглядела ваши таланты и хочет переманить вас из семьи Митт.

— А как же его намек на то, что семья готова отказаться от меня?

Ар'алани покачала головой:

— Тут нельзя сказать наверняка. Я не разбираюсь в структуре и политике семьи Митт так же хорошо, как в семье Иризи. Могу только предположить, что, если вы воздержитесь от... спорных поступков... в дальнейшем, у вас все будет хорошо. Почетные приемные родители всегда на испытательном сроке, пока не докажут свою полезность. Но как только это случится и они пройдут испытания, их статус заметно укрепитсЯ. И, само собой, если и когда вы дорастете до статуса родственника во власти, то станете практически неприкосновенным.

— Вот так, значит, — сказал Траун. — Но раз семья Иризи так нацелена на военную службу, не будет ли мне с ними лучше?

Ар'алани ответила не сразу. «У тебя нет семьи. Нет семьи».

— Откровенно говоря, мне никогда не нравилось, что большинство должностей в Силах обороны занимают выходцы из семьи Иризи. Я знаю, что на службе мы обязаны оставить в стороне родственные чувства, но мы все равно видим, как семейные дрязги не только отравляют разговоры, но и влияют на принятие решений.

— Значит, вы советуете мне остаться в семье Митт?

— Это решение принимать только вам. Моей карьере очень помогло, что я родилась в семье Иризи, то же можно сказать и о других. Но то, что пригodiлось мне, вам может не пригодиться.

— Понятно, — кивнул Траун. — Спасибо. Я ваш должник.

— Пожалуйста. — Она осторожно улыбнулась. — Как вы помните, это уже не первый раз. Мне нравится тешить себя мыслью, что я внесла свой скромный вклад в то, чтобы вас не отчислили из академии за жульничество на экзамене.

— Ваш вклад гораздо больше, чем вы представляете, — заверил ее Траун. — И ваша помощь уж точно не осталась в далеком прошлом. Я так и не поблагодарил вас за то, что вы встали на мою защиту после операции на Стивике.

— То, что я встала на вашу защиту, роли не сыграло. — Ар'алани пристально посмотрела ему в глаза. — Гарвианцы официально заявили, что офицер службы безопасно-

сти Франджелик самостоятельно установил слабое место в тактике пиратов и сумел им воспользоваться. Они так его превозносили, что, наверное, он уже взлетел вверх по карьерной лестнице.

— Он заслужил все эти похвалы.

— Согласна. — Она склонила голову к плечу. — Утолите мое любопытство. Я изучила вопрос по горячим следам, но так и не смогла найти явный способ привязать коммуникатор к дальномерному лазеру.

— Его нет, — признался Траун. — Но там есть разъем, к которому можно подключить квестис, чтобы скачать и проанализировать данные.

— А такие подключения работают как на прием, так и на передачу, — понимающе кивнула Ар'алани. — Значит, вы привязали квестис к системе настройки частоты лазера и преобразовали голос в текст?

— Я обошелся только текстом. В случае дальнейшего разбирательства голосовое сообщение сильно сузило бы круг подозреваемых.

Она опять кивнула:

— Гарвианцы у вас в долгу. Надеюсь, они это понимают.

— Я сделал это не ради благодарности, — сказал Траун, удивленный тем, что она приписала его поступку подобную подоплеку. — Я сделал это ради блага всего их народа и остальных, которые могли пасть следующей жертвой.

— Благородное устремление, — одобрила Ар'алани. — Жаль, что Доминация его не оценила.

Траун улыбнулся:

— Здесь я тем более не ищу благодарности.

— Да уж. — Она еще раз посмотрела поверх его плеча. Осталось всего шесть гостей, но они были заняты беседой друг с другом и вряд ли хватятся ее. — Знаете что? Давайте переберемся в более уютное место, и там вы поздравите меня тем, что угостите выпивкой. — Она коснулась его рукава. — А за стаканчиком расскажете об остальных своих устремлениях, за которые никогда не дождетесь благодарности от Доминции.

ГЛАВА 16

Дочитав до конца списка, начальник «синего» дока покачал головой.

— Ума не приложу, что с вами делать, — сказал он. — Второй раз за два месяца. Вы что, специально бросаетесь сломя голову в самое пекло?

— Разумеется, нет, — сурово отрезал Самакро. — «Реющий ястреб» не виноват, что Совет и аристократы то и дело отправляют нас в Хаос на бой.

— Они тоже не виноваты, что вы не можете победить всех одним махом, — буркнул начальник дока, развернувшись вполоборота к обзорному экрану, где на фоне гигантского голубовато-белого диска ледяной Цсиллы темнел силуэт «Реющего ястреба».

— Мы побеждаем с прогрессирующей скоростью, — заверил его средний капитан. — Давайте не будем драматизировать, хорошо? Повреждения не такие уж существенные.

— Ах вот вы как думаете? — с досадой воскликнул ремонтник. — Что же, полагаю, именно поэтому вы там вечно натываетесь на залпы ракет, а я вас тут собираю по кусочкам. — Он воздел палец: — Узлов датчиков на замену: семь. Пластин брони: восемьдесят две. Спектральных лазеров на косметический или капитальный ремонт:

пять. А это что еще за бредовое требование поставить дополнительный бак с топливом для плазмосфер?

— Они у нас быстро расходуются.

— И куда же, по мнению капитана Трауна, я его установлю? — возмутился начальник дока. — В его каюту? Или в вашу?

— Вот уж не знаю, — развел руками Самакро. — Именно поэтому вы тут проявляете чудеса ремонтной смекалки, а мы там внушаем наглецам, чтобы не связывались с Доминацией чиссов.

— Чудом это и будет, — проворчал ремонтник, снова уставившись на экран квестиса. Однако было похоже, что комплимент пришелся ему по душе. — Он мог бы, по крайней мере, сам прийти с такой просьбой.

— Он сейчас на совещании у генерала Ба'кифа.

Начальник дока фыркнул:

— Не иначе снова решают, в какое бы еще пекло влезть. Ладно. Я начну по списку, а там посмотрим, найдется ли у вас место для этого неподъемного бака.

— На вас вся надежда, — продолжал умасливать Самакро. — В какой срок мы уложимся?

— Не меньше шести недель, может, семь. Если Ба'киф или верховный адмирал Джа'фоск отметят заявку как срочную, может, удастся ужаться до пяти.

— Тогда вы приступайте к ремонту, а я доложу, что нужна отметка о срочности. Спасибо вам.

— Лучшая благодарность — вернуться с операции на невредимом корабле.

— Тем самым навести Совет на мысль, что он больше не нуждается в ваших услугах? — мягко уколол его Самакро.

— Хотел бы я посмотреть, как Совет будет сам тут копошиться, — усмехнулся начальник дока. — Без нас все равно ничего летать не будет. Ну все, на выход... У меня работы по горло.

Пятнадцать минут спустя капитан уже сидел в челноке, который нес его к планете.

В животе все точно скрутило в узел.

«Вы что, специально бросаетесь сломя голову в самое пекло?» — спросил ремонтник. Самакро отверг это саркастичное замечание, но в глубине души его точили сомнения. В стычках с лиоаоями Траун дважды, а то и трижды заводил «Реющего ястреба» глубоко в зону обстрела. Почти все повреждения, из-за которых так разворчался начальник дока, они получили во время тех вылетов.

Правда ли Траун пытался, как он утверждал, получить дополнительную информацию о новых тактических приемах лиоаоев? А вдруг он начал терять рассудок и тактическое чутье, которые вознесли его до таких высот?

Траун дал понять, что он сам напросился на прием к Ба'кифу. А вдруг все было наоборот? Может, генерал прочитал между строк отчетов ту же тревожащую информацию и его одолели те же самые сомнения? В таком случае он сам вызвал Трауна, чтобы разобраться что к чему.

А если генерал решит, что Траун больше не подходит для командования «Реющим ястребом»...

Капитан глубоко вдохнул. «Прекрати», — приказал он сам себе. Даже если Трауна отстранят от командования, это не значит, что Самакро вернут на прежний пост. «Реющий ястреб» все еще был лакомым куском, на который нацелилась не только семья Уфса.

Однако идея казалась занятой.

* * *

— Занятная идея, — пожевав губу, сказал Ба'киф. — Вопрос только в том, навеевна ли она безрассудным озарением или чистым безумием.

— Не вижу причин приписывать ей эти эпитеты, сэр, — ответил Траун с обычной смесью уважения и самоуверенности. — Небольшой разведывательный корабль, как я предлагаю...

— Не видите причин? — с нажимом переспросил генерал.

— Нет, сэр, — бесстрастно произнес Траун. — На разведывательном корабле можно без труда втроем проскользнуть мимо дозоров, которые генерал Йив выставил на подходах. Добытые сведения помогут нам не только понять, насколько велик так называемый Никардунский Чертог, но и разобраться, насколько надежно он контролирует тех, кто остался в тылу.

— И что нам это даст?

— Есть несколько вариантов. Мы можем попытаться разжечь протестные настроения...

— Игра на упреждение, — снова перебил Ба'киф. — Синдикатура никогда на это не пойдет.

— ...либо перехватить у них базы и склады снабжения...

— Еще один упреждающий ход.

— ...либо, если поблизости остались еще не покоренные народы, мы можем узнать, как им удалось противостоять никардунам.

Генерал задумчиво нахмурил лоб. А вот это может оказаться поучительным. Даже лучше: прямое указание на разведывательный характер операции не вызовет такого недовольства среди аристократов, как прочие цели, озвученные Трауном.

Но даже при таком раскладе затея несла много рисков и допущений.

— Автономность и вольнодумство трудно поддерживать, — заметил он. — Никакой мало-мальски компетентный завоеватель не допустит такого у себя под носом.

— Но что, если Йив попросту не знает об их существовании? — ввернул Траун. — Возможно, это единственная причина, по которой им удастся держаться на плаву.

— Итак, автономность, вольнодумство и тотальная секретность, — подытожил Ба'киф. — Шансы, что эти гипотетические союзники существуют, весьма невелики. Что вы еще хотите от них почерпнуть? Навыки обращения с мелкокалиберным оружием?

— Нет, на этом все. — Траун то ли не заметил сарказма в вопросе генерала, то ли решил не обращать внимания. — Мы найдем применение другим их умениям. Сейчас главная задача — найти их.

— Если они вообще существуют.

— Если они существуют, — согласился капитан. — Как бы то ни было, я уже говорил с воспитательницей Талиас и «идушей по небу» Че'ри, и они обе дали понять, что согласны лететь со мной.

— Вы обсуждали секретные вопросы с посторонними? — Услышав такое, Ба'киф сразу посуровел.

— «Идущие по небу» и их воспитатели знают многое, о чем не имеют представления даже старшие офицеры. Отвечая на ваш вопрос: нет, я не делился с ними конфиденциальной информацией. Я лишь спросил, согласились бы они отправиться со мной в путешествие в неназванном направлении и с необозначенной целью.

Несколько секунд генерал неотрывно смотрел на подчиненного, взвешивая в уме варианты, просчитывая вероятности, оценивая риски. Ничто в этой безумной затее не внушало ему доверия.

Но если информация Трауна с Ар'алани о незаметном проникновении никардунов повсюду была правдива даже наполовину, с этим надо было что-то делать. И чем быстрее, тем лучше.

— Некоторые члены Синдиктуры видят в вас чуть ли съехавший с катушек лазер, — сказал он, придвинув квестис обратно к Трауну. — Порой я склонен с ними согласиться.

— Генерал, никардуны представляют серьезную угрозу, — тихо проговорил капитан. — Возможно, самую серьезную, с какой сталкивалась Доминация в новейшей истории. Генерал Йив талантлив и харизматичен, что дает ему возможность не только покорять, но и вести за собой.

— А если мы все-таки найдем этих неведомых друзей? Как вы убедите аристократов заключить с ними союз, если Синдиктура веками отвергала подобные предложения?

— Давайте сначала найдем их. Аристократами займемся, если и когда это окажется необходимо.

Ба'киф вздохнул: «Съехавший с катушек лазер».

— Вы уверены, что вас не хватятся?

Траун кивнул:

— Средний капитан Самакро сейчас занят организацией ремонта. «Реющий ястреб» простоит в «синем» доке по меньшей мере шесть недель.

— Как вы умудрились так повредить корабль? — Генерал взмахнул рукой: — Можете не отвечать. Так и быть, я передам в ваше распоряжение разведывательный челнок и прикажу подготовить его. Но не вздумайте до отлета раскрыть Талиас или Че'ри детали операции. Вы меня поняли?

— Понял.

— Тогда еще одно финальное напутствие, — сказал Ба'киф, вложив в голос всю тяжеловесность пройденного карьерного пути. — Вы подвергаете риску не только себя, но и двух особ, одна из которых является чрезвычайно высоко ценимой «идущей по небу». Если ваша затея потерпит крах, готовы ли принять ответственность за их смерти?

— Я осведомлен об опасности, с которой сопряжена операция, — ответил Траун. — Конечно, я хотел бы, что-

бы мою совесть и память не омрачал подобный исход. Но я с большей готовностью приму ответственность за действия, которые привели к их смерти, чем за бездействие, которое привело к той же судьбе всю Доминацию.

Ба'киф кивнул: он предполагал, что Траун ответит что-то в таком духе. К сожалению, генерал вынужден был с ним согласиться.

— Корабль будет готов к тому моменту, когда вы заберете своих спутниц и погрузите припасы, — сообщил он. — Приказы будут выданы в запечатанном виде. О вашем задании не будет знать никто, кроме меня.

— Благодарю вас, сэр. — Капитан поднялся. — К слову, вы не упомянули о том, что ваша карьера тоже зависит от успеха операции, дабы придать веса своим утверждениям. За это я тоже вас благодарю.

— Лучше позаботьтесь об «идущей по небу» и Доминании, — прорычал Ба'киф. — О своей карьере я позабочусь сам. Ступайте, и пусть вам улыбнется воинская удача.

* * *

— Интересно, о чем они там говорят, — прошептала Че'ри, подняв глаза от квестиса, в котором она что-то рисовала. Она вытянула шею в сторону закрытой двери в кабинет генерала Ба'кифа, расположенной чуть поодаль в оживленном коридоре, как будто эти несколько сантиметров позволили бы ей увидеть или услышать, что там творится.

— Не знаю, — ответила Талиас, подавив желание напомнить подопечной, что она уже дважды спрашивала об этом, но ответ не изменится, пока Траун не выйдет из кабинета.

Впрочем, суть беседы за закрытыми дверьми угадать было нетрудно. Туманный вопрос Трауна, согласились бы

они с Че'ри отправиться с ним на задание, сам по себе заинтриговал в достаточной мере, даже если бы не пришлось сразу же после него отправиться на прием к генералу. Однако прием последовал незамедлительно, и единственным разумным выводом было то, что офицеры сейчас обсуждают детали задуманной Трауном операции.

— Идут, — неожиданно сказала малышка.

Взглянув на запертую дверь, Талиас ощутила приступ ностальгии. В возрасте Че'ри она тоже могла проделывать такой фокус, прибегая к Третьему зрению, чтобы узнать наперед, что произойдет через несколько секунд. Окружающие в большинстве своем — по крайней мере те, кто имел представление о способностях «идущих по небу», — воспринимали это спокойно. Но были и такие, кто никак не мог привыкнуть, и пугать их было одно удовольствие.

Дверь открылась, и на пороге показался Траун. За ним шел Ба'киф, но на выходе он остановился, и они обменялись еще несколькими словами, которые отсюда не было слышно. Кивнув на прощание, Траун наконец направился к Талиас с Че'ри...

— Добрый день, воспитательница Талиас.

Она обернулась. Позади стоял синдик Турфиан, лучась улыбочкой, которая уже набила ей оскомину. Эта улыбка никогда не выражала искреннего участия и почти всегда предвещала плохие новости.

— Добрый день, синдик, — поздоровалась Талиас. — Чем могу быть полезна?

— Окажите любезность, зайдите ко мне в кабинет, — пригласил Турфиан. — Я бы хотел с вами кое-что обсудить.

У Талиас внутри все сжалось в тугую комок. «Нет... только не сейчас». Угроздило же его подобрать момент.

— Прошу меня извинить, но сюда идет мой командир, — ровным тоном ответила она, кивком указав на

Трауна. — Я уверена, что он тотчас же даст нам неотложное задание.

— А я уверен, что нет, — все с той же улыбкой возразил синдик. — Вы, как видно, забыли, что ваш корабль угодил в «синий» док на долгосрочный ремонт. Если генерал Ба'киф не расщедрился на новый корабль, старший капитан Траун вряд ли сейчас в вас нуждается.

— Вы будете удивлены изобретательности капитана Трауна, — огрызнулась Талиас, чувствуя, что взмокла под воротником. Ничего не поделывать, придется идти. Момент был крайне неподходящим, и Турфиан умудрился его подгадать. — В любом случае мой командир он, а не вы.

— В таком случае спросим у него разрешения, ладно? — Синдик посмотрел поверх ее плеча. — Старший капитан Траун, — позвал он, подпустив в голос все того же приторного дружелюбия. — Мне нужно на час или около того позаимствовать воспитательницу с вашего корабля. Вы ведь не возражаете?

— Нисколько. — Траун мельком взглянул на Талиас. — Полагаю, Че'ри вы тоже хотите позвать?

На лицо Турфиана набежала тень.

— Нет, мне нужна только Талиас. Зачем мне Че'ри?

— Не знаю, — признался капитан. — Потому и спросил. Хорошо, что вы ее не забираете, потому что она несколько отстала в учебе. Я рассчитываю, что за время ремонта она все наверстает.

Тень, омрачившая фальшивую приветливость синдика, исчезла.

— А, ну разумеется.

— Я должна быть с ней и помогать, — упрямо заявила Талиас, стараясь выиграть время. Если она не найдет способ отвертеться...

— Это ненадолго, — пообещал Турфиан. — До встречи, капитан Траун.

— До встречи, — эхом отозвался тот.

Комплекс Синдикуры находился примерно в сотне километров от штаба флота, и на тоннельном экспрес-се до него можно было добраться за двадцать минут. За время поездки ни Талиас, ни Турфиан не проронили ни слова, памятуя о присутствии в вагоне еще пяти офицеров и аристократов, которые могли ненароком услышать, о чем они говорят.

Они уже почти приехали, когда у Талиас в голове созрел план.

Не самый лучший, наверное, даже безрассудный. Но какой уж есть.

Ей потребовалось две минуты в туалете, чтобы приготовиться. Две минуты и куда больше мужества, чем она от себя ожидала. Но дело было сделано, назад дороги не существовало, и Талиас лишь надеялась, что не разрушила в одночасье всю свою жизнь.

Когда они приехали, Турфиан, все так же храня молчание, провел ее по коридорам к своему кабинету.

— Итак, я здесь, — объявила она, когда синдик пригласил ее внутрь и жестом указал на кресло. — О чем пойдет речь?

— О, прошу вас, — благожелательно воскликнул Турфиан. Закрыв дверь, он обошел гостью и сел за стол. — Не делайте вид, что ничего не понимаете. Вы обещали мне информацию. Пришло время доклада. — Включив квестис, он пододвинул устройство к Талиас. — Расскажите все, что вам известно... все, что удалось узнать о старшем капитане Трауне.

* * *

Долгую минуту гостя просто сидела, неестественно замерев, с каменным лицом. Несомненно, искала способ вырваться из ловушки.

Из ловушки, в которую она, конечно же, загнала себя сама. Если бы она не взяла на себя обещание, Турфиан развернулся бы, снова заглянул бы в кадровую службу и отменил бы ее назначение на «Реющий ястреб» в качестве воспитательницы. Перед лицом такой перспективы ей ничего не оставалось, как уступить.

Впрочем, она пошла на это не по доброй воле — по крайней мере, надолго ее не хватило. Даже сейчас, судя по позе и выражению ее лица, было ясно, что она надеется отвертеться.

Но ничего не попишешь: ее надежды никого не волновали, так же как и нежелание говорить. Значение имел лишь тот факт, что Траун снова что-то затеял, а Турфиану его выходки порядком надоели. Синдику нужен был рычаг, который можно использовать против этого отщепенца, и этим рычагом была осведомленность Талиас о недавних делах Трауна.

— Прошу, не тяните, у нас мало времени, — нарушил он звенящую тишину. — Чем скорее вы отчитаетесь, тем скорее вернетесь к своему обожаемому герою.

— Я предполагала, что отчет подождет до окончания всей кампании, — заметила гостья, явно не намереваясь прикасаться к квестису.

— Я не обозначал определенных временных рамок, — напомнил Турфиан. — Условие было ясным: я помогу вам попасть на «Реющий ястреб», а взамен вы станете моим осведомителем.

При звуке этого слова Талиас вздрогнула, но это синдика тоже не волновало.

— Все, что вам нужно знать о старшем капитане Трауне, есть в официальных сводках, — сказала она. — После того как вы их прочитаете, я отвечу на ваши уточняющие вопросы.

— Я уже все прочитал, — рявкнул Турфиан. — Вы тянете время.

— Ничего подобного. — Талиас встала с кресла. — Просто так совпало, что у меня назначена еще одна встреча. Прощу меня извинить...

— Сядьте, — велел синдик, вложив в свой голос весь холод ледяного пейзажа Цсиллы. — Не хотите говорить о Трауне? Ну что же, давайте поговорим о вашей семье.

— Вы хотели сказать, о нашей семье?

— Я имел в виду вашу родную семью. В которой вы родились и с которой была связана ваша судьба до того момента, пока вас не забрали, чтобы сделать из вас «идущую по небу».

Талиас остановилась на полпути между креслом и дверью. На ее лице отразилась целая гамма эмоций. Турфиан знал, что она не помнит ранних лет, и это давало его манипуляциям дополнительный рычаг воздействия.

— А что с ними? — наконец выдала Талиас.

Синдик постарался скрыть улыбку. Она пыталась говорить спокойно и равнодушно, но напряженность мышц на горле и скулах выдавала ее интерес и недоумение.

— Я подумал, что вам было бы интересно узнать, как сейчас обстоят их дела. И как вы могли бы им помочь. — Он замолчал, предоставляя ей возможность самой загнать себя в ловушку.

Талиас не ответила: чего у нее не отнять, так это силы характера. Так просто ее с толку не сбить. Но Турфиан давно поднаторел в искусстве манипулирования окружающими.

— Понимаете, они переживают не лучшие времена, — продолжал давить он. — Ваша семья всегда была небогатой, но недавний скачок цен на отдельные минералы совсем их подкосил. У семьи Митт полно ресурсов, ко-

торые могут быть в том числе направлены и на их поддержку.

— Я их даже не помню.

— Понятное дело, — сказал Турфиан. — Вы были слишком маленькой, когда вас забрали. Но разве это имеет значение? Это же ваши близкие. Родная кровь.

— Мои близкие — семья Митт.

— Может, и так. — Синдик слегка пожал плечами. — Может, и нет.

Талиас прищурилась:

— И что это значит? Я полноценный член семьи Митт.

— Вот уж нет, — возразил Турфиан. — Вы почетная приемная дочь, причем совсем недавно ею стали. Вам предстоит еще долгий путь, прежде чем ваша позиция в семье укрепитя.

Она посмотрела на квестис:

— Вы намекаете, что мое положение зависит от того, соглашусь ли я предать Трауна?

— Предать? Ну что вы! — Синдик постарался подпустить в голос толику праведного негодования. — Траун — тоже член нашей семьи... — По крайней мере, пока, мысленно напомнил он сам себе. — И разговор о нем вряд ли можно назвать предательством. Наоборот, предательством будет замалчивание его неблагоприятных поступков.

— Тогда пойдем простым путем: я никогда не была свидетелем того, чтобы Траун поступал незаконно, аморально или просто сомнительно. И уж точно ни разу не замечала, чтобы он делал что-то во вред семье Митт. Нормально сформулировала?

Турфиан драматично вздохнул:

— Талиас, вы меня разочаровали. Я надеялся, что ваше будущее связано с семьей Митт. Но раз мы не можем доверять вам даже наблюдение за потенциальной угрозой семейному благополучию, ума не приложу, как нам сохранить

вас в ее лоне. Впрочем, решать вам. Я могу и сам все выяснить. — Он слегка приподнял брови. — Начиная с того, что Траун затеял в настоящий момент. Я обратил внимание, что он снова надоедал генералу Ба'кифу, так что отсюда и начну. Пожалуй, уделю этому час, от силы два, а потом займусь тем, что переиграю ваше положение в семье.

Талиас постаралась скрыть шок, но тщетно. Его небрежное замечание о возвращении в родную семью сломило ее волю. Что же, он даст ей еще часик подумать над тем, какой будет ее жизнь без семьи Митт, а потом запустит формальную процедуру.

Талиас внезапно выхватила собственный квестис и уставилась в него.

— Так и быть, — выпалила она. — Ваша взяла.

Турфиан в очередной раз спрятал победную улыбку. В самом деле, иногда не приходится прилагать никаких усилий.

— Превосходно. — Он снова указал ей на кресло. — Впрочем, по зрелом размышлении, я думаю, что лучше вернуться и поговорить с генералом Ба'кифом. Посвятите меня в детали по пути.

— И то верно, мы уезжаем, — согласилась Талиас. — Но не в штаб флота. — Она потрянула своим квестисом. — Вы отвезете меня в резиденцию семьи Митт.

Ощущение триумфа улетучилось.

— Что? — осторожно переспросил синдик.

— Вы сами сказали: у меня зыбкое положение в семье. Я предприняла меры, чтобы это исправить.

— Как? — Он внезапно почувствовал, как застыла кровь в жилах. Если она раскрыла его интерес к делам Трауна кому-то неподходящему...

Нет, этого не может быть. Она недостаточно разбирается в замысловатой паутине, которая опутала верхушку семьи.

— Если вы думаете, что можете пожаловаться кому-то вышестоящему...

— Никому жаловаться я не буду, — отрезала она. — Я собираюсь пройти испытания.

Он припечатал ее взглядом:

— Испытания?

— Почетный приемный родич в любой момент может подать запрос на испытания, — заявила Талиас. — В случае успеха он получает статус праворожденного.

— От души прошу воздержаться от лекций на тему нашей семейной политики, — процедил синдик. — Это только в случае успеха. В случае неудачи он теряет даже статус приемного родича.

— Это мне известно. — У нее чуть заметно просел голос, но подбородок не дрожал. — Вы же все равно угрожали выгнать меня из семьи. — Она снова приподняла квестис. — Я подала прошение патриарху, и мне ответили, что оно принято.

— Ладно, — сквозь зубы процедил Турфиан. «Чтоб ей пусто было, гадине». — Я расскажу вам, как добраться до резиденции...

— Из офиса патриарха пришло указание, чтобы вы приехали вместе со мной.

Синдик с громким шипением выругался. Очередной виток не туда: она полностью переиграла его. Она... или Траун.

Мог ли он предвидеть этот разговор? Вне всякого сомнения, Талиас не могла самостоятельно придумать столь рискованный план. А если это идея Трауна, то как он убедил ее рискнуть своим будущим ради него?

Еще одна причина, чтобы подрезать ему крылья.

— Разумеется. — Турфиан поднялся на ноги. — Я бы не пропустил такое за все богатства Доминации.

* * *

Че'ри всегда было трудно читать по лицам взрослых. Но когда Траун отложил квестис, она все равно без труда поняла, что он удивлен и обеспокоен.

— Что случилось? — нервно спросила девочка.

Капитан ответил после секундного колебания:

— Похоже на то, что воспитательница Талиас не сможет полететь с нами.

— Ох. — Че'ри посмотрела за спину Трауна на корабль, к которому он ее привел. Рабочие как раз занесли на борт последний ящик с припасами, а ведь он сказал, что они отчалят, как только закончится погрузка.

И что же теперь, они не полетят?

— Что мы будем делать?

Траун обернулся, чтобы тоже взглянуть на корабль.

— Че'ри, это жизненно важная операция, — тихо сказал он. — Талиас не так много сообщила о своих делах... Кажется, она не могла говорить свободно, но дала понять, что следующие несколько дней будет занята.

— Значит, мы не летим? — спросила девочка, по-прежнему не в состоянии прочитывать его эмоции.

— Это зависит от тебя. — Он снова повернулся к ней: — Ты согласна лететь со мной в сердце Хаоса? Только ты и я?

На мгновение девочке показалось, что у нее не только язык примерз к небу, но и мозг сковало мерзлотой. Влюбом путешествии у «идущей по небу» под боком всегда был полный корабль народу. Это было первое правило и гарантия, которую ей дали, когда она приступила к обучению. Девочки с такими способностями были настолько ценны для общества, что оно не могло подвергнуть их риску, отправляя в путь на кораблях меньше размером, чем тяжелый линкор или дипломатический лайнер. То,

о чем Траун ее просил, было неслыханно. Абсолютно неслыханно.

Но он сказал, что задание важное. Может быть, настолько важное, что стоит ради него нарушить правила?

— А так можно? — нерешительно спросила она.

Капитан пожал плечами, а на губах появилась легкая улыбка.

— Физически и тактически — конечно, можно. Я буду вести, ты направлять, а сам корабль хорошо оснащен, чтобы вытащить нас из любой передраги.

— Я имела в виду: нас не накажут?

— Тебя — нет, — заверил ее Траун. — «Идущие по небу» практически неприкосновенны. Тебя могут пожурить, но на этом все и закончится. — Он помолчал. — Если тебе так легче, то Талиас не просила ждать ее или совсем отказаться от задания.

— А что будет, если я не полечу?

— Тогда мне придется отменить операцию, — признал капитан. — На пути, который «идущая по небу» одолеет за несколько дней, на серию прыжков уйдут недели или даже месяцы. У меня нет столько времени. — Он сжал губы. — Боюсь, у Доминации тоже.

По крайней мере, эта игра Че'ри была знакома. Взрослый размыто обрисовывает угрозу или дает не менее размытое обещание, с перспективой каких-то грандиозных последствий, если она не возьмется поработать лишний часик, или не поступится выходным днем, или не выполнит еще какие-нибудь требования.

Но взглядевшись в лицо Трауна, она ощутила зловещее чувство, что ни в какие игры он не играет. Сказать по правде, она сомневалась, что он вообще умеет играть.

А если Талиас мысленно уже отпустила ее...

— Хорошо, — сказала девочка. — А вы?.. А, ладно.

— Что?

— Я просто хотела попросить цветные фломаркеры, — ответила она, чувствуя, как лицо заливают краска смущения. Нашла время на такую глупую просьбу...

— Между прочим, на корабле тебя ждет две коробки новых фломаркеров. И четыре стопки листов для рисования.

Че'ри захлопала глазами.

— Ой, — выдавила она. — Я... спасибо.

— Пожалуйста. — Траун указал на корабль. — Идем?

* * *

— Тебя что-то тревожит, — нарушил Траун тишину на мостике разведывательного корабля.

Че'ри ничего не ответила, замороженно глядя на ослепительные звезды за обзорным экраном. Ее разум кипел от вопиющей неправильности происходящего.

«Идущие по небу» не летают без сопровождения. Никогда. С ней всегда была «пекунша», или кто-то еще, кто готовил ей еду и утешал, если она проснулась посреди ночи от кошмара. Так было всегда.

Но сейчас они летели без Талиас. Че'ри надеялась, что воспитательница прибежит на стоянку в последний момент и потребует, чтобы Траун взял ее с собой.

Однако люк задраили, диспетчер дал разрешение на вылет, и Траун поднял корабль над холодной голубоватой атмосферой Цсиллы в еще более холодную черноту космоса.

Они летели вдвоем. Без офицеров. Без солдат.

Без «пекунши».

Че'ри не всегда ладила со своими воспитательницами. Некоторых она весьма и весьма недолюбливала, но теперь ей хотелось, чтобы здесь оказалась хоть какая-то из них, пускай и самая противная.

— Никто никогда не понимал, что с тобой творится, да? — снова разбил тишину голос капитана.

Девочка скривилась: будто он сам хоть что-то понимает.

— Ты хочешь большего, чем тебе отмерено, — продолжил Траун. — Ты не знаешь, что будешь делать, когда закончится твоя служба «идушей по небу», и это тебя гнетет.

— Я знаю, что будет, — буркнула Че'ри. — Мне сказали, что меня примут в семью.

— Это то, что с тобой будет. — Он подчеркнул интонацией последнее слово. — Но не то, что ты будешь делать. Ты любишь летать, верно?

Девочка нахмурилась:

— Откуда вы знаете?

— Ты рисовала картинки, когда воспитательница дала тебе фломастеры. Сплошь птицы и сверчки.

— Они красивые, — напустилась Че'ри. — Многие дети рисуют сверчков.

— Но ты вдобавок рисуешь обычные и морские пейзажи, как они выглядели бы с высоты, — невозмутимо гнул свое капитан. — Немногих в твоём возрасте интересует эта тема.

— Я «идушая по небу», — пробормотала она. Зря Талиас показала Трауну ее рисунки. — Я все время что-нибудь вижу с высоты.

— На самом деле, нет. — Немного подумав, он нажал на кнопку на своей стороне пульта.

Там вдруг погасли все индикаторы и подсветка клавиш, зато пульт ожил перед Че'ри.

Она отшатнулась: что еще за шутки?

— Перед тобой два рычага, — сказал Траун. — Возьмись за них.

— Что? — спросила Че'ри, обескураженно глядя на рычаги и огоньки на панели.

— Я научу тебя летать. Это первый урок.

— Вы не поняли. — Она сама не ожидала услышать столько страха и мольбы в своем голосе. — Мне снятся об этом кошмары.

— О полетах?

— О падении, — с глухо бьющимся сердцем ответила Че'ри. — Я падаю, меня несет ветер, я тону...

— Ты умеешь плавать?

— Нет. Если только чуть-чуть.

— Вот видишь, — заметил капитан. — Страх порождает кошмары. Страх и беспомощность.

Над бурлящей паникой поднялся дымок раздражения. Сначала Талиас, теперь Траун. Неужели все думают, что знают о ее кошмарах больше, чем она сама?

— Ты чувствуешь себя беспомощной в воде, поэтому тебе снится, что ты тонешь. Ты чувствуешь себя беспомощной в воздухе, поэтому тебе снится, что ты падаешь. — Он указал на рычаги: — Давай покончим с этой беспомощностью.

Посмотрев на капитана, Че'ри поняла, что он не шутит. Наоборот, он был замогильно серьезен. Девочка перевела взгляд на рычаги, пытаясь сообразить, что же делать.

— Держи крепче.

До нее внезапно дошло еще кое-что: он не приказывал, а предлагал.

И ей всегда очень хотелось летать.

Стиснув зубы, задвинув страх подальше, Че'ри вытянула руки и сомкнула пальцы на рычагах.

— Хорошо, — похвалил Траун. — Сдвинь правый рычаг в сторону левого борта, совсем чуть-чуть.

— Бакборта, — поправила она. Уж это-то она знала.

— Бакборта, — улыбнулся капитан. — Видишь, как изменился рисунок звезд?

Че'ри кивнула. Вслед за движением рычага корабль немного свернул влево.

— Да.

— Экран над этим рычагом — вот здесь — показывает точный угол поворота. Теперь отведи его немного вперед.

На этот раз изменившаяся панорама за обзорным экраном говорила о том, что корабль немного опустил нос.

— А мы не собьемся с курса?

— Мы легко на него вернемся, — заверил малышку капитан. — Так, левый рычаг — для управления досветовыми двигателями. Сейчас он настроен на высокую чувствительность, поэтому малейшее движение вызовет увеличение или уменьшение тяги. Настройки меняются поворотом рукояти, но мы пока не будем на этом останавливаться. Отведи его вперед — только совсем чуть-чуть — и посмотри, как изменится наша скорость. Вон там, на экране наверху.

Через полчаса, когда урок закончился, у Че'ри голова шла кругом. Но это было приятное головокружение. Она не заметила никакого недомогания, когда вскоре после этого несколько часов вела корабль к Хаосу при помощи Третьего зрения.

Когда ее смена закончилась и они вдвоем принялись за ужин, Че'ри попросила о следующем уроке.

Той ночью, впервые за всю сознательную жизнь, ей снилось, что она летает, и это не было кошмаром.

ГЛАВА 17

Траун сказал, что на окраине Низшего космоса, который простирался за пределами Хаоса, есть вереница звездных систем, где можно попытать удачи. Однако при ближайшем рассмотрении надежды обернулись разочарованием.

Оказалось, что на первой планете, привлечшей их интерес, нет никаких вооруженных сил, кроме местечковых патрулей. Следующие три были слишком малонаселенными, чтобы послужить их целям, хотя одна из них, по крайней мере, могла похвастаться таким благом цивилизации, как коммуникационная триада. А вот пятая...

— Что это? — спросила Че'ри, глядя на крошечные точки, которые сновали туда-сюда по экрану дальномерных датчиков. Эти объекты походили на челноки или ракеты, а может, и истребители, но были слишком маленькими даже для одного пилота, не говоря уже о пассажирах.

— По-моему, это роботизированные боевые летательные аппараты, — сообщил Траун, сосредоточенно щурясь на экран. — Под управлением носителей искусственного интеллекта, которые называются «дроидами».

— Они отдали свои боевые корабли под управление машин?

— Да, отчасти. Если донесения верны, то в масштабной войне, которая идет в Низшем космосе, армия одной стороны почти полностью состоит из дроидов.

Че'ри переварила информацию в голове.

— По-моему, это глупо, — вынесла она вердикт. — Вдруг кто-то взломает настройки и отключит эти машины? Или заберется на завод и испортит им программы?

— Или их программы заведомо содержат ошибки и слабые места, которыми можно воспользоваться, — подхватил Траун. — Если война проиграна, стремление минимизировать на ней гибель живых существ не приносит плодов. Можешь приблизить изображение с четвертого датчика?

Девочка кивнула и выполнила его просьбу, с удовольствием отметив краешком сознания, насколько она освоилась в кабине за последние несколько дней. Вопреки ожиданиям Траун оказался хорошим учителем.

А может, это она была прилежной ученицей.

— Что ты видишь? — спросил капитан.

Че'ри наморщила лоб. В центре экрана, который она только что настроила, виднелось что-то странное: идеально круглая проекция объекта, от которого исходила мощная, но непривычная энергия.

— Не знаю, — призналась она. — Я никогда такого не видела.

— Я видел, — задумчиво протянул Траун. — Но то был энергетический щит вокруг корабля. А этот, похоже, защищает здание.

— Щит? — переспросила Че'ри. Теперь, когда он об этом сказал, полусфера и впрямь стала казаться похожей на щиты воинов древности, какими их изображали на картинках. — Это вроде наших электростатических барьеров?

— Да, по защитным функциям они схожи, но это мощнее и более маневренные. Доминации очень пригодится эта технология.

Девочка скосила глаза на своего спутника. Ему случайно не взбрело в голову высадиться на поверхность? Там повсюду сновали эти несносные роботы.

Казалось, капитан почувствовал ее взгляд и страхи, которые за ним скрывались.

— Не волнуйся, мы не станем бросаться туда сломя голову, — успокоил он ее. — Хотя, если бы у нас был полный комплект обманных зондов, мы бы с легкостью проскочили мимо часовых. Тем не менее если воздушная оборона здесь так многочисленна, то и наземный гарнизон наверняка не менее крупный, а у нас с тобой нет должного оборудования, чтобы с ними справиться.

— Ладно, — осторожно произнесла Че'ри. Глаза-то у него все равно горели решимостью. — И... что мы будем делать?

— Наша цель неизменна: найти союзников. — Наклонившись вперед, Траун покрутил настройки датчика. — Но, возможно, нам не обязательно вербовать целую армию.

— А сколько нам надо?

Он указал на другой экран:

— Начнем с одного.

Че'ри захлопала ресницами. В центре экрана завис корабль примерно такого же размера, как и их собственный. Он дрейфовал на малой тяге без огней и звука, явно наблюдая за суетящимися внизу роботами.

— Кто это?

— Понятия не имею, — ответил Траун. — Но внешний вид и энергетический профиль корабля не совпадают ни с чем, что мы видели на пути сюда от самого Хаоса.

— На робота тоже не похож, — согласилась она.

— Превосходная наблюдательность, — похвалил капитан, и Че'ри почувствовала, как от удовольствия у нее зарделись щеки. — Возможно, это разведчик с другой

стороны конфликта. Если это так, возможно, мы нашли себе союзника... Смотри!

Че'ри застыла. Энергетический профиль чужого корабля неожиданно изменился. Не успела она и рта раскрыть, чтобы спросить, в чем дело, как корабль повернулся на несколько градусов и, мигнув, исчез в гиперпространстве.

— Теперь поспешим, — сказал капитан, переключая управление на себя. Пульт на стороне девочки погас. — Приготовься задействовать Третье зрение.

— Мы летим за ним?

— Если честно, я рассчитываю его немного обогнать, — пояснил капитан, разгоняя досветовые двигатели и гиперпривод. — Первая планета, которую мы видели, — самая густонаселенная, поэтому она больше всего подходит, чтобы отправить сообщение или встретиться с соратниками.

— Может, пустынная планета все-таки лучше?

— Умозрительно, может, и так. Но разведчик стремится привлекать как можно меньше внимания. Чем меньше на планете жителей, тем пристальней внимание к незнакомцам.

— Ладно. — Че'ри скорчила гримаску, включая навигационную панель. Пока они будут готовиться, чужак оторвется от них на добрых десять минут. Как Траун собирается обогнать его?

— Ничего страшного, если мы прилетим после него, — сказал капитан. — Но даже несмотря на фору, я не сомневаюсь, что мы прибудем туда первыми. Вряд ли на корабле такого размера установлены гиперпривод и навигационная система, которые могут сравниться с чисскими технологиями и способностями «идущей по небу».

Схватившись за рычаги, Че'ри нависла над пультом. Вот уж точно: не пристало чиссам проигрывать гонку. Никому.

— Я готова, — сказала она. — По вашей команде.

* * *

Выйдя из транса Третьего зрения, Че'ри поначалу подумала, что заблудилась. Корабля, за которым они летели, нигде не было видно: ни на подходе к планете, ни на орбите над ней. Девочка вздохнула, приложив руку к пульсирующему виску. Она очень старалась, но...

— Вон он, — указал Траун.

Че'ри невольно расширила глаза, мгновенно позабыв о головной боли. И то верно: корабль, пилот которого следил за роботами, как раз вынырнул из гиперпространства.

— Что мы будем делать дальше?

— Проверим, удастся ли его разговорить. — Траун включил коммуникатор. — Неизвестный корабль, говорит старший капитан Митт'рау'нуруодо из Доминации чиссов, — произнес он на миннисиате. — Вы меня понимаете?

Тишина. Траун повторил свою речь на таардже, затем на мизе-каулф, а после и на сай-бисти. Че'ри попыталась припомнить, какие еще торговые языки в ходу, но тут раздался ответный сигнал коммуникатора.

— Приветствую, старший капитан Митт'рау'нуруодо, — сказал женский голос на мизе-каулф. — Чем могу помочь?

— Правила вежливости предписывают собеседникам представляться, — заметил Траун.

— По-вашему, у нас намечается беседа?

— По-моему, мы уже ее ведем.

Последовала короткая пауза. Че'ри отметила, что незнакомка вела корабль к планете, совершенно не проявляя интереса к чисскому летательному аппарату.

— Зовите меня Дуджа, — наконец сообщила женщина. — Теперь моя очередь задавать вопросы: Доминация чиссов поддерживает Республику или сепаратистов?

— Ни тех ни других, — ответил капитан. — Мы не принимаем ничью сторону в вашей войне.

— В таком случае нам не о чем разговаривать. Не поймите превратно, — добавила Дуджа. — Вы же не видели, как тут недавно садился нубийский корабль?

— Как он выглядит?

— Серебристый блестящий корпус. Плавные очертания, без угловатых стыков, две турбины.

— Нет, мы не видели.

— Тогда разговор окончен, — объявила Дуджа. — Всего хорошего. — Раздался еще один сигнал, и она отключилась.

Че'ри взглянула на Трауна, ожидая, что он снова вызовет Дуджу на разговор и попытается заинтересовать ее, возможно, предложит объединить усилия. К ее удивлению, капитан отключил коммуникатор.

— Вы так это оставите? — спросила девочка.

— Она не воин, — задумчиво выдал Траун. — Разведчик или, может быть, шпион: чувствуется подготовка. Но не воин.

— Как вы поняли про подготовку?

— У ее корабля есть орудия, — пояснил он. — Пока мы говорили, она тихонько поворачивала нос, чтобы при случае в любой момент можно было их задействовать.

— Ой. — Че'ри даже не заметила этого. — Что мы теперь будем делать?

— Ждать. Как я и сказал, она — разведчик или шпион. Вслед за ней появится воин.

* * *

По всей видимости, воин, о котором говорил Траун, особо не торопился.

Они с Че'ри прождали три дня, прежде чем в системе объявился серебристый корабль, о котором упоминала

Дуджа. Он скрылся в чаще деревьев в стороне от поселения, которое было выстроено вокруг скопления черных каменных или деревянных шпилей. Через несколько часов корабль Дуджи взвился из лесных зарослей и устремился прочь, а парочка патрульных катеров бросилась следом, но быстро отстала. Че'ри решила, что следом вылетит и нубийский корабль, но он так и не появился.

А потом снова наступило затишье. Траун целыми днями изучал любую подвернувшуюся информацию о планете. Как им удалось выяснить, она называлась Батуу. Попутно капитан не забывал учить девочку пилотировать корабль, переключая пульт управления в режим симулятора. Че'ри, в свою очередь, все это время прилежно упражнялась. Траун ничего такого не говорил, но она была убеждена, что он собирается оставить корабль под ее ответственность, когда появится таинственный воин. Раз уж так суждено, она не должна его подвести.

А потом, когда Че'ри в глубине души была готова махнуть на все рукой, воин все-таки прилетел.

* * *

— Неизвестный корабль, говорит генерал Энакин Скайуокер из Галактической Республики, — раздался в динамике незнакомый голос. Пилот немного коверкал фразы на мизе-каулф, но в целом говорил понятно. — Вы приближаетесь к республиканскому транспорту и вмешиваетесь в операцию, которую проводит Республика. Приказываю вам отступить и назваться.

— Приветствую вас, — ответил Траун. — Вы называете себя генерал Скайуокер?

— Да. Вы что, обо мне слышали?

Нажав на кнопку отключения микрофона, капитан поймал взгляд Че'ри.

— Любопытное совпадение, — проговорил он.

Девочка кивнула. Пилот назвал себя Скайуокером, «идущим по небу», как будто это было его имя. Наверное, просто перепутал слова в чужом языке.

Траун снова включил микрофон.

— Нет, вовсе нет, — сказал он. — Я просто удивлен. Уверю, я не собирался причинять вред вам или вашему оборудованию. Я лишь хотел поближе взглянуть на это любопытное устройство.

— Рад слышать, — бросил пилот. — Вы взглянули. А теперь отлетите подальше, как было велено.

Траун в задумчивости пожевал губу и весьма нарочито отвел корабль от кольцеобразного агрегата, к которому они перед этим подлетели, чтобы получше рассмотреть.

— Могу я спросить, что привело представителя Республики в эту часть космоса?

— Могу я спросить, какое вам до этого дело? — огрызнулся чужак. — Летите своей дорогой.

— Моей дорогой?

— Летите, куда летели. Туда, куда собирались, пока не остановились поглазеть на мое разгонное кольцо.

Траун снова заглушил микрофон.

— Что думаешь?

Че'ри захлопала глазами. Он спрашивал, что она думает? Ее мнение о происходящем?

— Я во всем этом не разбираюсь.

— Ты чистс, — напомнил капитан. — А значит, у тебя есть чутье и суждение. Возможно, даже получше, чем тебе кажется. Думаешь, он подходящий союзник?

Девочка наморщила нос. Она никогда не видела этого чужака и слышала-то всего пару сказанных им фраз.

Однако она чувствовала, как от него исходят уверенность, сила и целеустремленность.

— Да, — сказала она. — Думаю, подходящий.

Кивнув, капитан снова включил микрофон.

— Да, я могу лететь своей дорогой, — произнес он в коммуникатор. — Но буду более полезен, если помогу вам в ваших поисках.

— Я же сказал вам, что выполняю задание Республики. Это не поиски.

— Да, я помню ваши слова, — заверил собеседника Траун. — Но мне трудно поверить, что Республика, находясь в состоянии войны, отправит на задание одного-единственного человека в истребитель. Более вероятно, что вы прилетели сюда по какому-то личному делу.

— Я на задании, — упрямо гнул свое пилот. — По личному распоряжению самого Верховного канцлера Палпатина. И у меня нет времени.

— Понятно. Возможно, будет лучше, если я просто покажу вам местоположение корабля, который вы ищете.

Последовало короткое молчание.

— Объяснитесь, — тихо выдохнул чужак.

— Я знаю, где приземлился нубийский корабль, — сообщил ему Траун. — Я знаю, что его пилот исчез.

— Значит, вы перехватили личную передачу?

— У меня есть собственные источники. Как и вы, я ищу информацию, которая касается как этого, так и других вопросов. Как и вы, я одинок и лишен ресурсов для успешного расследования. Возможно, в союзе с генералом Республики я сумею найти ответы, нужные нам обоим.

— Занятное предложение. Так вы говорите, что мы с вами одиноки?

— Да, — ответил капитан. — Еще мой пилот и ваш дроид, разумеется.

— Вы не упоминали о пилоте.

— Так и вы не упоминали о дроиде. Поскольку они не присоединятся к нам в расследовании, не думаю, что их стоит обсуждать.

— R2 обычно сопровождает меня на заданиях.

— Правда? — Траун вздернул бровь. — Интересно. Я не знал, что у навигационных модулей есть другие функции. Так мы сотрудничаем?

Чужак колебался. Че'ри жестом привлекла внимание Трауна, и он снова заглушил микрофон.

— Разве пилот того, другого корабля пропал?

— Точно не могу сказать, — признался капитан. — Но поскольку он никак себя не проявляет, скорее всего, так и есть. К тому же генерал Скайуокер явно о нем — или о ней — беспокоится. Если мы немного повысим градус напряженности, это его подстегнет.

— А какие ответы ищите вы? — громыхнул Скайуокер. Траун нажал на кнопку:

— Я хочу лучше понять конфликт, в который вы вовлечены. Я ищу ответы о правде и неправде, о порядке и хаосе, о силе и слабости, о цели и реакции. — Снова взглянув на спутницу, он вдруг подбоченился в кресле. — Вы просили меня назваться. Теперь я готов это сделать. Я командер Митт'рау'нуруодо, офицер Флота экспансии и обороны, солдат Доминации чиссов. От имени моего народа я прошу вашей помощи в изучении этой войны, пока она не принесла бедствия нашим мирам.

Че'ри озадаченно нахмурилась: «командер»? Он же был старшим капитаном. Когда его успели понизить?

А вот и нет. Наверное, он специально озвучил звание пониже, чтобы генералу Скайуокеру не мозолил глаза его обширный военный опыт. Судя по голосу, республиканец был гораздо моложе.

— Понятно, — обронил собеседник. — Хорошо. От имени Галактической Республики и лично канцлера Палпатина я принимаю ваше предложение.

— Прекрасно, — сказал Траун. — А теперь давайте начнем с того, что вы расскажете о подлинных целях вашего прилета?

— Я думал, вам и так уже все ясно. Ведь вы знаете о корабле Падме.

— Нубийская яхта... — Капитан пожал плечами. — В этом регионе я не встречал подобной конструкции корпуса и двигателей. У вашего корабля аналогичные характеристики. Логично предположить, что один пришелец прибыл в поисках другого.

— Ну да. Вы правы, нубийская яхта — одна из наших. Она принадлежит послу Республики, которая прибыла сюда, чтобы получить информацию у своего связного. Когда она не вышла на связь, меня отправили на ее поиски.

Че'ри снова сдвинула брови. Это Дуджа, что ли, была связной, о которой говорил Скайуокер? Тогда не лучше ли сказать ему, что она уже улетела с Батуу?

— Понятно, — опередил ее Траун. — Этому связному можно доверять?

— Да.

— Вы в этом уверены?

— Посол была уверена.

— Тогда предательство маловероятно. Связной говорил с вами?

— Нет.

— Тогда стоит предположить, что случилась авария или кто-то захватил вашего посла, — предположил капитан. — Нам нужно спуститься на поверхность, чтобы определить, что там произошло.

— Именно туда я и направлялся, пока вы не вмешались, — прорычал Скайуокер. — Вы сказали, что знаете, где ее корабль?

— Я могу вам сообщить, — заявил Траун. — Но будет удобнее, если вы сперва подниметесь ко мне на борт.

У меня двухместный челнок, на котором мы сможем путешествовать вместе.

— Благодарю, но я полечу на своем истребителе. Как я уже сказал, нам может понадобиться R2.

— Да будет так, — без пререканий согласился капитан. — Я полечу первым.

— Хорошо. Как только вы будете готовы.

— Я практически готов. Еще одно дело. Многие испытывают проблемы с правильным произношением чисских имен. Хочу предложить вам обращаться ко мне по моему среднему имени: Траун.

— Все в порядке, Митт'рау'нуруодо. Я справлюсь.

— «Митт'рау'нуруодо», — поправил его Траун.

— Я так и сказал. Митт'рау'нуруодо.

— Произносится «Митт'рау'нуруодо».

— Да. Митт'рау'нуруодо.

— Митт'рау'нуруодо.

Че'ри едва сдерживалась, чтобы не захихикать. Она, как и Траун, отчетливо слышала разницу, но генерал явно ее не улавливал.

Что же, по крайней мере, он был не настолько упрям, чтобы и дальше пытаться пробить головой стену.

— Хорошо, — прорычал он. — Траун.

— Благодарю. Это облегчит нам общение. Мой челнок готов. Вылетаем.

Отключив коммуникатор, капитан принялся отстегивать ремни.

— Ты справишься тут одна? — спросил он, внимательно глядя на девочку.

Она сглотнула застрявший в горле комок. Разве у нее был выбор?

И тут до нее дошло, что выбор, в общем-то, имелся. Если Че'ри попросит, чтобы Траун остался, он без раздумий разорвет договоренность с чужаком.

Но ведь они прилетели сюда, чтобы найти союзников в войне против никардунов. Встреча со Скайуокером, пожалуй, была их лучшим шансом.

Она расправила плечи:

— Справлюсь. Скажите, что надо делать.

— Лети в систему, где мы видели энергетические щиты. Держись подальше от роботизированных кораблей. Когда я подам сигнал, спустишься к постройке с энергетическим щитом, только не забудь выпустить обманные зонды, чтобы сбить с толку роботов.

— Хорошо, — кивнула Че'ри. Она запускала зонды только во время симуляций, но это как раз казалось самым легким. — А сколько можно выпустить?

— Сколько понадобится, — разрешил капитан. — Знаешь, можешь вообще всех отправить. Если все пройдет так, как я рассчитываю, то мы сразу же улетим в Доминацию и нам не придется по пути отбиваться от врагов.

— Хорошо. — Она набрала в грудь побольше воздуха. — А с вами ничего не случится?

— Ни в коем случае. — Траун ободряюще улыбнулся. — Я же вооружен, и у меня такое чувство, что генерал Скайуокер будет весьма могущественным союзником. — Он выглянул наружу. — Впрочем, не мешает надеть боевую экипировку. На всякий случай.

ГЛАВА 18

Даже на суперском тоннельном экспрессе, зарезервированном специально для поездок членов Девяти правящих семей, путь до резиденции семьи Митт занял почти четыре часа. За все это время Талиас с Турфианом только раз перекинулись парой слов: где-то к середине поездки он поинтересовался, не хочет ли она перекусить. Талиас отказалась — не потому, что не испытывала голода, просто не хотела быть ему обязанной. Оставшуюся часть пути они провели в молчании.

Талиас никогда не бывала в гигантской пещере, где размещалась резиденция семьи Митт на Цсилле. Впрочем, она видела изображения и карты, и, когда они подъезжали к последней развязке, Талиас была морально готова предстать перед громадой древней вотчины ее приемной семьи.

Как же она ошибалась! Полностью и бесповоротно.

Пещера оказалась больше, чем она ожидала. Гораздо больше. Настолько, что под сводом повисли настоящие облака, и в какой-то момент Талиас готова была поклясться, что раскинувшаяся над головой синь — это настоящее небо над просторами планеты. Из-за облаков выглядывал сияющий диск, который тоже можно было принять за настоящее солнце. По обе стороны от рельсов

виднелись озера, подпитываемые ручьями, а одно из них, которое располагалось по правую сторону, было достаточно обширным, чтобы ветерок, овевающий сады и парки, рождал на нем волны.

Водоемы окружал архитектурный ансамбль из десятка строений, часть которых пряталась под сенью леса, простиравшегося до озера, что было по левую руку. Некоторые постройки явно представляли собой склады, другие походили на жилые дома, в которых с комфортом могли бы обитать две-три семьи. Вдалеке, почти у самого края пещеры, высилась горная гряда, окутанная туманом. Невозможно было понять, то ли горы являются продолжением стены, то ли стоят там сами по себе.

А в самом центре пещеры над гладкой травой, в окружении двух садов, возвышался дворец.

Он был огромным, не меньше восьми этажей, а его боковые крылья простирались в стороны на две сотни метров. Внешний вид строения отдаленно напоминал старинную крепость, которые чиссы возводили до того, как научились летать к звездам. Правда, выглядел он современнее и не щетинился оружейными амбразурами, из-за которых те крепости казались такими устрашающими. Наружная отделка состояла из узорного камня, стекла и полированной стали, а обзорные башенки, расположенные по углам, возвышались над мозаичным скатом крыши, который мерцал в лучах искусственного солнца.

— Я так понял, вы здесь впервые? — спросил Турфиан. Талиас едва совладала с голосом.

— Да, — признала она. — По всем вопросам меня вызывали в особняк семьи на Авидиче. Изображения резиденции не передают всей правды.

— Разумеется, не передают, — хмыкнул синдик. — Точные изображения высокой четкости могут навести

злоумышленников на местоположение резиденции. Что категорически недопустимо.

— Я думала, это место общеизвестно — ведь мы в старинных владениях семьи Митт.

— Верно. Но они раскинулись более чем на шесть тысяч квадратных километров и включают множество других похожих пещер, в которые тоже ведет тоннельный экспресс. Уверяю вас, никто не заявится в резиденцию семьи Митт без разрешения самой семьи. Это ваш последний шанс передумать насчет испытаний.

Талиас подобралась:

— Я готова к ним.

— Допустим. В таком случае скоро увидимся.

Вагон остановился в сотне метров от мозаичной композиции прямо на земле.

— Испытание первое, — объявил Турфиан, когда дверь вагона откинулась. — Найдите свой путь. Если у вас получится, вас пригласят внутрь. Если нет, садитесь обратно в вагон, и вас отвезут в космопорт.

Выйдя наружу, он обогнул мозаику и направился ко дворцу.

Талиас осторожно выбралась следом и наморщила лоб, глядя на узор. Он казался знакомым.

Озарение пришло внезапно: это же стилизованная карта Доминации.

Синдик сказал: «Найдите свой путь». Может, он имел в виду, что она должна следовать за своими надеждами на будущее?

«Нет, вовсе не это», — внезапно догадалась она. Само существование этой резиденции было олицетворением долгой истории семьи Митт. Испытуемый должен не искать грядущее, а пройти путь, который привел его сюда.

Талиас глубоко вдохнула. Она почти не помнила, что было до ее поступления на службу в качестве «идушей

по небу», но знала, что родилась на колониальной станции Кэмко. Которая находилась... вот здесь. Осторожно продвигаясь по узору, старательно обходя прочие космические объекты, Талиас наконец наступила на отметку с надписью «Кэмко».

С секунду ничего не происходило. Талиас пришло в голову, что нужно наклониться и дотронуться до отметки рукой, но тут вокруг планеты появилось бледно-зеленое свечение.

Не успела она вздохнуть с облегчением, как подсветка погасла. Ну что же. Отсюда ее увезли в комплекс Флота экспансии на Нейпораре, где она проходила обучение. Опять же, стараясь не задеть другие отметки, она перешла к Нейпорару и вступила в круг. И снова наградой ей было зеленое свечение. Дальше...

Талиас застыла на месте. После этого шла череда перелетов за пределами Доминации, когда она, будучи «идущей по небу», водила военные и дипломатические корабли к чужим планетам.

Но на карте их не было. Может, нужно перейти к ближайшей чисской системе?

Нет, так не пойдет. Мозаика представляла собой плоскую проекцию трехмерного участка космоса, и не было никакой возможности установить, какая чисская планета соответствует ближайшей планете инородцев за пределами Доминации. Но чего же тогда от нее ждут?

Талиас подняла глаза на дворец. История... но история исключительно Доминации.

Она снова осмотрела карту. Последний полет в качестве «идущей по небу», во время которого девочка встретила юного курсанта Трауна, она совершила от Рентора к Нейпорару. Талиас перешла к Рентору и с опаской вступила в круг. К ее облегчению, узор вокруг снова осветился зеленым. Тогда она вернулась к Нейпорару, и снова удачно.

Прекрасно. Затем ее отвезли на Авидич для встречи с аристократом из семьи Митт. Затем на Джамирон для продолжения обучения...

После этого она подошла еще к трем отметкам, и каждый раз, когда загоралась зеленая подсветка, это воскрешало в памяти пейзажи, звуки и запахи, которые она почти позабыла. К тому моменту, как Талиас добралась до отметки Цсиллы, ей чуть не начало казаться, что она посетила все планеты вживую.

Узор в очередной раз осветился зеленым.

— Добро пожаловать, Митт'али'астов, — произнес голос прямо из недр композиции. — Следуй в древний дом, чтобы продолжить испытания.

Талиас глубоко вдохнула. В голове у нее все еще вихрем кружились воспоминания.

— Я повинуюсь. — Она пересекла мозаику, ступила на мягкую шелестящую траву и направилась к дому.

* * *

Испытаний было множество.

Первые четыре или пять оказались относительно легкими: нужно было пройти письменное тестирование на общую эрудицию, логику, антикризисное мышление и историю Доминации. Талиас ощутила себя так, будто снова оказалась за партой, и хотя она в учебе звезд с неба не хватала, учиться она всегда любила. Поэтому тесты Талиас прошла с относительной легкостью, попутно раздумывая, будут ли остальные испытания такими же незамысловатыми.

Не тут-то было.

После тестов ей дали задание преодолеть ров с водой шириной в три метра, используя только доски длиной по два с половиной метра, и не намокнуть в процессе. Затем

нужно было взобраться по абсолютно гладкому стволу на дерево, чтобы рассмотреть едва заметную насечку, которая скрывала ответ на старинную шараду семьи Митт. Еще одна шарада заключалась в том, чтобы найти скрытую закономерность в узорах цветочных арок, которые окружали дворец.

Выполняя задания, Талиас не раз задавалась вопросом, когда эти испытания были изобретены: уже после того, как резиденцию перенесли под землю, или все-таки раньше? Если до переселения, значит, все, что когда-то было наверху, скопировано здесь до мельчайших деталей.

Подобная приверженность старине ее вовсе не удивила.

Талиас предполагала, что испытания закончатся с заходом искусственного солнца, но снова не угадала. Ей отвели шесть часов на сон, а затем ее снова ждала череда письменных тестов и пара логических заданий за стенами дворца.

Все это время, начиная с того момента, когда Турфиан оставил ее у мозаичной карты, она не видела ни одной живой души. Все задания озвучивал все тот же бестелесный голос, который приветствовал ее по прибытии, а по завершении некоторых этапов она находила приготовленную для нее еду и принадлежности для отдыха.

Наконец часа через два после обеда ее направили на финальное испытание: взобраться на вершину горы, которая возвышалась позади дворца.

Поначалу задание не казалось чем-то из ряда вон выходящим. Наверх вела протоптанная тропа, да и сам склон был покатым, а на нем то и дело попадались кусты и рощицы, так что защита от палящих лучей ей была обеспечена. Мысленно дав себе зарок, что вернется к ужину, Талиас начала восхождение.

Удобный покатый склон был таковым только до первой рощицы. К счастью, по мере того как подъем становился все круче, тропа превратилась в почти горизонтальный зигзаг, благодаря чему идти приходилось поперек склона, а не строго вверх.

Это значительно облегчало восхождение, но в то же время затягивало его. Поставив себе в уме новые сроки, Талиас устремилась дальше.

Примерно через час, выйдя на третий поворот зигзага, Талиас начала замечать по бокам от тропы столбы, которые торчали прямо из земли. В первой группе их было шесть, один около метра в длину и пяти сантиметров в диаметре, а остальные пять примерно в половину или на треть ниже и тоньше. Талиас пригляделась к ним, не сбавляя шага и прикидывая в уме, не наткнулась ли она на очередную шараду. Казалось, что поверхность центральной стелы украшена резьбой или гравировкой, и Талиас чуть не поддалась искушению сойти с тропы, чтобы рассмотреть их получше.

Но, хотя в инструкциях не было запрета на такие проволочки, прямого разрешения тоже не было. Она решила, что на финишной прямой испытаний лучше придерживаться осторожной линии поведения.

Но что, если это проверка на инициативность?

Талиас устало свела брови: шарада внутри другой шарады.

Впрочем, сквозь деревья было видно, что эти столбы встретятся ей на пути и дальше. Так что она просто продолжит путь и попытается угадать закономерность, которая наметнет ей, как поступить.

Талиас думала, что увиденное сквозь деревья скопление будет следующим, но, к ее удивлению, она почти сразу наткнулась на вереницу более коротких столбов, торчащих вдоль тропы. Некоторые из них возвышались в одиночестве, другие жались друг к другу небольшими

группами. Как правило, в их центре виднелся столб повыше, хотя такие же высокие и изукрашенные, как первая стела, ей больше не попадались. Талиас шла вперед, хмуро приглядываясь к столбам и выискивая все еще непонятную закономерность в их расположении.

После двух поворотов она вновь наткнулась на обескураживающее скопление столбов. В пятнадцати метрах на пригорке возвышалась стела, гораздо выше и богаче украшенная, чем первая. Вокруг теснилось около пятидесяти столбов поменьше, разной высоты и без какой-то выраженной схемы расположения.

После этого столбы попадались ей на каждом шагу. Высокие, низкие, порой и вовсе гигантские... они были повсюду, то выпирая рядом с тропой, то возвышаясь в отдалении.

В очередной раз меняя направление, Талиас решила, что пройдет еще два поворота, а затем, если не поймет, к чему эти столбы, сойдет с тропы, чтобы рассмотреть их.

— Грандиозно, не правда ли?

Талиас вздрогнула и чуть не подвернула ногу, поворачиваясь на голос. В десяти метрах от последнего закругления пути, под сенью мягко колышущихся ветвей стояла резная деревянная скамья. Ближе к краю на ней сидел пожилой чинс. Его кожа от возраста казалась бледнее, а глаза, полускрытые тенью, — наоборот, ярче. Незнакомец обеими руками опирался на рукоять выставленной перед собой трости, которая по изысканности резьбы не уступала самым внушительным стелам.

— Да, грандиозно, — признала она, чувствуя, как забилось сердце. Первый встреченный ею обитатель резиденции с тех пор, как ее оставил Турфиан...

Казалось, он читает ее мысли.

— Нет, мое появление — не часть испытаний. — Он улыбнулся доброжелательно, даже заговорщицки. — Ни-

кто не знает, что я здесь. Наверное, все уже сбились с ног в поисках. Я всего лишь хотел поговорить с вами наедине, а здесь, похоже, самое подходящее место.

— Я уже два дня в резиденции, — напредила незнакомцу Талиас, стараясь получше разглядеть его в обманчивой ряби света и тени от колышущихся листьев. Где-то она уже видела это лицо.

— Да, я знаю. Я за вами наблюдал. Возможно, вам казалось, что вы все время одна, но вас не оставляли ни на минуту, пока вы не поднялись сюда. — Он повел рукой вокруг себя. — К тому же на этой горе история семьи Митт предстает во всей красе. Лучше места, чтобы обсудить ее будущее, не найти. — Рука остановилась на группе столбов, указывая на самый высокий. — Что скажете?

— Не... не знаю, — начала выкручиваться она. Старик выглядел очень знакомо. — Он весьма внушительный. Но я не...

— Внушительный? — хмыкнул незнакомец. — Это вряд ли. То был редкостный позер, который всегда ставил собственную славу выше блага семьи. Видите ли, в какой-то момент вербовка праворожденных и дальнейшее их продвижение до кузенов стали для него самоцелью. Интересы семьи затмило желание пустить пыль в глаза внушительными цифрами.

— Ну да, точно же, — пробормотала Талиас. Ее словно током прошибло: она поняла, что ее окружало. Здесь был увековечен кровный родич из семьи Митт — синдик, советник или другой высокопоставленный аристократ. Высокая стела, окруженная столбами поменьше, символизировала его самого и тех, кого он привел в семью.

А вторым ударом тока ее прошибло, когда она узнала своего собеседника.

— Вы Митт'оор'акиорд, — выдохнула Талиас. — Патриарх.

— Очень хорошо, — одобрил Тоораки. — Вы не упустили из виду проекции в главном вестибюле. Похвально. — Он пожал плечами: — К сожалению, с этой точки зрения наблюдательность в испытаниях не оценивается, иначе вы заработали бы дополнительные очки.

— Спасибо, ваше благородие. Впрочем, не думаю, что вы из тех, кому можно пустить пыль в глаза внушительными цифрами.

— Отлично, моя дорогая Талиас. — Улыбка патриарха стала еще шире. — Верно, я не гонюсь за количеством. Мне подавай качество и талант. — Он слегка наклонил голову в сторону. — К слову, о талантах: когда вы приступили к испытанию на воде, меня срочно вызвали по другому делу, и я до сих пор не посмотрел записи. Не будете ли так любезны рассказать, как вам удалось преодолеть ров?

— Это было не трудно. Ров глубиной всего метр, поэтому я взяла две доски, совместила их концы на дне на середине канала, а другими концами оперла о разные берега. Потом положила поперек еще одну доску.

— По-моему, этого недостаточно, чтобы избежать контакта с водой, — заметил Тоораки.

— Так и есть, ваше благородие, — признала Талиас. — Поэтому я таким же манером поставила на эту перекладину еще две доски под углом, а между ними перекинула третью.

— Очень находчиво. Помнится, один праворожденный начал так же, как вы, но потом просто накидал поверх первой горизонтальной доски еще больше досок, пока они не поднялись над уровнем воды.

У Талиас дернулась губа. Она так заиклилась на инженерных вычислениях, что подобное решение даже не пришло ей в голову.

— Эффективность та же, но исполнение далеко не такое изысканное, — продолжал патриарх. — Мне всегда

импонировала элегантность, и все ваши характеристики во время службы «идущей по небу» говорили, что вам она присуща. Это и правда повлияло на мое решение принять вас в семью.

— Вы привели меня в семью Митт? Лично?

— А что такого? Забота о благе семьи включает в себя и заботу о том, чтобы не упустить тех, кто ее усилит.

— Я польщена, — призналась Талиас, особенно остро ощутив груз собственных недостатков и неудач. — Надеюсь, что когда-нибудь я в полной мере оправдаю ваши чаяния.

— Когда-нибудь? — снова усмехнулся он. — Ну и ну, дитя мое. Вы уже много раз доказали, что моя вера в ваши способности не беспочвенна. Даже сейчас вы словно страж, стоящий между моим лучшим вложением и теми, кто хочет его уничтожить.

— Я не понимаю, о чем речь. — Талиас запнулась. — Вы хотите сказать... Траун?

Патриарх кивнул:

— Еще один родич, которого я выбрал лично.

— Вот как, — сдвинула брови Талиас. — Я думала, семье Митт его порекомендовал генерал Ба'киф.

— А кто, по-вашему, подсказал Ба'кифу? — спросил Тоораки. — Да уж. Мы с Лабаки — так его тогда звали — давно знакомы. Это я рассказал ему о Трауне и предложил дать наводку нашему недалекому Турфиану. — Он вздохнул. — Я разглядел в нем будущее величие, Талиас. Величие, мастерство и верность. Он будет венцом моего правления, незыблемым столпом, на который я смогу опереться. — Патриарх похлопал ладонью по своей трости, и взгляд его затуманился. — Если выживет.

— Ваше благородие, я видела его в бою, — поспешила заверить его Талиас. — Он выживет.

— Думаете, я боюсь, что он погибнет на войне? — Патриарх покачал головой: — Нет. Он никогда не потерпит полного и безоговорочного поражения, если только не столкнется с чем-то совсем уж непредсказуемым и непреодолимым. Нет, Талиас, угроза подстерегает его в Доминании. Не исключено, что внутри самой семьи. — Тоораки поманил ее рукой: — Идите сюда. Если вы не против, присядьте рядом. Боюсь, у меня мало времени.

Нерешительно, с большой осторожностью шагнув в траву, Талиас подошла к скамье и села рядом с патриархом.

— Что я могу для вас сделать?

— Вы уже делаете, — успокоил он ее. — Вы в числе тех немногих в семье, кто еще прислушивается к моим словам. Более того — вы приглядываете за Трауном, добровольно взяв на себя роль непоколебимого помощника и единомышленника. Защищаете его от врагов. — Он обвел рукой гору, на которой они находились. — Процесс передачи власти от одного патриарха другому задуман так, что все должно пройти гладко. Обычно накладок не бывает, но иногда система дает сбой. Вот мы с вами разговариваем, а в то же время кто-то продумывает упрёки и доводы, готовясь к моменту, когда мою трость передадут историкам и резчикам, чтобы укоренить ее копию в этой земле. Некоторые из них считают Трауна ценным приобретением семьи Митт, но другие видят в нем угрозу. — Тоораки покачал головой: — Если в кресло патриарха сядет кто-то из второй фракции...

Фраза так и осталась неоконченной.

— Я все равно не понимаю, — сказала Талиас. — Он великолепный воин. Как его можно считать угрозой?

— Опасность в том, что он может взять на себя слишком много или втянуть семью в авантюру, из-за которой

мы станем политически уязвимы. Если это случится, наши недоброжелатели тут же воспользуются нашей слабостью. Претенденты на кресло патриарха, о которых я говорю, готовы отказаться от славы, которую Траун может принести семье, лишь бы он не принес сопоставимого по масштабам позора.

Талиас кивнула:

— Они предпочитают ровное продвижение без рисков.

— Это глупость с их стороны, — презрительно скривился патриарх. — Осторожность приведет лишь к тому, что мы скатимся в забвение. Если мы хотим сохранить свои позиции среди Правящих семей, то должны брать на себя риски. Хорошо просчитанные и спланированные, но, тем не менее, риски.

С секунду единственным звуком на склоне был шелест ветра в ветвях.

— Что же нам делать? — наконец спросила Талиас.

— Сказать по правде, ума не приложу, — признал Тораки. — Я сделал все, что мог. Моя жизнь близится к закату, вот и убывает моя власть и вес моего слова. — Он печально улыбнулся. — Не смотрите на меня так, дитя мое. Так суждено, и никто этого не избежит. Все поводы должны быть собраны в единую упряжь и без проволочек переданы моему преемнику, чтобы другие семьи не использовали смуту нам во вред.

— Я поняла. — Талиас вздрогнула. Она видела, что политика диктовала свои правила даже в отношениях между профессиональными воинами на флоте. В Синдикуре, должно быть, это проявляется еще жестче. — Скажите, как защитить его.

— У него есть друзья и единомышленники. Возможно, он не знает, как в случае нужды приблизить и сплотить их. Это я поручаю вам. — Патриарх покачал головой: —

Я с самого начала знал, что он не силен в политике, но не имел представления, насколько он нечувствителен к этим меняющимся ветрам.

— Я сделаю все, что смогу, — пообещала Талиас. — Если, конечно, к концу этого дня все еще останусь членом семьи.

— Останетесь членом семьи? — повторил он, сдвинув брови. — О чем вы говорите, дитя мое? Естественно, вы часть нашей семьи. Допустим, вы не показали исключительных результатов на испытаниях, но прошли их весьма достойно. Вы, Талиас, отныне официально праворожденная семьи Митт, всего в одном шаге от того, чтобы стать родственником во власти.

— Благодарю вас. — Талиас склонила перед ним голову, чувствуя, как душу наполняет облегчение.

— Но это только если вас не хватятся как пропавшей на горе. — Сквозь мрачность предостережений вновь прорвалась нотка юмора. — Вы уж лучше ступайте к вершине. По пути присмотритесь к посохам, запомните узор и направления семейной истории. Поразмышляйте над жизненными путями и победами каждого из Митт.

— И об их периодических поражениях?

Патриарх кивнул, посерьезнев.

— Особенно о поражениях, — тихо сказал он. — Обратите внимание на пропуски в мемориальных надписях, на асимметрию, которую оставляют после себя выкорчеванные деяния какого-нибудь синдика или аристократа. Неудача — суровый, но действенный урок.

— Но только для тех, кто способен видеть и делать выводы.

— Тоже верно. — Наклонившись ближе, Тоораки сжал ее руку. — Спасибо, что уделили время на разговор, Та-

лиас, праворожденная семьи Митт. Оберегайте своего командира. Я не могу отделаться от чувства, что в его руках ключ к будущему Доминации, будь там триумф или полный крах.

— Я за ним пригляжу, — пообещала Талиас. — В жизни или в смерти, я его не оставлю.

* * *

Солнце давно село, но на западе еще светилась полоска, когда Талиас спустилась с горы. Турфиан явно наблюдал за ее испытаниями, поскольку появился в дверях, едва она подошла ко дворцу, и жестом указал на вагончик рядом с мозаичной картой.

— Планы изменились, — сказал он, когда она поравнялась с ним. — Меня вызвали в Синдикуру, и патриарх сказал, чтобы я взял вас с собой.

— Какие-то накладки? — спросила Талиас.

— Я не в курсе, — ответил синдик. — Адмирал Ар'алани прислала сообщение, что вы должны как можно скорее вернуться на «Бдительный». — Он с подозрением возрился на нее. — Между прочим, я заметил, что Траун куда-то ускользнул, пока я так некстати застрял тут с вами.

— Вот уж такой цели у меня точно не было, — парировала Талиас, прекрасно понимая, что облапошить его не удастся. — Раз уж вы заговорили о нашем пребывании здесь — когда я узнаю, прошла ли я испытания?

— Вы рассуждаете как школьница, — раздосадованно обронил он. — Испытания — это не задание, которое нужно выполнить и сдать в срок. — У него дернулась губа. — Да, вы их прошли. Теперь вы праворожденная семьи Митт. Поздравляю. Садитесь в вагон.

— Спасибо, — пробормотала она.

На пути из пещеры она сидела вполоборота, глядя, как растворяются вдали дворец, гора и вся резиденция, пока их окончательно не скрыла из виду стена тоннеля на повороте. Она и мечтать не могла, что встретит патриарха своей приемной семьи, не говоря уже о том, чтобы вести с ним долгую, серьезную беседу. Талиас надежно сохранит в сердце эту встречу и данное ему обещание.

В ее жизни началась новая глава, но какая-то часть отношений с семьей Митт подошла к концу.

Говорят, в незапамятные времена лидеры Девяти правящих семей использовали Галерею молчания в Зале собраний, чтобы осудить, взять под стражу или даже казнить своих недругов. В этом коридоре была такая акустика, что в разговоре естественным образом могли принимать участие не более чем четверо-пятеро собеседников, иначе слова, произнесенные в центре, разносились до самых дальних концов зала.

Но то было тысячи лет назад. Теперь же, когда повсеместно победило просвещение, проистекающее из политической зрелости, галерея превратилась в место встреч для спикеров и синдигов, которые желали обсудить политические вопросы, но не были готовы уступить и согласиться на встречу в кабинете своего оппонента, что было сродни проявлению слабости.

Следя глазами за тем, как с другого конца галереи приближается советник Зисталму, советник Турфиан размышлял, оценит ли семья Иризи иронию его предложения.

Зисталму вынужденно петлял по коридору, старательно обходя группы разговаривающих, чтобы случайно не услышать обрывки их речей. Наконец он поравнялся с Турфианом.

— Аристократ Турфиан, — кивком поприветствовал его представитель семьи Иризи.

— Аристократ Зисталму, — кивнул в ответ тот. — Позвольте сразу перейти к делу. Мне стало известно, что семья Иризи вышла на старшего командера Митт'рау'нуру и предложила ему оставить семью Митт и перейти в вашу семью.

По обычно непроницаемому лицу Зисталму пробежала тень удивления и подозрительности.

— Мне казалось, что такие предложения не оглашаются до окончания перехода.

— Я случайно об этом услышал, — признал Турфиан. — Как я понял, он его отверг.

— Официального ответа не было, — начал влиять Зисталму. — Предложение все еще в силе.

— Нет, он его отверг. Вы видели послужной список Трауна. Он не колеблется, когда видит тактическое преимущество. Если он до сих пор не принял ваше предложение, значит, его ответ «нет».

— Допустим. — Зисталму смерил его взглядом. — Полагая, вы позвали меня сюда не для того, чтобы позлорадствовать.

— Ни в коем случае. Я пригласил вас, чтобы выяснить, не заинтересованы ли вы лично в том, чтобы выбить у него почву из-под ног.

На этот раз на невозмутимом лице не дрогнул ни один мускул, но Турфиан был уверен, что задел собеседника за живое.

— Не понимаю вас.

— Все очень просто. — Турфиан знал, что Зисталму может доставить ему крупные неприятности, если расскажет об их разговоре синдикам или советникам семьи Митт. Но он хорошо понимал цели и приемы этого Иризи, поэтому не сомневался, что тот будет молчать. — Я тоже видел послужной список Трауна. На службе во флоте он может добиться выдающихся успехов. С такой же долей вероятности он может привести к краху семью Митт и даже всю Доминацию.

Зисталму насмешливо заулыбался.

— Крах семьи Митт — не такое уж зло. — Улыбка погасла. — Но Доминация — совсем другое дело.

— Значит, вы со мной согласны?

— Не понимаю, как вы пришли к такому выводу из-за моего единственного замечания, что я обеспокоен судьбой Доминации. Но раз уж пошли откровения... Да, я тоже вижу в нем потенциал как славы, так и бесславия.

— А вот остальные в семье Иризи, похоже, не видят.

Зисталму махнул рукой:

— То предложение было продиктовано намерением переманить Трауна из семьи Митт. Сомневаюсь, что кто-то из них изучил его досье так же досконально, как мы с вами, чтобы прийти к одинаковым выводам. Так что же у вас на уме?

— На данный момент — ничего, кроме предложения не спускать с него глаз. — Турфиан почувствовал, что напряжение потихоньку отпускает его. — Это не составит никакого труда, поскольку наши семьи назначили нас с вами наблюдать за военными. Мы просто продолжим свою работу, только договоримся, что объединим свои усилия, если заметим что-то угрожающее.

— Это не так-то просто, — предостерег Зисталму, задумчиво прищурившись. — По непонятной мне причине он заручился крепкой поддержкой генерала Ба'кифа и commodora Ар'алани, а они очень могущественны и влиятельны.

— Согласен. Ба'киф, пожалуй, нам не по зубам, но Ар'алани раньше принадлежала к семье Иризи. Возможно, с ней получится договориться.

— Вот уж сомневаюсь, — с досадой посетовал Зисталму. — После повышения я разговаривал с ней раз или два, и она решительно настроена сохранять свой статус вне семьи.

— Тогда сосредоточимся на Трауне, — предложил Турфиан. — И, возможно, на его менее могущественных соратниках.

— Вам об этом известно больше, чем мне. Так и быть: мы будем наблюдать и ждать, и ничего не упустим. — Зисталму

огляделся по сторонам. — И, разумеется, никому об этом не расскажем.

— Абсолютно никому. Благодарю вас, аристократ. Надеюсь, нам никогда не придется выступить единым фронтом. Но если обстоятельства вынудят?..

— Тогда выступим. — Зисталму обвел коридор рукой: — Учитывая историческую репутацию галереи, полагаю, вы обратили внимание на иронию нашего договора.

— Обратил, — кивнул Турфиан. — Еще увидимся, аристократ.

— Увидимся. — Кивнув на прощание, Зисталму развернулся и направился в сторону своего кабинета.

Повернувшись, чтобы проследовать в противоположном направлении, Турфиан поймал себя на запоздалой мысли: история галереи знала случаи, когда аристократов судили за такие тяжкие преступления, как измена. Вопрос только в том, кто будет обвиняемым в их случае: Траун или они с Зисталму.

Время покажет.

ГЛАВА 19

Траун с Че'ри отсутствовали почти пять недель, и Талиас ощущала, как ее душа мертвеет с каждым днем. Она говорила себе, что должна быть там, чтобы разделить с ними неведомые опасности. Тот факт, что ее блеф с испытаниями сбил Турфиана со следа, ничуть не облегчал угрызений.

А приказ патриарха присматривать за Трауном еще больше бередил ее душевную рану.

Она испытала огромное облегчение, лишь когда Ар'алани сообщила, что разведывательный корабль вернулся в систему Цсиллы, но от самой планеты держался в стороне, поэтому за Талиас выслали челнок с «Бдительного».

Оказалось, что прилет Трауна с Че'ри, который нигде особо не афишировался, — лишь первое звено в череде сюрпризов.

— Это может все изменить, — прокомментировала новость Ар'алани.

Талиас кивнула, прокручивая в голове идеи и варианты. Все ее внимание было поглощено описанием республиканского энергетического щита на экране квестиса, которое капитан привез из своей поездки. В тихом уголке сознания теплилось удивление еще и от того факта,

что Траун с Ар'алани настолько ей доверяют, что делятся этим секретом.

Впрочем, Че'ри тоже была в курсе находки, а «идущие по небу» почти неразлучны со своими воспитательницами. Возможно, офицеры просто решили, что Талиас лучше с самого начала знать полную картину, чем рисовать ее в воображении по обрывкам рассказов девятилетней девочки.

— Эта технология на тысячу световых лет опередила наши электростатические барьеры, — продолжила Ар'алани. — Нам придется пересмотреть нашу тактику, боевое построение и расстановку политических сил. В общем, все.

— Но это будет лишь временное преимущество, — предостерег Траун. — Даже если мы сможем воспроизвести технологию...

— Сможем, — отрезала адмирал. — И сделаем.

— Даже если сможем, — гнул свое капитан, — нельзя держать монополию на технологии вечно. Как только остальным станет о ней известно, умельцы тут же разработают аналоги. Или просто украдут ее.

— У нас не украдут, — скривила губы Ар'алани. — А вот у Республики — запросто. — Она задумчиво постукала пальцем по экрану квестиса. — Вопрос вопросов: почему Йив еще не добрался до нее? Вы сказали, что какие-то инородцы держат контакт с сепаратистами?

— Да, но из этого не следует, что речь идет о никардунах. Даже если это они, у них могут быть те же опасения: стоит им продемонстрировать новую технологию, как Доминация и все вокруг обзаведутся чем-то подобным.

— Значит, они планируют неожиданно использовать ее в подходящий, по их мнению, момент?

— Как и мы, — напомнил Траун. — Но, в отличие от них, для нас время — непозволительная роскошь. Нужно

задействовать щит против Йива сейчас, пока он не узнал, что у нас есть эта технология.

— Не исключено, что он уже знает, — заметила Ар'алани. — Похоже на то, что вы с этим генералом Скай-уокером наделали там шуму. — Она тряхнула головой: — «Идущий по небу». Ну и совпадение.

— Как я понял, это имя в некоторых частях Низшего космоса не такое уж и редкое. Но вы абсолютно правы: надолго замять происшествия на Батуу и Мокивже не удастся.

Талиас вздрогнула. Быстротечные бои, допросы, сожженная дотла планета. Ничего особенного, так, «происшествия».

— Хорошо. — Ар'алани отложила квестис. — У вас явно наготове какой-то план. Поделитесь.

Траун помедлил, собираясь с мыслями. Талиас улучила момент, чтобы тайком посмотреть на Че'ри. В первый миг встречи девочка бросилась к ней в объятия, обливаясь слезами — отчасти от радости, отчасти от сброшенного напряжения. В этом отношении она была все той же маленькой девочкой, которая улетаала из Доминации в путешествие.

Но глядя на нее сейчас, Талиас поняла, что за эти несколько недель Че'ри здорово подтянулась, и дело вовсе не в возрасте. Нет, это время не отразилось на ней стрессом или усталостью, вызванными опасностями и тяготами поездки. Наоборот, детское лицо словно посвежело, излучая вновь обретенную зрелость и уверенность.

— Во-первых, мы знаем, что Йив не готов напасть на Доминацию, — сказал Траун. — Это стало понятно во время нашей вылазки к центральной планете лиоаоев. В окружении своих же союзников, перед лицом одиночки, которого он жаждет поймать или убить...

— Вас? — уточнила Ар'алани.

— Меня, — подтвердил капитан. — Тем не менее он предпочел не открывать огонь и отпустить нас.

— Возможно, время и место были неподходящие, — заметила адмирал. — Ладно. Допустим, вы правы. Продолжайте.

— Также нам известно, что Йив до сих пор пытается заручиться поддержкой ваков. Его нежелание вступать в конфронтацию подтверждается тем, что, когда вы прилетели на Праймия, у него, опять же, под рукой были войска ваков, но он вызвал на подмогу лиоаоев.

— Согласна. Учитывая ваши выводы о заинтересованности ваков в том, чтобы учесть все линии мышления, Йив, с еще большей вероятностью, рассчитывает не только подчинить себе планету, но и заставить ее правителей плясать под свою дудку.

— Именно, — кивнул Траун. — Вот здесь и кроется наш шанс: если нам удастся перетянуть хотя бы часть ваков на свою сторону и показать остальным, что Йив не собирается вести их к славе, а просто хочет использовать, чтобы они сражались и умирали на его войне, то мы сможем вбить между ними клин. Если это и не приведет к полному срыву его планов, то мы хотя бы выиграем время, чтобы убедить Синдикуру, что никардуну представляют угрозу.

— Простите, — робко подала голос Че'ри, приподняв руку.

Траун с Ар'алани посмотрели на нее.

— Да? — подбодрил девочку капитан.

— А что, если он просто улетит с Праймия в другое место? — спросила она. — Там вокруг много других ино-родцев.

— Это возможно, — кивнул Траун. — Но он вложил в заигрывания с ваками слишком много сил и ресурсов. Не думаю, что он все бросит без убедительного повода.

— К тому же дело не только в ваках, — добавила Ар'алани. — Праймия — центр дипломатии и торговли целого региона, и эти инородцы, о которых ты говоришь, слетаются туда на переговоры и заключение контрактов. Если правители ваков поручатся за Йива или хотя бы приблизят ко двору и позволят встречаться со всеми этими гостями, у него появятся выходы и на других потенциальных союзников.

— Мы уже видели, что он предпочитает смешанную тактику завоеваний силой оружия и силой убеждения, — пояснил капитан. — Даже его титул, генерал Йив Великодушный, говорит о той же двойственности. Нет, мне кажется, если мы попробуем вытеснить его с Праймия, он скорее примет бой и будет стоять насмерть.

— Или принесет смерть сюда, — предостерегла адмирал. — Он может решить напасть на Доминацию, пускай и не в самый предпочтительный для него момент.

— Сам он на это не пойдет, — возразил Траун. — Скорее опять подошлет паатаатусов.

— И кому от этого легче?

— Ему, потому что не придется бросать в бой собственные силы. И нам, потому что мы знаем, как их победить.

— Это лично вы знаете, как их победить, — пробормотала Ар'алани. — В остальных я, бывает, сомневаюсь.

— Мы их победим, — заверил ее капитан. — Однако решающий бой будет на Праймия. Если мы сможем открыть вакам глаза на слабость и подлость Йива, они, возможно, не захотят с ним связываться.

— По мне, так это слишком долгий путь, — заметила адмирал. — Но за неимением возможности вмешаться напрямую, пожалуй, следует удовольствоваться таким вариантом. Что же мы будем делать?

Траун будто бы внутренне подобрался:

— Попросим ваков о содействии.

Слушая детали его плана, Талиас пришла к выводу, что у него в запасе остался еще один сюрприз.

* * *

— Вам это не по душе, — заметил Траун.

Ар'алани смерила его взглядом, чувствуя, что голова все еще идет кругом от идеи, которую он озвучил им троим.

— Конечно, не по душе, — ответила она. — Эта затея нарушает по меньшей мере три закона. Не говоря уже о том, что она безрассудна.

— Согласен, — покаялся капитан. — Но вопрос в другом: вы согласны идти до конца?

— У меня есть выбор?

— Конечно. Если не хотите в этом участвовать, скажите нам сейчас, мы все сделаем сами.

— Это каким же образом? — выпалила Ар'алани. — Если Йив поведет себя так, как вы рассчитываете, против вас троих выступит вся группировка на Праймиа.

— Нам на помощь придут ваки.

— Только если послание достигнет адресатов и они сохотвеюлят на него среагировать.

— Очевидно, что кто-то не доверяет Йиву, и это тоже линия мышления, — не унимался Траун. — Послание предложит им еще одну линию в копилку. Надеюсь, их культура позволит им хотя бы рассмотреть ее. Если я правильно раскусил характер Йива, он увязнет в неприятностях глубже, чем ожидает.

— Если вы правильно раскусили его характер, — указала Ар'алани, выделив голосом ключевое слово «если». — Траун, послушайте, это же безумие. Даже по вашим меркам.

— Вы можете предложить альтернативу? — возразил он. — Мы не можем просто сидеть и смотреть, как никардунуны смыкают вокруг нас кольцо, собирая под свои знамена союзников, пока мы не останемся одни, потому что весь Хаос ополчится против нас. Йива нужно остановить, и это самое подходящее время и место.

— И все-таки вдруг вы ошиблись? — спросила она. — Что, если вы пришли к неправильным выводам о Йиве и ваках? Если помните, вы уже ошибались.

Сказано это было не очень тактично, и Ар'алани пожалела о своих словах, увидев, как лицо Трауна на мгновение исказилось от застарелых утрызений.

— Простите, — поспешила она извиниться.

— Нет, вы правы. С гарвианцами у меня не вышло... но сейчас все по-другому. Тут война, а не политика.

— Это две стороны одной монеты. Вы этого до сих пор не понимаете и теряетесь в догадках, с какой стороны подступиться.

— Вот-вот, — согласился Траун. — Потому нам нужно перевернуть эту монету на ту сторону, где война.

Ар'алани вздохнула. Однажды он уже ошибся: то был феерический провал, за который он и поплатился. Но пререканиями делу не поможешь.

К тому же в чем-то он был прав: Йива с никардунами нужно прощупать, и лучше места, чем система, которую враг хотел сохранить за собой, не найти.

— Не знаю, закончили ли техники работу с вакским истребителем, который вы утнали с Праймия, но Ба'киф, возможно, убедит Джа'фоска, что пора нам его вернуть. Вы уверены, что Че'ри справится с управлением?

— Абсолютно, — заверил ее Траун. — Она показала недюжинную сноровку, когда летала на нашем разведывательном корабле, а у него сходные параметры с истребителями. Мне лишь нужно переклеить несколько обо-

значений на кнопках, и после одного-двух упражнений она будет готова.

— Надеюсь, вы не собираетесь посвящать Ба'кифа и Джа'фоска в эту часть плана?

— Ну, не настолько же я безрассуден, — мимолетно улыбнулся капитан.

— Но рано или поздно они все равно узнают, — напомнила Ар'алани. — Вы представляете, что они с вами сделают?

Траун так стиснул челюсти, что напряглась шея.

— Если мы устраним угрозу, которую представляет собой Йив, то совершенно не важно, что они сделают со мной. — Он чуть склонил голову набок. — Я больше беспокоюсь о вас. О том, как они обойдутся с вами, когда все это всплывет.

— Я адмирал, меня так просто из игры не выведешь.

— Они все равно попытаются.

— Только если мы провалим операцию. Если же справимся... — Она пожала плечами: — Что гадать о будущем? Давайте сосредоточимся на настоящем. Итак. Шаг первый: забрать у техников вакский истребитель и подготовить его к вылету. Шаг второй: научить Че'ри управлять им. Шаг третий: заняться переоборудованием грузовика по вашим инструкциям. Шаг четвертый: составить послание для ваков. Шаг пятый: подготовить республиканский щит к нашей атаке — надеюсь, что внезапной. Шаг шестой: привести в готовность мой флот.

— Это, пожалуй, уже седьмой, — вставил Траун. — Шестым шагом, возможно, придется заручиться официальным одобрением Ба'кифа и Джа'фоска.

— По-моему, лучше сделать это после того, как Че'ри с Талиас улетят, — заметила Ар'алани. — Разговор будет не из приятных, и лучше, если он состоится, когда уже будет поздно отзываться истребитель обратно. Шаг вось-

мой... — Она собралась с мыслями. — Взболтать и выплеснуть эту мешанину.

— И надеяться, что я правильно оценил характер генерала Йива.

— Да уж. Остается только надеяться.

* * *

— Нас вызывают, — сообщила Че'ри. — Вон тот огонек.

— Вижу, — ответила Талиас. В висках пульсировала боль, вызванная отнюдь не тяжелым вычурным макияжем с выступающими отметинами заложницы и плоскими накладками, который вновь покрывал ее лицо. Что никардуну, что ваки — вся система Праймиа кишела недругами.

И они с Че'ри оказались в эпицентре, предоставленные сами себе.

Талиас посмотрела на девочку, которая чуть склонилась к пульту управления, сосредоточенно щурясь на кнопки. Ее лицо наполовину скрывал точно такой же макияж, но тревожного напряжения Талиас под ним не разглядела. Терзали ли ее те же сомнения?

— Ты до жути спокойна, — заметила женщина.

— А что, это неправильно? — озадаченно глянула на нее Че'ри. — У нас же все под контролем, правда?

— Хм... полагаю, что да. Просто...

— Вы ему верите, так ведь? — с нажимом спросила девочка.

— Да, пожалуй.

— Мы же с вами видели, какие чудеса он творит, — напомнила Че'ри, все еще озадаченно хмурясь. — Добыл генератор щита, вывез вас с Праймиа, выиграл сражения и прочее. Вы же тоже это видели, правда?

— Правда, — признала Талиас. — Только на этот раз...

— И на этот раз никакой разницы, — выпалила девочка. — Все под контролем.

— Все-таки разница есть. Раньше в таких случаях Траун был рядом с нами. Если что-то срывалось, он менял план или придумывал новый. — Талиас обвела рукой тесную кабину истребителя. — Здесь же... Че'ри, мы тут сами за себя.

— Но он же нам все объяснил. Мы знаем, что надо делать.

— Знаю. Просто не забывай, что на этот раз все по-другому.

— А. — Лицо Че'ри — та его половина, что была видна Талиас, — озарилось догадкой. — Так дело не в Трауне. Вы сомневаетесь в себе.

— Само собой, — буркнула женщина. В голосе прозвучали нотки отчаяния. Это необъяснимое чувство охватило ее еще тогда, когда Траун впервые рассказал о своем плане, но до нынешнего момента она не позволяла себе облекать его в слова. Теперь же, когда они были произнесены, Талиас внезапно ощутила, насколько тяжел груз страха и сомнения в собственных способностях. — А как иначе? Что я такого сделала, чтобы он — да кто угодно! — доверился бы мне в таком важном деле?

— Ну, вы же здесь, — сказала девочка. — Значит, он вам доверяет.

— Я спрашивала не о следствии, а о причине этого доверия.

— Бывает, причины вам и не назовут, — серьезно произнесла Че'ри. — Он что-то в вас увидел, и этого оказалось достаточно. Он вам доверяет. — Она ненадолго затихла. — И я тоже, если это важно.

Талиас глубоко вдохнула, глядя в глаза своей подопечной. Там навсегда поселилась душевная зрелость, которую она впервые заметила совсем недавно на бор-

ту «Бдительного», и на мгновение Талиас подивилась иронии того, что девятилетняя малышка увещевает ее, взрослую.

— Знаешь, я помню, что в твоём возрасте я до обморока боялась того, что ждёт меня в будущем, — призналась она. — Оно казалось мне таким грандиозным и непонятным, и я не могла представить, где для меня найдётся место.

— У меня тоже было такое чувство. Но оно прошло.

— Что само по себе не очень-то разумно, — заметила Талиас. — Будущее, к которому ты сейчас несёшься на всех парах — если на то пошло, к которому мы обе несёмся, — гораздо более зыбкое, чем то, которое пригрезилось мне.

— Вот вы заговорили о грезах, — уцепилась за слово Че'ри. — Мечты. Я никогда не знала, о чём мечтать. Понимаете, я просто была «идушей по небу» и не знала, есть ли занятия помимо этого. — Она указала на приборную панель перед собой. — А потом Траун научил меня летать. Всего за пару недель он сделал из меня пилота. — Девочка улыбнулась, её лицо просияло от счастья и гордости за свои успехи. — Раз я научилась этому, то смогу научиться чему угодно. Вы понимаете?

— Да. И я очень рада за тебя. — Талиас снова глубоко вдохнула, отгоняя от себя тревогу. Траун, состоявшийся воин; Че'ри, состоявшийся пилот. Раз они ей доверяют, к чему сомнения? — Ты сказала, что ваки нас вызывают. Может, нужно отправить им сообщение?

— Как вам будет угодно. — Девочка указала на микрофон. — Вы приготовили речь?

— Её Траун приготовил. — Талиас через силу улыбнулась. — Подойдет?

— Подойдет. — Че'ри нажала на кнопку. — Вы в эфире. Талиас собралась с духом. Настал момент истины.

— Приветствую жителей Праймиа, — произнесла она на миннисиае. — Говорит Талиас, наперсница старшего капитана Трауна из Доминации чиссов. Некоторое время назад, покидая вашу планету, он ненамеренно получил во владение ваш истребитель. Мы с пилотом возвращаем корабль после ремонта.

— Вы украли имущество Вакской коалиции, — на том же языке ответил ей грубый голос. — Почему вы считаете, что вам удастся избежать наказания?

— Я смиренно прошу Коалицию считать мой прилет и возврат корабля жестом доброй воли, — сказала Талиас. — Убеждена, что смогу объяснить причины тех или иных поступков Трауна исходя из его линии мышления.

Повисла тишина.

— Для воровства нет оправдания, — наконец заявил вак. Впрочем, Талиас показалось, что в его голосе прозвучало некоторое сомнение.

— От имени капитана Трауна я привезла письменные объяснения и предложение о примирении и урегулировании вопроса. Вы дадите мне разрешение на посадку для встречи с вашим главнокомандующим?

Снова молчание.

— Приземляйтесь, — смиростивился вак. — Я включил навигационный маяк, по которому вы можете ориентироваться.

— Че'ри? — прошептала Талиас.

Девочка кивнула:

— Вижу. Меняю курс.

— Благодарю, — снова обратилась Талиас к невидимому собеседнику. — Я привезу документ лично. Мне было велено передать его главнокомандующему в руки. Умоляю, позвольте мне исполнить это повеление.

— Сначала приземлитесь, — ответил вак. — Насчет документа решим после того, как осмотрим корабль и оценим ущерб.

— Благодарю, — еще раз рассыпалась в любезностях Талиас. — Очень ждем встречи с вами.

Раздался щелчок, и инородец отключился.

— Пока все неплохо, — заметила женщина, стараясь придать голосу небрежную беззаботность.

— Все получится, — заверила ее Че'ри, снижая истребитель по направлению к огням города вдалеке. — Траун не подведет. И мы не подведем.

Талиас кивнула. В себе она по-прежнему сомневалась, но талантам Трауна доверяла безоговорочно. В самом деле, разве он когда-нибудь ошибался?

Когда-то Ар'алани внушили, что официальное приглашение чисскому офицеру от чужого правительства посетить их родную планету было наивысшей почестью. А то, что шеф службы безопасности Франджелик заострил внимание на планируемом присутствии властителей своего народа, добавляло мероприятию еще большей важности.

И вот они с Трауном вышли из челнока и направились к группе ожидающих гарвианцев. Ар'алани изо всех сил старалась не поддаться назойливому воздействию сотен странных запахов, расползавшихся вокруг, словно утренний туман. Запахи были настолько насыщенными и душливыми, что она чуть не повернула обратно, к спасительной стерильной атмосфере «Дестрамы».

Впрочем, к тому моменту, как закончились официальные приветственные речи и их с Трауном усадили в машину, ее нос и легкие на удивление перестали бунтовать. По мере продвижения через город к штабу планетарной службы безопасности запахи почти рассеялись, а когда гости наконец добрались до места и Франджелик предложил выйти на улицу, ароматы стали совсем нейтральными и даже в некоторой степени приятными.

Возможно, смесь запахов просто менялась в разных точках маршрута. В раскинувшемся перед ними круговом сквере, который полнился пешеходами, тут и там вился ды-

мок от жаровен, на которых готовилась еда, а такие ароматы ей всегда нравились.

— Это же не штаб службы безопасности, — заметила Ар'алани, обращаясь к Франджелику, который запирал машину.

— Штаб там. — Гарвианец указал на здание из белого камня на противоположной стороне сквера. — Но вы сами видите, что на выходных через Ярмарку созидателей не проехать.

— А нельзя было полететь? — спросил Траун.

— Можно, — признал Франджелик. — Но эта ярмарка — один из самых наглядных срезов гарвианской культуры, и я хотел, чтобы вы тоже приобщились.

Траун взглянул на Ар'алани:

— Коммодор?

Она пожала плечами и чихнула, поскольку поменявшийся ветер принес дымок с новым привкусом. В подростковом возрасте пикники на свежем воздухе были для нее одним из излюбленных семейных развлечений.

— Почему бы и нет? Показывайте дорогу, шеф.

— Благодарю. Прошу за мной.

Франджелик направился к скверу. Как Ар'алани успела заметить, там было не протолкнуться, но те, кто был ближе к выходу, быстро обратили внимание на лица чужой расы и начали расступаться. При приближении их группы некоторые кланялись Франджелику, и поначалу она приняла это за раболепие или даже страх перед его мундиром. Но офицер неизменно кланялся в ответ, и по прошествии некоторого времени Ар'алани пришла к выводу, что это обычная вежливость равноправных граждан.

— Как вы видите, лотки расположены концентрическими кругами, — сказал гарвианец, когда они подошли к первому ряду. — Те, которые ближе к краю, предназначены для крупногабаритного товара и оборудования, а по мере приближения к центру и лотки меньше, и товар миниатюрней.

— Вы упомянули «созидателей», — вставил Траун. — Что они создают?

— Все что угодно, — ответил офицер. — Есть один умелец, который делает уникальную кухонную утварь для заядлых кулинаров. Другая дама шьет исторические костюмы для фестивалей воспоминаний. А запахи, которые до нас доносятся, исходят от еды, которая готовится на уличных жаровнях особым способом или с добавлением особых приправ и соусов.

— С экономической точки зрения это не очень-то рационально, — заметила Ар'алани.

— О, для повседневных нужд у нас есть точно такие же массовые производства, как и на других планетах, — заверил ее Франджелик. — Ярмарка предлагает свои товары тем, кто хочет что-то необычное и единственное в своем роде. Если вы сможете описать то, что вам нужно, кто-нибудь из местных умельцев смастерит это для вас. Либо здесь, либо на выбор на тысяче других таких же ярмарок по всему Содружеству.

— Вы сказали «фестиваль воспоминаний»? — снова встрял Траун. — Что это?

— А, — протянул офицер, сворачивая в другую сторону. — Как мне кажется, это культурное явление, которое выделяет Содружество на фоне других цивилизаций. Участники фестиваля наряжаются в изысканные костюмы, которые сочетают в себе детали моды разных времен гарвианской истории. Эти детали вплетаются в образ наиболее причудливым и неочевидным способом. Каждый стремится создать самый красивый и замысловатый наряд и в то же время понять композицию чужого и разгадать ее значение. Пойдемте, я вам покажу.

Он провел их к длинному прилавку, за которым гарвианская женщина работала на старинной швейной машинке. По обе стороны от нее были аккуратно разложены ткани, нитки и швейные принадлежности, а на полках за ее спиной лежали десятки отрезов полотна, кожи, шелка и каких-то еще незнакомых материалов.

— Это дама Мимотт, одна из наших лучших мастериц, — представил женщину Франджелик, кивнув ей в знак приветствия. — Дама Мимотт, расскажите гостям о своей работе.

Она смерила чиссов взглядом, исполненным наихудших подозрений.

— А вы случайно не собираетесь на фестиваль к Кимблам, назначенный на середину весны?

— Ну что вы, Мимотт, — с легкой ноткой укора сказал Франджелик. — Вы же не намекаете, что наши уважаемые гости будут жульничать?

С секунду женщина молча смотрела на него, а потом расплылась в улыбке.

— Ваши уважаемые гости уж точно не будут. Чего нельзя сказать о вас лично... — Склонив набок голову, она прикоснулась кончиками пальцев к щеке.

— Уверяю вас: если меня ненароком пригласят к Кимблам, я вежливо откажусь. — Он указал двумя пальцами на ткань, с которой она работала: — Не могли бы вы объяснить свою задумку?

— С удовольствием. — Мимотт расправила материю. — Ткань, конечно же, современная, но способ изготовления и плотность соответствуют Двенадцатой эпохе. Стиль стежков из Четырнадцатой эпохи, оттенок красителя был впервые использован в Семнадцатой, а способ обработки краев — из Восемнадцатой. — Она прикоснулась к швейной машине. — А это отреставрированный антиквариат из Пятнадцатой эпохи.

— И все это ради одного-единственного наряда? — спросила Ар'алани.

— Ради подкладки к одному-единственному наряду, — с улыбкой поправила ее женщина. — Планируется еще два верхних слоя плюс шаль, перчатки и шляпа.

— И наденут его всего один раз, — добавил Франджелик. — Хотя тот наряд, который больше всего озадачит участников фестиваля, выставят на восторженное обозрение всего города.

— Если наряд ладно продуман и скроен, в дальнейшем его легко можно превратить в официальный костюм, — заметила Мимотт. — А иногда и в повседневную одежду. Что вам еще рассказать?

— Этого достаточно, — сообщила Ар'алани. — Спасибо, что показали свою работу. Очень познавательно.

— Я весьма польщена. Да будет ваш день согрет лучами солнца.

По жесту Франджелика они двинулись дальше.

— Что скажете? — поинтересовался гарвианец.

— Очень красиво, — проговорила Ар'алани. — Когда я была маленькой, моя тетушка увлекалась шитьем, но у нее никогда не было столь грандиозных проектов.

— Мы и сами гордимся своими ремеслами, — признал Франджелик. — Однако я вижу, что время не терпит. Может, позднее я познакомлю вас и с другими мастерами. — Он прибавил шаг, и толпа снова его пропустила.

Траун придвинулся ближе к Ар'алани.

— Вас что-то смущает? — тихо спросил он.

— Смущает? — Она покачала головой: — Нет. Просто... Я никогда не считала инородцев за равню. За личностей, как чиссов. Всегда думала, что они на ступень ниже, вроде животных с развитым интеллектом. Некоторые дружелюбные, другие безобидные, третьи опасные... — Она покосилась на своего спутника. — А вы, наверное, всегда видели в них именно это?

— Что они нам ровня? — Траун покачал головой: — Не совсем. Само собой, я считаю эти расы разумными, но как личности инородцы редко занимают мои мысли.

— И кто же они в вашем понимании?

Он окинул взглядом толпу, и Ар'алани показалось, что на его лице промелькнула тень печальных раздумий.

— Потенциальные союзники. В равной степени потенциальные враги. Инструменты для достижения целей.

* * *

Они уже подходили к штабу планетарной службы безопасности Солитера, когда воздух над Ярмаркой созидателей прорезал вой сирен.

— Что это? — прокричала Ар'алани, перекрывая шум.

— Нападение на Солитер! — рявкнул Франджелик, переходя на стремительный бег. — Скорее!

К тому моменту, как их троица ворвалась в ситуационный центр в подвале здания, сирены уже умолкли.

— Я шеф службы безопасности Франджелик, жду ваших указаний, — выкрикнул он, когда они приблизились к группе гарвианцев, сгрудившихся возле увешанной экранами стены. Ар'алани заметила, что тут же присутствовали трое властителей, но они о чем-то разговаривали возле другого скопления экранов, поменьше. Естественно, все надписи были на гарвианском языке, и потому понять смысл было невозможно.

Но в причинах тревоги сомневаться не приходилось. На главном экране красовались два лиоаойских корабля, летящих к планете. Прямо на их глазах чужаки приблизились на расстояние выстрела, и орбитальная оборонительная платформа на их пути, оцетинившаяся лазерами и ракетами, открыла огонь.

— Шеф, — напряженно поприветствовал Франджелика один из гарвианцев, когда все трое подошли к офицерам. Вблизи Ар'алани узнала в нем генерала, которого раньше видела на совещаниях, но имени вспомнить не смогла. — Коммодор Ар'алани, старший командер Траун. — Он указал на экраны: — Как видите, негласные переговоры между нашими народами, которые мы запланировали, вероломно сорваны.

— Вот уж точно, — мрачно выдал Франджелик.

— Мы опасались такого поворота событий, — продолжил генерал. — Поскольку наши основные силы сейчас охраняют пять внешних планет, лиоаои решили неожиданно ударить по столице. Коммодор Ар'алани, вы уже помогли нам однажды. Не можете отразить и этот акт агрессии?

Она тряхнула головой, ощущая свою беспомощность. Наверху, на Ярмарке созидателей, женщина не покладая рук шила наряды к фестивалю...

— Прошу нас извинить, генерал, но это невозможно, — сказала Ар'алани. — Исходя из всех стандартных предписаний, мы даже не можем находиться в вашем ситуационном центре.

— Вы гости, поэтому вас обязательно нужно защитить, — возразил генерал. — Если враги прорвут оборону, вы окажетесь точно в такой же опасности, как и наши бедные соотечественники.

— Это маловероятно, — заверил его Траун. — Ваших оборонных платформ хватит с лихвой, чтобы отбить атаку двух кораблей.

— А если у них наготове еще корабли? — предположил Франджелик. — Любая информация о враге, которую вы можете нам поведать, может склонить чашу весов от тотального уничтожения к выживанию. Прошу вас.

С секунду Траун молча изучал экраны, подмечая, оценивая и подсчитывая. Было видно, как его взгляд перебегает от одного изображения к другому. Если у лиоаоев была какая-то слабость, которой могут воспользоваться гарвианцы, он ее найдет.

— Итак? — потерял терпение генерал.

— Я вижу две новые уязвимости, — сообщил Траун. — Однако соглашусь с коммодором Ар'алани: Доминация не должна вмешиваться.

— Однажды вы уже помогли нам, — напомнил Франджелик. — Разве сейчас ситуация не заслуживает еще более отчаянных мер?

Траун посмотрел на Ар'алани и снова перевел взгляд на генерала.

— В тактике лиоаоев наблюдаются два пробела. Первый...

— Минуту, — перебила его Ар'алани. Гарвианские офицеры все до единого уставились на Трауна. Ни один не смотрел на экраны и не отдавал приказы обороняющимся.

Да и зачем? Лиоаойские корабли держались подальше от оборонительной платформы, не делая попыток пробить-

ся мимо нее. Они, очевидно, приготовились сами обороняться от обстрела гарвианцев.

— Прошу вас. — Франджелик переключился на нее. — Пожалуйста, не откажите гарвианскому народу в шансе на выживание.

— По-вашему, я пытаюсь помешать вам выжить? — парировала Ар'алани. Вытащив коммуникатор, она вызвала «Дестраму».

Тишина. Не просто отсутствие ответа: мертвый эфир.

И все гарвианские офицеры теперь уставились на нее.

— Коммандер Траун, свяжитесь, пожалуйста, с «Дестрамой», — попросила она. — Кажется, с моим коммуникатором какие-то неполадки.

— Вот как. — Его мимика и голос внезапно стали жестче. Он тоже понял, что значит мертвая тишина в ее коммуникаторе. — Генерал, любезно прошу отключить помехи.

— Это не помехи, — торопливо встрял Франджелик. — На такой глубине...

— Любезно прошу отключить помехи, — повторил Траун. Все это — не меняя выражения лица и голоса.

У Ар'алани по спине пробежал холодок. Молча обернувшись, генерал подал знак офицеру за одним из пультов. Тот передвинул пару выключателей...

— ...спрашивают, на каких условиях примут капитуляцию Державы лиоаоев, — послышался встревоженный голос. — Гарвианцы им не отвечают. Коммодор, вы меня слышите?

— Да, коммандер, — подтвердила она. — По крайней мере, сейчас. Ждите дальнейших приказов.

Ар'алани отключила коммуникатор.

— Очаровательно, — начала она, вложив в это слово все свое леденящее недовольство. — Вы заявляете, что на вас напали пираты, и подстрекаете нас к нарушению правил, чтобы мы вам помогли. А затем, когда флот лиоаоев будет обескровлен, вы сами нападете на... кого? Старых недругов? Вновь приобретенных конкурентов на контракты по производству и сбыту товаров?

— Вас послушать, так ливоаои — сама невинность, — надменно произнес генерал. — Ничего подобного. Помните, я говорил о пяти внешних планетах? Когда-то их было шесть. — Он растянул губы в ухмылке. — И теперь их снова будет шесть.

— А там, глядишь, и семь? — подсказала Ар'алани.

— Возможно, — согласился он. — Есть у них одна подходящая планетка.

Генерал посмотрел на Трауна.

— Нам бы пригодились и другие наводки на слабости нашего врага. Но ничего страшного. Вы уже оказали нам эффективную и весьма уместную помощь в прошлый раз.

С секунду Траун смотрел ему в глаза, а затем демонстративно повернулся к Ар'алани:

— Коммодор, позвольте передать на «Дестраму» приказ уничтожить гарвианские оборонительные платформы.

Инородцы заметно заволновались.

— Предложение заманчивое, командер, — ответила она. — Но, боюсь, нам это не положено по инструкции. Несмотря на то что у нас есть веское оправдание.

— Генерал, ливоаои уходят, — выкрикнул кто-то.

— Оно и понятно: их вызвали домой, отбиваться. Гиблое дело, но теперь вообще не будет сомнений, кто из нас победил. — Склонив голову набок, генерал обратился к Ар'алани: — Полагаю, вам не терпится скорее покинуть нас?

— Так и быть, покинем. А вам советую изо всех сил молиться, чтобы мы больше не возвращались. Иначе... скажем так: старший командер Траун подметил слабые места не только у ливоаоев. — Шагнув вперед, она с вялым и бессмысленным удовлетворением отметила про себя, что гарвианец попятился. — Запомните мои слова. Все вы.

ГЛАВА 20

Когда Талиас с Че'ри вышли из истребителя, их ждали десять охранников.

— Приветствую воинов Вакской коалиции, — сказала Талиас, бегло осматривая их форму. Эти мундиры походили на те, что она видела на гостях во время дипломатического приема, на который они пробрались с Трауном, только более простые и функциональные. Значит, их встречают не при параде, а в боевой готовности. — Позвольте от имени старшего капитана Трауна принести извинения и предложить компенсацию за его проступок.

— Вы сказали, что привезли письменное послание, — произнес один из солдат. — Отдайте его мне.

— Мне было велено передать его лично в руки вакскому главнокомандующему. Я не против его подождать или поехать туда, где он меня примет.

— Ну еще бы. Но послание вы отдадите мне. — Вак протянул ладонь, растопырив кверху все пять когтистых пальцев. — Немедленно.

Талиас колебалась, но поделаться ничего не могла. Тем более Траун предупреждал, что такое может случиться. Она вытащила конверт и протянула его охраннику.

— Полагаю, ваше руководство хотело бы узнать из первых уст, что привело к этому досадному происше-

ствию, — закинула Талиас удочку, когда он убрал конверт в боковой карман куртки. — Я готова дать пояснения в любое удобное для них время.

— В этом нет необходимости, — отрезал вак. — Мы приготовили для вас корабль с навигатором, чтобы вы вернулись в Доминацию чиссов. Он уже на пути сюда.

Талиас сдвинула брови:

— С нами никто не будет говорить?

Солдат не ответил. Вместо этого он воздел ладонь в прощальном жесте, подал знак своим товарищам, и весь отряд, промаршировав по посадочной площадке, скрылся за одной из дверей.

— Действуем по тому же плану? — спросила Че'ри.

Талиас помедлила. Да, план был тот же, но Траун с Ар'алани решили не посвящать девочку в определенные детали.

— Посмотрим, — уклончиво ответила она.

— О... Талиас из Доминании чиссов, — послышался за их спинами приветливый голос.

Она повернулась, и внутри все связалось узлом при виде знакомого инородца, который направлялся к ним с широкой улыбкой на лице.

— Вы меня не помните, — сказал он, — но мы встречались...

— Вы Килори Уандуалонский, — перебила она. — Вы были на приеме с генералом Йивом.

— Хм... все-таки вы меня помните. Замечательно. Идите за мной, я покажу, где стоит наш челнок.

Спустя несколько минут они расположились в пассажирском салоне челнока, который понес их через источающиеся слои атмосферы к кораблям, которые выстроились на орбите.

— Вокруг Праймиа всегда суета, — заметил Килори, выглянув наружу. — Я рад, что мне никогда не прихо-

дится садиться за пульт до того, как корабль выйдет из гравитационного поля и приготовится к прыжку. Вам, наверное, не довелось скучать на подлете к планете.

— Че'ри не довелось, — сообщила Талиас, оглядывая салон, в котором кроме них никого не было. — Она у нас пилот. А где остальные пассажиры?

— Они уже на борту транспортного корабля. Вас внесли в списки пассажиров позже по настоянию правительства Коалиции. Наверное, их так растрогало, что они получили назад свой истребитель.

— Мы не собирались оставлять его себе. А где наш транспорт?

— Увидите через минуту, — заверил ее Килори. — Он... да вот он, уже видно.

— Талиас? — с сомнением в голосе позвала Че'ри. — По-моему, он не очень-то похож на транспортный корабль.

— Если под «транспорт» вы подразумеваете корабль, который довезет вас от одной точки в другую, то это он и есть, — возразил навигатор. — Если же вам нужен именно гражданский транспортник, боюсь, это не тот случай.

Он указал в обзорный экран:

— Это, мои высокородные чисские заложницы, линейный дредноут «Бессмертный», флагман генерала Йива Великодушного из Никардунского Чертога.

Талиас обернулась к навигатору, мысленно измеряя расстояние между ними. Их обоих обвиняли ремни безопасности, но если она быстро отстегнется...

— Прошу вас, не надо, — предостерег Килори. — Великодушный хочет, чтобы вы были невредимы, когда он будет передавать вас в руки Трауна.

— Он собирается вернуть нас Трауну? — с надеждой спросила Че'ри.

— Разумеется, — кивнул навигатор. — Он отправит Трауну сообщение, тот прилетит, Йив встретит его на мостике своего боевого корабля и передаст ему вас.

А затем, само собой, Йив его убьет.

* * *

Измена.

Для этого подходит лишь одно слово, с горечью подумал Турфиан, спеша к Залу собраний на экстренное заседание Синдиктуры. Измена.

После всех предосторожностей, что он предпринял: встреч с Зисталму и сопоставления данных, тщательного изучения каждого обрывка сведений об операциях с участием Трауна и его прочей деятельности, — новости все равно застали его врасплох.

Он не раз был свидетелем того, как своевольный офицер сшибал ограничительные флажки и порой заступал за них. Но к тому, что Траун на всех парах их перемахнет, он оказался не готов.

Вот тут Траун и попался. На этот раз, не будь Хаос пристанищем всякого зла, они прижмут его к ногтю.

Но какой ценой? Какой ужасной, трагической ценой?

Когда Турфиан вошел в Зал собраний, там было полно народу, и он приблизительно пересчитал присутствующих, пока пробирался к сектору семьи Митт. Здесь были спикеры всех Девяти правящих семей и большая часть высокопоставленных аристократов. Пришли и представители менее влиятельных семей, в основном те, кто был связан какими-то узами с Девятью или надеялся когда-нибудь разделить с ними бремя власти. В зале стоял гул приглушенных разговоров: те, кто был в курсе ситуации, посвящали в детали остальных.

За свидетельским столом, словно в пузыре тишины среди вихря неугомонных голосов, сидели верховный

генерал Ба'киф, верховный адмирал Джа'фоск, адмирал Ар'алани и сам Траун.

Турфиан только и успел опуститься в кресло, когда Джа'фоск поднялся со своего.

Гул голосов тут же смолк.

— Спикеры и синдики Доминации, — обратился к ним верховный адмирал, бегло пообеда зал оценивающим взглядом. — Я получил сообщение от генерала Йива из Никардунского Чертога. — Он взял в руки квестис. — Цитирую: «В моем владении оказались две заложницы семьи старшего капитана Трауна, которых он отправил на Праймиа, чтобы предложить Вакской коалиции злокозненный союз против мирных народов Никардунского Чертога. Если он желает, чтобы эти особы вернулись невредимыми, то должен прилететь один по указанным координатам на невооруженном грузовом корабле и доставить любую валюту в эквиваленте двух тысяч юниверов». — Джа'фоск опустил квестис. — Координаты соответствуют высокой орбите Праймиа.

Первым высказаться или задать вопрос протокол предписывал кому-то из спикеров, но формальности волновали Турфиана меньше всего. Вместо того он жаждал открыть всем собравшимся глаза на вопиющую ситуацию.

— Не будем заострять внимание на причине, по которой Йив решил, что чиссам свойственно брать сородичей в заложники, — начал он, поднявшись на ноги. — Но я хотел бы знать, кто эти заложницы. — Он приподнял брови: — Они ведь обе взрослые особы? Или одна из них маленькая девочка?

— Одна — взрослая женщина, — тщательно контролируемым голосом подтвердил Джа'фоск. — Ее зовут Митт'али'астов. Вторая и правда маленькая девочка по имени Че'ри. — Его щека дернулась в тике. — Она «идущая по небу».

По рядам аристократов пробежала волна недоумения и ярости. Как видно, не всем преподнесли полную картину.

— Надеюсь, Йив не знает о ее статусе? — не унимался Турфиан.

— Мы в этом убеждены, — ответил верховный адмирал. — Нет никаких сведений, что он вообще в курсе программы «идущих по небу», не говоря уже о ее деталях.

— Полагаю, подтверждений обратному тоже нет, — резко встряла спикер семьи Плих. — Хотела бы я знать, по какой такой оплошности старшего капитана Трауна наша «идущая по небу» оказалась в руках врага.

— Никардуны нам не враги, — напомнил ей Джа'фоск. — Что касается доводов, которые привел капитан Траун... — Он посмотрел на виновника скандала.

— Я ни в коем случае не собирался подвергать их риску, — подал голос Траун. — Им было поручено вернуть вакам позаимствованный истребитель и передать правящим кругам предупреждение о том, как Йив обошелся с другими планетами в нашем регионе. Талиас должна была доставить послание и направиться в отделение Гильдии навигаторов четыреста сорок семь, откуда бы ее отвезли обратно в Доминацию.

— А зачем с ней полетела «идущая по небу»?

— Че'ри умеет управлять истребителем, а Талиас нет.

Турфиан непроизвольно дернул губой. «Лжец». Траун явно знал или хотя бы подозревал, что сделает Йив, если ему под руку попадутся Че'ри с Талиас. Своенравный чисс, похоже, решил зайти с черного хода, чтобы выманить у Синдикуры разрешение на удар возмездия.

И если Турфиан правильно понимал настроения присутствующих, Траун его получит. Если Доминация и берегла что-то как зеницу ока, так это своих «идущих по небу».

— Не думайте, что разговор окончен, — вмешался спикер семьи Иризи. — Предоставьте нам всю информацию о сложившейся ситуации — до мельчайших подробностей и в самое ближайшее время. Если будет выявлена некомпетентность или заведомое введение в заблуждение, Синдикура примет соответствующие жесткие меры.

— Я вас понял, — кивнул Джа'фоск. — Как бы то ни было, на данный момент все зависит от быстроты нашей реакции. Мы должны любым способом вызволить наших соотечественниц.

— Это означает, — порывисто сказал Зисталму, — военную операцию.

— Против тех, кто, по словам верховного адмирала Джа'фоска, нам не враги, — подхватил Турфиан.

— Они удерживают «идущую по небу», — напомнил Траун. — Насколько мне известно, это само по себе расценивается как нападение на Доминацию.

— Даже если они не подозревают о тяжести своего преступления?

— У них наша «идущая по небу», — повторил Траун.

Турфиан поймал взгляд Зисталму, сидевшего на другой стороне зала, и увидел в его глазах отражение тех же сомнений. Все верно, их подтолкнули к такому исходу. Возможно, Джа'фоск и Ба'киф не в курсе, что за план разворачивается у них под носом, но Траун с Ар'алани уж точно владеют всеми деталями.

Со временем и до них дойдут руки, мысленно пообещал себе Турфиан. Но пока что разбирательство придется отложить: Йив захватил «идущую по небу», и аристократы без колебаний перевернут весь Хаос ради ее возвращения.

Впрочем, если повезет — очень-очень повезет, — Траун переиграет сам себя. В этом случае Турфиан охотно и со всей искренностью присоединится к посмертным восхвалениям павшего героя семьи Митт.

* * *

— Чего мне больше всего будет не хватать, — разглагольствовал Йив, сидя в командирском кресле, — так это способности Трауна планировать каждый шаг исходя из того, как он видит своего противника. Из-за этого противник всегда вынужден быть начеку и строить собственные догадки.

Талиас ничего не ответила, занятая тем, чтобы не сорваться и не начать чесать руки в рукавах безразмерной робы, в которую ее, как и Че'ри, обрядили никардуны. Она подозревала, что это местный вариант одежды для заключенных, и потому она такая неудобная, но Талиас скорее сгинет в Хаосе, чем позволит Йиву насладиться видом ее страданий.

— Взять, к примеру, этот флакон, — продолжил генерал, достав маленький плоский сосуд, который был до этого спрятан внутри застешки на поясе Талиас. — Трудно сказать, что внутри, не вскрывая его, но спектральный анализ показывает, что там какое-то одурманивающее вещество. Неужели смертельное?

— Не смертельное, — буркнула Талиас. — Это сомнамбулический наркотик под названием тава. Мой хозяин использовал его, когда ему надо было усыпить экипаж вакского истребителя.

— А у вас совершенно случайно осталась еще одна доза?

— Он любит придумывать запасные планы. Наверное, он спрятал флакон у меня на поясе, чтобы воспользоваться им, когда понадобится.

— Вы не знали, что он вам подсунул?

Талиас поникла:

— Нет. Да и какая разница? Пока мы остаемся их заложниками, хозяева имеют над нами полную власть. Наши чувства, души, сама жизнь: они распоряжаются всем.

— Я бы назвал это варварством, — заявил Йив, и странные щупальца на его плечах зашевелились чуть настойчивее, — если бы не требовал ровно того же от народов, которые я завоевал. Возможно, у нас с ним даже больше общего, чем казалось на первый взгляд. Он раскрыл вам суть послания, которое вы доставили?

Талиас покачала головой:

— Нет.

— Оно оказалось весьма любопытным. — Поставив флакон на подлокотник, генерал достал конверт, который она вручила ваку на посадочной площадке. — Он предлагает Коалиции союз с Доминацией чиссов в обмен на разрешение явиться на Праймия и сразиться со мной. — Фыркнув, Йив положил конверт рядом с флаконом. — Какая убийственная наивность. Или он думал, что ваки примут столь важное решение, не изучив каждую деталь и точку зрения?

— Мой хозяин тонко чувствует чужую культуру, — заметила Талиас.

— Да ну? Когда вернетесь на Цсиллу, поинтересуйтесь, как это помогло ему с гарвианцами и лиоаоями. Только ищите правду, а не ту версию, которую скормили публике.

— Зачем? — встрепенулась Талиас. — Они сильно отличаются?

— О, не буду портить сюрприз, — благодушно протянул генерал. — Лично мне всю правду раскрыли лиоаои. Скажем так: ваш хозяин далеко не так хорош, как он о себе возомнил. — Йив немного поразмыслил. — Впрочем, сейчас это уже не имеет значения, потому что никто в Коалиции не прочтает его послание. Вакам было передано письмо с обычными извинениями и искренней надеждой на то, что происшествие не очернит чиссов в их глазах. Смеем заметить, что такого рода послание они не будут долго обсуждать.

Талиас посмотрела на Че'ри. Девочка старалась держаться стойко, но было видно, что откровения Йива о флаконе с тава-дурманом и о подмене послания ее потрясли.

Генерал тоже это заметил.

— Кажется, мои слова расстроили вашу спутницу, — с притворным участием проговорил он. — А может, вам просто лучше удастся скрывать ваши чувства.

— Мы заложницы, — сказала Талиас. — Наши чувства полностью зависят от воли хозяина и его семьи.

— С возрастом и практикой она обязательно этому научится, — рассудил Йив. — Возможно, следующий хозяин этому поспособствует. Не хотите ли удалиться в отсек для отдыха? Я уверен, что Траун захочет вас видеть, поэтому вы должны быть здесь, когда он прилетит, но до этого еще несколько часов.

— Или несколько дней, — поправила его Талиас. — Праймия слишком далеко от Доминации, чтобы обойтись парой прыжков.

— Ничего страшного. — Генерал в который раз радужно улыбнулся. — Для такой важной поездки он обязательно наймет навигатора. И этот навигатор — мой собственный навигатор — скорее всего, уже сейчас поднимается на борт грузовика Трауна. Через несколько часов, а может, даже и раньше, все закончится.

* * *

— Я рад, что именно вы взялись за эту работу, — сказал Траун, протягивая Килори кружку, от которой исходил пар.

— Я тоже. — Килори с наслаждением вдохнул аромат напитка: галарский листовый чай, его любимый. — Я только вернулся из рейса и просматривал список заявок, когда пришло ваше сообщение.

— Я рад, что вы меня дождались.

— Мне это не в тягость. Во-первых, с вами никогда не бывает скучно. Во-вторых... — Он приподнял кружку.

— Чай?

— Да, — ответил Килори. — Наши наниматели очень редко помнят, что мы любим. Большинство не удосуживается даже запомнить наши имена.

— Мне это показалось уместным, — проговорил Траун. — Поскольку все указывает на то, что это наше с вами последнее путешествие.

— Правда? — Навигатор хмуро посмотрел на чисса поверх кружки. — Почему это?

— Я лечу на Праймия, чтобы выкупить у генерала Йива своих наперсниц, и не рассчитываю на счастливый финал.

— Ох. — Килори постарался правдоподобно изобразить смесь удивления и сочувствия. — Неужели вы опасаетесь вероломства? Я всегда считал, что Йив Великодушный честен и справедлив с окружающими. По крайней мере, если окружающие тоже честны. Вы же не задумали никаких уловок, а?

— Он сказал мне прилететь одному на безоружном грузовике. — Траун обвел рукой вокруг себя: — Вы видите кого-то еще? Или какое-нибудь оружие?

— Отсюда уж точно не вижу, — пожал плечами навигатор. Впрочем, если учесть, что по прибытии он первым делом тщательно осмотрел корпус корабля, и во время предыдущего перерыва на отдых тайком поглядывал на пульты управления орудиями, он был гораздо лучше осведомлен, чем показывал.

Тем не менее грузовик был какой-то странной формы, и это привлекло внимание Килори, когда он кружил рядом с ним какое-то время назад. Странность не была какой-то выдающейся для корабля такого типа, и он даже

не мог с точностью сказать, в чем она заключалась. Но даже несколько часов спустя тревога не отпускала его.

— Значит, как вы можете видеть, я следую инструкциям, — заметил Траун.

— В таком случае вам нечего опасаться.

— Возможно. Вы готовы к финальному отрезку?

— Готов. — Отпив напоследок еще чая, Килори поставил кружку. Траун был прав: это и правда их последнее путешествие вместе. Надо будет поблагодарить Великодушного за то, что позволит присутствовать при казни заносчивого чисса, повинного в смертях следопытов. — Через полчаса будем на месте.

— Хорошо. — Траун поудобней устроился в кресле. — Давайте уже покончим со всем этим, Килори Уандуалонский. Так или иначе.

ГЛАВА 21

«Интуиция», — думала Ар'алани. В конечном итоге все опирается на нее. Затем уже идет анализ, моделирование ситуации и реакция: то, из чего состоит успех военной кампании. Но основывается все на интуиции.

А если она подводит, то все остальное рухнет, как ледяной мост над костром.

Траун утверждал, что понимает образ мыслей Йива. Что понимает ваков.

Но он точно так же думал, что раскусил лиоаоев и гарвианцев. Там промахи Трауна пробудили к жизни старую вражду и политические столкновения, привели к гибели многих инородцев и выставили Доминацию не в лучшем свете. Если он ошибется и на этот раз, жертв будет еще больше.

Только на этот раз погибнут и чиссы.

Заметив боковым зрением какое-то движение, Ар'алани подняла глаза и увидела Вутроу, которая встала по левую руку от ее командирского кресла.

— Выходим из гиперпространства через пять минут, — доложила первый помощник. — Все системы и посты приведены в готовность.

— Благодарю, старший капитан. Что-нибудь еще?

Вутроу прикусила губу:

— Адмирал, вы же понимаете, что мы сейчас ступаем по надтреснутой скорлупе. Мы опираемся лишь на утверждение старшего капитана Трауна о том, что ваки еще не до конца поддались никардунскому влиянию. Если это не так, нам придется сражаться и с теми и с другими. И мы даже не сможем ударить по вакам, если они не нападут на нас первыми.

— Дела обстоят еще хуже, — сообщила Ар'алани, вспомнив о лиоаойских истребителях, которые они с Трауном видели возле центральной планеты лиоаоев. — Если ваки перешли под власть Йива, на их кораблях могут быть экипажи, полностью состоящие из никардунов. И мы не узнаем об этом, пока они не откроют огонь.

— А они тем временем будут свободно маневрировать, заслонять от нас никардунские корабли или даже нацеливать на нас свои орудия, — мрачно процедила Вутроу. — Но пока они не откроют огонь, по закону мы ничего не сможем сделать.

— Ну что же, может, нам повезет, и ваки официально объявят нам войну, как только мы приблизимся. Это существенно упростит дело.

— Да, мэм. — Первый помощник помедлила. — А тот республиканский энергетический щит, который Траун привез с края Хаоса... так ли он хорош?

— Не знаю, — признала Ар'алани. — Я присутствовала на испытаниях, когда они пытались решить, как подключить щит к чисским энергосетям, и выглядел он довольно внушительно. Но насколько он крепок и долго ли выдержит под непрерывным огнем... — Она покачала головой: — Не представляю. Наверное, узнаем это уже на деле.

— Наверное, — вполголоса выдохнула Вутроу. — С вашего позволения, адмирал, я поручу оружейному расче-

ту еще раз протестировать систему. Осмелюсь предположить, что вы позаботились о том, чтобы увести «идущую по небу» Аб'бег с мостика, как только мы долетим до Праймии?

— Я назначила двух бойцов, которые проводят ее в каюту. Они останутся там с ней и ее воспитательницей до конца боя.

— Это хорошо. Хватит и того, что Траун упустил свою «идущую по небу». Если дойдет до abordaja и мы лишимся своей, замучаемся отбиваться от насмешек и упреков.

Ар'алани не смогла сдержать улыбку:

— Если насмешки для вас самая большая проблема, старший капитан, то ваша жизнь не так уж и плоха.

— Благодарю, адмирал, — не заметив подвоха, ответила Вутроу. — Стараюсь как могу. С вашего позволения пойду займусь проверкой орудийных систем.

* * *

Еще одно прикосновение Великой яви, финальный пасс руками — и они прибыли на место.

— Ну и ну, — произнес Траун, когда Килори стянул с головы шлемофон. — Я погляжу, генерал Йив приготовил нам напоследок сюрприз.

Навигатор поморгал, чтобы увлажнить усталые глаза. В тридцати километрах впереди путь преградили четыре массивных линейных дредноута.

— А что, он тоже обещал прилететь безоружным? — спросил Килори, стараясь скрыть волнение в голосе. Многовато здесь скопилось военной техники: добрая половина всей никардунской группировки в регионе.

Он думал, что Йив удовольствуется тем, что приведет в обозначенную точку только свой флагман «Бессмерт-

ный». Но Великодушный, по-видимому, решил перестраховаться.

— Нет, конечно, я предполагал, что он приведет несколько боевых кораблей, — ответил Траун. — Я имел в виду, что координаты этого места не совпадают с теми, что он мне дал.

— Не совпадают? — притворно изумился Килори. Эти координаты Йив дал ему самому, но Траун-то, понятное дело, не должен был этого знать. — Ничего не понимаю. Это те самые координаты, которые вы загрузили в бортовой компьютер перед вылетом.

— Значит, кто-то подменил их после того, как я передал их диспетчеру. — Чисс указал направо, где вдали виднелась крошечная точка — Праймия. — Мы должны были выйти из гиперпространства на высокой планетарной орбите. Очевидно, генерал захотел, чтобы передача состоялась в менее приметной части системы.

Протянув руку к пульту управления, он включил коммуникатор.

— Генерал Йив, говорит старший капитан Траун. Надеюсь, мои наперсницы невредимы?

На экране коммуникатора появилось изображение сидящего в командирском кресле Йива, на плечах которого в тревожном ритме извивались щупальца симбионтов. Две давешние пассажирки стояли на коленях на палубе. Талиас, которую Килори впервые увидел с Трауном на приеме на Праймия, чисс называл заложницей семьи. Ее спутница была гораздо младше. Скорее всего, девочка даже не достигла подросткового возраста, но на ней был все тот же вычурный макияж. Выходит, в заложники у чиссов берут с малолетства.

— Полюбуйтесь сами на своих заложниц, — небрежно махнул рукой Йив, подчеркнув интонацией последнее слово. — Вы привезли выкуп?

— Да. Деньги в герметичной капсуле, которую я отправлю на ваш корабль, как только мои наперсники окажутся в челноке. Разумеется, оба транспортных средства должны пересечь пустоту между нами одновременно.

— Боюсь, капитан, вы неправильно понимаете ситуацию, — обронил генерал, и Килори содрогнулся от надменного злорадства в его голосе. — Деньги лишь предлог. Выкуп — это вы сами.

— Ясно, — невозмутимо произнес Траун. Если его и поразило это вероломство, он не выдал себя ни голосом, ни мимикой. — Вы собираетесь пристрелить меня прямо сейчас?

— Вы украли мой корабль и довели экипаж до гибели, — уже без надменности сказал Йив. — За это вы заочно осуждены на смерть от моей руки. Я бы предпочел препроводить вас на борт «Бессмертного», чтобы лично насладиться зрелищем казни, но раз вам так не терпится, могу пристрелить и на месте.

— Я не говорил, что мне не терпится. Я лишь пытаюсь выяснить новые условия нашего соглашения. Следует ли считать, что в связи с изменением места встречи все предыдущие договоренности потеряли силу?

— Допустим, — с вновь обретенной надменностью ответил генерал. Поскольку смертный приговор уже был озвучен во всей своей бесповоротности, Великодушный позволил себе расслабиться, наблюдая, как юлит враг. — Какие именно условия вы хотели бы пересмотреть?

— Позвольте сначала отметить ваш продуманный ход с изменением места встречи, — заявил Траун. — Полагаю, Праймия показалась вам слишком переполненной народом? Особенно учитывая ваше нежелание показывать вاکам, сколько войск вы держите в этом регионе на самом деле?

— Вряд ли их это шокирует. Они видели не только эти корабли, но и другие. Просто удивительно, как присутствие линейных дредноутов сглаживает острые углы при ведении переговоров.

— Как правило, да. Но с такими, как ваки, пожалуй, нет. Вы также проявили мудрость, когда не стали переносить место встречи слишком далеко, а остались в системе Праймия. Благодаря этому вам хватит буквально нескольких минут, чтобы закончить расчеты и прыгнуть к планете.

— Не вижу никаких причин торопиться туда, — заметил Йив. Килори встревожился, заметив, что в голосе генерала промелькнула нотка опасения. Если кому и стоит переживать за исход ситуации, так это Трауну. Так почему же он вместо того разглагольствует о посторонних пустяках? — Неужели вы полагаете, что правителям Коалиции внезапно захочется лицезреть меня на аудиенции?

— Не обязательно, — ответил чисс. — Вы спрашивали, какие условия я хотел бы пересмотреть.

— И?

— Только одно: о том, что я должен прилететь в систему Праймия один.

* * *

Пестрое небо гиперпространства сложилось в линии, которые превратились в звезды, и «Реющий ястреб» прибыл к месту назначения.

— Далву, показания датчиков, — приказал Самакро, бегло осматривая окрестности. Движение вокруг Праймия было интенсивным: корабли всех форм и размеров летели кто от планеты, кто к планете, а то и просто дрейфовали на орбите, ожидая своей очереди. Ничего не-

обычного для центра торговли и дипломатии, но узнать врага из-за этого будет гораздо труднее.

А если выводы Трауна о параметрах никардунского флота ошибочны, то и вовсе невозможно. Если чиссы не смогут выделить в этом рое корабли Йива, операция закончится, не начавшись.

И тогда Траун останется с генералом один на один.

— Средний капитан, «Бдительный» прибыл, — сообщила Далву.

— Вас понял. — Самакро впери́л взгляд в линкор класса «Ночной дракон», который только что возник перед носом их корабля. На его глазах из гиперпространства вышло все соединение Ар'алани: крейсера, эсминцы и ракетные катера сразу же выстраивали заслон вокруг флагмана. — Харилл, удалось подключиться?

— Как раз вышли на связь, сэр, — подтвердил старший командер. — Открытый канал с Праймия и остальными кораблями.

Послышался двойной щелчок.

— Центральная диспетчерская Праймия, говорит адмирал Флота экспансии и обороны чиссов Ар'алани, — заговорила та. — Верно ли я поняла, что вы получили послание моего сослуживца старшего капитана Трауна?

— Диспетчерская на связи, — тут же раздался строгий голос. — Мы получили послание.

— Оно рассмотрено?

— Да. Мы ждем вашего подтверждения принадлежности кораблей никардунам и их расположения.

— Принято, — сказала Ар'алани. — Наши офицеры готовят эту информацию.

— Далву? — подстегнул Самакро. — Каждая секунда на счету.

— Точность тоже не помешает, — заметил Харилл.

— Согласен, — буркнул Самакро, борясь с нетерпением. Не было сомнений, что в эту самую минуту оказавшиеся поблизости никардунские корабли забрасывают Йива донесениями о появлении чисского флота и запрашивают приказы. Чем дольше идет анализ показаний датчиков, тем выше вероятность, что генерал прикажет бить на поражение и никардуны выстрелят первыми.

В обычных обстоятельствах это сыграло бы им на руку, послужив основанием для ответного удара. Но в нынешнем случае подобное политическое чистоплюйство было, мягко говоря, бесполезно.

Впрочем, тщательность тоже не повредит. Если никардунский корабль улизнет из-под частого гребня чисских датчиков — это еще полбеды. Настоящей бедой будет заклеить врагом невинного. Секунды текли...

— Всех нашла, сэр, — с явным удовлетворением доложила Далву. — Я насчитала тридцать два корабля, по габаритам от эсминца до ракетного катера.

— С «Бдительного» прислали список, — возвестил связист. — А вот и сообщения с «Сорокопута» и «Безгласой птицы».

— Все четыре совпадают, — подтвердила Далву. — Повторяю: стопроцентное подтверждение принадлежности тридцати двух кораблей. Рассредоточились так, чтобы... Ох ты ж. — Она нажала на кнопку, и помеченные никардунские корабли возникли на тактическом дисплее.

— Вы только посмотрите! — нарочито удивился Харилл. — Я бы сказал, у нас тут оцепление.

— Оно и есть, — согласился Самакро. Возможно, никардуны выстроились таким образом, чтобы никто не свернул с проторенного маршрута и не наткнулся на то место, где Йив чинит свои разборки с Трауном.

Впрочем, вакам о причинах было, конечно же, невдомек.

— «Бдительный» отправил данные в центральную диспетчерскую, — доложил Харилл.

— Хорошо, — кивнул Самакро. — Сейчас увидим, надоумит ли их это.

— Уж побыстрее бы. Вряд ли Йив рассчитывал прижать эту систему к ногтю без подкрепления. Хотелось бы разобраться с затравщиками до того, как пожалуют настоящие вышибалы.

— Адмирал Ар'алани, говорит диспетчерская, — снова подал голос вак. — Правильно ли я понял из их расположения, что мы у них в блокаде?

— Да, я бы так и сказала, — подтвердила она. — Не придержите ли свои корабли, пока мы расчищаем орбиту?

— Капитан Траун задал тот же вопрос, — ответили из диспетчерской. — Решение принято: мы не сдвинемся с места.

— Благодарю. Вниманию всех: цели обозначены. Огонь по готовности.

— Все слышали приказ, — выпалил Самакро, помечая флажками два ближайших никардунских корабля. — Начнем с этих двух. Азморди, вперед... максимальный ход.

* * *

— Нет, — выплюнул Йив, чуть скосив глаза. Из его голоса испарилась надменность, и ей на смену пришли полное недоумение и гнев. Щупальца его симбионтов беспокойно извивались. — Это невозможно. Не такая вы важная птица, чтобы отражать на ваше спасение целый чисский флот.

— Вы решили, что я стал причиной подобной демонстрации мощи чиссов, — поправил его Траун, — но, скорее всего, они здесь, потому что их призвала на помощь Вакская коалиция.

— Одна нелепица тянет за собой другую, — фыркнул Йив. — Эти дураки ни за что бы не сподобились на такой шаг. Они еще не собрали все точки зрения, не говоря уже о том, чтобы обдумать их.

— Вы недооцениваете ваков, генерал, и это вас погубит. Не хотите ли узнать, какое послание я им передал?

— Я и так знаю, что это было за послание. Я забрал его у вашей заложницы.

— И заменили его удобным для вас текстом, — сказал Траун. — Ну разумеется. Только вы не подумали, что я оставил еще одно послание в компьютере истребителя. Не хотите ли послушать, о чем там говорилось?

Эти слова вернули Трауну внимание генерала, который чуть ли не метал молнии взглядом сквозь экран.

— Расскажите, — вкрадчиво предложил он.

— «Командованию гарнизона Праймия: говорит старший капитан Траун. Моя наперсница Талиас передала вашему представителю послание, копия которого прилагается ниже. Если она совпадает с тем посланием, которое вам передали, значит, все в порядке и вы можете рассмотреть мое предложение в удобное для вас время.

Однако если послание, переданное моей наперсницей через третьих лиц, отличается от этого, с большой вероятностью можно сделать вывод, что кто-то из ваших офицеров или солдат вступил в сговор с генералом Йивом, чтобы дезинформировать вас. В таком случае прошу рассмотреть мое предложение как можно скорее. Чтобы было чем подкрепить ваше решение, прилагаю данные из других систем, которые имели дело с никардунами, а также информацию о корабле с беженцами, которых убили по их приказу. Я или мое доверенное лицо вскоре прибудем на Праймия, чтобы обсудить с вами сложившуюся ситуацию».

Капитан умолк, и с секунду Йив молча прожигал его взглядом.

— Полнейшая чушь, — наконец выдал он. — Ваки так быстро не раскачаются. Просто не смогут. Они принимают во внимание все линии мышления. Буквально все.

Траун покачал головой:

— Нет. На самом деле они...

— Проклятье! — оборвал его генерал, перебегая глазами с одного невидимого экрана на другой. — Нет! Что на них нашло? Эти ваки... — Он прорычал что-то нечленораздельное, и изображение пропало с экрана.

— Что случилось? — спросил Килори, трепыхая кожей складками на щеках. Три минуты назад у Йива все было под контролем. Что, во имя Пучины, произошло за это время?

— Полагаю, адмирал Ар'алани закончила переговоры с ваками, — с ледяным спокойствием произнес Траун, — и они дали разрешение стрелять по никардунским заградительным кораблям.

— Заградительным кораблям? Но... — Навигатор проглотил рвущееся с языка возражение. Простой наемный следопыт, конечно же, не мог знать, что в планы Йива не входила блокада планеты. — А что они заграждают?

— Судя по всему, нас, чтобы кто-то ненароком не помешал нашему разговору, — довольно-таки сухо ответил чисс. — Но ваки, разумеется, об этом не знают. Они видят лишь то, что Йив навязывает свою волю свободному рынку Праймия, тем самым лишая ее жителей ценных линий мышления.

Он повернулся, и Килори увидел в горящих красных глазах непривычную и пугающую жесткость.

— Скажите, следопыт, неужели Йив будет безропотно наблюдать, как гибнет его группировка в системе Праймия?

— Не знаю, — беспомощно выдохнул навигатор. Что он мог еще сказать? — Думаю, это зависит от того, насколько он готов пожертвовать этими кораблями.

— Вы неправильно обозначили условие. Само собой, он может себе позволить пожертвовать этими кораблями. Вопрос в том, готов ли он к тому, что его флот проявит слабость и будет трепетать перед нашей огневой мощью — прямо на глазах у ваков.

— У него на Праймия только легкие корабли, — заметил Килори. — Нет никакого позора в том, что они уступят в бою тяжелым.

— Это позорно, если поблизости есть свои же тяжелые корабли, но командир не задействует их.

— Возможно, ваки и не знают, что они здесь.

— Разумеется, знают, — возразил Траун. — Он же сам этим хвастался.

Навигатор выругался про себя. Ну кто его тянул за язык?

— Я лишь хотел сказать...

— Впрочем, это так, заметки на полях, — продолжил чисс. — Ответ на главный вопрос: нет, он не может себе позволить проявить слабость перед ваками. — Он кивнул на обзорный экран: — Как видите.

— Как я вижу? — переспросил Килори, проследив за тем, куда указывал его взгляд. На то самое место, где маячили четыре никардунских линейных дредноута...

Из которых остался только один. Только «Бессмертный» не сдвинулся с места, нацелив все свои внушительные орудия на их грузовик. Другие три спешно покинули свое место дислокации.

— С этими бой будет похлеще, — сказал Траун, нажав на выключатель коммуникатора. — При условии, что адмирал Ар'алани уже не разнесла в пух и прах заградительные корабли. Генерал, вы меня слушаете?

— Слушаю. — На экране вновь появилось изображение.

Только на этот раз они увидели не смешливую, обаятельную личину всеобщего друга, какую Великодушный

любил показывать своим будущим подданным. На его лице не было и выражения молчаливой угрозы, которое Килори видел не раз и которое неизменно заставляло трепетать складки на его щеках, даже если угроза была адресована не ему.

На этот раз личина была абсолютно новой: генерал излучал чистую ненависть.

— За это весь ваш народ поплатится жизнями, — пообещал никардун. — Не только вы. И не только ваш жалкий флот, а все чиссы. Доминация не устоит, как зерно в жерновах, как галька в прибое, как сухая трава в огне. Будут истреблены все, вплоть до неоперившихся птенцов... А вы умрете прямо сейчас с полным осознанием того, что вы и только вы послужили причиной их гибели.

— И все из-за того, что мои действия лишили вас базы на Праймии? — Лицо и голос Трауна, в противовес озлобленности Йива, были невозмутимыми. — Право же, генерал. Вам следует просто отступить и начать заново. — Он помрачнел. — Но в таком случае советую выбрать для своих завоеваний другой регион Хаоса. В нашем больше никто не купится на ваши улыбки и посулы.

— Как же мало вам известно, чисс.

— Так просветите меня, — предложил Траун. — Расскажите, кому вы служите, кто придет пожинать плоды ваших завоеваний. Если у вас есть что поведать о более могучей силе, чем никардуны, я с готовностью выслушаю.

Генерал растянул губы в улыбке, в которой читалось все то же ожесточение, которое исказило его черты чуть ранее.

— Отправляйтесь в могилу и вечно мучайтесь там этим вопросом без ответа. — Йив нарочито смерил взглядом коленопреклоненных пленниц. — Но перед тем, как вы расстанетесь с жизнью, я покажу, что приготовил для всей вашей расы.

* * *

«Реющий ястреб» расправился уже с третьим патрульным кораблем, когда в поле зрения внезапно появились три никардунских линейных дредноута.

— А вот и вышибалы прилетели, — спокойно объявил Харилл. — Ювелирный микропрыжок, или как это у них называется.

— Похоже на прыжок внутри системы, — подал голос Азморди. — Короче и проще любого микропрыжка.

— И не показывает обратного вектора, по которому можно отследить, откуда они явились, — утрюмо добавила Далву. — Если они были до этого с Йивом, мы все равно не пойдем, где это.

А значит, понял Самакро, эскадра не сможет прийти на помощь Трауну, если таковая понадобится. Жизнь командира была в его собственных руках. Если он промахнулся с каким-то параметром — если допустил просчет на каком-то этапе плана, — он, вероятно, погибнет. Как и многие другие чиссы.

И тогда «Реющему ястребу» понадобится новый капитан.

«Прекрати!» — приказал сам себе первый помощник. Траун был его командиром, полноправным хозяином корабля, а его, Самакро, задача — выполнять приказы Ар'алани, хранить верность присяге и вернуть «Реющий ястреб» в наилучшем виде.

И эта задача сильно осложнилась по сравнению с тем, что было еще полминуты назад.

— Адмирал, жду приказа, — выпалил он.

— Мы ихотрежем друг от друга, — распорядилась Ар'алани. — «Сорокопут», «Безголосая птица», «Жалящая муха»: атакуйте тот, что справа. Я займусь тем, что слева. «Реющий ястреб», ваш тот, что посередине. Не бро-

сайтесь в бой сломя голову, просто не давайте им переключить внимание на что-то другое. Остальные: соблюдайте осторожность и продолжайте очищать систему от всех, кто держит ее в блокаде.

— Вас понял, — отчеканил Самакро. И так, «Реющий ястреб» против линейного дредноута? Бесподобно.

— По крайней мере, она не ждет от нас, что мы выпустим ему кишки в один заход, — проворчал Харилл. — Что же, нет на уме какой-нибудь идеи, как удержать внимание такой махины?

Самакро улыбнулся:

— Вообще-то, идея есть.

ГЛАВА 22

— ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

«**Н**о перед тем как вы расстанетесь с жизнью, — произнес Йив таким тоном, что Че'ри содрогнулась от продравшего кожу мороза, — я покажу, что приготовил для всей вашей расы».

Девочка знала, что говорит он о ней. О ней и о Талиас. Траун обещал, что никто не причинит им вреда, и Че'ри неустанно цеплялась за эту надежду.

Но сейчас надежду начали подтачивать сомнения. Траун был так уверен в своем плане... но он был по другую сторону экрана, один-одинешенек, а они с Талиас здесь, в окружении никардунов.

И все же почему-то казалось, что и этот поворот ситуации полностью под его контролем. К Праймия прилетела адмирал Ар'алани с боевым флотом, и ее действия до такой степени разозлили или напугали Йива, что он отослал туда целых три больших корабля. Это ведь тоже было частью плана, правда же?

Покосившись на генерала, Че'ри вздрогнула. Она не угадала: Йив вовсе не был напуган. Он был разгневан. Разгневан, обозлен и заиклен на этом.

Остальные никардуны на мостике переговаривались на непонятном Че'ри языке. Девочка осторожно, чтобы

не привлекать внимания генерала, придвинулась к своей воспитательнице.

— Вы понимаете, что они говорят? — прошептала Че'ри. Талиас тряхнула головой.

— Это их родной язык, — прошептала она в ответ. — Они переходят на миннисиат, только когда говорят с нами или с Трауном...

Ее слова оборвал нечленораздельный вопль.

Че'ри вздрогнула, сердце чуть не выскочило из груди. Крик исходил из-за ее спины, от самого Йива. Он заметил, что она говорит с Талиас, и сейчас накажет ее. Генерал рявкнул что-то еще, и девочка краем глаза увидела, как он машет рукой над ее макушкой одному из подчиненных. Никардун выдал нервную тираду и коснулся переключателя на своем пульте...

— Никардунский линейный дреднот, вас вызывает боевой корабль Флота экспансии и обороны чиссов «Реющий ястреб», — послышался из динамика бесстрастный голос, говоривший на миннисиате.

Че'ри наморщила лоб: кажется, это средний капитан Самакро? С чего ему пришло в голову разговаривать с никардунцами?

— Ставим вас в известность, что «Реющий ястреб» находится под личным командованием старшего капитана Трауна, — продолжил Самакро. — Исходя из этого я счел своим долгом предложить вам возможность сдаться. В противном случае мы вас уничтожим.

Йив снова завопил и воздел палец. Подчиненный, суетливо кивнув, спешно отключил коммуникатор.

Суэта. Спешка. Может, ему страшно?

Че'ри незаметно посмотрела на Талиас. Воспитательница была неподвижна как изваяние, но в уголке ее рта играла крохотная улыбка. Че'ри озадаченно сдвинула брови.

И тут до нее дошло: верно, никардунам на мостике «Бессмертного» страшно. Но бояться они не Трауна, а собственного командира. Неясно, чего на самом деле добивался Самакро этими речами, но абсолютно точно, что они довели генерала до белого каления.

«А это может для нас плохо обернуться», — подумалось ей, и она вновь вздрогнула. В историях о приключениях Трауна не раз упоминалось, как он специально злил врагов, чтобы выбить их из колеи. Но на этот раз они с Талиас были заложницами Йива, который уже и так обещал, что участь их будет незавидна. А разозлившись, он еще быстрее приведет свою угрозу в исполнение.

— Прислушайтесь к доброму совету, генерал, — раздался в динамике голос Трауна. — Не сомневайтесь, что, если вы продолжите в том же духе, я без проволочек вас уничтожу.

— Грузовик против линейного дредноута? — презрительно процедил Йив. — Ваша глупость не уступает вашей самонадеянности, и они ведут вас на путь гибели. Чтобы вы ни предприняли, вы умрете. Вы и все ваши чиссы.

— В таком случае, не будем откладывать в долгий ящик, — предложил Траун. — Придите и возьмите.

Че'ри почувствовала, что дышит короткими, скудными глотками. У нее снова появилось ощущение, что это тоже часть плана, но она по-прежнему не представляла, в чем он заключается.

Но улыбка Талиас осталась неизменной.

* * *

Килори снова упустил суть того, что делает Траун, но от легкой улыбки чисса его пронизала дрожь.

Траун что-то задумал. Прирос к месту, не делая попыток прорваться или отступить, предложил Йиву прийти

и взять... но эта рискованная затея ни к чему же не приведет, кроме как к гарантированной гибели.

В этот момент навигатор все понял.

Йив устремил все внимание на Трауна. Полностью, на грани одержимости сосредоточился на Трауне, и ничто не собьет его с этого вектора.

А «Бессмертный» тем временем не защищен от атаки с тыла.

Кожистые складки Килори затрепетали. Он не предполагал, что в этом рейсе ему придется тайком держать связь с Йивом, поэтому не озаботился тем, чтобы подключиться к коммуникационной системе корабля. Как же теперь предупредить генерала, что чисс специально выводит его из равновесия, чтобы он не задумывался о возможности удара с неожиданного направления?

— Следопыт Килори.

Навигатор вздрогнул:

— Да?

— Кажется, вы расстроены, — заметил Траун. — Вы, наверное, думаете, что у меня припасен еще один флот, который только и ждет отмашки на атаку?

Килори прижал кожистые складки к щекам. Вот как, во имя Пучины, он это делает?

— Я в этом совершенно не разбираюсь, — дипломатично ответил он.

— Но вам известно, как это можно устроить, не так ли? — не унимался чисс. — Даже несмотря на то что вы подменили координаты, которые были в первоначальном сообщении Йива.

— Ничего я не... — Килори умолк под взглядом горящих красных глаз. — Откуда мне знать.

— Ну что вы, следопыт, не приbedняйтесь. И вы, и я в курсе, хотя многие жертвы Йива и не догадываются: он долгое время пользовался умением следопытов находить

друг друга даже сквозь гиперпространство, чтобы координировать свои набеги.

— Нет, конечно же, нет, — машинально начал выкручиваться навигатор. — Непосредственное сотрудничество с вооруженными силами — грубое нарушение правил, принятых в Гильдии навигаторов.

— За которое исключают из Гильдии?

Килори проглотил застрявший в горле комок.

— Возможно, — признал он.

— Не «возможно», а исключают, — поправил его Траун. — И вы в таком случае предпочтете, чтобы я не распространялся о вашем участии?

Навигатор ожег его ненавидящим взглядом.

— Конечно, — выдавил он. — Назовите цену.

Чисс отвернулся к обзорному экрану.

— Цена за молчание: вы должны забыть все, чему станете свидетелем с нынешнего момента.

— Согласен, — буркнул Килори.

Он убеждал себя, что условие довольно-таки простое. Скорее всего, Йив тоже потребует, чтобы он позабыл о событиях этого дня, а он давно привык повиноваться приказам Великодушного.

— Что же касается ваших опасений, — продолжил Траун, — в этой дополнительной атаке нет никакой нужды. Битва за Вакскую коалицию разворачивается над Прайм-миа, и у Йива остается только два варианта. Первый: он остается здесь и пытается уничтожить меня, но тогда все решат, что он уклоняется от боя. Второй: он бросается на выручку своей группировке, и тогда все решат, что он бежит от меня. — Чисс указал на «Бессмертный»: — В данный момент он раздумывает, какой из двух вариантов меньше навредит его репутации.

— Интересно посмотреть, что он выберет, — пробормotal навигатор.

В самом деле, вскоре вопрос молчания Трауна об этом вопиющем факте в биографии следопыта будет снят. Потому что чисс будет мертв.

* * *

В корпус «Реющего ястреба» врезался очередной залп спектральных лазеров, снеся еще три секции электростатического барьера и оставив пару свежих царапин на металле. Самакро, выкрикивая приказы, отстраненно подумал, что Ар'алани, по крайней мере, грех жаловаться на то, как они выполняют приказ.

«Реющий ястреб» не давал линейному дредноуту передышки.

— Эй, на «Ястребе», берегитесь, с левого нижнего квадранта подходят две канонерки! — предупредили с другого корабля.

— Видим, — отозвался Харилл. Раздался сдвоенный глухой стук, и к канонеркам устремилась пара плазмосфер.

— Не сбавляем обороты, — приказал Самакро, глядя на тактический дисплей. Никардуны попытались увернуться с пути плазмосфер.

Но не тут-то было: оба истребителя заискрили, когда сферы попали в цель, распространяя раскаленное ионизированное вещество поверх их датчиков и внешней проводки и пронизывая разрядами высокого напряжения более глубокие слои под обшивкой. Энергосистемы, несколько раз мигнув огнями, от перегрузки перегорели или отключились, и секунду спустя обе канонерки застыли бок о бок, временно выведенные из строя.

— Азморди, разворачивайтесь, — приказал Самакро. — Расположите «Ястреб» позади них, послужат нам щитами.

— Выгадаем самую малость, — тихо предупредил Харилл.

Самакро поморщился: к сожалению, много выгадать и не получится. Он и так уже уклонялся, отступал, пробовал обманные маневры и лобовую атаку, и, хотя это изматывало никардунский дредноут, «Реющий ястреб» это изматывало еще сильнее. Даже то, что остальные чисские корабли то и дело поливали дредноут прицельным огнем, не могло отвлечь его капитана от охоты за намеченной жертвой.

Йив не просто хотел убить Трауна. По всей видимости, он стремился уничтожить все, что было хоть как-то связано с именем капитана.

Корпус «Ястреба» содрогнулся от двух новых попаданий, и Азморди наконец завел корабль под прикрытие обездвиженных канонерок.

— Так, мы получили небольшую передышку, — возвестил Харилл. — Есть идеи, как ей воспользоваться?

Самакро перебрал в уме варианты. Они все еще держались на приличной дистанции от дредноута и благодаря этому уцелели. Но они уже легли на вектор, который неумолимо приближал их к противнику.

Особенно «Ястребу» не поздоровится, когда оживут бортовые системы двух его невольных никардунских попутчиков. Но пока что...

Взглянув на тактический дисплей, Самакро быстро прикинул расстояние. С большим допущением план мог сработать.

— Сколько у нас осталось пробойников? — спросил он, устремив взор за канонерки — туда, где виднелся издавательно огромный обзорный экран дредноута.

— Три, — ответил Харилл.

— Готовьте, — приказал Самакро. — Дадим ему еще несколько секунд, затем подойдем ближе, насколько хва-

тит духу, и врежем всеми тремя прямо по его обзорному экрану.

— Слушаюсь, сэр, — с некоторым сомнением произнес Харилл. — Вы же помните, что мы уже пытались так сделать?

— Тогда мы были далеко. Если удастся подойти ближе, пускай дредноут сколько угодно расстреливает их, кислота все равно не успеет рассеяться и достигнет цели.

— Попытка не пытка, — кивнул Харилл. — Итак: пробойники готовы. По вашему сигналу.

Самакро начал про себя отсчитывать секунды, стараясь определить самый подходящий момент для залпа. Слишком рано — и они впустую потратят последние снаряды, слишком поздно — и они рискуют попасть под огонь канонерок, которые вот-вот вернутся в строй и сделают положение «Реющего ястреба» еще более катастрофическим. — Приготовиться к запуску. Три, два, один!

Запуск отозвался тремя слабыми волнами вибрации корпуса, и ракеты понеслись мимо канонерок к своей цели.

Не успели пробойники миновать бездвиженные истребители, как дредноут сделал шесть залпов спектральными лазерами, которые разнесли подлетающие снаряды в пыль.

Раньше, чем надеялся Самакро. Но в случае с пробойниками на уничтожении самих ракет история отнюдь не заканчивалась. Высвобожденная из боеголовки кислота по инерции неслась вперед почти однородной массой, которая то и дело деформировалась от скорости движения. Если дредноут не уклонится — а на это у него не было времени, — кислота неизбежно настигнет свою цель. Самакро затаил дыхание...

И тут, почти в самый последний момент, сбоку возник никардунский патрульный корабль, который рванул наперерез трем кислотным сферам.

— Он не слишком крупный, — с надеждой пробормотал Самакро. — Все три не перехватит. — Не успел он договорить, как дредноут снова открыл огонь.

Только на этот раз он целенаправленно бил по патрульному кораблю. Даже у Самакро невольно вытянулось от удивления лицо, когда он увидел, как тот взрывается, разлетаясь на обломки.

— Проклятье, — выплюнул Харилл. — Они все-таки психи.

— «Реющий ястреб», доложите обстановку, — слышался голос Ар'алани.

— Мы еще в строю, адмирал, — сообщил Самакро. — Но от своевременной помощи не откажемся.

— И вы ее получите, — мрачно пообещала она. — Я надеялась, что до этого не дойдет, но деваться некуда. Вы помните маневр, который Траун использовал в бою с паатаатусами, когда только принял командование «Реющим ястребом»?

Оглянувшись на Харилла, Самакро увидел, что тот смотрит в ответ с кислым выражением на лице. Да уж, они оба это помнили.

— Да, мэм, — подтвердил он. — Когда?

— Держитесь еще несколько секунд под прикрытием канонерок, потом оторвитесь от них и направляйтесь на низкую орбиту. Я дам команду, когда переходить в режим скрытности.

— Вас понял. — Самакро недоумевал, чего они этим добьются: на линейном дредноуте уже доказали, что в погоне за «Реющим ястребом» готовы сминать кого угодно и что угодно, включая собственные войска. — Азморди, приготовьтесь выполнять... Полный вперед. — Заложив вираж, от которого выкручивало суставы, «Ястреб» устремился прочь от канонерок прямо через поле боя к плане-

те внизу. — Приготовиться к переходу в режим скрытности. — Он отсчитал три секунды...

— Пора, — скомандовала Ар'алани.

— Выполняем, — отозвался Самакро. Все офицеры на мостике отключили системы, пульты управления погасли, зажглось тусклое аварийное освещение.

В этот момент «Реющий ястреб» стал практически полностью уязвим, насколько это возможно для боевого корабля.

Впрочем, пока что неминуемая гибель откладывалась: между «Ястребом» и дредноутом два чисских ракетных катера сражались с никардунским эсминцем, перекрывая линию обстрела. Однако через несколько секунд новый курс выведет «Реющий ястреб» прямо под удар.

— Капитан? — позвал Харилл.

— Без понятия, — ответил Самакро. — Давайте посмотрим, что задумала адмирал.

Долго им ждать не пришлось.

— Вакский патруль, у нашего корабля критически повреждена система жизнеобеспечения, — вышла в эфир Ар'алани. — Все наши корабли слишком далеко, чтобы оказать им помощь. Не могли бы вы направить какой-нибудь из своих?

— У нас нейтралитет, чисс, — ответили ей. — Мы не можем вмешиваться в вашу войну.

У Самакро дернулась губа. «В вашу войну?» Вообще-то чиссы защищают родную планету ваков. С чего это «их» война?

— Я знаю и не спорю с этим, — сказала Ар'алани, явно не горя желанием вдаваться в политическую подоплеку происходящего. — Но, учитывая обстоятельства, вы же можете оказать им гуманитарную помощь?

— Хорошо, — без энтузиазма согласился вак. — Всем никардунским военным кораблям: два наших патруля

направляются к чиссам для оказания гуманитарной помощи. Прошу не стрелять. Повторяю: прошу не стрелять.

— Подтверждаю его слова, — добавила в эфир адмирал. — Вакские корабли не принимают участия в бою, а только оказывают гуманитарную помощь. Настоятельно просим не стрелять по ним.

Впереди, чуть справа от носа «Реющего ястреба» снялись с места два вакских патрульных корабля, с намерением оказать помощь якобы терпящему бедствие.

— И что, мы так и будем притворяться мертвыми? — спросил Харилл. — Я как-то не наблюдаю у никардунов склонности любезно стоять в сторонке, пока мы приходим в себя.

— По-моему, Ар'алани что-то задумала...

В эту секунду небо перед ними озарилось: один из вакских кораблей со вспышкой разлетелся от попадания никардунского лазера.

— Никардуны! — выкрикнула Ар'алани. — Не стреляйте! Не стреляйте!

Можно было не утруждаться. Следующим залпом оказался уничтожен и второй патрульный корабль.

— Никардуны, у них же нейтралитет, — севшим голосом выдала адмирал.

— Может, и был нейтралитет, — с необычными интонациями произнес Харилл. — Но весь вышел.

Самакро сдвинул брови. Подчиненный был прав: повсюду вакские корабли, до этого старательно избегавшие зоны боевых действий, пришли в движение. Они слетались к линейному дредноуту группами по трое-четверо, без устали паля по нему ракетами и испещряя лазерными разрядами его электростатический барьер и обшивку.

— Вот чему нас научил сегодняшний день, — наизидательно сказал Харилл. — Не надо так заикливаться на

одном враге, что даже не заметишь, как нажил себе другого. Возвращаемся в обычный режим?

— Нет, — ответил Самакро. — Ар'алани сказала, что мы на грани катастрофы. Будет некрасиво, если мы опровергнем ее слова.

— Да уж, вряд ли вакам согреет душу знание, что одна сторона их предала, а вторая ими манипулирует. Итак?..

— Будем сидеть смирно, — решил Самакро. — Постараемся не подставиться под удар и насладимся представлением.

* * *

— Что он задумал? — Йив с криком наклонился вперед и ударил Талиас по затылку. — Что он задумал?!

— Не знаю, — ответила она.

— Он приводит чисские корабли, чтобы напасть на нас, — прорычал генерал, пропустив ее слова мимо ушей. — Он промывает вакам мозги, чтобы настроить их против меня. Чего он хочет добиться? Какова его цель?

Снова склонившись к Талиас, он запустил руку ей в волосы, заставляя вывернуть голову и смотреть ему в лицо.

— Что он задумал?

— Я не... — Талиас съежилась под ударом, который был нацелен ей в щеку, но пришелся по уху, потому что она успела отвернуться. От такой оплеухи голову пронзила боль и на мгновение помутилось сознание.

— Генерал, прекратите, — раздался в динамике голос Трауна. — Я задумал поставить вас на место, что мне и удалось.

— Я могу прикончить вас, когда мне вздумается, — процедил Йив.

— Для этого нужно подойти на расстояние выстрела, а вы, как я вижу, не особо горите желанием это сделать.

— А вы что, так жаждете ускорить свою смерть? — рывкнул генерал. — Рулевой, прибавьте ход.

— Кажется, вы намеревались казнить меня на борту «Бессмертного».

— Вы сами пригласили меня, чтобы я пришел и взял, — выпалил никардун. — Определитесь уже.

— В конечном счете это не имеет значения, — сказал Траун. — Уже поздно. Вы слишком долго теряли здесь время, так что у ваков и ваших собственных подданных не осталось никаких сомнений, что вы не намерены принимать участия в боях над Праймиа. Если вы улетите сейчас, это будет расценено как попытка бегства от меня. Так или иначе ваша репутация необратимо пострадает.

— Только если найдутся свидетели, которые расскажут версию, отличную от моей.

— Надо же, мне в голову пришла схожая мысль. У вас остался только один вариант, как сохранить свое имя и положение. Как только вы подойдете на дистанцию захвата лучом, вы затащите мой корабль на борт. Я сойду с него, вы отпустите моих наперсниц, и они беспрепятственно улетят.

Йив презрительно фыркнул:

— Слишком долгий путь, чисс, а приведет он меня к тому же, чего я добивался изначально. Чем больше я думаю над этим, тем соблазнительней кажется мне мысль уничтожить вас на месте.

— Что насчет моих наперсниц?

— Я уже сказал вам, что собираюсь показать на их примере, какая судьба ждет весь народ чиссов. Вы правы в одном: если вы будете присутствовать на борту, чтобы воочию увидеть, как их четвертуют, это вызовет больший эффект.

Че'ри тихо всхлипнула. «Все хорошо, — мысленно утешила ее Талиас. — Все хорошо, потерпи еще чуть-чуть».

— Ну что же, генерал, — бесстрастно произнес Траун. — Раз вы все-таки решили идти на конфликт, так тому и быть. Я подожду, когда вы включите луч захвата.

С секунду Йив молчал: наверняка переваривал слова Трауна, пытаясь найти в них слабое звено или подвох.

Но Талиас знала, что ничего он не найдет. Что важнее — капитан так выкрутил ситуацию, что довел генерала до белого каления, и тот не мог думать ни о чем, кроме мести. Шанс захватить Трауна живьем и лично казнить его вытеснил все прочие варианты.

Йив лающим тоном выкрикнул какой-то приказ. На главном экране появилась размытая голубая линия, соединяющая «Бессмертный» с грузовиком Трауна. Рядом с нею начали меняться цифры, и грузовик медленно поплыл вперед.

Вот он, долгожданный момент.

Покосившись на Че'ри, Талиас поймала ее взгляд.

— Конец спектаклю, — прошептала она. Затем, выпрямившись и глядя прямо перед собой на то, как к никардунскому боевому кораблю приближается грузовик Трауна, она поддела пальцами края сложного грима, который покрывал ее лицо.

Какое-то время плотный материал не поддавался. Талиас упорно тянула его, вцепившись ногтями, и краем глаза заметила, что Че'ри делает то же самое. Жесткая корка внезапно треснула, крошась на мелкие кусочки и оставляя на коже подрагивающие комья.

Лицо мимолетно обдало свежим воздухом и прохладой, а затем во все стороны брызнул тава-дурман, ждавший своего часа под выпуклостями и впадинами грима.

Первой мыслью было задержать дыхание, но ни к чему хорошему это не привело бы. Мелкая взвесь мгновенно проникла в ее ноздри, легкий медовый аромат сменился запахом жженого сахара: началось воздействие дурмана

на ее органы чувств. Когда аромат снова поменялся — на этот раз запахло выделанной кожей, — Талиас услышала, как возбужденная речь вокруг стала спокойней, тембр голосов глубже. На мостике словно потемнело, хотя огни индикаторов и звезды снаружи парадоксальным образом казались ярче.

Талиас чувствовала, как проваливается в забытие.

Это не было похоже на засыпание, когда обрывки мыслей и воспоминаний проносятся в голове, пока ты погружаешься в сон. Одурманенное состояние наступало быстро и бесповоротно, притупляя рассудок и самосознание, застилая пеленой ее мысли. Но даже несмотря на морок, она продержалась достаточно долго, чтобы убедиться, что все сработало именно так, как Траун и рассчитывал.

Мостик был просторным, а дурмана техникам удалось упаковать в конструкцию не так уж много. Но даже небольшого количества этого вещества хватило, чтобы сбить окружающих с толку, чего Траун и добивался. Экипаж начал потихоньку поддаваться наркотическому воздействию, и в этот момент Талиас увидела — вживую и на экранах, — как корабль Трауна резко выворачивает в сторону, вырываясь из луча захвата. Еще через секунду грузовик скакнул вперед, на всей скорости нацелившись на мостик «Бессмертного».

Конечно же, никардунов нельзя было назвать беспомощными. Увидев, что Траун разгоняется, Йив заплетающимся языком выкрикнул приказ, и спектральные лазеры дредноута открыли огонь в сторону новой неожиданной угрозы. Целились они наобум, поэтому отдельные выстрелы просто ушли в открытый космос. Тем не менее защитные системы на мостике «Бессмертного» исправно выполняли свою работу, а никардуны оказались лишь слегка одурманены, поэтому многие разряды попали в цель.

Но град огня, который запросто уничтожил бы электростатический барьер и корабль, который он прикрывал, просто скатывался с республиканского энергетического щита, который Траун с Че'ри привезли с Мокивжа. Грузовик подходил все ближе... и ближе... лазеры стреляли все злее...

А потом, чуть ли не в последнюю секунду, бешеный налет затормозился: грузовик немного сбросил скорость. Дредноут содрогнулся всем корпусом, когда маленький корабль врезался в гигантский обзорный экран, сметая ближайшие к нему пульта и сидящих за ними членов экипажа. Несмотря на помутившееся сознание, Талиас почувствовала поток воздуха, который уходил в открытый космос, а затем резко прекратился, потому что видоизмененный нос грузовика без единого зазора заткнул брешь в обзорном экране, перекрыв доступ к вакууму.

Че'ри что-то выкрикнула, и ее возглас прозвучал до странности встревоженно. Подняв глаза, Талиас увидела, что девочка повисла на правой руке Йива и пытается оттолкнуть ствол оружия, которое эта рука сжимала. Никардун старался оторвать девочку от себя, другой рукой колотя ее по голове и плечам. С секундной задержкой до Талиас дошло, что этого допускать нельзя, и она повисла на второй руке Йива, не давая ему снова ударить Че'ри. Ее не покидало смутное ощущение, что нужно предпринять что-то еще, но она не могла вспомнить, что именно.

Внезапно рядом с ними оказался Траун, который вырвал оружие из руки генерала и приложил к лицу Талиас раструб дыхательной маски.

— Все нормально? — Его голос был искажен из-за собственного респиратора.

— Угум, — неподнятым тоном ответила она. Йив попытался впольсилы броситься на чиссов, но Траун с легкостью уклонился, и никардун попросту рухнул на

четвереньки. Капитан щедро брызнул ему в лицо тавадурманом из собственного флакона, отчего симбионты на плечах Йива забились в конвульсиях, а затем повернулся к Че'ри. Он задал ей тот же самый вопрос и надел на нее дыхательную маску, а у Талиас тем временем немного прояснилось в голове.

— Где база данных? — бросил капитан, скручивая бесчувственному Йиву руки за спиной.

— По-моему, вон в том терминале, — указала Талиас, мысленно поразившись, как быстро и без последствий ее разум освободился от воздействия дурмана. — А в левом подлокотнике кресла он хранит устройство наподобие квестиса.

— Превосходно. Вы достаньте этот квестис, а когда я отведу Йива на грузовик, мы посмотрим, сколько нам удастся скопировать информации из базы, прежде чем сюда ворвутся остальные никардуны.

— Мы же не будем уничтожать этот корабль?

— У меня никогда не было такого намерения, — сообщил Траун. Он наклонился и приподнял пленного генерала, подхватив его под связанные руки. — Достаточно уничтожить только его одного.

— А как же остальные? — не унималась Талиас, обведя широким жестом никардунов, которые бились в судорогах на полу и что-то бормотали. — Когда грузовик отстыкуется, они все погибнут.

Лицо капитана окаменело.

— Как Йив сам же и сказал, — тихо напомнил он, — никаких свидетелей.

Ар'алани знала, что им с Трауном необходимо поговорить о том, что случилось на Солитере, но она снова и снова находила предлоги отложить разговор, пока их перелет к дому почти не подошел к концу.

Дальше тянуть было некуда.

— Я должен был это предвидеть, — выдал Траун, уставившись в ничем не примечательный угол в ее кабинете. — Должен был уловить предпосылки.

— Нет, — возразила Ар'алани. — Это я должна была предвидеть, а не вы.

— Потому что у вас богаче опыт?

— Потому что вы не разбираетесь в политике. Политика, борьба за власть, раздоры, обиды, балансирование на жердочке — вы так и не ухватили суть до конца.

— Но почему? — озадачился он. — Я с вами согласен, но ведь все это тоже основывается на стратегии и тактике. Лишь другая форма ведения войны. Почему она мне не дается?

— Потому что приемы ведения войны относительно прямолинейны. Вы определяете цель, привлекаете ресурсы и союзников, разрабатываете стратегию и побеждаете врага. Но в политике цели и союзники на пути их достижения постоянно меняются. Если вы не в состоянии предвидеть эти изменения, то и подготовиться к ним не можете.

— На войне тоже часто распадаются союзы.

— Но в таком случае у вас есть время увести войска или перестроиться, — напомнила она. — Вам дают время приспособиться к новым условиям. В политике все это делается на словах или между строк. Полчаса уговоров — или даже меньше, если маячит подкуп, — и все переменялось.

— Понятно. — Траун глубоко вдохнул. — Значит, я должен изучить эту форму ведения войны. Изучить и отточить мастерство.

— Это вам бы очень пригодилось.

Вот только Ар'алани знала, что он никогда не достигнет мастерства в этом деле. У некоторых напрочь отсутствовал музыкальный слух, а у Трауна отсутствовало чутье на тонкие намеки и замысловатые ритуальные телодвижения, из которых и состояла политика.

Она могла только надеяться, что ему и его покровителям хватит ума ограничиться военным поприщем. Только на нем Траун сможет принести неоценимую долговременную пользу Доминации.

* * *

За все время своей жизни, которое Турфиан отдал политической карьере, ему пришлось проглотить немало горьких пилюль, но эта оказалась самой отвратительной.

— Праворожденный, — сказал он собеседнику, который взирал на него с экрана коммуникатора. — После провалов с лиоаоями и гарвианцами вы признаете его праворожденным?

— Нам не оставили выбора, — тяжеловесно произнес спикер Тистриан. — Иризи заигрывают с ним все настойчивей.

— Так было и раньше. Он отказал им.

— Официального отказа не было, — возразил Тистриан. — К тому же изначально ему предлагали стать праворожденным семьи Иризи. Теперь мне понятно, что они планируют сделать его родственником во власти.

У Турфиана округлились глаза:

— Родственником во власти? Что за чушь!

— Может, чушь, может, нет. Даже Траун не настолько слеп, чтобы не увидеть, какие политические выгоды это может ему принести. Остается только надеяться, что он предпочтет стать праворожденным семьи Митт, чем родственником во власти семьи Иризи.

— Они блефуют, — не сдавался синдик. — Пытаются манипулировать нами, чтобы мы держали его поближе и навсегда привязали к семье. Чем крепче он с нами связан, тем более разрушительным будет наш политический крах из-за его очередной ошибки.

— Может, ее не будет.

— Не будет ошибок с его стороны? — усмехнулся Турфиан. — Вы и сами в это не верите. Этот тип — ходячая катастрофа. Дайте ему время дозреть, и он подпалит сам себя. И не исключено, что и семью Митт вместе с собой.

— Также не исключено, что он вознесет Доминацию до небывалых высот.

Турфиан вытаращился на спикера:

— Вы шутите? До «небывалых» высот?

— Такое возможно, — уныло проговорил Тистриан. — Мы не можем допустить, чтобы эта слава досталась Иризи.

— При всем уважении, спикер, никакой славы он не добьется. Никто в Совете не смотрит на его поведение влюбленными глазами. Его снова понизили до звания среднего командера.

— Зато ему дали новый корабль.

Во второй раз за минуту Турфиан почувствовал, как округляются его глаза.

— Что ему дали?

— Полностью оснащенный тяжелый крейсер «Реющий ястреб», — пояснил спикер. — Сверх того, поговаривают, что ему могут дать под собственное командование флотскую группировку, второе сторожевое соединение.

Турфиан, молча уставившийся на собеседника, почувствовал, как его прошибает холодный пот.

— Чьих это рук дело? — выдавил он. — Кто-то решил бездумно спустить целый политический капитал. Кто же?

— Не знаю, — устало ответил Тистриан. — Во флоте это, скорее всего, генерал Ба'киф или адмирал Джа'фоск. В нашей семье... — Он покачал головой: — Кто-то приближенный к патриарху.

— А вдруг это сам патриарх?

— Я бы не стал так с ходу приплетать сюда его имя, но и окончательно отбрасывать эту мысль нельзя. Жизнь и карьера Трауна определенно с самого начала осенены чьим-то providением.

— Все равно это безумие, — бросил Турфиан. — Его промахи и невежество все равно перевешивают его успехи.

— Склонен с вами согласиться. Но безумие безумию рознь. Я справлялся о разнарядке для второго сторожевого соединения и выяснил, что ему выделили зону патрулирования далеко за границей Доминации, в направлении «восток-зенит». Это оградит Трауна от участия в значимых политических событиях.

Синдик поразмыслил. Учítывая, насколько Траун неуклюж в политике, для него это весьма неплохое назначение.

— К тому же это на противоположной стороне от ливоаев и гарвианцев.

— По моему мнению, еще один плюс в том, — согласился спикер, — что там преобладают малочисленные народы, государства, состоящие из одной системы, пустоши и пираты.

— Великолечно, — буркнул Турфиан. — Опять пираты.

— Из официальных правительств на той стороне от Доминации только паатаатусы достаточно многочисленны, чтобы поощрять пиратство, — развил мысль Тистриан. — Так что, если Траун решит устроить там чистку, нам не придется сильно отдуваться на дипломатическом фронте. К тому же он уже показал, что при желании может снять с паатаатусов стружку, и они прекрасно об этом помнят.

— Допустим. Но Совет все равно мог не давать ему личный корабль.

— Мог и не давать. Впрочем, «Реющий ястреб» — то еще приобретение. С ним да на таком задании славы не заработаешь, зато сполна хлебнешь тягот ответственности. В общем, все могло быть гораздо хуже.

— Серьезно? — не поверил синдик. Командующий крейсером и праворожденный семьи Митт — ума не приложить, что может быть хуже.

Но вся эта история ни в коем случае еще не закончилась. Если Траун снова отверг предложение Иризи — а все к тому и шло, если верить сказанному спикером Тистрианом, — то аристократ Зисталму еще более укрепит в их общей с Турфианом позиции. Их тандем не оставит попыток пустить под откос карьеру Трауна, пока он не совершил чего-нибудь непоправимого.

И хотя пока что их всего двое, синдик не сомневался, что в предстоящее время, пускай даже пройдут годы, им удастся завербовать среди аристократов больше сторонников. Если у них всех и была одна общая черта, отодвигавшая на задний план семейные интересы и дразги, так это любовь к Доминации.

— Посмотрите на ситуацию с другой стороны, Турфиан, — ворвался в его мысли голос спикера. — Что бы Траун ни учудил в следующий раз, на это будет интересно посмотреть.

— Даже не сомневаюсь, — помрачнел синдик. — Главное, чтобы нас при этом не прикончило.

ГЛАВА 23

— Там, знаете ли, не очень-то вами довольны, — сказала Талиас, ставя перед Че'ри тарелку с подогретыми треугольными япелями. Было время ужина, на который полагалось подавать сбалансированные горячие блюда, но девочка захотела япели, и Талиас решила, что единичное отступление от режима ей не повредит. Видят небеса, Че'ри заслужила некоторые поблажки. — Я разговаривала с адмиралом Ар'алани перед тем, как ее вызвали на слушание. Она сказала, что некоторые аристократы хотят предъявить вам обвинение в том, что вы подвергли риску «идушую по небу».

— Я знаю, — ответил Траун. — Но это голословное обвинение. Я уже объяснил им, что отправил вас с Че'ри на Праймия, чтобы вы вернули истребитель и доставили послание. Я рассчитывал, что вы вернетесь на Цсиллу ближайшим пассажирским рейсом. Риска вас подвергли действия Йива.

Талиас кивнула: в конечном счете, это было правдой.

Однако объяснения уже не играли никакой роли. Аристократы могут сколько угодно негодовать, но благодаря нескончаемому потоку благодарностей от ваков намерение наказать Трауна затухло, не успев набрать обороты.

Кроме того, сыграл свою роль и тот факт, что капитан привез Йива для допроса. Талиас понятия не имела, что Совет и аристократы узнали лично от генерала и из тех файлов, которые они выгрузили из терминала на «Бес-смертном», однако у нее сложилось впечатление, что Йив очень любит покрасоваться, даже если единственным зрителем будет он сам. Она не сомневалась, что в архиве этого самолюбования найдутся и материалы о его планах относительно Доминации.

— По крайней мере, вы поднаторели в политике, — заметила она. — Что аристократы, что ваки: вы смогли их обыграть.

Траун покачал головой:

— Вряд ли. Аристократов взяли на себя Ар'алани и генерал Ба'киф. А в случае с ваками, строго говоря, речь о политике и не шла.

— Мне все равно не понятно, как так получилось, — с набитым ртом сказала Че'ри. — Все говорят, что вакам интересны разные точки зрения. Но они просто встали на нашу сторону и напали на никардунов, когда их попросили.

— На самом деле, этому тоже поспособствовала адмирал, — сообщил Траун. — Она в последний момент увидела то, чего не видел я.

Талиас выпрямилась в кресле:

— Вы чего-то не учли?

— Я много чего упускаю, — признал он. — Разумеется, у меня были на руках некоторые данные. Ваки хотят знать все точки зрения — все линии мышления, — как все и говорят. Но они придают этим линиям мышления разную ценность.

Талиас на ум пришли произведения искусства, которые они видели в галерее на Праймиа.

— Но вы же сказали, что их искусство отражает философию, основанную на «линиях мышления», — возразила она.

— Верно. Но если бы всем линиям мышления придавалось равное значение, то произведения представляли бы собой сплошную мазню без направления и композиции.

— Значит, они выбирают, что им нравится больше всего? — спросила девочка.

— То, что им нравится, а самое главное — то, чему они больше всего доверяют. На самом деле, в этом нет ничего удивительного. Что бы нам ни говорили окружающие, они всегда дают оценочные суждения фактам или мнениям, которые стали им известны. Психика разумного существа так устроена.

— Я поняла, — просветлела Че'ри. — Когда вы показали им, что Йив украл ваше настоящее послание — он ведь наврал им, — они перестали ему доверять.

— Именно, — подтвердил Траун. — Даже хуже — для него, конечно же, — с этого момента потеряли вес и прочие его слова.

— Значит, все его обещания и договоренности вылетели в трубу, — заключила Талиас.

— Верно.

— Так что же такого увидела в них адмирал Ар'алани?

— Она изучила их историю и заметила нечто странное, — объяснил Траун. — Несмотря на то что соседи недолюбливали их за тянущуюся годами мнительность, все они строго придерживались правила даже ненароком не убить вака в своих междоусобицах.

Взглянув на Че'ри, Талиас увидела на ее лице отражение собственного удивления.

— Серьезно?

— Серьезно, — ответил Траун. — Они ведь испокон веков знали то, что подметила Ар'алани: ваки дорожат всеми линиями мышления... а когда кого-то убивают, его линия мышления пропадает навсегда. Это лишает Коалицию всеобщего знания и угрожает цивилизации.

— Получается, нападение на одного приравняется к нападению на все общество, — кивнула Талиас.

— В точку. Вне зависимости от того, знал ли об этом Йив, командующему линейным дредноутом, который гнался за «Реющим ястребом», по всей видимости, было не до подробностей. Ар'алани подвела его к той черте, когда он расстрелял два нейтральных вакских корабля, погубив оба экипажа и вызвав бурю негодования у их со-родичей. В этот момент все линии мышления отошли на задний план, и осталась только одна.

— Которая предписывает им объединиться, чтобы защитить свой народ и свой очаг, — пробормотала Талиас.

— А поскольку я передал им план боевой операции, не было никаких проволок или фальстартов. Они с Ар'алани быстро и действенно объединили силы против никардунов.

— Она взяла все это из учебника истории? — спросила Че'ри.

— Из учебника и из своего собственного взгляда на мир. — Улыбка Трауна было до странности печальной. — Я рассматриваю инородцев как инструменты, а она — как живых существ.

Талиас посмотрела на свою подопечную. Многие считали инструментами и «идуших по небу».

— Значит, она хороший командир.

— Несомненно, — согласился капитан. — Уж куда лучше, чем я.

— Сравнения тут неуместны, — возразила Талиас. — «Другой» не обязательно означает «хуже» или «лучше». Другой — это просто другой.

— В этом и был ваш план боя, да? — добавила Че'ри. — Она привела ваков на нашу сторону, но победили вы сообща.

— Вместе с каждым воином ее ударного флота, — заметил Траун. — Офицеры подчиняются ей беспрекословно, даже с энтузиазмом. Меня они слушают, потому что привыкли выполнять приказы.

— Ну так исправьтесь, — предложила Талиас. — Поучитесь у нее.

— Не знаю, получится ли у меня.

— Я не знала, смогу ли научиться летать, — вставила Че'ри. — Но с вашей помощью у меня получилось.

— А я с вашей помощью научилась наблюдать и размышлять, — подхватила Талиас. — Что касается веры друг в друга: если вы думаете, что мы с Че'ри сунулись в западню Йива только потому, что привыкли выполнять приказы, то вы и правда не разбираетесь в душах окружающих. По крайней мере, в наших.

— Пускай это будет последний раз, когда ваше доверие подвергается такому испытанию, — высказал пожелание Траун. — Доминация у вас в долгу, «идущая по небу» Че'ри и праворожденная семья Митт Талиас.

— Вы праворожденная? — воскликнула Че'ри, лучась счастливой улыбкой. — Ого! Круто!

— Спасибо, — обронила Талиас, хлопая глазами. — Не знала, что об этом уже объявили.

— О блистательной героине семьи Митт? — улыбнулся капитан. — Уж поверьте: если бы в их власти было провозгласить вас родственницей во власти, они бы так и сделали. Впрочем, все впереди.

— Возможно, — выдавила Талиас.

— Да нет, точно, — поправила ее Че'ри. — Мы же герои. Капитан Траун сам так сказал.

— Так и есть, — подтвердил он, поднимаясь. — Мне пора навеститься в «синий» док. «Реющему ястребу» понадобится серьезный ремонт, и мне сказали, что начальник дока хотел лично обсудить со мной какие-то детали.

— Спасибо, что заглянули, — сказала Талиас. — Мы с Че'ри хотели знать, чем все закончилось, но всем было некогда разговаривать.

— Пожалуйста. Надеюсь, в ближайшем будущем вы снова присоединитесь к нам на борту «Реющего ястреба».

— Если наше мнение в этом вопросе хоть что-нибудь значит, обязательно присоединимся, — пообещала она.

Разумеется, при условии, что ей разрешат по-прежнему быть воспитательницей Че'ри. Пока что в этом не было уверенности.

— Ну что же, всего доброго, — попрощался Траун. Кивнув по очереди обоим, он развернулся и вышел из каюты.

Провожая его взглядом, Талиас прокручивала в голове слова патриарха: «Оберегайте своего командира. Я не могу отделаться от чувства, что в его руках ключ к будущему Доминации, будь там триумф или полный крах».

— Талиас?

Обернувшись к своей подопечной, она увидела, что Че'ри хмуро рассматривает япель у себя в руке.

— Да?

Еще повертев угощение, Че'ри положила его обратно в тарелку.

— Что-то они мне надоели, — вздохнула она. — Можно теперь настоящий ужин?

— Конечно, можно, — улыбнулась Талиас. — Что тебе приготовить?

* * *

Резко выйдя из транса, Килори почувствовал, что Великая явь больше не ведет его.

Следопыт моргнул и открыл глаза. Он по-прежнему был на борту корабля, на котором отправился в этот рейс, в модифицированном кресле навигатора.

Но огни и экраны, которые должны были показывать координаты и состояние летательного аппарата, не работали: кто-то отключил ходовую и навигационную системы.

Стянув с головы шлемофон, Килори с удивлением обнаружил, что на мостике никого нет.

— Эй! — для пробы крикнул он.

Ответа не последовало.

— Эй! — Неотрывно глядя в обзорный экран, Килори лихорадочно выпутывался из ремней безопасности. Корабль мертвым грузом покоился в космосе, буквально посреди пустоты без единой звездочки или планеты в округе. Что, во имя Пучины, произошло? Здесь кто-нибудь есть?

— Приветствую, Килори Уандуалонский, — послышался из динамика вежливый голос. — Простите за прерванное путешествие, но мне нужно было поговорить с вами один на один.

— Разумеется, — выдавил навигатор. Кожистые складки ходили ходуном еще сильнее, чем два месяца назад, во время грандиозной схватки Трауна с Великодушным. — Да. Я... Могу я узнать ваше имя?

— Не можете, — спокойно ответил голос. — Лучше расскажите, что вам известно о Йиве Великодушном.

Килори почувствовал, как трепыхнулись кожистые складки на щеках. Он думал — даже надеялся, — что все осталось позади. Как видно, ошибся.

— Я... не понимаю, о чем вы.

— Он исчез. По одним слухам, погиб в бою. По другим — переметнулся к чиссам или к кому-то еще. Третьи утверждают, что он бросил свои войска и поживает припеваючи на дальнем краю Хаоса. А что скажете вы?

Килори прижал кожистые складки к щекам, чтобы хоть как-то унять их дрожь. Траун предупреждал, что

стоит только навигатору обмолвиться о судьбе генерала, и его карьере следопыта придет конец, так же как и членству всех остальных следопытов в Гильдии.

— Я... Не знаю...

— Вы видите, где находитесь? — оборвал его собеседник. — Мы между звездными системами, во многих световых годах от цивилизации. Если вы сейчас выйдете наружу, ваш труп будет вечно дрейфовать в пустоте, и никто даже не узнает, что с вами стало. Вас это устраивает больше, чем простой ответ на мой вопрос?

— Нет, — прошептал Килори. — Йива... захватили в плен. Его забрал чисс. Старший капитан Траун.

— А Никардунский Чертог?

Навигатор беспомощно развел руками:

— Йив и был Никардунским Чертогом, всеобщим непререкаемым лидером. Когда он исчез... не нашлось никого, кто смог бы занять его место. Никого, кто смог бы поддерживать отношения с правительствами инородцев, которые он завязал. Отсутствие информации о его судьбе как таковое поставило на паузу все планы и замыслы. А когда ваки пошли трезвонить по всему региону, как его корабли стреляли по ним... — Килори покачал головой. — Все пошло прахом. Некоторые из его приближенных еще кидают призывы продолжать завоевания, но в их успех уже никто не верит. Даже если они попытаются выдвинуться в поход, закончится это тем, что они передерутся между собой.

— А где карта Йива с намеченным направлением завоеваний?

Навигатор вздохнул:

— Йив сейчас у чиссов. Наверное, карта и все остальное тоже у них.

С секунду в динамике было тихо.

— Вы стремились к блестящему будущему. Хотите вернуться на этот путь?

— Я же сказал — никардуны растеряли пыл.

Послышался короткий смешок.

— Никардуны просто глупцы. Тяжеловесные недалекие костоломы. До поры до времени на этом они и выезжали, но мы всегда знали, что в один прекрасный момент они раскатятся, как океанский вал, налетевший на стойкий волнорез.

— Значит, вы понукали Йивом?

Килори в то же мгновение пожалел о своей несдержанности. Ясно же было, что его дело — отвечать на вопросы, а не задавать их. Перед глазами замаячила непроглядная пустота космоса...

— А вы, стало быть, вообразили, будто только один военачальник способен додуматься, что чиссы представляют собой серьезное препятствие на пути к господству над Хаосом? — осведомился собеседник. К облегчению навигатора, в его голосе слышалась скорее мрачная ирония, чем гнев. — Нет, Килори Уандуалонский. Если бы мы не просто наблюдали за Йивом, а направляли его руку, он добился бы гораздо большего успеха.

— Разумеется. — Килори склонил голову: — Приношу извинения за бестактность.

— Не стоит. В любом случае атака в лоб провалилась, как многие и предсказывали. Очевидно, здесь необходимо прибегнуть к более тонким приемам.

Навигатор наострил уши:

— Вы собираетесь воевать с чиссами?

— Вам это не по душе?

— Очень даже наоборот, — заверил собеседника Килори. — Они разрушили мою жизнь. Если обещанное вами блестящее будущее несет им возмездие, то я в вашем распоряжении.

— Превосходно.

Экраны и пульта управления ожили будто по щелчку. Килори глубоко вдохнул, глядя, как меняют цвет огни самодиагностики, как на экране идет калибровка пространственных координат. Его наблюдение оказалось верным: он и впрямь болтался посреди пустоты.

— Можете продолжить рейс, — смилостивился собеседник. — Поговорим позже.

— Да. Могу я... Если мне нельзя знать ваше имя, не скажете хотя бы, как к вам обращаться?

— Джикстас. Можете звать меня Джикстас. Запомните это имя, Килори Уандуалонский. Оно прогремит, когда его носитель окончательно и бесповоротно уничтожит Доминацию чиссов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	15
ВОСПОМИНАНИЯ I	22
Глава 1	29
ВОСПОМИНАНИЯ II	40
Глава 2	47
ВОСПОМИНАНИЯ III	69
Глава 3	80
Глава 4	89
Глава 5	109
ВОСПОМИНАНИЯ IV	128
Глава 6	139
ВОСПОМИНАНИЯ V	157
Глава 7	163
ВОСПОМИНАНИЯ VI	176
Глава 8	184
Глава 9	204
ВОСПОМИНАНИЯ VII	217
Глава 10	223
ВОСПОМИНАНИЯ VIII	238
Глава 11	245
Глава 12	262
Глава 13	274
Глава 14	289

ВОСПОМИНАНИЯ IX	302
Глава 15	313
ВОСПОМИНАНИЯ X	332
Глава 16	342
Глава 17	363
Глава 18	376
ВОСПОМИНАНИЯ XI	392
Глава 19	396
ВОСПОМИНАНИЯ XII	409
Глава 20	418
Глава 21	430
Глава 22	445
ВОСПОМИНАНИЯ XIII	462
Глава 23	467

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

Зан Тимоти

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ТРАУН

ДОМИНАЦИЯ

ГРЯДУЩИЙ ХАОС

Ответственный редактор *Г. Батанов*
Выпускающий редактор *К. Тринкунас*
Литературный редактор *В. Матюша*
Художественный редактор *Р. Фахрутдинов*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *Г. Ключкова*
Корректор *В. Франтова*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.

Тел.: 8 (495) 411-68-66.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы,

123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 пинарет, 20 кабинет, офис 2013 ж.

Тел.: 8 (495) 411-68-66.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Телуар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасындағы дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды

қабылдаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Димитровская көш., 3-а, литер 5, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндірілген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления / Подписано в печать 18.06.2021. Формат 84x108 1/32.

Гарнитура «Minlon Pro». Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.

Тираж 7000 экз. Заказ № 6466.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-04-121554-5

9 785041 215545 >

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

ЛитРес:
ваш читатель

■ ■ ЧИТАЙ · ГОРОД

Москва. ООО «Торговый Дом «Эксмо»

Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, строение 1.

Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел.: +7 (495) 411-68-59, доб. 2261. E-mail: ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо».

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белосенная ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде

Адрес: 603094, г. Нижний Новгород, улица Карлвильского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза»
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). E-mail: reception@eksmonn.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Санкт-Петербурге

Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 84, лит. «Е»
Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@eksko.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге

Адрес: 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2ш. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08)

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре. Адрес: 443052, г. Самара,
пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е». Телефон: +7 (846) 207-55-50. E-mail: RDC-samara@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростов-на-Дону. Адрес: 344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, 44А. Телефон: +7(863) 303-62-10. E-mail: info@rnd.eksmo.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске. Адрес: 630015, г. Новосибирск,
Комбинатский пер., д. 3. Телефон: +7(383) 269-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

Обособленное подразделение в г. Хабаровске

Фактический адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 22, оф. 703. Почтовый адрес: 680020,
г. Хабаровск, А/Я 1006. Телефон: (4212) 910-120, 910-211. E-mail: eksmo-khv@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Тюмени

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени. Адрес: 625022, г. Тюмень,
ул. Пермякова, 1а, 2 этаж. ТЦ «Перестрой-ка». Ежедневно с 9.00 до 20.00. Телефон: 8 (3452) 21-53-96

Республика Беларусь: ООО «ЭКСМО АСТ Си энд Си»

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Минске. Адрес: 220014, Республика Беларусь,
г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outlet». Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92
Режим работы: с 10.00 до 22.00. E-mail: exmoast@yandex.by

Казахстан: «РДЦ Алматы». Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровский, 3А
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (91, 92, 99). E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Украина: ООО «Форс Украина». Адрес: 04073, г. Киев, ул. Вербова, 17а
Телефон: +38 (044) 290-99-44, (067) 536-33-22. E-mail: sales@forsskraine.com

Полный ассортимент продукции ООО «Издательство «Эксмо» можно приобрести в книжных
магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине: www.chitalai-gorod.ru.
Телефон единой справочной службы: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо» www.book24.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: market@eksmo-sale.ru

fanzon

ПРИВИЛЕГИЯ ЧИТАТЬ

FANZON — издательство интеллектуальной фантастики.

Мы выпускаем авторов, проверенных временем, и открываем новые имена.

Работаем с экспертами — переводчиками, редакторами и художниками.

Наши книги способны удивлять.

www.fanzon-portal.ru

fanzon_portal

@fanzon_portal

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ™

PHOTO © KENT AKSELSEN

ТИМОТИ ЗАН

автор более чем пятидесяти романов, более сотни рассказов и повестей и пяти сборников фантастических рассказов. В 1984 году он выиграл премию **«Хьюго»** в номинации **«Лучшая повесть»**. Зан наиболее известен благодаря своим романам по «Звездным Войнам» (**«Траун»**, **«Траун: Союзники»**, **«Наследник Империи»**, **«Возрождение тьмы»**, **«Последний приказ»**, **«Призрак прошлого»**, **«Видения будущего»**, **«Путь уцелевшего»**, **«Сверхдальний перелет»**, **«Дело чести»**, **«Игра вслепую»** и **«Негодяи»**), изданным в количестве свыше восьми миллионов экземпляров. Среди других его книг — **«StarCraft: Эволюция»**, серия «Кобра», **«Ночной поезд на Ригель»** и юношеская серия «Драконники». Зан окончил Университет Мичигана с дипломом бакалавра и Университет Иллинойса с дипломом магистра. Он живет со своей семьей на побережье в штате Орегон.

Facebook.com/TimothyZahn

ДАВНЫМ-ДАВНО, *ЗА ПРЕДЕЛАМИ*
ДАЛЕКОЙ-ДАЛЕКОЙ ГАЛАКТИКИ...

Узнай больше о вселенной
на сайте **starwars.ru**

© & ™ 2021 LUCASFILM LTD
Jacket art and design: Sarofsky
Endpapers art: Magali Villeneuve

ISBN 978-5-04-121554-5

9 785041 215545 >

www.fanzon-portal.ru